

ТОВАРИЩ КОТ
ИЛЬЯ ПОПОВ

Семен Иванович Попадайлов — простой клерк средних лет. Начинающий блогер, активист, либерал. Характер офисный. Не женат. Любит фантастику, карамельный латте и секретаршу Машу — она классная. Не любит пробки, продукты с ГМО и менеджера по тимбилдингу Федю — он постоянно пытается заставить всех вокруг заниматься странными вещами.

И вроде бы все шло своим чередом, но вот беда — Семена сбила машина. Очнувшись, он понял, что попал. Вот только не в академию драконов-вампиров, прекрасного эльфа, Конана-варвара или на худой конец простого японского школьника (и даже не сложного) — в кота самого Иосифа Виссарионовича Сталина. За окном — 1945 год и над границей тучи ходят хмуро, а вместе с ними круги наворачивают масонская ложа, парочка колдунов, крысы из Аненербе и даже снежный человек.

А у тебя только лапки...

Глава 1

Подари русским машину времени — они всю историю завалят своими попаданцами
Отто фон Бисмарк

Если бы простой русский офисный клерк Семен Иванович Попадайлов хотя бы мог представить, чем закончится его сегодняшний поход на работу, он позвонил бы в офис и сказался больным. А после забаррикадировал все двери и окна, отключил телефон с компьютером и выкинул на помойку коллекцию любимой фантастики с кричащими обложками. Так, на всякий случай.

Увы, этого он не знал и знать не мог, тем более, что поначалу ничего не предвещало беды, ведь новый день Семена ничем не отличался от сотни других таких же дней. Проснувшись, он первым же делом оповестил об этом знаменательном событии все свои социальные сети, попутно успев лайкнуть одиннадцать фоток, сделать три репоста, чекнуть директ, прокомментировать новую аватарку Маши — что отличалась от предыдущей ажно двумя фильтрами — и ознакомиться с парочкой свежих мемов, которые в лучшем случае устареют уже к обеду.

Выполнив программу минимум, он отставил смартфон, накинул тапки и отправился на кухню, насвистывая мотивчик очередного прилипчивого хита. Овсяные отруби без глютена, горсть орехов, апельсиновый фреш и кусок веганского мангового торта на десерт — завтрак чемпионов!

Чистка зубов, быстрый душ, пятиминутка самомотивации перед зеркалом — совсем как учили на семинаре, за который он в прошлом месяце отдал целых тридцать тыщ — и вот Семен уже спешил на любимую работу. Путь до бизнес-центра «Рога и копыта» от его дома занимал примерно минут двадцать, но так как Семен с недавних пор стал счастливым обладателем новенького электросамоката, это расстояние он стал преодолевать максимум за десять.

Сэкономленное время он целиком и полностью посвящал своему блогу, делаясь удивительными лайфхаками и грандиозными планами с целевыми девятью подписчиками. А еще неделю назад их было всего восемь! Так что сейчас, пребывая в наипрекраснейшем расположении духа, он не спеша катил по широким московским улицам, наслаждаясь ласковым апрельским солнцем и собственной осознанностью — ведь в отличие от всяких там автомобилистов он берег природу, мать его.

Респешн, лифт, одиннадцатый этаж, пятая дверь слева — привет, родной опен-спейс! Семен улыбнулся секретарше Маше, помахал рукой программист_у_ке Саше, на цыпочках прокрался мимо Церберной — так они между собой называли кабинет главного бухгалтера Галины Абрамовны — уселся за свой стол, включил компьютер и бросил быстрый взгляд в сторону менеджера по тимбилдингу Феди, который, утопая в тюфяке и уткнувшись носом в ноутбук, бешено молотил по клавишам.

Вот он, поганец. Сидит и делает вид, словно делом занят, аж шея покраснела и на лбу венка вздулась. Бормочет себе что-то под нос, карандаш грызет. Небось очередную пакость замыслил — новый гимн компании сочиняет или программу тренинга по клиентоориентированности пишет. А то и вовсе еще одну перестановку затеет, чтоб все по фэн-шую было: дескать, поменяешь принтеры со шкафами местами и не жизнь начнется —

малина. Слепые прозреют, хромые заходят, продаваны годичный план продаж за месяц сделают, а клиенты перестанут досудебные претензии пачками под дверь подсовывать. Хотя с другой стороны — весь их офис здорово сэкономил на туалетной бумаге...

Фэн-шуй, это, конечно же, очень клево и замечательно, но кому в итоге-то со стульями по офису носиться? Правильно, Семену, ведь сам Федя только приказы раздавать мастак. Впрочем, оно, наверное, и к лучшему. Помнится, в последний раз, когда Федя пытался самостоятельно лампочку в туалете поменять, свет полетел у всего бизнес-центра, а сам он чуть на тот свет не отправился. Можно было, конечно, еще попробовать припрячь Игната, однако парень он хоть и отзывчивый, но на среднеарифметического героя аниме походил не только разноцветными волосами, но и телосложением, так что толку от него в подобном деле мало, разве что в качестве моральной поддержки.

Оставал_ся_ась еще Саша — невнятного пола и возраста существо, которое в один прекрасный день вдруг появилось в офисе, кодя сразу на двух ноутах и на трех языках, одновременно с тем литрами поглощая кофе. Однако отнести Сашу к мужской или женской части коллектива было весьма затруднительно. На голове у него (нее?) красовался боевой ежик, лицо ее (его?) даже в самый пасмурный день закрывали круглые темные авиаторы, а в трудовой книжке — они проверяли — было написано просто: Саша Брюн, так что их нов_ый_ая коллега с одинаковой долей вероятности мог_ла быть как женственным парнем, так и мужественной женщиной.

И не то, чтобы вопрос самоидентификации Саши так сильно мешал Семену или кому-нибудь из его коллег — они как-никак работали в прогрессивной и полностью толерантной компании с современными ценностями, где бесправны были абсолютно все, невзирая на пол, возраст, гендер, бинарность, сексуальные предпочтения и вероисповедание, кроме разве что совета директоров, хотя это не точно — однако витающая в воздухе нераскрытая тайна изрядно действовала на нервы.

Поначалу, конечно, они подумали, что у них опять закончился освежитель воздуха, но потом, принявшись, поняли, что то была все же тайна.

— Сень, на Павелецкой новый кофешоп на прошлой неделе открылся, — произнес Федя, оторвавшись от той ерунды, которой он занимался, и прервав размышления Семена. — «Чих-пых» называется. Четыре с половиной звезды из пяти: кальяны на фруктах, веганское пиво, а еще десять процентов с любого чека идут в фонд защиты галапагосских многоножек. Жри сознательно, так сказать. В общем, не плейс — чума! Мы думали в субботу сгонять туда полным составом, корпоративный дух поднять и все такое. Ты как, с нами?

— Конечно! — ответил Семен и подумал: «Эх, кто бы придумал фонд, защищающий офисных работников от беспредела активистов, менеджеров и креативщиков... Кстати — неплохая идея для стартапа»; спустя несколько мгновений, оглядевшись по сторонам, он понизил голос и спросил: — А Маша тоже пойдет?

— Разумеется! — фыркнул Федя с таким видом, словно бы та только и делала, что говорила про «Чих-пых», днями и ночами думала о «Чих-пыхе», считала деньки до открытия «Чих-пых» и вообще считала своим девизом «Увидеть “Чих-пых” и умереть», а уж нелегкая жизнь галапагосских многоножек волновала ее не меньше, чем количество лайков под последним селфи.

— Ну заметано, — сказал Семен и подумал, что в таком случае неплохо бы вечером заскочить в барбершоп. — Я полностью френдли. Жду инвайт.

— Отлично! — Федя подмигнул и выстрелил в него из пальца; наверное, он считал, что

этот жест делает его похожим на молодого Клинт Иствуда, но из-за ранней залысины, круглой морды и небольшого роста походил он скорее на охотника из Луни Тюнз, который постоянно пытался поймать Багза Банни. — Я тогда чуть позже создам встречу и тебе пригласю кину. Главное не забудь трубу зарядить, а то вон Гоша из юриков в последний раз с разряженным айфоном приперся — ни зачекинился, ни еду не сфоткал. Считай, зря только деньги потратил.

Федя вновь уткнулся в ноут, а Семен, хрустнув пальцами, приступил-таки к работе и застучал по клавишам. Среда выдалась на редкость плодотворной. За восемь часов Семен успел отправить три емейла, прочитать свежие новости, сложить пасьянс, сходить на обед, поспорить в курилке о политике, обсудить курс битка на ближайшее десятилетие, подписаться на три курса по саморазвитию и даже получить личный гороскоп.

Некая мадам Роза предупреждала Семена, что в самое ближайшее время у него Сатурн за Марс закатится, а значит его ждет крупный разговор с авторитетным властным человеком и смертельная опасность. Семен задумчиво почесал нос. Сатурн в Марсе он, наверное, еще переживет, а вот последнее уже вызывало беспокойство. Из авторитетных и властных людей он знал лишь Галину Абрамовну, и разговор с ней вряд ли мог привести к чему-нибудь хорошему.

Галина Абрамовна была человеком и паровозом, занимая разом аж три должности: начальницы службы охраны труда, главной бухгалтерши и цельного кадрового отдела в одном лице. При этом заменяла она несколько людей как по сути, так и по форме, ведь если ты не спеша шел себе по коридору со стаканчиком кофе и вдруг из-за поворота выплывала Галина Абрамовна, самым лучшим решением было развернуться и дать стрекача, ну или хотя бы вжаться в стену, молясь всем офисным богам, так как Галина Абрамовна прокладывала себе путь с невозмутимостью ледокола «Сибирь», оставляя позади разоренные пустоши и тела павших эникейщиков.

Характер у нее был под стать габаритам, ибо за сорок лет брака Галина Абрамовна вместе с мужем военным успела исколесить полсевера и, по слухам, как-то раз с голыми руками вступила в неравную схватку с бурым медведем — неравную для несчастного зверя, разумеется. В первый и последний раз Семен имел удовольствие вести с ней беседу на собеседовании, только-только закончивши институт, и те десять минут заметно закалили его характер. Скорее всего, теперь из него мог бы выйти отличный разведчик, ведь если тебя не расколола Галина Абрамовна, то «МИ-6», ФБР или даже «Моссад» могут скромно покурити в сторонке.

— Компьютер включать умеешь, студент? — помнится, в лоб спросила она, не успел даже Семен закрыть за собой дверь и плюхнуться на стул.

— Умею, — не выдержал давления Семен; болтающаяся под потолком тусклая лампочка и дымящая сигарета в зубах Галины Абрамовны делало собеседование похожим на допрос с пристрастием из какого-нибудь шпионского триллера. Да, разумеется, курить в их бизнес-центре вне специально отведенных для того мест было категорически запрещено, но что позволено Галине Абрамовне, не позволено быку... то бишь рядовому сотруднику.

— Чем акт сверки от товарной накладной отличается? — длинный ноготь ярко-алого цвета несколько раз постучал по сигарете, стряхивая пепел в пустую банку из-под растворимого кофе.

— Названием? — ткнул пальцем в небо Семен.

— Пьешь? — прищур густо накрашенных глаз наверняка мог разрезать надвое камень.

— По праздникам, — признался Семен.

— А праздник когда?

— Когда зарплату дадут?.. — попытался отшутиться Семен, громко сглотнул и растянул губы в широкой улыбке. На лице Галины Абрамовны не дрогнул и мускул; для полноты картины не хватало только звука грустного тромбона или стрекота сверчков.

Семен Иванович Попадайлов еще никогда не был так близок к провалу — во всяком случае так казалось ему, обливающемуся потом студенту, размышляющему, возьмут ли его в ближайший Макдональдс. Но вот Галина Абрамовна раскрыла его трудовую книжку, хлопнула печатью — и Семен из безработного обалдуя вмиг превратился в уважаемого члена общества, занимающегося без сомнения важной и полезной деятельностью.

По документам он числился как «Специалист по связям с общественностью», собеседоваться приходил на «Младшего оператора по контакту с пользователями», а по факту большую часть времени пересылал туда-сюда электронную почту, занимался саморазвитием или смотрел аниме с Игнатом, который вроде как трудился рекламщиком — то есть примерно раз в неделю раздавал глянцевого листовки на улице.

Очередной рабочий день подошел к концу и вот типичный представитель среднего московского класса Семен Иванович Попадайлов, опора и надежда своей страны, как и миллионы таких же трудяг, снова рассекал по бульвару на своем электросамокате, терзаясь важным вопросом — попросить ли парикмахера сделать ему виски покороче или оставить как есть.

С одной стороны — первый вариант, который сейчас носит на своей голове каждый второй москвич, несомненно подчеркнул бы его индивидуальность и показал бы, какая Семен многогранная личность, выбирающая свой собственный путь и не привыкшая идти вслед за толпой. Но второй сэкономил бы ему целых пятьсот рублей, что при его зарплате явно были не лишнее — именно столько брали в средней руке барбершопе за пару «вжиков» машинкой.

Тяжелые думы так сильно заняли Семена, что он и не заметил, как выскочил на зебру когда уже загорелся желтый. Раздался визг тормозов, рев клаксона, чей-то пронзительный визг — Семен повернул голову и последнее, что он увидел, были выпученные глаза водителя, гостя из южной республики, и зеленая елочка, болтающаяся на лобовом стекле. «Какая безвкусица», — успел лишь подумать Семен перед тем, как взмыть в воздух и провалиться во тьму.

Пробуждение выдалось не из легких. Голова раскалывалась, тело ломало, будто бы ему разом переломали все до единого кости, в ушах звенело, а на языке был какой-то странный железный привкус. Кое-как раскрыв глаза, Семен приподнял голову и огляделся — но вместо больничной палаты увидел не слишком просторный кабинет. Очень странно. В углу — крепкий стол, покрытый зеленым сукном, на котором стояла винтажная лампа и три пузатых телефона. Такими, наверное, еще во времена мезозоя пользоваться перестали — чтобы номер набрать, нужно колесико крутить! Ни тачпада тебе, ни счетчика калорий, даже фотку не сделаешь. Словом — мусор.

По правую руку от Семена стоял столик поменьше с шахматной доской, по левую — высокий шкаф, сверху донизу забитый книгами — пресвятые имиджмейкеры, ну кто сейчас в здравом уме книги читает?! — на стене же висела карта Европы. Что самое интересное — все вокруг было каким-то невероятно огромным, словно бы самые обычные вещи вдруг увеличили в несколько раз. Скорее всего, сказывались последствия удара головой. Но где же

он находится?..

Тут вдруг хлопнула дверь и, оглянувшись, Семен не поверил своим глазам. Ведь в дверях, попыхивая трубкой, стоял Он — Иосиф Виссарионович Сталин собственной персоной.

Если долго смотреть на Сталина, Сталин начнет смотреть на тебя. Оно и понятно— кому нравится, когда на него пялятся? Это вообще-то неприлично

Фридрих Ницше

«Святой коворкинг! — про себя ахнул Семен, глядя на всамделишного живого Кобу в фирменной фуражке и выглаженной шинели. — Это что же получается — я либо умер и в рай попал, либо в прошлом очутился!».

Вариант попадания в эдемные кущи Семен отмел практически сразу. Впрочем, как и падение в геенну огненную. Во-первых, лично себя он позиционировал как агностика, ибо верить в недоказуемое или отрицать его существование было по меньшей мере глупо, а по большей непрактично, если то самое недоказуемое вдруг оказалось бы чистой правдой. Это все равно что рассуждать о том самом незримом духе команды, который к месту и не к месту так сильно любил приплетать менеджер Федя, что, думается, и сам с трудом представлял себе, как этот самый дух должен выглядеть.

А во-вторых, Семен при всем желании не мог причислить себя к большому почитателю идей социализма, так что вряд ли его личный парадиз заключался в знакомстве с господином Джугашвили, хотя он, то есть Семен, конечно же, был бы весьма польщен, если б на елисейские поля его препроводила столь значимая для истории фигура. Но и ярким идеологическим противником трудов Маркса Семен тоже не был, чтобы считать, что дьявол решил принять облик Кобы, дабы всласть помучить грешника.

Это значит, что он каким-то невероятным чудом очутился в прошлом. Первоначальный ступор Семена сменился восторгом, стоило ему только представить, сколько дел он сумеет наворотить со всеми накопленными знаниями современного человека. Так, с чего бы начать... Точно! Нужно немедленно предупредить товарища Сталина о коварном нападении нацисткой Германии, а потом... Тут взгляд Семена зацепился за настенный календарь, который гласил, что за окном 9 апреля 1945 года. Ага, значит с немцами справились и без его помощи, еще какой-то месяц — и над Рейхстагом всколыхнется красный флаг.

Ну, не страшно — ведь Семен мог еще рассказать людям прошлого о... о... и тут он вдруг с ужасом понял, что ни хрена не знает. Когда там сбросили ядерные бомбы на Хиросиму и Нагасаки? Куда сбежал печально знаменитый врач-вредитель Йозеф Менгеле? Какие страны предоставляли бывшим нацистам убежища? Как из грязи и палок соорудить летающий танк на воздушной подушке? Или интернет? Ну, или хотя бы новенький смартфон? Семен судорожно пытался выудить из недр своей памяти хоть что-то значимое, но вместо этого ему под руку попадались только тексты идиотских песен, что в его настоящем звучали из каждого утюга, бесполезные факты по типу «В каком году был выведен апельсин без косточек» — в 1820, к слову — цитаты для социальных сетей, да тому подобная белиберда. Эх ему бы Гугл! Он бы шас!..

Но Гугла у него, увы, не было. Впрочем, как и времени, так как Сталин, закрыв за собою дверь, двинулся прямо в сторону Семена и... прошел мимо, не удостоив незваного гостя даже взглядом и ни капельки не удивившись вторжению в свой кабинет. Вместо этого Сталин как ни в чем не бывало уселся за стол, вытащил из-за пазухи трубку, кiset с табаком, и не спеша принялся забивать круглую чашу. Закончив, он утрамбовал непослушные листья

большим пальцем, чиркнул спичкой — и через миг комнату наполнил едкий дым. Семен громко чихнул — и Иосиф Виссарионович ажно подпрыгнул на стуле от неожиданности. Вскочив на ноги, он выхватил из ящика стола пистолет, огляделся — и тут взгляд его остановился на Семене, а брови взмыли вверх.

— А ты еще кто такой и как сюда попал? — выглядел Сталин скорее удивленно, чем сердито.

«Ну вот и все, — уныло подумал Семен. — Напопадался, ничего не скажешь. В лучшем случае прямо здесь присоединюсь к злополучному миллиарду, в худшем — допросы, пытки и здравствуй ГУЛАг». Семен попытался припомнить, что в подобных случаях делали типичные герои-попаданцы его любимых романов. Однако практически все они с пылу с жару начинали использовать весь свой необъемный багаж знаний — начиная с истории древних веков и заканчивая моделированием самолетов — в результате чего в тот же самый день сколачивали первый капитал, к следующему вечеру получали в руки власть и всех женщин вокруг, а на третьи сутки либо почивали на лаврах до конца своих дней, либо же впадали в следующий мир, ибо серии короче сорока двух томов писали только конченные лузеры, которым впадлу было помочь заработать директору любимого издательства на новый Мерс.

Если же автор хотя бы пытался играть в реалистичность, то же первый встречный-поперечный вдруг по какой-то лишь ему ведомой причине забирал странно одетого чужака к себе домой, где отогревал, откармливал, расцеловывал в обе щеки, переписывал все имущество, знакомил со своей родней и друзьями — которые, конечно же, тоже аж глаза жмурили от восторга, глядя на вчерашнего студента или офицера ГРУ — а следом вся эта братия готова была грудь подставить за нового закадычного друга хоть под пули французских мушкетеров, хоть под стрелы коварных гоблинов.

Однако ни то ни другое Семену, видимо, не грозило, так как он не припоминал, чтобы Иосиф Виссарионович Сталин вдруг ни с того ни с сего делал первого попавшегося человека своей правой рукой.левой тоже. Да хотя бы пяткой — но на запястьях Семена пока еще не красовались наручники, а во лбу — дырка от пули, так что внутри него еще теплилась какая-никакая надежда пережить этот день, а может и встретить завтрашний.

Быть может, затянуть какую-нибудь душевную советскую песню? Калинку там или хотя б Высоцкого. Однако Семен наизусть помнил только гимн компании — Федя, сука, дело свое все же знал — и тексты нескольких последних рэп-хитов, а за такие песнопения в него не то, что Сталин — Ганди бы не долго раздумывая пару обойм высадил и трудно было бы его в этом винить.

— Ну и как тебя звать? — тем временем почти ласково произнес Сталин, откладывая пистолет в сторону.

«Семен Иванович», — хотя было ответить Семен, но вместо этого у него вдруг вырвалось короткое:

— Мяу!

Признаться, Семен даже самому себе не смог бы ответить, что сподвигло его произнести именно это. Хотя с другой стороны — он вполне может попробовать закосить под дурачка. Авось пожалеют юродивого и вместо Сибири в дурку сошлют. Однако вот сам Сталин ничуть не смутился. Подойдя к Семену — к слову, поднявшись на ноги, он едва бы достал Иосифу макушкой до колен; кто бы мог подумать, что глава СССР настоящий гигант — Сталин наклонился и вдруг потрепал Семена за ухом. События начинали приобретать

неожиданный оборот. Нет, конечно же, Семен вовсе был не против подобных дружеских жестов — хотя в настоящем подобная фамильярность в лучшем случае сошла бы за абьюз, а то и двойной харрасмент — но в его мечтах по голове его гладила секретарша Маша, а не генсек ЦК КПСС.

— Какой красавец! — восхищенно цокнул языком Сталин. — Что-то я тебя раньше здесь не видел. С улицы забежал что ли? Ладно, что уж там, оставайся. Может хоть ты этих наглых грызунов приструнишь, а то совсем уж распоясались, бегают здесь как у себя дома. Ни яд их не берет, ни мышеловки. Все же крысы котов побаиваются как-никак.

Котов? Постойте-ка... Семен взглянул на свою руку. Потом на вторую. Оглянулся, заметив позади себя какое-то движение. Несколько мгновений пытался осознать произошедшее. А следом немедленно помчался к висевшему в углу большому зеркалу. «Лада Веста мне в каршеринг! — ахнул Семен, глядя на свое отражение. — Да у меня же лапки!». И да, у него действительно были лапки. А еще рыжая шкура, пушистый хвост, длинные усы и торчащие торчком уши. Так как Семен Иванович Попадайлов каким-то невероятным образом не только провалился в прошлое, но еще попутно превратился в кота.

Вот это поворот!

— Что, отражения своего испугался? — хохотнул Сталин, наблюдая за Семеном, который с обалдением пялился в зеркало. — Глупое животное. Ну, ничего, я в первый раз тоже испугался. Хорошо мне Лаврентий Палыч объяснил, как это все работает — а то я уж подумал, что пить пора бросать. Чего так смотришь жалобно? Кушать хочешь? Сейчас что-нибудь придумаем. Эх, жалко я Сашку в Кремле оставил, надо было его тоже на дачу брать. И с прогиба кинет, и жаркое сварганит — ну талантище...

Сталин вышел из кабинета, чтобы вскоре вернуться с небольшим подносом — и вот на полу уже стояла мисочка с молоком и открытая баночка сардин. Принюхавшись к молоку, Семен скривился — не растительное и не миндальное, самое обычное молоко, продукт жестокого угнетения парнокопытных. Ужас! Глютен, ГМО и куча лактозы — ядреный коктейль под названием «Убей свой организм за один глоток» готов. А сардины? Вы бы видели эти сардины — столько жира Семен в последний раз наблюдал в комментариях под новым российским блокбастером. Но деваться некуда. Вряд ли Семен в своем теперешнем положении сумеет объяснить товарищу Сталину принцип здоровой и полезной пищи, да и смерть от голода его тоже не прельщала. Так что Семен приступил к обеду, а точнее сказать — к ужину, так как стрелки на часах показывали ровно 21:45.

К удивлению Семена, вкус столь варварской еды оказался вовсе не так уж дурен, как он думал. Оказывается, что настоящее молоко совершенно не похоже на чуть подкрашенную водичку — кто бы мог подумать! Да и рыбка была что надо, так что не успел Семен повести и ухом, как слопал все нехитрое угощение. После сытного обеда по закону замторгпреда полагалось вздремнуть, что Семен и сделал, прыгнув на диван и свернувшись в клубочек.

Проснулся Семен от какого-то шума. Широко зевнув, он огляделся — Сталина не было, но зато он увидел трех здоровенных крыс, которые, сидя на столе и шушукаясь, по-хозяйски перебирали перевязанные тонкой тесемкой желтые папки. Хм, а что если попробовать завести с ними разговор? Вдруг они тоже провалились в прошлое? Спрыгнув на пол, Семен подошел поближе и откашлялся:

— Прошу прощения...

Умолкнув, крысы словно по команде разом повернули в его сторону морды.

— Че надо? — буркнула одна из них; самая мелкая, с потрепанным ухом.

— Вы тоже попаданцы? — обрадовался Семен и не надеясь встретить товарищей по несчастью. Уж вместе-то они точно найдут выход из этой ситуации — однако и тут его ждал облом.

— Чего-о-о? — протянула вторая крыса с обрубленным почти под корень хвостом, разом разрушив все его чаяния, и хихикнула: — Ты че, киса, валерьянки нализался? Какие попаданцы?

— Проехали, — рассеянно махнул хвостом Семен и вдруг вспомнил, что даже не представился. — Меня если что Семен зовут.

Крысы переглянулись.

— Йозеф, — сказала самая мелкая из них, которая, похоже, в этой троице была за главаря.

— Карл, — произнесла вторая, с обрубком вместо хвоста и вновь захихикала, словно ее донельзя рассмешило собственное имя.

— Рудольф, — пробасил самый здоровый крыс, до того хранивший гордое молчание.

— Рад знакомству. А что вы тут вообще дела...

— Ладно, котяра, было приятно познакомиться, но мы тут вообще-то делом заняты, — перебил Семена Йозеф, повернулся к нему спиной и ткнул лапкой в одну из папок. — Так, Карл, давай-ка проверь вон те папки за 1939 год, а ты, Руди залезь во-о-он в тот шкафчик. Сдается мне, там не запасные портянки хранятся...

— Послушайте, герры, — вмешался Семен. Хочет он того или нет, но он все же в шкуре кота — причем в буквальном смысле — а те вряд ли должны спокойно наблюдать за крысами, роящимися в вещах как у себя дома. Тем более товарищ Сталин отнесся к нему весьма дружелюбно — а мог бы и расстрелять! — и хотелось бы отплатить ему той же монетой. — На мой взгляд по чужим столам лазить без разрешения хозяина — как минимум не прилично даже для крыс. Тем более, что эти документы, скорее всего — государственная тайна, а вы, судя по именам, играете на другой стороне поля. Да и что вы тут кстати вообще ищете?

— Хоть какое-то упоминание о философском камне, — доверительно произнес Карл.

— Ты совсем что ль кретин?! — Йозеф отвесил другу затрещину. — Может ты ему еще и все наши пароли сразу расскажешь?!

— А чего их рассказывать, мы ж всегда один используем: «Гамельнского дудочника на вилы», — ввязался в разговор Рудольф.

— За что мне это... — простонал Йозеф и хлопнул себя по лбу. — Опять все пропуска менять... Слышь, котяра, если что — ты нас не видел и знать о философском камне ничего не знаешь. И пароль у нас другой совершенно, этот болван тебя просто за нос водит. Усек? Давай-ка — ау фридерзейн отсюда. Иди причиндалы свои оближи или чем вы там на досуге занимаетесь. Мы где хотим там и лазим, тебя спросить забыли.

— Ага, — поддакнул Карл. — Мы как бы шпионы, у нас профессия такая. Лазим, смотрим и вынюхиваем.

Крысы, посмеиваясь, вернулись к своему занятию, а Семен потихоньку начинал закипать от злости. В последний раз он испытывал столь праведное возмущение в одной кальянной, когда ему вместо карамельного латте подали эспрессо с корицей. О, он был просто в бешенстве и совершил то, за что Федя и Игнат, услышав эту историю, стали считать его настоящим отморозком — поставил сему заведению всего одну звезду в приложении. Правда, слегка подставь, изменил оценку на две — он все же не полное чудовище. Но вместо

десяти процентов чаевых он оставил только семь и попрощался с официантами сквозь зубы — пусть знают, с кем связались.

— Шутки в сторону. Либо вы сейчас же положите все на свое место и уйдете, либо... — с угрозой произнес Семен, топорща усы.

Крысы переглянулись.

— Стесняюсь даже спросить — либо что?.. — поднял бровь Йозеф.

— Мне придется разобраться с вами как мужчина с мужчинами... точнее сказать, как кот с мышами.

На какое-то время в комнате повисла гнетущая тишина. И, судя по вытянувшимся мордам крыс, Семен, сам того не ведая, кольнул их в достаточно больное место.

— Это ты нас что ль мышами назвал, унтер-мяу недоделанный? — протянул Йозеф. — Руди — покажи-ка этому котяре, чему в крысус-югенде учат.

Рудольф послушно спрыгнул на пол и направился напрямик к Семену, на ходу разминая кулаки. А тот вдруг неожиданно для себя вспомнил, что совсем не умеет драться.

Я не боюсь человека, который изучает тысячу ударов. Но вот если он вдруг нож достанет — это уже в натуре запахло

Брюс Ли

Драться Семен действительно не умел и вот это уже могло стать серьезной проблемой. Признаться, он надеялся, что до прямой потасовки дело не дойдет, так как он все-таки кот, а крысы, как известно, оных дюже боятся. Во всяком случае, так считал Семен, но то ли он где-то ошибся в расстановке звеньев пищевой цепочки, то ли ему посчастливилось столкнуться с крысами, которые, невзирая на время, сумели стряхнуть с себя оковы стереотипов, но прущий на него словно панцерваген Рудольф испуганным точно не выглядел. Напротив — вид у него был довольно боевой, а широкая ухмылка на вытянутой морде не предвещала ничего хорошего.

Но Семен Иванович Попадайлов не для того впопандупался в прошлое, чтобы пасть в неравной битве с первой попавшейся крысой. Он как-никак собеседование с Галиной Абрамовной проходил, которая таких наглых грызунов на завтрак ела — в фигуральном смысле, конечно, ибо вряд ли гастрономические пристрастия их главного бухгалтера включали в себя мелких животных. Хотя...

А еще в прошлом году Семен целых две недели посещал секцию карате вместе Игнатом, который, насмотревшись японских мультиков, решил стать на путь ниндзюцу и быстро увлек с собой Семена. Они уже показывали неплохие результаты, пока их сенсей не ушел в запой, из которого, похоже, так и не вышел. Но зато у Семена осталось кимоно, которое позволило ему сэкономить на костюме для хэллоуина, а еще он теперь умел кричать слово «Ос!». Припомнив все, чему успел научиться, Семен повел себя как настоящий самурай и исполнил прием Летящий Журавль. То есть, говоря простым языком — запрыгнул на ближайший торшер.

— Эй, слезай давай, — недовольно пробасил Рудольф. — Это против правил.

— А правила какие? — на всякий случай уточнил Семен.

— Самые что ни на есть простые, — пожал плечами Рудольф. — Я тебя бью, ты орешь от боли.

— Может наоборот? — предложил Семен.

Рудольф оглянулся на Йозефа, который хлопнул себя лапой по лбу и замотал головой.

— Найн, мне начальство запретило, — вздохнул Рудольф.

— Понимаю, — сочувственно произнес Семен, припоминая многочисленные самодурства менеджера Феде. — Но в таком случае, увы, вынужден отказаться.

— Руди, ну чего ты с ним шпрехаешь стоишь! — крикнул Йозеф. — Свали эту лампу несчастную и дело с концом!

Рудольф взялся за дело с рвением, которому позавидовал бы главный бухгалтер, увидавший в окне сотрудников ОБЭП. Уже через пару мгновений торшер под Семеном опасно закачался и вместо Летящего Журавля он вполне мог исполнить Котячий Каюк.

Стать героем локальной схватки двух йокодзун Семену совершенно не хотелось, и он сначала прыгнул на диван, с него на шкаф, а когда Рудольф принялся карабкаться по подлокотнику, переместился на тумбу. Еще какое-то время в кабинете происходила погоня,

которая вполне органично смотрелась бы под музыку из шоу Бенни Хилла, но вот Рудольфу наконец удалось хитрым маневром загнать Семена в угол, так что тому ничего не оставалось, кроме как приготовиться к прямой конфронтации и выпустить когти.

— Предупреждаю! — предупредил Семен. — Сейчас может политься кровь.

— Благодарю! — поблагодарил Рудольф. — Всегда приятно бить честного кота.

Постараюсь не испачкаться.

— Эй, Руд! Гляди-ка что я нашел! — раздался крик Йозефа и рядом со здоровяком приземлился небольшой перочинный нож, который тот незамедлительно схватил обеими лапами.

— Так нечестно! — возмутился Семен.

— А мы крысы, нам можно, — хихикнул Карл.

«И ведь не поспоришь», — с тоской подумал Семен, поняв, что только что в пух и прах проиграл словесную дуэль и крыть подобной силы аргумент ему нечем. Но то была наименьшая из его проблем, так как Рудольф, размахивая ножом словно мечом, тут же ринулся в атаку.

Наверное, тут бы и настал конец истории Семена Ивановича Попадайлова, павшего в борьбе с серой чумой, но грохнула дверь — и в комнату ворвалась кавалерия. Точнее сказать, английский бульдог, который с громким лаем ринулся прямо на Рудольфа. Мгновенно оценив ситуацию, тот кинул нож и бросился наутек — а следом за ним рванули и его друзья, так что уже через пару секунд вся троица скрылась под шкафом, откуда раздался злобный писк:

— Мы еще вернемся, киса, ты у нас теперь в особом списке!

— Это в том, где Джерри и Микки-Маус? — хихикнул второй голос; спустя секунду раздался протяжный вздох, глухой шлепок, громкое «Ой!» — и больше из-под комода не донеслось ни звука.

— Спасибо за помощь, — с облегчением выдохнул Семен, повернувшись к своему неожиданному спасителю.

— Пустяки, — ответил тот и приложил лапу к уху. — Полковник Чарльз Браун, оперативный агент внешней разведки М18 на службе Его Величества. Можно просто Чарли.

— Семен, — представился Семен и, немного подумав, для солидности добавил: — Специалист по связям с общественностью. Можно просто Сеня.

— НКГБ? — с уважением спросил Чарли.

— ООО, — ответил Семен.

— Тебя все же ранили? — с сочувствием произнес Чарли.

— Нет, это...

Однако не успел Семен ввести своего нового знакомого во все юридические тонкости оформления российских компаний, как в кабинет вошел Сталин в сопровождении толстячка с большой плешью. Одет он был в черный костюм того же цвета с галстуком-бабочкой в белую крапинку, за пазухой держал большую папку, а на круглом лице — широкую улыбку.

— ... я ему и говорю — не сиди, если можешь лежать, — хохотнул он, хлопнув Иосифа Виссарионовича по плечу. — Умора, правда? О, Чарли, вот ты где, негодник! Прошу прощения, мистер Сталин, надеюсь, мой пес не успел обидеть вашего котика.

— Пустяки, — ответил тот, поднимая упавший торшер, а после уселся за стол и жестом пригласил своего гостя занять место напротив. — Как я вижу, они отлично поладили. В ногах правды нет, как говорят у нас, товарищ Черчилль. Прошу, присаживайтесь.

— Твой хозяин? — шепнул Семен.

— Кто кому хозяин — вопрос интересный, — хмыкнул Чарли. — Меня к нему приставил лично Его Сиятельство Георг IV, чтоб он лишних делов не натворил.

— Странно, что у нас такого нет. То есть меня никто никуда не приставлял, я тут сам чуть не преставился по чистой случайности, — сказал Семен.

— Разница менталитетов, — немного подумав, глубокомысленно произнес Чарли и этот ответ Семена полностью устроил; тем более, что найти логическое объяснение всему происходящему было не легче, чем найти смысл в очередной гениальной идее менеджера Феда.

На столе тем временем образовалась уже початая пузатая бутылка коньяка, две рюмки, нарезанная колбаса, банка соленых огурцов и полбатона хлеба. Медового цвета жидкость быстро наполнила стопки, Сталин с Черчиллем звонко чокнулись — первый довольно крикнув, хрустнул огурчиком и достал трубку, Черчилль, закусив колбаской, вытащил из кармана сигару — и вот через несколько минут под потолком клубилось облако дыма.

Семен, уже отвыкший от запаха простого табака без каких-либо сторонних примесей, снова громко чихнул. В последний раз он подобную вонь терпел в родном городке, куда еще не добрались все блага цивилизации, включая вейпы и айкосы, так что местным приходилось по старинке пыхтеть простыми сигаретами. Лично сам Семен в последний раз курил после защиты диплома и с тех пор ограничивался максимум одним кальяном в неделю.

— Вернемся же к нашим баранам, мистер Сталин, — произнес Черчилль и, вытащив из-за пазухи большую кожаную папку, шлепнул ее на стол. — Как вы уже поняли по телефонному разговору, я так сильно настаивал на нашей с вами личной встрече не просто так. Совсем недавно от надежного информатора наша разведка получила данные, что где-то здесь, совсем неподалеку от Варшавы, хранится то, что легко может повлиять на исход уже практически закончившейся войны.

— Это вряд ли, — усмехнулся Сталин, вновь наполняя стопки. — Через неделю мы начнем решающее наступление по всем фронтам. Пара недель, максимум — месяц, и Берлин падет.

— Так-то оно так, — с загадочным видом произнес Черчилль, достал из папки какой-то снимок, положил его на стол и пододвинул поближе к Сталину. — Однако взгляните-ка.

— Что это? — нахмурил брови Сталин.

Черчилль огляделся, словно чтобы хотел убедиться, что никто не подслушивает их разговор, и по-заговорщицки понизил голос:

— Философский камень.

Семен вдруг вспомнил, где ранее уже слышал это название. В фильме про мальчика-волшебника, что он смотрел в детстве, в котором, если ему не изменяет память, паренек как искал по всей своей колдунской шараге этот самый философский камень.

Семен смутно припоминал, что в друзьях у того пацана была сильная независимая девочка и какой-то рыжий гопник, поступивший по квоте для социально неблагополучных семей, помогал им в этом нелегком деле умственно отсталый физрук, карлик и еще множество весьма странных людей, которых каким-то малопонятным образом допустили к работе с детьми — особенно если учесть, что большинство из них старательно пытались своих воспитанников угробить — а противостоял им мрачного вида неформал с немьтыми волосами, не вылезавший из своего подземелья, где постоянно смешивал различные зелья.

Этим он напоминал Семену сисадмина Володю, который, правда, на такое сравнение отчего-то очень сильно обиделся и отключил их офису доступ к соцсетям. В качестве делегата на мирные переговоры отправилась секретарша Маша, в результате которых она получила нового подписчика, Володя — объект для вздыхания, а все прочие — возможность хоть как-то занять рабочее время.

В процессе своих приключательств веселые детишки успели затопить женский туалет, избить представителя нацменьшинств в лице тролля и чуть не скормить дракону местного мажора — в общем события фильма описывали события одной четверти какой-нибудь провинциальной российской школы.

Если Семен не ошибался, закончилось сие безобразие тем, что один мутный дядя снял с себя тюрбан и начал показывать этой честной гоп-компании всякие непристойности, в результате чего и был колдунски покаран директором сего интернета, для которого такое было уже слишком, ибо хоть каждый ребетенек в нем и носил в кармане волшебную палочку, с помощью которой вполне мог устроить геноцид небольшого городка, детский рейтинг есть детский рейтинг, такое цензура уже не пропустит, а деньги с проката отбивать надо.

В общем, не кино — чума, как сказал бы менеджер Федя.

— И что же в нем такого особенного? — хмыкнул Сталин, отложил снимок в сторону и потянулся к графину. — С виду — камень как камень. Помнится, я как-то на Черном море отдыхал — там таких камней целый пляж, философствуй не хочу. Главное, чтоб не при народе.

— Если бы все было так просто, — вздохнул Черчилль, принимая из его рук полную рюмку. — Камень этот — не совсем камень... Точнее сказать, выглядит-то он как тысячи таких же валунов, но вот имеет некоторые любопытные свойства. За что пьем?

— Никогда не предлагайте грузину говорить тост, иначе пьянка растянется на месяц, — подмигнул Сталин. — А если серьезно — ваше здоровье.

— Будем!

— А мы и впрямь в Варшаве? — тем временем спросил Семен, покуда главы двух великих держав продолжали приходить в кондицию.

— Да-да, — шикнул Чарли. — Тихо, авось они хоть сегодня смогут до сути дела дойти раньше, чем до конца бутылки.

Польша? Вот те на. А Семен думал, что они сейчас в Москве, максимум — Подмосковье. Ну что ж, хоть один положительный момент в этом попаданстве уже есть — он в первый раз в своей жизни побывал за всамделишной границей, о которой так мечтал. План продаж ему на хвост! Семен мысленно выругался. У него же с собой ни телефона, ни «мыльницы» — это ж получается он если и домой вернется, то без единой фотки. Ну и кто ему тогда поверит? Надо хоть магнитик достать. Главное придумать, куда его сложить — не на шкуру же прикалывать в самом деле...

— Так вот, — продолжил Черчилль, прожевав кусок колбасы. — Как я уже говорил — камень этот довольно необычен, ровно как и его история. Создал эту удивительную вещь великий французский алхимик Николас Фламель, родившийся в начале 14 века. Правда, сам Николас от слухов этих яро отрещивался, а потом, когда они распространились уже по всей Европе, взял да и помер. Однако вот только есть одно но — на могиле у него высечено 22 марта 1418 года, а с тех самых пор самого Фламеля видели живым-живехоньким еще несколько раз. То в Константинополе в 1725 году, то на коронации Вильгельма IV в 1830.

Вплоть до конца 1919 года, когда он сел на корабль из Лондона, шедший в Африку, но вот с трапа так и не сошел. Не иначе как с чьей-то помощью.

— Быть может, он просто вел здоровый образ жизни, — пожал плечами Сталин. — У нас на Кавказе некоторые старики и не по стольку живут. А может паспорта поддельывают — хрен их разберешь.

— Может, — кивнул Черчилль. — А может секрет удивительного долголетия Фламеля кроется как раз в его изобретении, ибо по слухам философский камень дарит своему владельцу воистину неограниченные возможности. Скажем, превратить абсолютно любой металл в золото или приготовить эликсир жизни, дарующий бессмертие. Вы представляете, что будет, если вдруг подобная штука попадет не в те руки? Скажем, руководству Третьего Рейха? Это легко перевернет расклад сил с ног на голову.

Еще какое-то время Сталин молча пыхтел трубкой, а потом вытряхнул чашу в пепельницу и спросил:

— Так и где же этот самый философский камень сейчас находится по вашему мнению?

— Здесь, — Черчилль достал из кармана смятую карту и ткнул в нее пухлым пальцем. — На юго-западе от Варшавы в деревеньке под названием Весола. Именно в ней на данный момент проживает некий Стефан Явлински, настоящее имя которого — Эдвард Александр «Алистер» Кроули. Маг, оккультист, поэт, писатель — в общем, наш человек, хоть и с придурью. Пару раз он для английской разведки кое-какие порученьица выполнял, но потом мы от его услуг отказались. Больно ненадежен. Птичка нашептала, что он по юности случайно свел знакомство с Фламелем и каким-то чудом уговорил того взять себя в ученики. Но входы и выезды в Весолу контролируют советские солдаты, так что без вашей помощи мы туда не попадем.

— Ну дела, — вздохнул Сталин, откупоривая бутылку. — Маги, алхимики, философские камни... Без пол-литра не разберешься.

— Это верно, — согласился Черчилль и поднял рюмку. — Будем?..

— Эй, босс! — послышался из-под шкафа тихий писк. — Слышал? То воронье не врало — Кроули действительно в Весоле прячется вместе с камнем. Сейчас туда двинем или после обеда?

— Карл, твою мать!..

Со стороны комода донеслись тихая брань и звуки потасовки, лидеры мировых держав, расстегнув рубахи, принялись расставлять по шахматной доске фигуры, Чарли тем временем потрусил к выходу, а Семен последовал за ним.

— Ты идешь за философским камнем? — спросил он, еле-еле поспевая за широким шагом своего нового знакомого.

— Угу. Я эту сладкую троицу, с которой ты потасовку затеял, не в первый раз встречаю. Это не простые крысы, а оперативные агенты самого «Аненербе». Они уже давно за камнем охотятся, так что нужно поспешить.

— А хозяин... то есть человек твой тебя не хватится?

— Думаю, в ближайшее время им будет не до того, — хмыкнул Чарли. — Пока допьют, пока за добавкой сбегают, пока проспят... Это хорошо Рузвельт еще не приехал — а то б они тут минимум на месяц загульбанили.

Как оказалось, товарищ Сталин занимал ажно три номера в отеле «Polonia Palace». Шикарное место, что уж тут говорить, Семен себе отдых здесь только в мечтах позволить бы смог. Красные ковры, золотые люстры, картины в резных рамах. Просто чума.

— Слушай, — когда они спускались по лестнице, Семену вдруг на ум пришла кое-какая идея, — а если этот твой Алистер Кроули и в самом деле умеет в очень сильное колдунство, сможет он, например, при желании кота в человека превратить?

— Думаю, справится, — немного поразмыслив, сказал Чарли. — А уж с философским камнем тем более. Слышал я, он как-то раз одного паренька, который про него анекдоты рассказывал, в жабу на неделю обратил. И не то, чтобы у Кроули чувство юмора отсутствовало — просто анекдоты такие и моя бабка бы постеснялась рассказывать. А чего это ты двуногим решил стать?

— Да я как бы он и есть, — развел лапами Семен. — Тут такая история приключилась... В общем, долго рассказывать.

— А времени у нас полно, успеешь, — хмыкнул Чарли. — До Весолы путь неблизкий.

— Ну, слушай, — вздохнул Семен. — Если бы я знал, чем закончится мой сегодняшний поход на работу...

Да я хрен его знает, как это работает. Работает и слава богу — *значит, лучше не трогать.*

Гарри Гудини на вопрос о секрете его фокусов.

До Весолы Семен и Чарли добрались без особых приключений. Если, конечно, не считать оным переправу через бурный ручей, который им пришлось преодолеть вплавь, в результате чего Семен наглотался воды и даже чуть не утонул. Однако по сравнению с попандаполом в смутное время, где еще не изобрели отдельный выброс мусора — и вдобавок превращением в ката — это было полнейшей ерундой, так что и описывать там по сути было нечего. Но вот по прибытию на место назначения у Семена и Чарли начались проблемы.

— Кажется, у нас проблемы, — так и сказал Чарли, осторожно выглядывая из кустов.

Они как раз находились неподалеку от дома, в котором скрывался Кроули вместе с философским камнем. То было весьма недурное одноэтажное строение с покатою красненькой крышей и флюгером в виде петуха, что протяжно скрипел при каждом дуновении ветра. Семен было поинтересовался, а что собственно не так, но вместо ответа Чарли ткнул лапой в ближайшее дерево — и, приглядевшись, Семен увидел среди ветвей довольно странного человека.

Одет он был в смешной халат из веточек и листьев, на лице у него красовались забавные огромные очки на резинке, походившие на те, что носят гонщики или лыжники, делающие незнакомца слегка похожим на огромную муху, а вот в руках он держал весьма серьезную винтовку с каким-то цилиндрическим набалдашником. На соседнем клене притаился похожий субъект — как и на том, что стоял в десятке метрах от него; похоже, Кроули был окружен со всех сторон. Главное, что не сломлен.

— На наших не похожи, — произнес Семен.

— И на наших тоже, — сказал Чарли.

— Немцы?

— Скорее всего, — ответил Чарли и задумчиво почесал ухо. — Может и кто еще, по форме так сразу и не разберешь, шевронов или нашивок не видать, а такие мосхалаты даже лесничие носят. Вот только вряд ли у них оружие с глушителем имеется... Судя по всему, серьезные парни. За философским камнем много кто охотится — от иллюминатов и Аненербе до масонов и амишей.

— А им-то он зачем? — удивился Семен.

— Да кто их знает. У них там вообще своя атмосфера, — буркнул Чарли, внимательно оглядываясь вокруг. — Ладно, попробуем обойти сзади, через главный вход идти — только лишнее внимание привлекать. В ката и собаку, конечно, вряд ли кто-то стрелять начнет, но чем черт не шутит, может они охотники или просто животных не любят.

Так их дуэт и поступил. По-пластунски преодолев расстояние до заднего входа, они проникли вовнутрь, и, оглядевшись, Семен невольно осуждающе цокнул языком. Нет, он и сам бы постеснялся назвать себя образцовым чистюлей и дома у него тоже иной раз творился настоящий бардак, но обстановка внутри жилища Кроули была уж точно куда печальнее и довольно сильно контрастировала с внешним обликом особняка, ибо сколь

ухоженно выглядел он снаружи, столь ужасней казался царивший внутри хаос.

Всюду, куда ни кинь взгляд, стояли пустые бутылки и тарелки с остатками пищи, вперемешку валялась одежда и обувь — от кирзовых сапог до вполне симпатичного и почти чистого жилета; книжки огромными стопками покоились прямо на полу, а из разбросанных тут и там газет можно было сделать настоящую бумажную флотилию. Причем в натуральный размер. Хоть бы клининг вызвал, что ли, раз уж самому убираться лень. Однако несмотря на то, что в ближайшей пепельнице — а точнее сказать коричневом потрепанном ботинке, что играл эту роль — еще дымилась затушенная сигара, хозяина нигде не было видно. Оглядевшись, Чарли проворчал себе под нос:

— Ну и где этот припадочный? Неужто зря в такую даль тащились? Боже храни короля, ну почему Фламель себе в ученики Гудини не взял. Тот хотя бы просто народ дурил, а не сам дурью баловался...

В этот самый момент дверцы большого гардероба, находящегося от них по левую лапу, раскрылись — и на свет появился лысый тучный мужчина, одетый в одни трусы; на груди у него болталась серебряная цепочка с замысловатым амулетом в виде двух «галочек», что, переплетаясь друг с другом, образовывали шестиконечную звезду, а в руках он держал «маузер», чье дуло незамедлительно уставилось прямо на Чарли.

— Вы кто такие? — с подозрением сказал толстяк. — Я вас не звал, идите нахрен.

— Мистер Кроули, прошу, опустите оружие. Мы — ваши... — начал было Чарли.

— Собака? — перебил его Кроули и перевел взгляд на Семена. — Да еще и с кошкой?

— Я кот, — поправил Семен, совсем позабыв, что в его теперешнем облике для бывших собратьев по биологическому виду любое его слово звучит как «Мяу!» разной степени мурчательности; однако к его удивлению, Кроули, похоже, вполне разобрал его речь.

— Еще хуже, — сказал он и потер блестящим стволом небритую щеку. — Ведь кошка есть Бастет, та же есть ничто иное как ба богини Исиды, супруги великого Гора, а значит — знак свыше о верности моего пути. И если пес есть не что иное, как воплощение потаенного страха, то вот смысл появления кота нужно еще разгадать...

— Мистер Кроули, — прервал поток его размышлизмов Чарльз, плюхнулся на зад и поднял ввысь обе лапы, — меня зовут Чарльз Браун, я из МИ-6. Это мой напарник — Семен Попадайлов, специалист по связям с общественностями, ООО. Мы прибыли, чтоб препроводить вас в безопасное место. Ваш дом сейчас окружен группой вооруженных неопознанных лиц — подскажите, у вас есть предположения, кто может следить за вами? Аненербе? Члены ордена Зеленого дракона? Сицилийская мафия?

— Ни те, ни другие, ни третьи, — ответил Кроули, на карачках подполз к ближайшему окну и осторожно выглянул наружу; невзирая на возраст, телосложение и довольно крепкий запах виски, тянувшийся за ним незримым шлейфом, двигался он весьма ловко и даже почти не шатался. — Все они — просто дети по сравнению с теми, кто ждет меня снаружи. Но им не прорваться сквозь мой барьер, нет... Даже Старцу не удастся это сделать...

— А он что, нас понимает? — шепнул Семен.

— Ну да, — столь же тихо ответил Чарли. — Уж не знаю, что тому виной — врожденные магические способности или звериные дозы всяких интересных веществ, а может и то и другое вместе взятое. Мистер Кроули! — повысив голос, он снова обратился к толстяку, который откуда-то взял кусок мела и теперь старательно возюкал им по пустому пяточку пола, вырисовывая какие-то символы. — Мы вытащим вас отсюда, но мы должны знать, где находится философский камень. Он у вас?

— А вот все же довольно любопытно, — задумчиво произнес Кроули, будто бы обращаясь к самому себе; при этом он и не думал прекращать свое занятие, и теперь на полу отчетливо можно было разглядеть звезду Давида и перевернутый крест. — Почему же мое подсознание решило связаться со мной в виде двух антропоморфных домашних животных? Пес — это легко. В детстве меня загнала на дерево соседская такса и мне пришлось просидеть там до самого вечера, трясясь от холода и страха. Но почему сейчас образ решил явиться именно сейчас? Да еще в компании кота? Странно, очень странно...

— За что мне это! Лучше б и дальше мышей по дворцу гонял, — простонал Чарли и спросил: — Мистер Кроули! Философский камень — где он?

— Камень? Какой еще камень? — нахмурил было брови Кроули, но уже через мгновение лицо его прояснилось. — Ах, ты про ту безделушку, которая по какой-то неведомой причине вдруг стала всем жизненно необходима? Она в моем чемоданчике.

— Слава богу, — выдохнул Чарли и поскреб за ухом. — Вы не могли бы показать его нам? Не думайте, что мы вам не доверяем — но нам жизненно необходимо удостовериться, что камень в целости и сохранности.

— С удовольствием. Но для этого мне нужен мой чемоданчик, а он сейчас лежит под барной стойкой в пабе через два квартала.

— Ну и за каким чертом ты оставил свой проклятый чемоданчик в какой-то забегаловке?! — рявкнул Чарли, терпение которого, похоже, подошло к концу. — Ты хоть понимаешь, что будет, если философский камень попадет не в те руки, дурила?!

— Какое, оказывается, у меня агрессивное подсознание, — задумчиво произнес Кроули, потирая нос. — Хотя это и не удивительно — та такса тоже была на редкость злобной тварью. Впрочем, как и ее хозяйка... На самом деле я и не собирался оставлять там свой чемоданчик, но у меня не было выбора. Я хотел промочить горло, но забыл бумажник в других штанах, а тот угрюмый джентльмен наотрез отказывался дать мне хоть бы стакан бренди под честное слово. Удивительное негостеприимство! Никогда в жизни больше не посету эту страну. В общем, мне пришлось оставить свои вещи ему под залог, и я как раз собирался вернуться за ними, как обнаружил, что вокруг моего дома вдруг стало слишкомлюдно.

— Ладно, план следующий, — вздохнул Чарли. — Ждем до ночи, выбираемся из этого свинарника, проникаем паб, достаем камень и дуем к своим. А там уже пусть решают, что делать с этим горе-магом.

— Звучит неплохо, — согласился Семен и потрогал лапкой Кроули. — Слушай, а ты и впрямь колдун? Сможешь меня в человека превратить?

— Понял! — ахнул тот и щелкнул пальцами. — Если пес — воплощение моего подсознательного страха, то кот — олицетворение моей непостоянности. Ведь коты, как известно, гуляют сами по себе, а значит, где-то в глубине своего сознания я хочу перестать скитаться по миру и крепко стать на ноги. Завести дом, быть может, снова жениться. А так да, конечно, с философским камнем мне такое раз плюнуть, вот только...

— Не хотелось бы прерывать столь занятную беседу, — раздался позади них ехидный голос, — но мы торопимся.

Оглянувшись, Семен увидел трех уже знакомых ему крыс, восседающих на самой большой книжной стопке.

— Вас еще тут не хватало, — проворчал Чарли и ощерил зубы. — Катитесь отсюда подобру-поздорову, куда целы.

— Крысы? — прошептал Кроули и выпучил глаза. — Собака — страх, кот — постоянство, а крысы это... это...

— У меня идея получше, — сказал Йозеф. — Отдайте нам толстяка и, быть может, мы сохраним в целости ваши блохастые шкуры. Выгляните наружу — вы окружены. Наши бойцы сидят на каждом дереве — один приказ и они попросту изрешетят...

— Шеф, ты же сам пять минут сказал, что и понятия не имеешь, кто такие эти болваны и какого рожна они тут забыли... — зашептал было Карл, но тут же словил очередную оплеуху.

— Я все больше начинаю подозревать, обершутце Карл, что ты не просто идиот, а самый настоящий двойной агент! — возопил Йозеф, да так, что Семен даже невольно прижал уши и посочувствовал съжившемуся в страхе крысу. Все же начальники они везде начальники, хоть крысы, хоть человеки; только орут и руки распускают. — Ибо так умело подыгрывать своему непосредственному противнику надо еще уметь! Это называется «блеф», дурья ты башка! Тебе рассказать, что такое блеф?! А?!

— Босс... — Рудольф похлопал Йозефа по спине.

— Не сейчас, рядовой! Так вот, Карл, прежде чем в следующий раз раскрывать свой чересчур болтливый рот...

— Босс... — не отставал Рудольф.

— ... попробуй — умоляю, ну хотя бы сделай попытку! — чуть-чуть напрячь свои извилины и...

— Босс... — Рудольф сделал еще одну попытку достучаться до начальства.

— Ну чего тебе?! — рявкнул Йозеф, оторвавшись, наконец, от словесной порки Карла.

— Жирдяй удрал, — крыс ткнул лапой куда-то в сторону.

Семен огляделся и действительно — на месте, где еще пару минут назад находился Кроули, теперь валялся лишь одинокий огрызок мела. Тут снаружи вдруг послышались какие-то крики, потом громкие хлопки, звук битого стекла и вишенкой на торте довершил эту какофонию протяжный и пронзительный женский вопль, столь долгий и профессиональный, что, вероятно, издавала его либо оперная певица, либо чемпионка по дайвингу. В последний раз такой надрыв Семен слышал в голосе секретарши Маши, когда она узнала, что распалась ее любимая корейская поп-группа.

— Дьявол! — рявкнул Чарли и помчался в сторону выхода. — Я за Кроули, Сеня — задержи этих и за мной!

Сказать было намного проще, чем сделать, так как крысы уже перестали собачиться, хоть это и звучало как оксюморон, и теперь явно намеревались пуститься в погоню за странноватым колдуном. Решение пришло в голову точно само собой — впрочем, как и практически любая другая дельная мысль. Подскочив поближе к стопке книг, на которой восседали наглые грызуны, Семен одним мощным ударом выбил из шаткой башни самый толстый том, тем самым лишив ее опоры. И покуда крысы, бранясь и переругиваясь, барахтались на полу среди разноцветных обложек, Семен ринулся наружу.

Кроули тем временем уже практически пересек половину улицы. Мчась со скоростью, удивительной для такой неподъемной туши, одной рукой он выделывал над своей лысой макушкой замысловатые пассы, второй же отстреливался от незнакомцев в маскхалатах, плюющихся в него пулями из своих винтовок. Чарли притаился около крыльца, почти вжавшись в землю и внимательно оценивая обстановку. И что-то подсказывало Семену — наверное внезапно приобретенное им кошачье чутье — что оценка, увы, складывается вовсе

не в их пользу.

— Какой план? — спросил Семен, заняв позиция рядом с Чарли.

— Бежим на раз, два, три. Готов? — тихо рыкнул тот.

— Нет, — абсолютно честно ответил Семен.

— Три! — рявкнул Чарли и рванул вперед.

Он зигзагами пустился вслед за удаляющимся Кроули, ну а Семену ничего не оставалось, кроме как ломануться следом. Помнится, пару месяцев тому назад Семен принял для себя волевое решение каждый новый день начинать с обязательной утренней пробежки. И не то чтобы он так сильно любил это дело, но Маша постоянно лайкала фотографии каких-то смазливых накаченных парней, чьи животы напоминали панцири черепашек-ниндзя, а так как с восточными единоборствами у Семена, к сожалению, не сложилось, он решил обратить свой взор на бег, ибо, как известно, оный восхваляли даже древние греки, ну а они вроде как были ребята толковые, даром что в свое время озаботились понапридумывать для потомков кучу цитат для статусов.

После этого Семен купил себе специальный браслет для отслеживания количества сожженных калорий и пройденных шагов, скачал специальное приложение на смартфон, куда мог вносить и отслеживать результаты своих тренировок, приобрел в ближайшем спорт-магазине кроссовки, напульсники, шорты, пару маек и термобелье, проштудировал все сообщества, посвященные здоровому образу жизни — и в паре из них даже был забанен после ряда жестоких споров — подписался на несколько видео-каналов и даже подключил себе рассылку мотивационных сообщений. Каждый день по будням какая-нибудь умная мысль ровно в 6:30 и всего-то за каких-то 399,99 рублей — чума! Последнее было особенно важно, ибо несмотря на все вышеперечисленное, Семен с тех пор не пробежал и десяти метров, видимо, все еще не настроившись на нужный лад.

Но как оказалось все это просто конченная ерунда, так как никакая мотивация не может заставить бежать быстрее, чем свистящие над твоей головой пули, выбивающие вокруг фонтанчики земли. Хорошо еще, что до подобной идеи не допетрил менеджер по тимбилдингу Федя, так как с его рвением он вполне мог поставить в офисе пулемет. К счастью, стрелявшие в Кроули солдаты, видимо, активно косплеили имперских штурмовиков, так как несмотря на шквальный огонь, Кроули без особого труда и единой царапинки добежал до конца улицы, свернул за угол, преодолел пару кварталов, достигнул двухэтажного здания с кричащей вывеской в виде кружки и надписи «Piwo» и скрылся внутри. Ну а следом, под крики удаляющейся погони, шум выстрелов и вопли потревоженных жителей, последовали Семен и Чарли.

... если бы я предсказывал, что будут делать народы в следующем веке, около слова «Польша» я бы написал: «*Je perdolie*»

Александр П

Да уж, чего-чего у мистера Кроули точно не было — помимо давным-давно улетевшей в поднебесье кукухи, разумеется — так это хорошего вкуса в выборе питейных. Продавленные диваны, местами прожженные, облитые пивом и бог чем весть еще. Замызганные столы, к которым, наверное, прикоснись хоть пальцем — тут же прилипнешь. По углам — клочья паутины, над потолком — тусклая лампа, едва-едва разгоняющая мрак. «Тут не то, что звезда Мишлен не светит — случайно зайдешь и зачекиниться постесняешься», — подумал Семен, провожая взглядом бегущего мимо здоровенного таракана, который, как показалось Семену, показал ему неприличный жест.

Если бы эта забегаловка вдруг превратилась в человека, то наверняка выглядела бы точь-в-точь как ее хозяин: плешивый здоровяк с трехдневной щетиной и огромными мешками под глазами; одет он был в майку-алкоголичку с желтыми разводами, едва не лопающуюся на объемистом брюхе и растянутые треники. Он то ли не заметил своих новых гостей, то ли намеренно их проигнорировал, продолжая вытирать огромную кружку тряпкой, грязной настолько, что Семен не удивился бы, узнав, что ранее ей чистили автомобили. Стоило Кроули плюхнуться на высокий круглый табурет прямо напротив здоровяка, как он поднял на него глаза и лицо его стало еще мрачнее и угрюмей, хоть то и сложно было представить.

— Опять ты, *roжебany jestesz?* — процедил он сквозь зубы. Семен не знал польского языка, но интонация, с которой были произнесены последние два слова, говорила сама за себя.

— Я тоже бесконечно рад снова посетить ваше чудесное заведение, пан Лебовски, — сказал Кроули и растянул пухлые губы в широкой улыбке. Здоровяк же в ответ и глазом не повел. Думается, он бы легко мог сыграть в гляделки с Галиной Абрамовной и далеко не факт, что последней удалось одержать победу. — Я пришел за своими вещами, как мы и договаривались.

Ничего не ответив, Лебовски отставил стакан, облокотился на стойку и с многозначительным видом потер друг об друга большой и указательный пальцы правой руки.

— Ах да, деньги, — Кроули смущенно поскреб затылок. — Как сами видите, теперь на мне вообще штанов нет, а следовательно, и бумажника при себе не имеется. Но клянусь Гором — я занесу всю сумму завтра и даже добавлю чуть сверху за все причиненные неудобства.

— Не знаю я никакого Гора, *pierdol się*, — сплюнул прямо на пол Лебовски; удивительно, как при таком-то сервисе он до сих пор имел хоть каких-то клиентов, пускай даже то и были сумасшедшие колдуны. — Вот как утром занесешь мне *kabona* — так назад свое барахло и получишь, *chujowo?*

— Боюсь, этот вариант будет мне слегка неудобен, — Кроули заерзал на стуле. — Понимаете, в том чемоданчике хранится очень ценная для меня вещь...

— Хоть прах твоей покойной мамы! — рявкнул Лебовски и хлопнул кулаком по стойке, да с такой силой, что пивной бокал, звякнув, подпрыгнул на месте, чуть не скатившись на пол. — Утром деньги — вечером чемоданы. А пока что spierdalaj поживей отсюда, пока я твоему жирному заду ускорение сапогом не придал.

Тут в дело вступила английская разведка. Чарли, прыгнув на стул рядом с Кроули, оперся передними лапами на стойку и залился глухим лаем:

— Не люблю влезать без спроса в чужие беседы, мистер, но это дело межнациональной безопасности, так что попрошу перестать знакомить нас со всем богатством местного диалекта и побыстрее выполнить просьбу моего спутника. Короче говоря — где чемодан, Лебовски?

— Это ваш? — с опаской произнес здоровяк.

При виде Чарли он вмиг преобразился, словно увидел перед собой не бульдога, а проверяющего из санэпидемстанции вкупе с налоговиками и пожарными. Голос грубияна стал практически дружелюбным и чуть заискивающим, а сам он будто бы слегка сдулся в размерах и перестал сыпать через слово ругательствами на родном языке. Он даже попытался изобразить некое подобие улыбки, сверкая остатками зубов. Помнится, именно с таким выражением лица Семена встретил в родном городке абориген, от близкого знакомства с кулаком которого тому пришлось спастись тактическим отступлением. Видимо, не один Кроули пережил в раннем возрасте неприятное знакомство с лучшим другом человека.

— О, так вы тоже его видите? — озадаченно произнес Кроули. — Хм, странно, очень странно. Значит, это все же не плод моего воображения... Да-да, не волнуйтесь, эта милая собачка со мной.

В этот самый момент «Милая собачка» широко оскалила клыки, опровергая стереотипы про английскую стоматологию.

— А он кусается? — произнес бармен, не спуская настороженного взгляда с Чарли.

— У меня есть лицензия на убийство, шантаж, кузь, подкуп должностных лиц, диверсии государственных масштабов, вождение всеми видами транспорта, подделку документов и громкий лай в любое время дня и ночи, — без запинки перечислил тот все свои регалии.

Семен с уважением и даже легкой завистью покачал головой. Лично он доступ к принтеру-то получил лишь спустя год работы, да и то только к черно-белой печати. А уж правом на умертвление неугодных, наверное, в их офисе обладала только Галина Абрамовна. И хоть думается, бармен не понял ни слова из того, что пролаял Чарли, но вот его ощеренная морда явно давала понять, что шутки юмора шутить с ним никто не намерен.

— Разумеется, — пожал плечами Кроули. — Это же собака. Собаки кусаются.

— Ну да, что же это я... Вообще сюда с животными нельзя... — громко сглотнул Лебовски, на широком лбу которого выступили блестящие бисеринки пота.

— С превеликим огорчением покину ваше ресторан, — сказал Кроули, сделав разом несколько ошибок в слове «всеми-возможными-богами-если-они-конечно-существуют-забытая-дыра», — но, увы, не могу сделать этого без моего, как вы выразились ранее, «барахла». Уж больно оно мне дорого.

На этот раз бармена не нужно было уговаривать дважды. Не успели они моргнуть и глазом, как он исчез в подсобке, откуда вскоре послышалась громкая возня, грохот, ругань на польском и звон битой посуды, словно бы кто-то решил перевернуть там все с ног на голову.

— Буду также весьма признателен за бутылочку бурбона, пожалуйста! — крикнул

Кроули. Чарли что-то шепнул ему на ухо и тот добавил: — И водку с мартини для моего друга! Взболтать, но не смешивать! А тебе?.. — он повернул голову к Семену.

— Воздержусь, — ответил тот, ибо, как думается, ни шоколадного стаута, ни бархатного эля у Лебовски явно не водилось, а пить то, что здесь по какому-то недоразумению называлось «пивом», вряд ли было хорошей идеей.

Вскоре хозяин вернулся и не с пустыми руками — и вот на прилавке перед ними уже лежал небольшой блестящий чемоданчик, закрытый на небольшой замок. А также початая бутылка с какой-то мутной бурдомагой и крив приклеенной этикеткой.

— Мартини нет. Водки тоже, — развел руками Лебовски и испуганно втянул голову в плечи, будто бы ожидая удара.

— Боже, храни короля, — с облегчением вздохнул Чарли, которого, судя по всему, не слишком огорчил скудный ассортимент этой забегаловки. — Джентльмены — думаю, нам пора. И лучше воспользоваться задним входом.

— Но я и глотка не сделал, — попытался было протестовать Кроули, потянувшейся к бутылке.

— По дороге выпьешь, — отрезал Чарли. — К тому же, тебе и без того хватит...

Чего должно было хватить Кроули они так и не узнали, так как грохнула дверь — и в паб влетело двое вооруженных бойцов из числа тех, что караулили дом незадачливого колдуна. При виде их челюсть Лебовски так и упала на грудь, а глаза чуть ли не вылезли из орбит. Сложно сказать, что было причиной столь бурной реакции. То ли он так сильно удивился внезапной популярности своего кабака — в коем, наверное, столько народу одновременно сроду не было и не будет, даже если он пойло начнет бесплатно разливать — то ли всему виной были винтовки в руках ворвавшихся, которые те незамедлительно направили в их сторону.

— Ложись! — рявкнул Чарли и перепрыгнул через барную стойку, по пути ухватив зубами чемоданчик.

Кроули и Семен тут же последовали его примеру, а уж бармен и подавно предусмотрительно принял горизонтальное положение раньше всех. Спустя секунду раздались хлопки выстрелов — и их просто осыпало градом, состоящим из щепок, шпукатурки и битого стекла.

— Je perdolie! — простонал здоровяк, обхватив руками голову.

И Семен был полностью согласен с этим утверждением, чтобы оно не значило, так как вокруг сейчас происходило именно что такое пердоле, что пердолистее его трудно и представить. Чарли тем временем осторожно выглянул из-за их импровизированного укрытия и тут же нырнул обратно, едва не схлопотав шальную пулю.

— Что делать будем? — поинтересовался Семен.

— Принимать бой! Мистер Кроули, — Чарли оглянулся на колдуна, который, ползая на коленях, что-то выискивал на полу, — надеюсь, в вашем пистолете еще остались патроны? По моей команде поднимайтесь и начинайте ответный огонь — один враг на десяти часах, другой на двух. Две пули в грудь — одну в голову и... Мистер Кроули, вы вообще слушаете, что я говорю?

— Вы не видели мой бурбон? — в ответ рассеянно произнес тот. — Великая Телема, неужто он разбился...

— Мистер Кроули, я не собираюсь читать вам нотации, но, если вы не заметили, по нам сейчас ведут шквальный огонь и...

— Нашел!

Не обращая ни малейшего внимания на ворчание Чарли, Кроули прямо зубами вынул пробку, выплюнул ее на пол и присосался к горлышку. Несколько жадных глотков — Кроули отставил в сторону бутылку, утер губы и в глазах его заплясали бесовские огоньки.

Недобрый знак — в последний раз такой взгляд Семен наблюдал у менеджера Феди, когда тот, начитавшись каких-то заумных книжек навроде «Тимбилдинг для чайников. Как превратить вашу фирму в семью и обойтись минимальными жертвами» решил провести в их офисе тематическую неделю, посвященную супергероям, дабы укрепить дух компании.

Правда, в итоге укреплять пришлось дверь в кабинет Галины Абрамовны, так как Федя — тут Семен не мог не отдать ему должное то ли за сказочную глупость, то ли за невиданную храбрость — предложил той примерить костюм Халка. Сам Семен не наблюдал той картины воочию, ибо как раз ушел на обеденный перерыв, но вернувшись, он увидел дежурившую около бизнес-центра скорую, грузившую на носилки менеджера Федю, а потом вместе с Игнатом долго рассматривал довольно занимательную дыру в двери, чей силуэт до удивления напоминал контуры их коллеги.

Кроули же засунул пистолет за резинку трусов и начал исполнять в воздухе достаточно странные пассы. Но куда более странные дела начали происходить после, так как ближайший табурет, кренясь и покачиваясь, вдруг взмыл в воздух.

— Именем Телемы! — возопил Кроули и выбросил руки в сторону двери.

Что-то треснуло, и кто-то громко крикнул «Ой!». Семен выглянул из-за стойки — один из нападавших валялся без сознания, покуда второй смотрел то на павшего товарища, то на обломки табурета. Но вот прямо в голову ему прилетел пустой стакан, заставивший выронить винтовку — а второй уложил спать рядышком с другом.

— Это очень сильное колдунство, Мистер Кроули! — без доли притворства восхитился Семен.

— Благодарю, — смущенно ответил тот и подобрал с пола бутылку. — Это еще что, вот помню я как-то раз на спор попытался телепортировать целый поезд и в итоге...

— Расскажешь по дороге, — перебил его Чарли, беря чемоданчик в зубы. — Фкорее, уфодим череф фаднюю дферь!

Когда они выскочили во двор, Семен поначалу было подумал, что вместе с ним в прошлое отправилось типичное такси его времени — но нет, то был обычный местный драндулет, который, конечно, проживи он еще лет семьдесят без сомнения стал бы винтажем и классикой, но пока что являл собой довольно жалкое зрелище. Впрочем, выбирать не приходилось, так что Кроули тут же бухнулся на водительское сиденье, Чарли — на переднее, а Семен занял место сзади.

— Жми! — гавкнул Чарли.

К счастью, Кроули в этот раз не стал выискивать какие-то тайные смыслы и рассуждать о том, что отдающий приказы пес есть ничто иное, как попытка уйти от самого себя, а просто уткнул в пол педаль газа и вот они уже неслись по вечерней Весоле, подпрыгивая на каждой кочке и пугая прохожих. Семен при всем желании не мог бы назвать себя любителем быстрой езды, однако обстоятельства сложились так, что либо они как можно скорее покинут Весолу, либо свои бранные тела.

— Кажется, пронесло, — с облегчением вздохнул Чарли и откинулся на спинку.

— Не совсем, — сказал Семен, глядя сквозь заднее стекло. — За нами хвост.

— Естественно, вы же животные, — ввязался в разговор Кроули, крутивший баранку.

— Нет, я в фигуральном смысле — за нами «хвост».

И действительно — за ними в погоню уже мчалось два джипа с выключенными фарами. Машины преследователей явно были куда лучше их тарантайки, которая разве что не разваливалась на ходу, так что расстояние между ними стремительно сокращалось с каждой секундой.

— Дьявол! — выругался Чарли и хлопнул лапой по чемоданчику. — Быстрее!

— Я бы с радостью, но, боюсь, это невозможно, — пропыхтел Кроули. Достав пистолет, он высунул его в окно и, услышав жалобное «Щелк!», выбросил ставшим бесполезным оружие на обочину. — Кажется, нам конец.

Как будто всего этого было им мало, откуда-то сверху раздался быстро приближающийся стрекот, напоминающий шум вертолета. Семен выглянул в открытое окно и, увидев причину сего звука, понял, что сейчас у них *действительно* начались проблемы.

Тум тум! Ту ду ду ду!

Ту ду ду ду ду!

Тум! Тум!

Рихард Вагнер напевает своим друзьям первую версию «Полета Валькирий»

Семен не мог бы назвать себя хотя бы мало-мальски знатоком истории, но вряд ли в нынешнем году, в который он впопандопался по самый хвост, на вооружении какой-либо страны стояли небольшие вертолеты, напоминающие собой гидрокоптеры, что легко могли догнать и даже перегнать автомобиль, несущийся на полном ходу. И уже тем более он сомневался в том, что на подобные штуковины, если бы те, конечно, существовали, ставили крупнокалиберные пулеметы, чья очередь едва не прошла его и Чарли насквозь.

— Дьявол! — рявкнул тот, глядя на зияющие дырки в крыше машины. — Похоже, очередные секретные разработки Аненербе.

Словно бы в подтверждение его слов откуда-то свыше ветер донес истошный вопль: «Ау фридерзейн, киса!». Далее вроде бы оттуда же послышался «Полет валькирий», однако Семен не мог с точностью сказать, действительно ли секретные разработки Аненербе имеют при себе еще и патефон или музыка звучит лишь в его воображении, а спросить у своих спутников он постеснялся.

— Ну хоть не летающая тарелка, — вместо этого сказал он.

Он вдруг припомнил один из пройденных курсов, на котором невероятно опытный коуч, почти закончивший в свое время два курса колледжа, учил людей находить позитивный опыт даже в неудаче. К примеру: выгнали с работы? Не беда! Жизнь на улице тоже имеет множество плюсов. Ты не жжешь электричество, тем самым помогая сохранить окружающую среду, на коробку из-под холодильника в Москве выдадут ипотеку даже самозанятому, а еду вполне можно найти на помойке рядом с ближайшим супермаркетом.

Кажется, это называлось «фриганство», но Семен не был в этом сильно уверен, так как словарик с актуальной и никого не оскорбляющей лексикой он оставил дома. Но он успел запомнить три самых главных правила каждого уважающего себя фригана, которые на всякий случай записал себе после другого курса: плесень на сыре скорее всего появилась уже после того, как он попал в мусорный бачок, странные воздушные шарики, заляпанные майонезом — НЕ странные воздушные шарики, заляпанные майонезом, а лезть с голыми руками на бомжа с заточкой — плохая идея, точно также, как и бросать вызов пенсионерам.

Однако вот было интересно, какие бы плюсы лайф-коуч нашел в данной ситуации. Ну, разве что вместо одного пепелаца за ними могла мчаться целая эскадрилья, но, во-первых, еще не вечер, а во-вторых — крысам вполне хватит и одной вундервафли, чтобы сделать из их троицы решето.

— Летающая тарелка — всего лишь распространенный среди гражданских миф. У Третьего Рейха в ходу летающие чашки, — произнес Чарли и повернул морду к Кроули. — Ты можешь сбить эту штуковину каким-нибудь заклинанием?

— Думаю, да, — пропыхтел тот, судорожно крутя баранку, и кинул взгляд на бутылку, лежащую у него в ногах. — Вот только выеду на ровную дорогу, сделаю пару глотков и...

В этот самый момент автомобиль прошла еще одна очередь — они опять отделались

легким испугом, но вот в бурбон Кроули попала шальная пуля и разбила бутылку на множество мелких осколков, похоронив все его планы на ближайшее чудесачество.

— Мы пропали, — выдохнул Кроули, глядя на растекающееся пойло; после же он прикрыл глаза и скрестил руки на груди. — Так отправимся же на встречу с Гором с агнской покорностью, друзья мои...

— Черта с два! — рявкнул Чарли, да так, что спешащий повидаться с Гором, кем бы он ни был, чародей тут же вновь схватился за руль, кинув на пса опасливый взгляд. — Сворачивайте на обочину, мистер Кроули, и дуйте напрямик через тот лес, пока эта, господи храни короля, машина не превратилась в швейцарский сыр.

Кроули послушно крутанул баранку влево и вот вскоре они уже неслись между толстыми стволами, каждый из которых то и дело грозил стать их последней остановкой.

— Ты случайно в «Убере» не подрабатываешь? — поинтересовался Семен у Кроули, когда тот лишь каким-то чудом в последний момент избежал столкновения с очередным деревом, отделавшись боковым стеклом.

— Не нужно приплетать сюда госпожу Ивонну! — пропыхтел тот. — У нас ничего не было, а что было в Монреале, пусть останется в Монреале.

К счастью, крысы, похоже, потеряли их из виду под пышными кронами, так как пустив наудачу еще пару очередей они прекратили стрельбу, экономя патроны. Но зато эстафету с энтузиазмом приняли преследователи на джипах, которые и не думали отставать, осыпая их несчастную колымагу градом пуль.

— Так, мистер Кроули, как только мы покинем лес, держите курс направо до железнодорожных рельс и езжайте вдоль них на юг, — сказал Чарли. — Семен, для тебя у меня специальное задание. Расстегни зубами мой ошейник, по моей команде нажми на этот круглый блестящий шарик, досчитай до трех и выбрось ремешок из окна.

В отличие от вновь забухтевшего магика, который по какой-то неведомой причине мог колдовать лишь будучи подшофе, Семен не стал спорить, справедливо полагая, что оперативный разведчик МИ-6 знает, что делает. Он оказался целиком и полностью прав. Едва их преследователи поравнялись с валяющимся среди пыли ошейником, как раздался громкий взрыв — и машины отшвырнуло в кювет.

— Полезная штука, — произнес Семен, глядя на быстро удаляющиеся пылающие остовы вражеских автомобилей.

— Роммелю в Газале тоже понравилось, — усмехнулся Чарли. — Пока он додумался, почему это его танки вдруг ни с того ни с сего как факелы вспыхивают, мы успели назад Тобрук захватить. Но не спешите радоваться, — он сам того не осознавая дословно процитировал слова менеджера Феди в вечер пятницы, означающие то, что в конце трудовой недели их поджидает не пиво с сериальчиком, а очередной сеанс корпоративной терапии, — уверен, что так просто они от нас не отстанут.

Да уж, чего-чего, а «просто» в этом мире ничего не дается, это Семен понял сразу, как только осознал, что попал в шкуру домашнего любимца, а не в тело кого-нибудь из руководителей партии. Впрочем, может оно и к лучшему, ибо с кота и спроса поменьше будет. Во всяком случае, он на это надеялся, а надежда, как известно, умирает последней — вслед за надеющимися.

По всем законам жанра сейчас Семен должен был вершить судьбы мира, покуда закрома его ломятся от честно награбленного заработанного им в ходе многочисленных манипуляций, грудь приятно тяготят все возможные медали и награды, а в трудовой книжке

числится запись «Глава ЦК КПСС» и печать самого товарища Сталина. Но, увы, реальности оказалась куда прозаичнее и в ней он в компании английского бульдога и придурковатого колдуна удирает от агентов Аненербе и бог весть кого еще.

Беда, как и дедлайны, не приходит одна. Видимо, одна из пуль все-таки пробила бензобак, так что вскоре их драндулет в последний раз горестно фыркнул и стал на месте прямо посреди густой чащи. Делать нечего — дальше придется топтать пешком. Только вот вставал вопрос — а куда они собственно говоря вообще идут?

— Неподалеку на берегу реки находится одна из наших явок, — ответил Чарли, когда Семен озвучил вслух свой вопрос, с шумом втянул воздух плоским носом и громко чихнул. — Вот только нужно найти след, а у меня насморк вторую неделю.

— Мне холодно, — пожаловался Кроули, обхватив себя руками.

— В штаб-квартире согреешься, — пообещал Чарли, припал мордой к земле и повел их меж деревьев.

— А еще здесь могут быть змеи, — опасливо произнес колдун, всматриваясь себе под ноги.

— Для чародея, умеющего пулять фаерболы из пальцев, ты слишком много боишься, — заметил Семен. — Ты б свои травмы начинал что ли прорабатывать потихоньку, а то скопятся — и из дома выйти не сможешь без риска получить очередную фобию.

— Надо бы, — вздохнул Кроули. — Но сказать проще, чем сделать.

Семен в ответ лишь сочувственно покачал хвостом. Помнится, на одном из корпоративов менеджер Федя признался, что с детства дико боялся воды. Проблему как-то вызвался решить его дед, живший в деревне и заполучивший внука на летние каникулы. Усыпив бдительность будущего менеджера по тимбилдингу предложением порыбачить, дед вывез Федю на середину озера и столкнул с лодки. Хороший дед и конкурсы интересные — плавать Федя так и не научился и после этого случая стал бояться двух вещей: воды и своего деда, а Семен понял, что маньяческие склонности передаются по наследству.

Судя по всему, они успешно ушли от погони, так как преследователей больше не было видно. Лишь пару раз над их головами все еще проносился знакомый стрекот, заставляющий их прижиматься к земле или прятаться в ближайший куст, но крысы, видимо, решили, что беглецы уже на полпути к канадской границе и вскоре улетели восвояси. Во всяком случае, до поры до времени, ибо Семен сильно сомневался, что Аненербе вот так просто от них отстанет.

Идти им пришлось недолго и вскоре уже они наконец-таки достигли явки. Ею оказалась землянка глубиной в пару метров, в которую вел круглый люк, замаскированный листьями и ветками. Не бог весть что — три на три человеческих шага, ящик с припасами и пара тюфяков, но все же лучше, чем ночевать в лесу под открытым небом. Они подкрепились, утолили жажду, Кроули зажег масляную лампу и вот уже все трое склонились над картой.

— Завтра утром выдвинемся до ближайшей железнодорожной станции и на первом поезде двинем обратно в Варшаву, — произнес Чарли. — А там уже передадим вас, мистер Кроули, советским и английским спецслужбам. Они защитят вас и философский камень.

— Дайте хоть взглянуть на эту шгуку, из-за которой столько шума, — сказал Семен.

Кроули подтянул к себе чемоданчик и несколько раз крутанул туда-сюда колесико замка. Раздался тихий щелчок, он аккуратно приподнял крышку, Семен же вытянул голову и увидел... Самый обычный камень, лежавший в выемке на красном бархате. С виду ничего философского в нем не было и походил он на простой минерал — неровный, размером чуть

меньше кулака, прозрачно-синего цвета.

— И что он умеет делать? — протянул слегка разочарованный Семен, который несколько раз едва не словил пулю из-за какого-то валуна. Нет, конечно, помирать неприятно даже за слиток золота, но хотя бы не так обидно.

— Проще сказать, чего он не умеет, — ответил Кроули, закрывая чемодан обратно. — В руках простого обывателя философским камнем можно разве что по темечку кому-нибудь дать. Но попади он в руки человека знающего...

— Именно поэтому он ни в коем случае не должен достаться Аненербе, — произнес Чарли и широко зевнул. — Предлагаю поспать — не знаю как вы, а я с лап валюсь от усталости.

Предложение было встречено всеобщим воодушевлением и вот уже скоро Семен погрузился в объятия дремы.

Короче, план такой: делаем огромную железную штуку, которая грохочет, портит воздух и мешает спать всем по соседству... В смысле зачем?..

Ричард Тревитик, изобретатель первого поезда.

Проснулись они практически перед самым рассветом, наскоро перекусили чуть зачерствелым хлебом, сыром, колбасой и, прежде чем двинуться в сторону железнодорожной станции, напоследок решили еще немного покопаться в запасах английской разведки.

А она на обеспечение своих полевых агентов не скупилась. Компании, в которой трудился Семен, было чему поучиться. За все время работы ему только раз презентовали фирменную ручку — и то не пишущую — тогда как перед ними на земле вскоре уже лежали: несколько ошейников самой разной расцветки — от консервативно-коричневого до ярко-салатового — добротный костюм и пара туфель, пистолет «Маузер» с несколькими обоймами — о марке оружия Семен узнал со слов Чарли, так как сам он хоть когда-то и играл в «Контру», но давно и неправда, и тем более там таких пушек не водилось — пачка польских злотых, да несколько сухпайков.

От пистолета Семен не отказался бы и в своем привычном времени — так, для успокоения души, отстреливаться от Феди да отпугивать особо настырных клиентов, которые по какой-то лишь им самим ведомой причине очень желали знать, куда делись их деньги и почему у менеджера, который должен был отвечать на их звонки, вечно выключен телефон. Спойлер: потому что менеджера по работе с клиентами у них на самом деле не было и в случае прорыва возмущенной толпы роль боксерской груши оного исполнял тот, кто не успел спрятаться.

Но вернемся же к нашим баранам, то есть к нашим ошейникам. Чарли выбрал себе синий ремешок, Семен же присматривался к оранжевому — Маша как-то походя похвалила новый галстук Семена такого же цвета и с тех пор он старался почаще использовать его в своем гардеробе — но полковник МИ-6 придерживался немного другого взгляда на моду.

— Возьми лучше серый — бомба явно будет полезней кипятильника. Да и менее заметней будешь, когда в тебя опять стрелять начнут, — со знанием дела произнес Чарли.

Семен решил послушаться совета более опытного в шпионских делах чело... бульдога, заодно стараясь не думать, почему тот вместо слова «если» использовал «когда». Понятное дело — время нервное, вокруг война и все дела, но все же палить почем зря по ни в чем не повинны зверушкам это уже перебор. Даже если одна из зверушек — попаданец, вторая — спецагент с лицензией на убийство, а третья — колдун-алконавт с навязчивой манией разгуливать практически нагишом.

Свой выбор косплеить Адама Кроули объяснил нежеланием заблокировать какие-то там чакры, через которые он периодически выходит на связь с высшими силами. Семен подозревал, что это немало способствует бутылка бурбона, но высказывать вслух свои мысли все же не стал.

Во-первых: ссориться с настоящим чародеем — пускай и безумным, словно Шляпник — себе чревато. Сей факт Семен уяснил еще давным-давно, когда отказался позолотить ручку приставшей к нему на улице цыганке и тем же вечером в компании Игната получил по щекам от толпы гопников.

Конечно, возможно последнему не стоило кричать «Эй, голубки!» полудюжине хмурых бритых парней, бицепсы которых диаметром были больше ляжки самого Игната, однако два яблочных сидра и выученный накануне новенький прием карате явно вселили в него излишнюю уверенность в собственных силах.

Впрочем, те чуваки быстро выселили ее обратно, хотя сам Игнат потом утверждал, что просто побоялся их искалечить. Святой человек, неплохой рекламщик, да и на районе человек не последний, но его слова звучали бы куда убедительнее, не доносись они из ближайшего мусорного бака.

Во-вторых: Семен был человеком современным и шеймить других людей за их осознанный выбор демонстрировать всем остальным свою оголенную пятую точку не входило в его набор базовых ценностей.

Ну, и в-третьих: за него это весьма быстро и доходчиво сделал Чарли, объяснивший, что либо Алистер нацепит на себя хоть что-то, либо же отправится на встречу со своими высшими силами лично. Причем довольно быстро и самым болезненным способом.

Ох уж эта сила убеждения, подкрепленная рыком и демонстрацией клыков! Пускай ежесекундно жалуясь и причитая, но Кроули все же напялил костюм, рассовал деньги с патронами по карманам и сунул за пояс пистолет.

Отоспавшийся и наконец-то одетый чародей на первый взгляд даже мог попробовать сойти за вполне себе приличного человека. И если бы он вдруг попал во времена Семена, то легко бы слился с толпой типичных обитателей любого офисного центра. Разумеется, пока бы не открыл рот и не начал щедро делиться с окружающими своими психологическими травмами или призывать на помощь египетских богов.

Хотя в Москве кого-то сложно удивить даже последним.

Прежде чем двинуться в путь, было решено провести разведку. Чарли пошел осматривать — а точнее обнюхивать — окрестности, Семен же, вскарабкавшись на ближайшее дерево, несколько минут с гордостью и восторгом озирает местность вокруг с высоты птичьего полета. Что ж, еще одно преимущество котячьей шкуры перед его привычным обликом — в своем старом теле он бы скорее всего съерашился вниз не добравшись и до первой ветки, тогда как сейчас мог лазать по отвесным поверхностям почти как человек-паук.

Ни крысолетов, ни джипов замечено не было, так что Семен спустился обратно к скучающему Кроули и вместе они принялись ждать Чарли. Вернувшись, тот подтвердил отсутствие вокруг подозрительных субъектов, поэтому, закидав крышку люка обратно листьями, они двинулись в путь.

До станции они добрались без проволочек, но вот дальше начались первые трудности. Поначалу проводник наотрез отказывался пропускать Кроули вместе с, далее прямая цитата: «Тупыми вонючими животными». Несколько злотых, исчезнувших в кармане грубияна, заставили его сменить гнев на милость, но осадочек как говорится остался.

Это хамло даже попытался потрепать Чарли по загривку, но вмиг передумал, увидав перед собой ощеренную пасть. И если Семена слова проводника не слишком задели — принять душ ему и впрямь не помешает, хотя с одной стороны обычные коты вроде как недолюбливают воду, но с другой стороны, вряд ли обычные коты улепетывают от агентов Аненербе в компании английского шпиона и сумасшедшего колдуна, так что Семен решил сделать исключение — то вот Чарли потом еще долго ворчал, кого можно считать тупым. Его или человека, который в пределах пяти с трудом считает на пальцах.

Следующей проблемой стало непреодолимое желание Кроули непременно посетить вагон-ресторан. Не останавливали его ни уговоры Семена, который всячески пытался склонить Кроули на темную сторону здорового образа жизни — если честно, сугубо из шкурных соображений, так как если пьяный Игнат смог втянуть их в весьма неприятную историю, то захмелевший колдун чего доброго и вовсе перенесет всех троих в эпоху динозавров — ни угрозы Чарли, который обещал впервые за свою карьеру пустить в ход лицензию на кусь.

Однако Кроули был неумолим и уже довольно скоро они сидели за низким столиком. Невероятно довольный колдун уплетал за обе щеки пригоревшую яичницу, запивая ее виски, расположение духа Чарли чуть подняли свинные отбивные, походившие, правда, видом, цветом и запахом на переваренную подошву, Семен же решил ограничиться легким салатом.

Поначалу он опасался, что завтракающий салатом кот вызовет на себя пристальное внимание всех окружающих, но потом понял, сколь сильно ошибался. Тем более, что помимо них в вагоне-ресторане — но назвать сие место рестораном, конечно, не поворачивался язык — сидели дай бог несколько человек.

— Собственно, какой у нас план? — поинтересовался Семен, пережевывая жухлое колечко огурца.

— Возвращаемся в Варшаву, — ответил Чарли.

— Это понятно. А дальше-то что? Что будем с этим вашим драгоценным философским камнем делать?

— Хороший вопрос, — наморщил лоб Чарли, — на который у меня пока нет ответа. Да и не на нашем уровне такие решения принимать. Отошлю телеграмму своему начальству, оно сопьется... то есть спишется с вашим и будем делать, что велят. Но моя бы воля — я бы уничтожил этот камень и всех делов. На мой взгляд, подобные вещи слишком опасны, чтобы существовать.

— Философский камень нельзя уничтожить, — громко чавкая, сообщил Кроули. — Он есьм пятый элемент, а элементы, как известно даже любому шарлатану, незыблемы и не поддаются воздействию извне.

Ну-ну. Семен как-то раз расколотил Нокиа 3310 и он очень сильно сомневался, что эта каменюка окажется крепче финского шедевра, который наверное и ядерную войну переживет при случае.

— Уничтожить можно все. Главное — найти подход и метод, — будто бы прочитал мысли Семена Чарли. — К слову, мистер Кроули, откуда вы вообще обзавелись философским камнем? По нашей последней информации в последний раз этот артефакт видели где-то вблизи Тибетских гор.

— Собственно, именно там я его и украл... то есть нашел, — Кроули быстро прикусил язык, смекнув, что явно сболтнул лишнего, и деланно закашлялся, спрятав лицо в рукаве. — И не надо смотреть на меня таким подозрительным взглядом! О, великий Гор, ну за что мне такое осуждающее подсознание...

— Мы же вроде как решили, что существуем на самом деле? — поинтересовался Семен.

— Не факт, не факт, — задумчиво произнес Кроули, потягивая мутное пойло. — То, что вы по какой-то неведомой мне причине имеете возможность взаимодействовать с окружающим миром, еще не делает вас независимыми физическими объектами, а не плодами моего воображения.

— А если я тебя за палец цапну, это поможет тебе перестать воспринимать меня как

плод твоей больной фантазии? — с невинным видом уточнил Чарли.

— Физическое насилие! Как пошло! — поморщился Кроули.

— Зато эффективно, — заметил Чарли.

— Никогда бы не подумал, что внутри меня сидит настоящий зверь, — сокрушенно покачал головой Кроули, наполняя бокал. — И причем не один.

— Слушай, колдун, — встрял в беседу Семен, боясь, что Кроули совсем скоро дойдет до кондиции вахтовика, едущего с получкой домой на малую родину. — Раз этот камень такой могучий, да и ты не пальцем деланный, может хотя бы попробуешь меня в человека превратить?

— А чем тебя не устраивает быть котом? — сказал Кроули. — По мне — вполне неплохо. Спи на солнышке, лови мышей и бед не знай. Плюс девять жизней.

— Так-то оно так, — согласился Семен. — Но мне и одной хватит, а в мышах наверняка полно холестерина. Так сможешь меня человеком сделать или нет?

— Не все так просто, — задумчиво почесал подбородок Кроули. — Использовать философский камень для подобной ерунды — все равно что гвозди телескопом заколачивать, уж простите за столь очевидное сравнение. Сделать это, безусловно, можно — но результат, скажем так, может слегка разниться от ожиданий...

— То если что-то пойдет не так, я навсегда останусь четверолапым? — спросил Семен.

— Если что-то пойдет не так, ты навсегда останешься мокрым пятном на полу. Как и все вокруг в радиусе... — ответил Кроули, но после осекся на полуслове и нахмурил брови: — Чувствуете?

— Да, чуем. Рыбу здесь точно заказывать не следует, — чихнул Чарли.

— Я не о том, — отмахнулся Кроули. — Я чую колебания на эфирном плане.

Поначалу Семен решил, что третий бокал для колдуна точно был лишним, однако через несколько секунд и он понял, что шерсть на его загривке сама собой стала дыбом, а прямо посреди вагона воздух вдруг пошел пеленой, мутной, точно грязное стекло. Не успел никто из них произнес и звука, как раздался громкий хлопок и буквально из ниоткуда возникла мерцающее синее пятно размером два на полтора метра, из которого вышли трое.

И их внешний вид явно не предвещал ничего хорошего.

*Не, пацаны, ну теперь-то он точно помер.
Ф. Ф. Юсупов, один из убийц Григория Распутина*

Поначалу Семен подумал, что вместе с ним в прошлое провалился бомж Василий Михайлович или просто Михалыч, который гнезвился на помойке неподалеку от их офиса и стрелял у проходящих мимо работников мыши и клавиатуры мелочь и сигареты. К чести Михалыча, не просто так — взамен он всегда готов был щедро поделиться накопленной за годы жизни на улице различной житейской мудростью. Так что Семен с коллегами знали, к примеру, на каком вокзале можно переночевать без риска получить в чан от охранника — что весьма ценно для типичного офисного сотрудника в условиях нестабильного рынка.

Как и Василий Михайлович, стоящий посередке был высок, стар, чуть горбился и обдавал весь вагон каким-то кислым запахом; его лопатообразная борода спускалась едва ли не до пояса, а черные словно смоль волосы были заплетены в толстую косу.

Вот только вместо курточки из последней коллекции H&M одет он был в длинную почти до пола черную мантию, на пальцах его вместо синюшных «перстней» красовались настоящие, золотые, с драгоценными камнями, через все лицо проходил глубокий уродливый шрам, а там, где должен был быть левый глаз, зловеще поблескивал кроваво-алый рубин. Опирался же он на толстый отполированный до блеска посох с массивным набалдашником в виде черепа.

По левую и правую руку от него стояли двое из ларца, одинаковых с лица... то есть с масок в виде ухмыляющихся черепов. Одеты они были в плотно облегаемую униформу из длинных плащей черного цвета, коричневые штаны и высокие сапоги, в руках же они держали автоматы, которые, как подозревал Семен, они в случае чего спокойно пустят в ход. К слову, довольно стильненько — хоть и не по погоде. За все время они не произнесли ни звука, движения их были пугающе синхронны, а ширине их плеч позавидовал бы любой бодибилдер, часами пропадающий в спортзале.

— Ра... Ра... Распутин!.. — ахнул Кроули, попытался было подняться на ноги и тут же рухнул обратно на стул.

— Лавер оф зе рашн квин, — на автомате произнес Семен и добавил: — Так он же помер вроде?

— По поводу первого — поклеп и провокация. А со вторым — многие считали также, — произнес Распутин зычным басом и губы его растянулись в недоброй ухмылке; так улыбался менеджер по тимбилдингу Федя, когда ему в голову приходила очередная гениальная идея по превращению их коллектива в дружную команду, которая, как правило, по итогу заканчивалась потасовкой и сломанной мебелью, — за что и заплатились своими жалким жизнями. Я же живее всех живых и в ближайшее время помирать не собираюсь.

Семен свою жизнь жалкой не считал — как никак он был квалифицированным специалистом с синим дипломом и занимался без сомнения важным делом, да и подписчики в социальных сетях у него росли как на дрожжах — и расплачиваться ею за что-либо ему ой как не хотелось, но почему-то он понимал, что очередной чернокнижник просто так от них не отстанет. И, к сожалению, оказался чертовски прав.

— Алистер, где твои манеры? Ты даже не предложишь выпить своему старому другу и

наставнику? — промурлыкал Распутин.

— Паны! — обратился к ним вдруг спешащий мимо с пустым подносом официант. — С оружием сюда нельзя! Или вы сейчас же покинете вагон и сойдете на ближайшей станции, или мне придется сообщить о вас...

Распутин выкинул в его сторону посох и произнес несколько слов на незнакомом Семену языке — звучал он как смесь французского с нижегородским, а по факту вообще мог оказаться простым сочетанием различных забавных звуков. Но вот то, что произошло после, забавным уж точно не было. Из набалдашника вылетела яркая зеленая вспышка, ударившая в мужчину — и через секунду на месте бедолаги уже лежала горка пепла. Видимо, вероятность резиста у него оказалась крайне мала.

Или проще говоря: в местной иерархии чародеев и кудесников Распутин явно занимал куда более высокое место чем Кроули, так как испепелять людей все же намного круче, чем швыряться в них бутылками. Последнее и простой работяга делать умеет, эка невидаль, тут и в пропасть с пылающим демоном падать не нужно, чтобы костюм белый получить.

Похоже, столь сильное колдунство впечатлило не только Семена, так как все прочие немногочисленные посетители вагона-ресторана, пережив первоначальный шок, поспешили его покинуть, благо что ни Распутин, ни его сподручные никоим образом этому не препятствовали. Когда последний пассажир скрылся за дверью, чернокнижник не спеша подошел к их столу, присел рядом с Кроули, подвинул к себе его стакан, принялся и вылил в рот янтарную жидкость.

— Дрянь, — вынес он свой вердикт, смахнул с глаза слезу и размашисто перекрестился.

— Да ты никак верующий? — сказал Семен.

— Разумеется, — фыркнул Распутин с таким видом, точно тот спросил его, правда ли ГМО вредит организму. — Сейчас, между прочим, великий пост, безбожная ты скотина.

— А как это сочетается с расщеплением людей на составляющие и прочей магией? — спросил Семен, пропустив оскорбление мимо ушей; клиенты его и его коллег и не такими словами охаживали, а уж про отзывы на их компанию и говорить не стоило. Особенно Семену запомнился тот, который начинался на «Слышь, чмы московские...» и заканчивался «... ваших мамаш». Все, что было написано между двумя этими фразами, в приличном обществе произносить вслух не позволял возрастной рейтинг.

— «Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось в нее камень», — пожал плечами Распутин. — А короче говоря — не твое кошачье дело.

— Допустим. Ты чего от нас хочешь-то? — напрямую спросил Семен.

Он не слишком любил людей, которые вместо того, чтобы сразу перейти к сути дела, часами ходили вокруг да около. Как правило, ничем хорошим это не заканчивалось. Если тебе вдруг позвонил какой-нибудь давным-давно позабытый знакомый, которого в последний раз ты видел на встрече выпускников одиннадцать лет назад, то, скорее всего, он либо хочет занять денег, либо попытается втащить тебя в какую-нибудь пирамиду по продаже комбикорма.

А коли к тебе подсаживается мутный чародей, считающийся мертвым и коему человека в пепел превратить — что высморкаться, да вдобавок в компании двух мордovorотов с автоматами, то он, помимо всего вышперечисленного, например, может вообще попросить тебя стать поручителем по кредиту.

Или пригласить на свадьбу.

А может и вовсе напроситься на ночлег, будучи проездом в твоём городе.

Ну или убить.

И сложно сказать, что хуже.

— А сам как думаешь? — ответил Распутин. — Мне нужен философский камень.

«Кому только он не нужен, — подумал Семен. — Столько суматохи из-за какого-то валуна».

— За поездом ведётся внешнее наблюдение советских, английских и польских спецслужб, — попытался разыграть хорошую мину при плохой игре Чарли. — Сдавайся — и мы сохраним тебе жизнь.

Что уж и говорить: Распутин был тертый калач — годами пролежавший в углу кладовки калач, настолько зачерствелый и твердый, что его можно было вместо молотка использовать — и он даже бровью не повел на этот блеф.

— Чепуха, — фыркнул Распутин. — Уважаю людей — точнее сказать собак — которые не сдаются, даже когда немой дворник предлагает им устроить рандеву на озере, но я прекрасно осведомлен о том, что за Кроули отправился только ты и... — он перевел взгляд на Семена.

— Семен, специалист по связям с общественностью, — представился тот. — Можно просто Сеня. А это Чарли.

— Рад знакомству, — кивнул Распутин.

— Взаимно, — соврал Семен, однако грубить в лицо колдуну было бы не только невоспитанно, но и смертельно опасно. — Возможно у нас есть какие-нибудь варианты решить этот вопрос таким образом, чтобы мы вышли из-за стола на своих лапах, а не расстелились по полу кучкой золы?

— Вряд ли, — на несколько мгновений Распутин задумался, но потом лишь покачал головой. — Не вижу ни одной причины оставлять вас в живых.

— Гринпис это так просто не оставит, — Семен вытащил последний козырь.

— А это еще кто? — недоуменно спросил Распутин.

Ну вот и все. Кажется, попаданство Семена закончится здесь и сейчас, причем на редкость бездарно — в задрипанном поезде вместе с компанией парочки опальных чародейников. Кому расскажи — со смеху помрут, жаль только рассказывать будет уже некому, ибо до основания первой организации по защите прав животных лет пять и заканселить Распутина не получится.

Однако Чарли был другого мнения и решил на деле показать, что лицензию на кусь просто так за красивый хвост не выдают.

— Сеня, Кроули — код 45! — рявкнул он.

Семен не имел ни малейшего представления, что означает этот таинственный «код 45», однако Чарли показал пример, подпрыгнув и вцепившись зубами в руку ближайшего солдата. Кроули, не растерявшись, как следует размахнулся и опустил чемоданчик на голову второго прихвостня, выведя его из строя. Семену же ничего не оставалось, кроме как вступить в бой с самим Распутиным. К счастью для них и к несчастью для него самого, чернокнижника подвели его же рефлексy. Вместо того, чтобы просто отбросить кота в сторону ударом посоха, он на миг замешкался, видимо, решая, каким заклинанием отбить неожиданное нападение.

У Семена же похоже наконец-то включились приобретенные им инстинкты, так как он даже не задумавшись выпустил когти и тут же пустил их в ход. Распутин завопил от боли,

укрыл оцарапанное лицо широкими ладонями, барахтающиеся на полу штурмовики
силились подняться на ноги, Семен же, Чарли и Кроули, прихватив заветный чемоданчик,
бросились драпать.

В тесноте, да не в обиде.

Диоген о том, какого это — жить в бочке

Вот только, увы, поезда в 1945 году были еще более неудобные чем в современном мире. Протискиваться по узким вагонам само по себе было тем еще развлечением, а уж когда у тебя на хвосте, причем в буквально смысле этого слова — дважды повторенная шутка более смешной не становится, но Семен просто не смог удержаться и не скаламбурить хотя бы у себя в голове — висит до чертиков злой колдун с ручными головорезами, это и вовсе превращается в незабываемую свистопляску.

Вот только рано или поздно поезд закончится и им придется встретиться с их преследователями лицом к лицу. И тогда скорее всего закончатся уже они, так как Распутин с самого начала вряд ли был настроен вести дружелюбный разговор, а уж едва не потеряв единственный глаз и вовсе наверняка просто кипел от злости.

— Псину в расход! — словно бы в подтверждение мыслей Семена раздался позади них зычный голос. — Толстяка и кота брать живьем! Из последнего я лично шапку сделаю! Да куда ж ты прешь, окаянная!..

Следом раздался женский крик, ругань на нескольких языках, звон стекла и шум какой-то возни. Похоже, они получили драгоценные мгновения, которые можно было потратить на то, чтобы придумать дальнейший план действий, воззвать к великим силам ну или просто смириться со своей участью.

— Семен — снимай ошейник, — решительно заявил Чарли, когда они втроем нырнули в свободное купе и захлопнули за собой дверь.

— Ты же не собираешься взорвать поезд? — поинтересовался Семен. — Не хочу расстраивать, но в этом случае, боюсь, нас разорвет на кусочки вместе с ним.

— Знаю, — топнул лапой Чарли. — Но уж лучше отправиться на тот свет вместе с этим ублюдком, чем дать ему в руки философский камень. Это может перевернуть ход войны с ног на голову... Да чего там — на карту поставлена судьба всего мира. Вы и не представляете, что натворит Распутин, обзаведясь артефактом подобной силы. Он будет непобедим. А ведь до нас доходили слухи, что Третьему Рейху помогает какой-то подозрительно знакомый колдун с русским акцентом, но мы считали это дезинформацией...

— Я тоже против, — произнес Кроули, прижимая к груди чемоданчик. — Я, конечно, не против научиться летать, но не столь радикальным методом.

— В таком случае с удовольствием выслушаю ваши идеи, — фыркнул Чарли и наострил уши. — И высказывайте их побыстрее, кажется, скоро здесь станет жарковато.

И действительно — они вновь услышали приближающийся голос Распутина, который грозил осыпать на головы их троицы все возможные кары. При этом фантазии неумного старикана мог бы позавидовать и менеджер Федя, который, конечно, был тем еще массовиком-затейником, но превратить людей в мух, чтобы после кинуть их в банку с пауками даже для него было бы слишком.

Хотя возможно, будь у него волшебная палочка...

— Лучшая защита — это нападение, — вдруг неожиданно для самого себя Семен вспомнил слова Игната, который произнес их за пару мгновений до того, как оказался

погребен под пустыми банками и просроченными шпротами.

Не лучший пример для подражания — но как-никак сейчас рядом с Семеном не сорока двух килограммовый рекламщик, а опытный спецагент и самый настоящий колдун. Правда, и противостоять им будут не обычные гопники, а искусный чернокнижник, который, судя по всему, имеет нездоровую тягу изничтожать окружающих всеми доступными способами и парочка громил с автоматами, но Семен постарался отогнать дурные мысли.

Пускай и безуспешно.

— Мне нравится твой настрой, — рыкнул Чарли и ощерил клыки. — Нам бы в МИ-6 полудюжину таких ребят как ты — и с Аненербе было бы покончено еще пару лет назад. Ну что ж — один раз родились так и дважды не погибнем. За Корону!

— Именем Телемы! — возопил Кроули, выхватывая Маузер.

— Мяу! — поддержал друзей Семен.

Он был согласен с тем, что его боевой клич на фоне прочих звучал не столь пафосно и угрожающе, как предписывал момент, но времени для раздумий у него особо не было, а все классные цитаточки, что он старательно постил себе на стену как раз для подобных случаев, как назло все до единой вылетели из головы.

Не успели они выскочить в коридор, как буквально нос к носу столкнулись со своими новыми знакомыми. К счастью, без Распутина, который, судя по звукам и ругани, пытался отбиться от одной недовольной пани, чей покой он потревожил как раз во время того, как она переодевала исподнее.

Один из верзил при виде них тут же вскинул автомат — но Чарли, рванув вперед с ревом, достойным Иерихонской трубы, врезался в него подобно тарану. Негодяй рухнул на пол, а протрещавшая очередь оставила в крыше вагона мелкие дырки. Его приятеля взял на себя Кроули, что оказался неплохим стрелком — пара точных выстрелов и дуболом рухнул бездыханным, второго же колдун отправил на боковую мощным ударом в висок.

— Ты его убил что ли? — спросил Семен, осторожно трогая лапкой тело мордоворота, на груди которого теперь красовались два ровненьких отверстия. Странное дело: ни на одежде, ни на полу не было ни капли крови.

— Не скажу, что горжусь своим поступком. Но либо мы — либо нас, — смущенно дернул плечом Кроули, точно бы извиняясь за свое поведение.

— На вашем месте, я бы не стал оплакивать павшего раньше времени, — протянул Чарли.

И не успел никто уточнить, что он имеет в виду, как поверженный солдат вдруг приподнялся как ни в чем не бывало. Кто бы мог подумать, что в эти времена уже начали использовать бронежилеты! Чарли попытался вцепиться штурмовику в лодыжку, но тот отбросил его в сторону мощным пинком. Кроули поднял было пистолет — но верзила вырвал оружие у него из рук и голыми руками разломал его на две части, точно он был из пластилина, а не из стали.

«Да чем этих уберменшей кормят», — пронеслось в голове Семена. В следующий же миг над головой его пронесся тяжелый кулак. Он попытался было повернуть тот же трюк, что и с Распутиным, но ему помешали две вещи. Первое: маску из плотного материала с трудом пробил бы даже самый острый нож. И второе: прихвостень Распутина оказался куда шустрее своего босса.

Перехватив Семена за ошейник, он приподнял его в воздухе и принялся внимательно изучать, точно впервые в жизни увидел кота. Семену же ничего не оставалось, кроме как

яростно размахивать лапами, безуспешно пытаясь достать верзилу. Впрочем, это принесло какие-никакие плоды — раздался тихий щелчок, и Семен приземлился на пол, тогда как в руке у штурмовика остался только серый ремешок, который отчего-то вдруг стал тикать, словно часы.

К счастью, Кроули оказался куда сообразительнее, чем могло показаться на первый взгляд. Быстро смекнув что к чему, он оттолкнул здоровяка в сторону, присел на корточки и укрылся вместе с Семеном и Чарли за чемоданчиком, используя его точно щит. Раздался громкий взрыв — и на месте штурмовика уже дымились лишь два покрытых сажей сапога, в стене же вагона образовалась неровная дыра, сквозь которую можно было увидеть пролетающие мимо деревья и фонарные столбы.

Правда, времени любоваться пасторальными пейзажами у них не было, так как в самом начале вагона образовалась долговязая фигура, опирающаяся на тяжелый посох. В воздухе прошипела яркая зеленая вспышка — шерсть Семена обдало теплом и он быстро смекнул, что мешкать нельзя, ибо проверять на собственной шкуре миф о девяти жизнях ему ой как не хотелось.

— Мистер Кроули! На крышу! Живо! — пролаял Чарли, похоже, придерживающийся той же позиции.

Хвала великим силам, что своевольный колдун, видимо, поняв, что заварушка действительно серьезная, не стал ерепениться и пререкаться. Подхватив Чарли, что крепко вцепился зубами в чемоданчик с камнем, Кроули, с удивительной ловкостью для своей комплекции и кондиции, ухватился свободной рукой за край вагона и исчез снаружи. Семен же поспешил за ними, не особо желая оставаться один на один с разъяренным чернокнижником.

Выбраться на свежий воздух после тесного поезда с въедливым запахом кислой капусты и чьих-то носок было настоящей благодатью. Которая была бы еще более благодатной, не преследуй их целый отряд. Как оказалось, к штурмовикам подоспело подкрепление. Из-за вагона показалась башка в той же дуратской маске — Кроули тут же наградил ее башмаком в лоб, но следом на крышу полезли двое, а со спины к ним подкрадывался еще один солдат.

И точно этого всего им было мало, откуда-то сверху раздался быстро приближающийся уже знакомый им стрекот и крик:

— Скажи «Гутен морген» моему пулемету, киса!

Семен проигнорировал столь заманчивое предложение и вместо этого они со всех ног и лап припустились к самой «голове» состава, перепрыгивая меж вагонами под свист пуль и возбужденные вопли крыс.

— Может ты уже наколдуешь что-нибудь? — пропыхтел Семен, стараясь не свалиться прямо на пути.

— Слишком мало сил. Боюсь, сейчас я вряд ли гожусь на что-нибудь кроме пары жалких фокусов. Вытащить платок из уха или заставить какую-нибудь мелкую зверюшку выполнить пару простых трюков... — простонал в ответ Кроули.

— Ну ты хотя бы заставь одну из этих «жалких» зверюшек перестать палить по нам из пулемета, — подал ему идею Семен.

Кроули кинул на него недоуменный взгляд, но потом его круглое лицо разгладилось понимающей улыбкой. Остановившись, он зажмурил глаза и вскинул руку в сторону летящего крысолета. Погоня из целой роты штурмовиков уже почти наступала им на пятки и Семен было подумал, что у колдуна ничегошеньки не получилось, когда вдруг произошло

чудо.

Сделав резкий финт в воздухе, крысолет развернулся и покрыл солдат свинцовым дождем, которые явно не ожидали подобного поворота событий.

— Рудольф! Какого!.. Ты не в ту сторону воюешь! — Семен не без удовольствия услышал истошный визг Йозефа.

Но тот лишь сильнее жал на гашетку и вот уже на крыше состава не осталось никого, кроме Кроули, Семена и Чарли. Оставшиеся штурмовики либо ретировались обратно вовнутрь, либо попадали на землю, сшибаемые с ног очередями пуль. Несколько из них пытались было подбить вероломных «союзничков» из автоматов, однако крысолет умело уклонялся от выстрелов, выделывая лихие кренделя.

Раздался еще один вопль — дверь крысолета открылась и из нее, забавно размахивая лапками, вылетела крохотная фигурка. Следом за ней полетела вторая — бесхвостая, хихикающая, и через пару мгновений они оба камнями вошли в поблескивающий под лучами солнце пруд. Крысолет же вскоре аккуратно приземлился рядом с Кроули, что открыл глаза, удовлетворенно оглядел результаты своих стараний, смахнул со лба пот и выдохнул:

— Признаюсь: это было куда сложнее, чем могло показаться на первый взгляд.

— Отличная работа мистер Кроули. Не зря вас по праву считают одним из искуснейших гипнотизеров Европы, — не поскупился на похвальбу Чарли, заставив того чуть зардеться. — А с этим что будем делать? Семен, есть предложения?

Вылезший из крысолета Рудольф, пошатываясь, точно пьяный, поначалу тупо смотрел перед собой в одну точку. После же он, проморгавшись, в недоумении огляделся по сторонам и остановил взгляд на Семене.

— Теперь мы играем по новым правилам, — произнес Семен.

— Это по каким же? — с подозрением спросил крыс.

— Я — бью, ты — летишь.

Рудольф было открыл рот, но ответа Семен решил не дожидаться и через секунду здоровяк, получив солидную — по меркам Сени, разумеется — оплеуху действительно отправился в полет. Вот только проблемы их на этом не закончились, так как в нескольких десятках шагов от них вновь открылся портал, откуда вышел Распутин собственной персоной со свитой вооруженных боевиков.

— Ну вот и все, каналы, — пробасил он, яростно сверкая единственным глазом. — Сейчас вы узнаете, почему меня называют Несущим-Медленную-Мучительную-Невероятно-Ужасную-До-Дрожи-Вгоняющую-В-Ужас-Смерть!

Невелика загадка, да и прозвище можно было выбрать покороче — старикан сам чуть не запыхался, покуда его произнес — но сейчас они были явно не в том положении, чтобы упражняться в остроумии.

— Итак, — неожиданно спокойным голосом произнес Кроули, практически став походить на обычного человека. — Кажется, настала пора мне проститься с моим подсознанием.

— Уныние в сторону, рядовой! — рявкнул Чарли, мечась туда-сюда по крыше вагона. — Мы либо доберемся до Варшавы все вместе, либо ляжем прямо тут! МИ-6 своих не бросает!

— А придется, — сказал Кроули, уселся на корточки и принялся возиться с замком чемоданчика. — Ты был прав — если этот безумец получит философский камень, нам всем конец. Я, увы, слишком велик для этой штуки, а вот вам она в самый раз.

Он кивнул в сторону крысолета.

— Должен быть другой выход, — поддержал Чарли Семен. — Остаться здесь — чистой воды самоубийство.

Несмотря на то, что колдун поначалу вызывал изрядное раздражение своими капризами, непредсказуемыми выходками и попытками уверить их в то, что они лишь плод его воображения, все же как никак вытворял он все это не со зла, а по причине простой дурусти, смешанной с пинтой бурбона, да и события последнего времени изрядно их сблизили. Сложно относиться плохо к человеку, когда за вашими головами охотится восставший из мертвых чернокнижник в компании вооруженных до зубов штурмовиков и тройки злобных крыс.

— Летите, — обреченно, но твердо произнес Кроули. — Летите и расскажите всему миру, что Эдвард Александр Кроули погиб как герой. Даже если в последние мгновения жизни я буду рыдать и умолять о пощаде. А скорее всего, именно так оно и будет. Так что поспешите, пока я не передумал.

— Вы закончили свое трогательное прощание? — раздался недовольный голос Распутина. — Не хочу портить столь сентиментальный момент, но у меня вообще-то на сегодня было запланировано еще парочку дел. Так что давайте я вас прикончу, заберу камень и отправлюсь восвояси.

— Минуточку! — крикнул Чарли и поднял лапу. — Корона вас не забудет, мистер Кроули. Сеня — за мной.

Они кое-как угромоздились в крысолет, явно предназначенный для пассажиров поменьше. По-быстрому окинув взглядом приборную доску, Чарли стукнул по какой-то кнопке, дернул носом рычажок, зубами потянул за шнур — и лопасти начали медленно вращаться. Распутин со своими прихвостнями тем временем подбирался все ближе к Кроули, что продолжал яростно возиться с замком чемоданчика. Но вот наконец он радостно ухнул и откинул крышку — как раз в тот момент, когда Семен и Чарли начали набирать высоту.

Схватив камень, Кроули высунул язык, что есть силы размахнулся и запустил бесценный артефакт словно простую каменюку. Раскрыв дверь, Семен высунулся наружу, чтобы поймать философский камень и у него это почти получилось, но в каком-то сантиметре от его лапы побрякушка вдруг застыла в воздухе, а потом медленно начала опускаться обратно прямо в руки Распутину, что лишь откинул голову назад и громогласно расхохотался:

— Вы и впрямь думали, что это сработает? Срамота! Не зря я бил тебя палкой Алистер и говорил, что из тебя выйдет разве что ярмарочный фокусник.

Открыв еще один портал, Распутин прошел сквозь него и исчез. Следом за ним направились несколько штурмовиков, таща за собой упирающегося Кроули. Остальные же вскинули автоматы — и Семену с Чарли пришлось в спешке улетать подальше от поезда, дабы не быть наштигованными свинцом.

— Так. И какой у нас запасной план? — спросил Семен, глядя вслед быстро удаляющемуся составу.

— Его нет, — мрачно ответил Чарли, сверяясь с компасом на приборной доске.

— От слова вообще? — слегка разочарованно произнес Семен.

— Вряд ли кто-то мог предположить, что в операцию вмешается считающийся погибшим чародей, — вздохнул Чарли. — Возвращаемся в Варшаву и, как бы мне не хотелось этого избежать, вызываем подкрепление.

— О, хоть одна хорошая новость! — обрадовался Семен. — Кто они — крутые спецагенты вроде тебя?

— Не совсем, — хмыкнул Чарли. — Однако не буду портить впечатление от первого знакомства.

Я не самый умный парень на свете. Вот моя собака — другое дело. Иногда мне кажется, она разбирается в политике лучше меня.

Франклин Делано Рузвельт

Хоть в чем-то им повезло. Топлива в крысолете хватило аккурат до Варшавы. Приземлившись в каком-то парке, они оттащили пепелац в ближайшие кусты, под неодобрительные взгляды уток, бороздящих пруд неподалеку, закидали его ветками, листвой и потрусили в сторону отеля. Конечно, бросать такую полезную штуку было очень неосмотрительно — вдруг сопрут — но собака и кот, которые тащат за собой мини-вертолет со встроенным пулеметом, могут вызвать у окружающих очень много неудобных вопросов.

— И сколько нам осталось? — поинтересовался Семен.

— До отеля? — дернул ухом Чарли.

— До конца света. Ты ж сам говорил, что попади философский камень в руки Распутину — и всему существу кранты.

— Все так, но есть один нюанс, — ответил Чарли. — Философский камень — вещь довольно непредсказуемая и уникальная. Управляться им умел один лишь покойный Фламель и скорее всего перед смертью он успел передать свои навыки и знания только Кроули. Перед тем, как прикончить Алистера, Распутин постарается вытрясти из него все, что может. Так что наш общий друг жив, пока держит рот на замке.

— Значит, он уже мертв, — вздохнул Семен.

— Не факт, — возразил Чарли. — Кроули — тот еще врун, болтун и хохотун, но, как показала практика, в экстремальной ситуации способен взять себя в руки и показать свои лучшие стороны. И я сейчас не про его манеру разгуливать нагишом. Так что Распутину придется изрядно потрудиться, чтобы расколоть этот орешек. Однако мы должны поторопиться и вызволить бедолагу из рук безумца, пока не стало слишком поздно.

С этим Семен был целиком и полностью согласен. Добравшись до отеля, они разделились. Чарли направился докладывать о произошедшем руководству и вызывать подмогу, Семен же побрел в номер товарища Сталина. Несмотря на ранний час, тот уже успел проснуться. Сидя за столом, генсек дымил трубкой и внимательно изучал какие-то бумаги. При виде Семена, просочившегося сквозь приоткрытую дверь, Сталин отложил в сторону документы и улыбнулся:

— Вот ты где, шельмец! А я уж боялся, ты потерялся. Голоден небось?

— Мяу, — согласился Семен.

Перекусить бы ему и впрямь не помешало. Отведав молока и колбасы, Семен свернулся на диване и незаметно сам для себя задремал. Проснулся же он от громкого стука в дверь.

— Войдите, — пыхнул трубкой Сталин.

В комнате незаметно и бесшумно словно тень образовался невысокий человек с колючим взглядом. Лицо его было гладко выбрито, тонкие губы напоминали нить. Идеально сидящая накрахмаленная форма едва ли не хрустела, начищенные сапоги блестели так, что болели глаза, на голове у него сидела синяя фуражка с краповым околышем, на носу же восседали круглые очки. Сразу видно — чекист. И кошачье чутье Семена не подвело.

— Товарищ Берия, — Сталин сморщился, точно куснул лимон. — Прошу, садитесь.

Итак, вам удалось обнаружить, где скрывается тот колдун с философским камнем?

— С вашего позволения, я бы хотел переговорить об этом без сторонних ушей, — произнес Берия, усаживаясь напротив.

Семен не сразу понял, что речь идет о его скромной персоне. Видимо, не сразу понял это и товарищ Сталин. Проследив за направлением взгляда Берии, тот поднял брови:

— Вы имеете в виду моего кота?

— Именно, — заерзал на стуле Берия.

— Это кот, — с нажимом произнес Сталин. — Коты ничего не понимают. Им плевать на философские камни. Они ловят мышей и пьют молоко.

— Но все же...

— Все же я бы посоветовал вам, товарищ Берия, перестать тратить мое время попусту, — голос Сталин не предвещал ничего хорошего и это понимал даже Семен. Понял это и Берия, который, громко сглотнув, раскрыл папку, которую до того держал за пазухой, и стал перебирать бумаги.

— Вблизи Весолы действительно обитал некий Стефан Явлински, настоящее имя которого — Эдвард Александр Кроули. Правда, сам он предпочитает называть себя Алистер. И у него действительно был чемоданчик, в котором, по непроверенным слухам, действительно содержится вещь, которая действительно может оказаться философским камнем. Я отправил в Весолу своих людей, но нас, увы, опередили.

— Американцы? Англичане? Немцы? — нахмурился Сталин.

— Ни те, ни другие, ни третье, — развел руками Берия. — Солдаты без каких-либо опознавательных знаков, но зато вооруженные по последним технологиям. Наши агенты вступили в бой, но в пылу перестрелки Кроули удалось ускользнуть. При этом в компании какой-то собаки и кота...

Берия вновь кинул быстрый взгляд в сторону Семена и тот почувствовал себя так, словно бы на экзамене у него из кармана выскользнула шпора. Притом прямо под ноги прогуливающегося по аудитории преподавателя. К счастью, Сталин не обратил ни малейшего внимания на последние слова Берии.

— Котов и собак в округе пруд пруди, ничего удивительного, — генсек несколькими щелчками выбил из трубки пепел. — Куда делся Кроули потом? Вы его нашли?

— Он сел на поезд до Варшавы по поддельным документам, но на состав напали все те же неизвестные. Убит один гражданский, трое покалечены, еще семь до конца жизни будут бояться поездов. Кроули же с его грузом похитили и увезли в неизвестном направлении, — отчеканил как по бумажке Берия.

Сталин забарабанил пальцами по столу.

— Плохо. Очень плохо. У вас есть хоть какие-то идеи, где его могут держать?

— Один из наших агентов сообщил, что если верить слухам, человека, похожего на Кроули, видели где-то в Румынии. Он непрестанно взывал к Гору, рассказывал про Телему и угрожал всем вокруг своим подсознанием, которое, дескать, непременно его разыщет и уж тогда-то кое-кому не поздоровится. Бред да и только. Но мы все проверим и, если сведения действительно подтвердятся, отправим туда своих людей.

Семен, прислушивающийся к разговору, наострил уши. Румыния? Интересно, нужно непременно сообщить об этом Чарли. Если Распутин действительно скрывается где-то на задворках родины вампиров и дешевого туризма, нужно поспешить вызволять толстяка.

— Чудно, — кивнул Сталин. — Работайте, — он вновь погрузился в чтение документов,

но, заметив на себе взгляд Берии, поднял голову: — Что-то еще?

— Подскажите, а как давно у вас этот кот?

Берия вновь взглянул на Семена и тот почувствовал себя словно под рентгеном. Вот неугомонный тип — котиков вроде как полагается любить, умиляться и постить их фоточки в социальные сети, а не подозревать в помощи беглым колдунам. Хотя и не безосновательно.

— Пару дней, — буркнул Сталин.

— Не хочу лезть не в свое дело...

— Вот и не лезьте, — отрезал Сталин. — Право, далось вам это бедное животное. Кажется, сейчас у вас есть проблемы посерьезнее. Не смею задерживать.

Товарищ Берия сухо кивнул и покинул комнату, напоследок кинув на Семена еще один подозрительный взгляд. Тот же, выждав немного времени, дабы не столкнуться с этим душилой в коридоре, отправился искать Чарли. Нашел он его в холле рядом с Черчиллем, который попивал ароматный кофе — судя по запаху, коньяка в напитке было едва ли не больше молотых зерен — и попыхивал сигарой.

— Хорошая работа, Сеня, — похвалил Семена Чарли, выслушав его рассказ. — Дождемся коллег и вместе составим дальнейший план действий. Надеюсь, наши друзья не слишком задержатся... А вот кстати и кавалерия.

В отель вошел энергичный высокий мужчина с седыми зализанными волосами. Одет он был в модный костюм и лакированные туфли, рядом же с ним трусил белый американский бульдог.

— Франклин Рузвельт, президент США, — пояснил Чарли.

— Ну и в чью страну мне принести демократию, чтобы мне налили?! — возопил Рузвельт, а после направился прямо к Черчиллю, которого заключил в крепкие объятия.

— Капитан-лейтенант Сэм Фишер, Управление Стратегических Служб, — представился подошедший к ним бульдог. — Слышал, тут намечается горячая заварушка.

— Семен. Горячее некуда, — согласился Семен. — Так что помощь нам будет весьма кстати.

— Кто из наших уже прибыл? — спросил Сэм.

— Никто, ты первый, — ответил Чарли.

Не успел он закончить, как двери снова хлопнули — и в холл прошла невысокая женщина с суровым взглядом. За ней же гордо вышагивал кокер-спаниель, чей ошейник был украшен драгоценными камнями. Женщина, не мешкая, тут же направилась в сторону Черчилля, который, громко икнув и густо покраснев, тут же затушил сигару в кофе и спрятал бутылку коньяка за пазухой.

— Клементина Черчилль, супруга Уинстона, — пояснил Чарли.

— Семен, специалист по связям с общественностью. Можно просто Сеня, — представился Семен, когда к их компании присоединился кокер-спаниель.

— Альфонсо Монтгомери, граф Уэльский, Скотленд-Ярд, — благосклонно кивнул их новый знакомый. — Можно просто Альфонсо Монтгомери, граф Уэльский. Как я понимаю, вы опять провалили задание, раз мне пришлось покинуть свой уютный особняк и прибыть в эту богом забытую дыру? Здесь хотя бы подают вишневый пудинг? Если нет, мне необходимо вызывать личного повара.

— Проклятые англичашки, — проворчал Чарли и в ответ на недоуменный взгляд Семена пояснил: — По правде сказать, я наполовину шотландец, — он поднял голос: — Просто никто не предполагал, что в операцию вмешается сам Распутин.

— Распутин? Он же мертв, — нахмурился Альфонсо.

— Как оказалось — нет, — сказал Семен. — Живее всех живых. Грозит окружающим смертными карами, испепеляет людей, таскает за собой целую роту солдат и занимается киднеппингом.

Пока Чарли вводил Альфонсо и Сэма в курс дела, Семен оглядывал холл. Черчилль, состряпав виноватую физиономию, получал взбучку от жены, дыша на нее перегаром. Рузвельт, стоявший неподалеку, делал вид, что он вообще тут не причем, пытаясь спрятаться за фикусом. Соседний диван облюбовали смуглые мужчины в тюрбанах, о чем-то горячо спорящие, напротив них читал газету сухой старичок, рядом с ним сидел снежный человек, неподалеку от входа...

Стоп.

Семен закрыл глаза и медленно досчитал до десяти.

Однако когда он открыл их, снежный человек никуда не делся. И, что самое интересное, похоже ни у кого из окружающих не возникало ни единого вопроса по поводу того, а что здесь собственно делает двухметровая покрытая коричневой шерстью машина, неторопливо попивающая чаек из изысканного стакана, который в ее лапе смотрелся просто детской игрушкой. Семен потрепал Чарли по плечу:

— Что такое? — оторвался он от спора с Альфонсо,

— Тебе никто здесь не кажется подозрительным? — спросил Семен, ткнув лапой в сторону снежного человека.

— Ты прав, — нахмурился Чарли. — Вот тот пожилой мистер явно замышляет что-то нехорошее. С таким интересом изучать позавчерашнюю прессу — не к добру. Нужно следить за ним в оба глаза.

— Я не о нем, а о той огромной обезьяне, — произнес Семен. — Это же снежный человек, он же бигфут. Я точно такого по телеку видел, он в Саратовской области картошку воровал.

— Вообще-то это Уолтер Уайт, ученый из Австралии. Приехал в Польшу выступить на энтомологической конференции с докладом о недавно открытом им новом виде бабочек, — с укором покачал головой Альфонсо.

— Это. Снежный. Человек, — с нажимом повторил Семен.

— А еще англичан обвиняют в шовинизме, — фыркнул Альфонсо. — Мы должны уважать культурные особенности других народов. Во всяком случае напоказ.

— Парни, кажется у нас сейчас есть проблемы посерьезней, нежели спорить о том, откуда прибыл какой-то там ученый, — в примиряющем жесте поднял лапу Сэм. — Я вот лично австралийцев никогда в жизни не видел — может они все такие.

На том они и порешили, хотя Семена все еще не покидало ощущение, что этот «Уолтер Уайт» не так-то прост как кажется и явно что-то скрывает. Однако со снежным человеком они успеют разобраться позже, сейчас же необходимо было кровь из носу найти Кроули и философский камень. Но не могут же они прочесать всю Румынию на своих двоих.

— Ты прав, — согласился Чарли в ответ на справедливое замечание Семена. — Это займет слишком много времени, которого у нас нет. План такой: ты проникаешь в кабинет этого вашего Берии и находишь любые сведения о том, где может быть Кроули, я же стою на страже.

— А что я-то сразу? — спросил Семен.

— Во-первых, ты кот, — закатил глаза Альфонсо. — А коты любят совать нос в любые

щели. Во-вторых, ты, как местный, не вызовешь подозрений, если тебя вдруг застукают. В-третьих, предлагаю отставить споры, так как через полчаса у меня запись к парикмахеру. В-четвертых, я здесь единственный представитель высшего сословия и...

Семен поспешил согласиться со всеми доводами, чтобы не услышать «в-пятых, в-десятых, в-тридцать третьих». Кабинет Берии располагался на втором этаже, в самом закутке. Ничего лишнего: стол с телефоном, стул, пара шкафов, аккуратно заправленная кровать. К счастью, дверь оказалась незапертой, так что пробрался в номер Семен без каких-либо проблем. Проблемы начались уже внутри, так как бумаг повсюду было видимо-невидимо и найти нужные оказалось достаточно нетривиальной задачей.

В коридоре два раза гавкнули — то Чарли подал условный сигнал, что кто-то идет и нужно прятаться подобру-поздорову. Поначалу Семен хотел юркнуть под кровать, но потом передумал и прыгнул на шкаф, откуда он мог наблюдать за всем, что происходит в номере.

Семен притаился. В номер же через пару минут вошел Берия. А за ним, согнувшись и три погибели, протиснулся снежный человек, он же ученый-энтомолог. Похоже, Семен был не единственный, у кого легенда бигфута вызвала вопросы. Усевшийся за стол Берия был здоров, свеж, светел, собран и подтянут. На губах его застыла легкая улыбка, но вот глаза походили на два кусочка льда. Занявший место напротив снежный человек, маскирующийся под делегата из Австралии, был огромен, волосат, молчалив и... в общем, он был снежным человеком и выглядел соответствующе.

— Папироску? — вежливо предложил Берия, доставая из-за пазухи мятую пачку и протягивая ее своему гостю.

— Угук.

— Бросили? Похвально, — одобрительно покачал головой Берия, закуривая. — А я вот все никак. Держит, зараза, хуже клещей. Так откуда вы, напомните?

— Угук.

— Сидней, — поднял бровь Берия, достал из-за пазухи папку и развязал тесемку. — Далековато вас занесло...

— Угук, — пожал плечами снежный человек и, немного подумав, добавил: — Угук гук.

— Это точно! — весело рассмеялся Берия, при этом взгляд его оставался холоднее айсберга в океане. — Но все же — я ни за что не поверю, что вы проделали столь длинный путь только для того, чтобы поучаствовать в энтомологической конференции, доктор Уайт. Надеюсь, я правильно произнес ваше имя?

Берия медленно потушил папиросу о пепельницу, не сводя со снежного человека пронзительного взгляда, а после сплел тонкие пальцы. На какое-то время в комнате повисла звенящая тишина, как Берия вдруг задал неожиданный вопрос:

— Напомните, пожалуйста, в каком штате находится ваш город? Квинсленд или Виктория?

— Угук, — ни на миг не задумавшись ответил снежный человек.

— Ах да. Прошу прощения, я не слишком силен в географии. Как я мог забыть про Новый Южный Уэльс... Сидней — неплохой город, но до моря далековато, верно?

— Угук, — пожал плечами снежный человек.

— Пешком? Ох, слышала бы меня моя учительница, — Берия изобразил смущение, но Семен видел, что оно столь же фальшиво, как и его извечная улыбочка.

Скорее всего, он просто решил проверить снежного человека на вшивость и пока тот неплохо отыгрывал свою роль. Но и Берия неплох — он даже умудрился слегка покраснеть.

В умении разыгрывать спектакль он бы смог уделать даже рекламщика Игната, который как-то раз убедил партнерскую фирму, что компания, где трудится Семен — крайне перспективный на современном рынке стартап. Наверное, после банкротства бедолаги все же начали что-то подозревать, но было уже поздно.

— Выставка редких бабочек — звучит весьма интересно, — Берия принялся что-то записывать. — Правда, никогда не понимал страсть некоторых людей к этим двукрылым...

— Угук! Гук угук-гук угук гу, — пылко ответил снежный человек.

— Чешуекрылые, конечно же! — Берия закатил глаза, закрыл папку и отодвинул ее в сторону. — Признаюсь честно — в биологии я тоже полный профан. Кроме разве что строения человеческого тела, — на его лице на миг мелькнул хищный оскал; однако Семена, видевшего ярость Галины Абрамовны, он не слишком впечатлил, да и с морды снежного человека не сходила смертная скука. — Что ж, доктор Уайт — прошу прощения, что занял ваше время. Надеюсь, выставка пройдет успешно.

Он поднялся на ноги, вновь натянул дежурную улыбку и протянул своему гостю руку. Осторожно пожав ее — в лапище бигфута ладонь Берии выглядела не больше детской — снежный человек склонился в три погибели и кое-как протиснулся в коридор. Не успела за ним хлопнуть дверь, как Берия упал обратно на стул и наконец-то показал свою истинную натуру.

— Крепкий орешек, — процедил он, крутя в пальцах папиросу; засунув ее в зубы, он зашарил по карманам в поисках спичек. — Либо этот «доктор Уайт» и впрямь энтомолог из Сиднея, либо...

Пальцы Берии забарабанили по столешнице. Не успел он докурить папиросу, как брякнул телефон.

— Берия, — буркнул он; следом лицо его прояснилось. — Нашли Кроули? Где? Ага. Угу. Чудно. Так, секунду, я запишу...

Прижав трубку плечом, он достал ручку, чистый лист бумаги и принялся быстро-быстро заполнять его мелким почерком. Кошачье зрение не подвело и Семен смог разглядеть, что записал Берия: «Замок Бран, граница Трансильвании и Валахии. Противник? Численность? Опасность?». В этот самый момент Семену в нос вдруг попала пылинка и он громко чихнул.

Берия насторожился, положил трубку, достал из кобуры пистолет и принялся крадучись приближаться к шкафу, Семен же судорожно размышлял, как бы ему не потерять сейчас одну из своих девяти жизней. Спасание пришло неожиданно — раздался еще один звонок и Берии пришлось вернуться к телефону. Правда, он все равно не спускал подозрительного взгляда с укрытия Семена:

— Берия. Да, у себя, товарищ Сталин. Как раз хотел идти к вам с докладом. Появились новые сведения о предмете нашего прошлого разговора. Вот только проверю... Немедленно? Но я... Да, разумеется, уже бегу.

Берия положил трубку, тяжело вздохнул, убрал пистолет обратно в кобуру, схватил папку и выскочил за дверь. Семен же, выждав пять минут, чтобы убедиться, что это не ловушка, тоже выскользнул в коридор, где его уже ждал Чарли. Вместе они направились в номер к Альфонсо. Надо сказать, представитель голубой крови в деньгах явно не нуждался.

Куда ни кинь взгляд: золото и серебро, парча, кожа и мех. Сам же Альфонсо, восседающий на большой подушке, был вымыт, расчесан, благоухал смесью сладкого с приторным и жаловался дремавшему в кресле Сэму на то, какие все-таки ужасные условия в этом отеле. Перед тем, как приготовить пудинг, повара не снимают с ягод кожицу. Ужас!

— Не прошло и года, — недовольно протянул Альфонсо, прекратив сетовать на тяжелую жизнь. — Вы явно не торопились.

— И мы очень рады тебя видеть, — сказал Семен. — В общем, Кроули сейчас в каком-то замке под названием Бран. Знаете, где это?

Псы переглянулись.

— Знаем, — мрачно произнес Сэм. — И это не предвещает ничего хорошего. Слышал когда-нибудь про графа Дракулу?

Как как зовут того графомана, который про меня эту чушь накатал? Брэм Стокер? Ах, он уже умер? Ну ему же лучше.

Граф Дракула

— Да вы угораєте, — в третий раз за последние полчаса произнес Семен, все еще не веря своим ушам.

Хотя, учитывая все сложившиеся вокруг него обстоятельства, удивляться еще одной подобной новости было как минимум странно.

— Мы абсолютно серьезно, — в третий раз за последние полчаса ответил Чарли.

— Так Влад Цепеш, он же граф Дракула, действительно существует? — все же на всякий случай Семен решил уточнить, правильно ли он все понял. — И он вампир?

— Существовал, — поправил Семена Сэм. — Но был ликвидирован в конце девятнадцатого века одним из наших оперативных агентов Абрахамом Ван Хельсингом. Хороший был дед — доктор, специалист по оккультизму, да и в Лондоне человек не последний. Похоже, Распутин воскресил Дракулу с помощью черной магии, заручившись взамен его поддержкой. И да — он самый что ни на есть настоящий вампир. А значит — смертельно опасен и практически неуязвим.

— А что, собственно, нам мешает попросить Ван Хельсинга повторить подвиг и отправить Дракулу на боковую еще разок? — поинтересовался Семен.

— Его преждевременная кончина, — сказал Альфонсо. — Подавился арбузной косточкой пару десятков лет назад. Так что придется обойтись своими силами.

— Предлагаю разнести этот замок по камушкам ковровой бомбардировкой, — стукнул лапой по подлокотнику Сэм. — Ни один вампир не устоит перед нашими тяжелыми бомбардировщиками.

— Полегче, ковбой, — осадил его Семен. — В таком случае по кусочкам разлетится и Кроули, а с ним может и философский камень зацепить.

— Варвары, — поморщился Альфонсо, словив недовольный взгляд Сэма. — Бомбардировки — какая пошлость! Господин Цепеш, пускай и умертвие, но все же аристократ. С вами простозверями он даже разговаривать не станет, а вот мы с ним можем попробовать найти общий язык. Только для начала необходимо организовать банкет как минимум на сто персон и выслать ему официальное приглашение.

— Боюсь пока мы будем это все обстряпывать, Распутин узнает все, что ему нужно, и заявится к нам сам, — покачал головой Семен. — Причем без приглашения. Кажется, у нас нет других вариантов, кроме как навестить Дракулу лично.

— Не слишком изящно, но допустимо, — немного подумав, согласился Альфонсо. — Итак, действуем следующим образом: вы трое берете штурмом замок, забираете Кроули, находите философский камень, по возможности отправляете Цепеша обратно в гроб и возвращаетесь назад.

— Так, а ты что будешь делать? — поинтересовался Семен.

— Наслаждаться нежнейшими трюфелями... То есть, разумеется, курировать ход операции из штаба, вести внешнее наблюдение и заниматься прочими неоспоримо важными вещами, — сказал Альфонсо и достал из-под подушки три ошейника. — Наденьте — так мы

сможем держать связь друг с другом.

Ремешок немного тер шею, но думается, то было делом привычки. Собственно, до Трансильвании они решили добраться на позаимствованном ими ранее крысолете. Топлива там оставалось все ничего, но до замка Бран дотянуть должны. Когда они кое-как умостились внутри творения сумрачных немецких ученых, Чарли щелкнул тумблерами, поднял крысолет в воздух и направил его в сторону Румынии.

— Шмель Один, это Гнездо, как слышно? Прием, — донесся из ошейника Семена голос Альфонсо.

— Слышно нормально, прием, — ответил Семен. — А с чего вдруг мы в Шмелей превратились, чем тебя наши имена не устраивают?

— Военная хитрость. Прием.

— А Шмель Два тогда кто? — в недоумении спросил Сэм. — Мы же одни в Румынии летим.

— Это была вторая военная хитрость, на случай, если наши переговоры вдруг перехватят, — через несколько секунд молчания ответил Альфонсо. — Но вы ее только что раскрыли. Поздравляю. Через сколько вы доберетесь до Цели Один? Прием.

— Если погода не изменится — два-три часа, не более. Прием, — ответил Чарли, сверяясь с приборами.

— Чудно. Как только приземлитесь — сразу выйдите на связь, а я пока приму ванну... То есть обдумаю дальнейшие действия. Конец связи.

— Англичане все такие? Без обид, Чарли, — сказал Семен.

— Какие уж тут обиды, — хмыкнул тот. — Но на самом деле. Альфонсо исключение. Обычно мы еще хуже.

На этом разговоры они закончили, решив немного отдохнуть, раз уж выдалась возможность. Семену и Сэму даже удалось немного подремать, когда крысолет вдруг хорошенько так трянуло.

— Приехали, — сообщил Чарли зевающим друзьям, сонно глазеющим по сторонам. — Следующая остановка — замок Бран.

Местность вокруг была на редкость живописной — хоть сейчас фоткай и в инсту заливай, чтоб сердечки с завидующих фолловеров собирать. Деревья, зелень, птички поют — благодать. Но вот замок выглядел уже куда менее дружелюбно. Особенно если учитывать, что небо вдруг закрыли тучи, спрятав солнце, а между шпилями начали носиться каскады летучих мышей.

— Приспешники Дракулы? — спросил Семен, глядя на двух здоровенных волков, восседающих прямо у закрытых ворот и о чем-то переговаривающихся.

— Угу, — ответил Чарли. — Вороны, волки, летучие мыши — его свора. А те, кто по своей воле на него работать не захотел, вдруг как-то резко кончились.

— А как вообще мы вампира убивать собрались? — спросил Семен и подумал, что сию дилемму наверное нужно было решить немного раньше. — Как его победить-то? Воткнуть осиновый кол в сердце? Запихать чеснок в причинное место? Оставить позагорать на солнышке пару часов?

— Лучше все вместе и одновременно, — ответил Сэм. — И то не факт, что поможет. Даже Ван Хельсинг его в первый раз убил по чистой случайности. А уж теперь-то Цепеш уж остро держать будет и просто так нас к себе не подпустит.

— Тем не менее, мы должны хотя бы попытаться. Тем более, что выбора-то у нас особо

и нет, — сказал Чарли. — Сэм, ты в случае чего сможешь поднять эту штуку в воздух и забрать нас скажем во-о-он с той башни?

— Конечно, — фыркнул Сэм. — Если уж эти недоумки из Аненербе в ближайший столб не врезались, я и подавно разберусь, как этой консервной банкой управлять.

— Отлично, — одобрительно кивнул Чарли. — Итак, мы с Сеней обшариваем замок, ты же остаешься здесь и если что — прикрываешь нас с воздуха. Как только мы дадим сигнал — забирай нас и побыстрее.

— Так точно, — Сэм приложил лапу к морде, а после занял позицию в ближайших кустах.

— А как мы засунем толстяка в крысолет? — задал вопрос Семен.

— Разберемся на месте, — отмахнулся Чарли. — На крайний случай за шасси зацепится — авось до Польши дотянем, а там видно будет. Ладно, отставить разговорчики — операция «Вампир в высоком замке» началась.

Замок был не такой уж и высокий — среднечковый замок, таких по всей Европе наверное пруд пруди — но спорить Семен не стал, тем более, что они уже по пластунски принялись огибать логово Дракулы, так как переть в лоб явно было не лучшей идеей. Их надежды оправдались — с одной стороны стена была полуразрушена, так что они без каких-либо усилий пробрались на двор.

Правда, они едва не натолкнулись на патруль из трех волков, но вовремя спрятались за бочкой с дождевой водой. Выждав, покуда зубатые не скроются за углом, Семен и Чарли взобрались в открытое настежь окно и очутились в замке.

Возможно, когда здесь было уютно. Лет так двести-триста назад, не меньше. Сейчас же замок Бран представлял собой жалкое зрелище: всюду воняет сыростью, на стенах — мох, стоявшие тут и там доспехи покрыты ржавчиной. Семен за ночевку в такой дыре и одну звезду бы пожалел поставить, Альфонсо же и вовсе мог кондратик хватить.

— Как вы там? — послышался из ошейника Семена голос Сэма.

— Тихо и мокро, — ответил тот. — А снаружи?

— Все спокойно. Нашли Кроули?

— Пока нет, — ответил Чарли, беря след. — Но чую его запах. Притом довольно свежий.

— Прошу не захламлять частоту, — раздался недовольный голос Альфонсо. — Я вообще-то ужинаю. Прием.

Чарли уверенно повел их куда-то в подвал. Длинное полутемное помещение освещало лишь несколько факелов. Повсюду — кандалы, кости, черепа с разинутыми ртами, дыбы, стулья с гвоздями и прочие средства для убийства. Даже одна «железная дева» имеется — помнится, менеджер по тимбилдингу Федя как-то заикался поставить что-то подобное в их офисе для мотивации сотрудников, но к счастью ему бюджет на квартал не одобрили.

В самом углу они к своей радости обнаружили Кроули, прикованного к стене. Колдун был вроде как цел и даже в сознании, пускай и слегка помят. Фингал под глазом, разбитая губа, одежда порвана — Распутин со своим «старым другом» явно не церемонился. И схуднул на пару кило с момента их последней встречи, не меньше — но ему даже полезно.

— О, это же вы, — при виде Семена и Чарли пухлые губы Кроули растянулись в улыбке. — А я все думал, когда же вы появитесь. Боялся, что мое подсознание решило найти себе хозяина получше.

— Была у нас такая мысль, но мы своих не бросаем, — ответил Семен, пока Чарли

возился с замками. — Ты тут как вообще?

— Скажу честно — грех жаловаться, — Кроули принялся разминать освободившуюся руку. — Кормят неплохо, хоть я и не любитель местной кухни — у меня от нее несварение — а утром и вечером дают по бокалу вина. Пускай и кислого. Вот только хозяин не слишком разговорчивый и его собачки на меня как-то странно поглядывают и облизываются.

— К слову о том, кого лучше не вспоминать всеу — где Дракула? — спросил Чарли, закончив вскрывать последний замок.

Ничего не ответив, Кроули ткнул пальцем в сторону — и они увидели длинный гроб, покоящийся на каменной плите.

— Господин Цепеш просил не беспокоить его до заката, — сказал Кроули. — Как я понял, у него аллергия на солнечные лучи.

— Мы и не собирались тревожить его покой, — заверил его Семен. — Ты лучше скажи, где философский камень?

— Ах, там самая штучка, из-за которой столько шумихи, — Кроули чуть смутился и закашлял в кулак: — Кажется, тут у нас возникла ма-а-аленькая проблема...

Вот только уточнить суть проблемы он не успел. Раздался хлопот крыльев — и на стол неподалеку от них уселась большая ворона. Какое-то время она молча рассматривала их троицу, их троица молча рассматривала ее, после же Семен осмелился задать вопрос:

— Ты же не будешь поднимать тревогу, верно?

Увы, он ошибся. С шумом прочистив горло, ворона подняла голову и широко раскрыла клюв:

— Кар-р-раул! Все сюда! Толстяк пытается сбежать!

Сразу же после этого весь замок вокруг зарычал, завизжал, засопел, в общем — поднялся на уши.

— Ну и зачем так делать? — тяжело вздохнул Семен, слыша приближающийся топот.

— Ничего личного, — ворона дернула крыльями. — Работа такая. Если жирдяй сбежит в мою смену — мне хозяин шею свернет.

— Я не толстый, — проворчал Кроули.

— Толстый, толстый, — произнес Чарли. — Но твою фактуру мы можем обсудить позже, если будет что обсуждать, конечно. Сэм, готовься забрать нас с восточной башни.

— Так точно, — ответил тот.

В этот самый момент в подвал ввалилась стая волков. Здоровенные, клыкастые, из раскрытых пастей слюна капает, глаза кровью налиты. Особенно устрашал самый огромный из них — не иначе вожак, размером с теленка.

— А я говорил вам олухам — мокрой псиной воняет, — прорычал он, переводя взгляд с Семена на Чарли.

— От псины слышу, — оскалился в ответ тот.

Обмен любезностями прервало появление хозяина банкета. Крышка гроба со стуком раскрылась — и наружу вылетел высокий человек, худющий как сама смерть. Кутался он в длинный черный плащ, волочащийся за ним по полу словно хвост, рожа бледная, скулы того и гляди кожу порвут, тонкую, словно пергамент, во рту клыки торчат. Сразу видно — румын.

— Так, так, так, — произнес Дракула, оглядывая незваных гостей. — Как я понимаю, на ужин у нас сегодня котячье суфле и бульдожьих отбивные?

— Мы можем попробовать договориться, — попытался потянуть время Семен. — Что бы не пообещал тебе Распутин — мы дадим вдвое больше.

— Зачем мне два мировых господства? — усмехнулся в ответ Дракула.

Хитрый шельмец — сразу с козырей пошел. Чем бить такое Семен не нашел — но зато не растерялся Чарли. Подпрыгнув, он схватил зубами один из факелов и бросился прямо в сторону волков, которые при виде огня в испуге разлетелись по углам. Семен и Кроули бросились за вслед за Чарли — и вот они уже петляли по внутренностям замка под хриплый лай волков, галдеж ворон и громкий хохот Дракулы. С таким смехом обычно Игнат отзывает об их фирме в интернете читал — правда, пока Федя не слышит, ибо он отчего-то не находил смешным, когда их называли «стадом тупых гиббонов».

— Чарли, у нас проблемы, — раздался озабоченный голос Сэма; на фоне же, помимо крутящихся лопастей, были слышны какие-то визги и хлопанье крыльев.

— Я заметил, — пропыхтел тот.

— Нет, теперь у нас *действительно* проблемы. На меня тут напала целая эскадрилья летучих мышей и... — раздался громкий хлопок. — Дьявол! Похоже они повредили двигатель! Кажется, вам придется выбираться самим, долго эта штука в воздухе не протянет, мне бы до земли хотя бы дотянуть. Пожелайте мне мягкой посадки, если не выйду на связь — не поминайте лихом.

— Альфонсо? Альфонсо? Болонка ты драная, ты там уснул что ли?! — рявкнул Чарли.

— Предлагаю соблюдать правила и называть друг друга по позывным. Прием, — раздался недовольный голос Альфонсо.

— Предлагаю перестать страдать ерундой, — рыкнул в ответ Чарли. — Если ты не в курсе, нам на пятки наступает злющий вампир с целой сворой ручных волкодавов, а поддержки с воздуха мы лишились. Что делать будем?

Несколько секунд молчания растянулись для них в настоящую бесконечность. Наконец Альфонсо ответил:

— В правом крыле есть большой зал с камином. В нем потайной ход, ведущий в погреб мельницы неподалеку. Каких-либо других вариантов к спасению я не вижу.

— Нам хватит и одного, — произнес Чарли и обратился к Семену и Кроули: — Слышали? Доберитесь до мельницы и дуйте подальше на всех парах.

— А как же ты? — спросил Семен.

— Догоню вас позже, отвлеку внимание, — ответил Чарли и повысил голос: — Эй, а знаете, почему волки не выступают в цирке? Они слишком тупые, чтобы перестать жрать опилки!

Позади них раздался возмущенный вой и на ближайшей развилке они разделились. Чарли бросился в левый коридор, ведущий в противоположном направлении от залы с заветным камином, Семен же и Кроули направились напрямиком к нему.

— Ага, кажется оно, — произнес Семен, когда они достигли нужного места. — Давай колдун, лезь внутрь.

— Там грязно, я же весь перепачкаюсь сажей, — недовольно протянул Кроули, заглядывая в темный лаз.

— Еще пара минут — и нас кровью перепачкают, — поторопил его Семен; судя по всему, волки поняли, что их надули, так как лай и топот с каждым мгновением становился все ближе. — Так что не ерпенься. Мы тебе потом новый костюм купим, если, конечно, живыми отсюда выберемся.

Кроули тяжело вздохнул и закатил глаза. Правда, добраться до камина он так и не успел. Раздался громкий свист, затем последовал взрыв — и он осыпался камнями.

— По замку открыли огонь из миномета, — раздался запыхавшийся голос Чарли.

— Мы уже поняли, — ответил Семен, разглядывая их последнюю надежду на спасение. — Тайный лаз завален.

— Значит — будем драться! — прорычал Чарли. — Отдадим наши жизни подороже.

— Сможешь нам по-быстрому по паре осиновых кольев наколдовать и связку чеснока? — обратился Семен к Кроули.

Однако ответить тот не успел, так в комнату влетел — в буквально смысле этого слова, так как вампир, скрестив руки на груди, парил над полом словно заправский фокусник — Дракула. А за ним следом ворвался Чарли, преследуемый стаей волков.

Чего? Пять пар бус за Манхэттен? И ты еще думаешь? Проси вдобавок бутылку рома и беги, пока эти идиоты не передумали, здесь все равно одни хипстеры потом жить останутся. Индейцы на переговорах с голландцами о продаже их земель

— А кто кстати по нам из миномета-то фигачит? — спросил Семен у вставшего между ним и Кроули Чарли. — Союзники попутали или чужие решили огонь по своим включить?

— Хрен его знает, разберемся позже, — ответил тот, щеря зубы на волков, берущих их в плотное кольцо.

— Вы и впрямь думали сбежать от меня в моем же собственном замке? — самодовольно протянул Дракула. — Я знаю это место как собственный гроб.

— Как я понимаю, плана «Б» у нас нет? — поинтересовался Семен у Чарли.

— Шмель Один, вы там живы? Прием, — вместо ответа раздался из ошейника Семена обеспокоенный голос Альфонсо.

— Пока еще да, но, боюсь, это ненадолго, — сказал Семен, выпуская когти. Признаться, оружие — так себе. Но всяк лучше, чем биться пустыми руками... то есть лапами.

— К замку приближаются штурмовики Распутина. Через десять минут вы будете окружены. Уходите и поживее, пока... пресвятые угодники, я просил омаров в сливочном соусе, а не кисло-сладком! Какой кошмар! Весь день насмарку! Конец связи.

Легко сказать, но трудно сделать. Одно дело рассуждать о побеге от восставшего из мертвых вампира сидя в роскошном номере, когда твоя самая главная проблема — перепутанный заказ, и совсем другое — находиться с этим самым кровопивцем лицом к лицу. Дракула отдал короткий приказ — волки все как один бросились на Чарли и вот они уже сцепились в визжаще-рычащий ком, от которого во все стороны полетели клочья шерсти.

— Признаться — проспять почти полвека оказалось довольно утомительным, — Дракула хрустнул костяшками пальцев. — Так что я даже рад возможности размять кости. Пускай и с дохляками вроде вас.

— Премного благодарен вам за оказанное гостеприимство, мистер Цепеш, но раз вы хотите драться — будем драться, — произнес Кроули, начав выделывать над головой мудреные пассы.

— И пусть победит сильнейший! То есть я, — подытожил Дракула.

Из пальцев Кроули вылетела яркая молния, от которой, впрочем, вампир лишь отмахнулся, словно от назойливой мухи. В ответ же он пульнул в толстяка файерболом. Кроули отбил его невесть откуда взявшейся у него в руке полупрозрачной теннисной ракеткой. Вспышки от взаимного обмена чудесами раскрасили стены вокруг в радужные краски, вот только насладиться зрелищем и выяснить, чьи чудеса самые чудесатые, Семену возможности не дали, так как один из волков, выскочив из общей свары, ринулся прямо на него, клацая клыками.

Высоков подпрыгнув, Семен приземлился прямо на серую морду и крепко впился в нее когтями. Волчара взвыл от боли, затряс башкой, безуспешно пытаясь скинуть Семена и, не разбирая дороги, помчался вперед и налетел прямо на Дракулу, который в этот самый момент с незабвенным упоением пытался поджечь лысину Кроули.

Дракула брякнулся на пол, скулящий волк скрылся в коридоре, Кроули получил несколько секунд передышки, спрыгнувший же со своего импровизированного транспортного средства Семен занял место рядом с ним. Сбив с плаща разгорающееся пламя, Дракула поднялся на ноги — и вот теперь, похоже, он *действительно* разозлился. Глаза его, превратившиеся в узкие щели, налились кровью, клыки вытянулись, став размером с кинжалы, в голосе же зазвучала неподдельная злоба:

— Что ж, кажется, мы заигрались, — прорычал он, скидывая плащ. — Но теперь-то вы разбудили во мне зверя.

Так любил приговаривать менеджер по тимбилдингу Федя, когда пытался нагнать страха на коллег, но кроме Игната хомячков никто не боялся. Вот только Дракула, как оказалось, выражался совсем не фигурально: лицо его сплюснулось, уши заострились, руки превратились в большие перепончатые крылья, кожа покрылась серой шерстью. Каких-то пару мгновений — и перед Семеном и Кроули уже стоял самый настоящий гигантский нетопырь.

Зашипев словно вскипевший чайник, он оттолкнулся лапами от пола, наввернул под потолком пару кругов почёта и после камнем вниз спикировал прямо на Семена и Кроули, которые лишь каким-то чудом избежали острых когтей.

— Надо что-то придумать, — сказал Семен Кроули, когда они в очередной раз увернулись от атаки упыря. — А то рано или поздно он нас сцапает.

— Его не взяло ни одно из моих заклятий, — разочарованно протянул чародей. — Ума не приложу, чем его еще приложить.

— Значит будем действовать по старинке. Разбей-ка о пол вон тот стул и схвати ножку, — произнес Семен.

— Ломать в гостях мебель — не слишком вежливо, — покачал головой Кроули.

— Пытаться сожрать гостей тоже на радушие не тянет, между прочим.

Возразить Кроули было нечего, так что ему пришлось послушаться. Громкий треск — и в руках у него оказалась заостренная палка. Не осина, конечно, но в текущей ситуации сойдет. Подождав, пока Дракула вновь выйдет в пике, Семен скомандовал:

— Бей!

Кроули выставил ножку перед собой и зажмурил глаза. Налетевший на него Дракула уже в предвкушении разинул рот, но потом опустил глаза и увидел торчащий у него из груди обломок.

— Хм, — произнес он. — Я и забыл, что это довольно-таки неприятное ощущение.

— Сейчас тебе еще неприятней будет, — пообещал Семен.

Подбежав к ближайшему окну, он сделал то, что обязан был сделать хотя бы раз в жизни любой уважающий себя — и совершенно плевавший на окружающих — кот. То бишь запрыгнул на шторы и начал раскачиваться аки заправский Тарзан.

— Кажется, кое-кому пора принять солнечную ванну, — произнес Семен, услышав, как трещит плотная ткань.

Банально? Быть может, но выдумывать громкие фразочки, покуда рядом с тобой английский разведчик отбивается от стаи волков, беглый колдун пытается удержать на месте размахивающего лапами вампира, а вдобавок ко всему этому по замку, не сбавляя темпа, орудует миномет — то еще развлечение. Семен вместе с гардинами упал на пол, и... Ничего не произошло. Как оказалось, окна были покрыты слоем грязи и паутины толщиной с палец, не пропускающим ни единого лучика.

— Глупцы, — громко расхохотался Дракула, глядя на разочарованные мины Семена и Кроули. — А ведь я чуть не нанял того дворецкого. Хорошо, что у нас с ним не совпали вкусы — он предпочитал барокко, а я — не таких худосочных доходяг. А это еще что за...

Заметив что-то за окном, он нахмурился. Снаружи же донесся протяжный свист и вопль: «Джеронимо!». Через мгновение сквозь стекла в зал влетел дымящийся крысолет, пуская вовнутрь спасительный солнечный свет. Дракула взвыл от ярости и боли и попытался было дать деру — но Кроули одной рукой вцепился в ножку мертвой хваткой, другой же крепко держался за ближайшую колонну. Дракула вспыхнул огнем, вновь принял человеческий облик, крутанулся на месте — и осыпался на пол кучкой золы.

— Рад, что ты цел, — искренне порадовался Семен, глядя на выбирающегося из-под груды обломков Сэма. — Ты как никогда вовремя.

— Да, я тоже вполне доволен, — прокряхтел тот, отряхиваясь. — Вот уж не думал, что летучие мыши настолько злобные твари. Еле-еле оторвался.

— Шмель Один — если вы еще внутри, срочно покиньте замок, — раздался голос Альфонсо. — Это не учебная тревога. Штурмовики повсюду и сейчас пойдут на штурм. Конец связи.

Но хоть они и справились с вурдалаком, его свиту никто не отменял. Однако эта проблема разрешилась сама собой. Самый огромный волк вдруг взвыл — и все прочие застыли на месте словно как по команде. Подойдя к горстке пепла, волчара тщательно принюхался, а после поднял лапу на то, что осталось от некогда великого и ужасного Влада Цепеша, больше известного как граф Дракула.

— Не слишком-то уважительно по отношению к упокоившемуся хозяину, — заметил Семен.

— Пошел он к чертовой матери, туда ему и дорога, — со злостью ответил волк и его собратья одобрительно взвыли. — Тоже мне, хозяин нашелся — кормил объедками и то через раз, а за любой чих грозился шкуру спустить. А уж обещал-то нас всех бессмертными сделать и мраморную говядину каждый день на ужин подавать, ага. Мы тут с голодухи сами чуть мрамор грызть не начали.

— Понимаю, — без доли иронии ответил Семен.

Начальство — оно везде одинаковое. Хоть люди, хоть вампиры, хоть 1945 год, хоть наше время. Обещают золотые горы, карьерный рост и саморазвитие — а по итогу пашешь как лошадь, а получаешь как мышь. Ну, то есть, что сопнешь — все твое, не больше. Семен вот пока обогатился лишь на пачку бумаги для принтера и ржавый степлер.

— Так фто, фзначит — мир? — прошамкал Чарли, вцепившийся в загривок одного из волков.

— Ну, получается, что так, — ответил волчий вожак и почесал за ухом.

— Ого, так у вас получилось, — присвистнула влетевшая в зал та самая ворона, что не так давно подняла шумиху. Приземлившись рядом с прахом Дракулы, она наклонила голову вправо, а потом влево, точно бы убеждаясь, что вампиру действительно кирдык. — Поздравляю.

— Спасибо, — поблагодарил ее Семен. — Как я понимаю, ты тоже теперь не будешь ставить нам палки в колеса? А то придется в очередь вставать, за последние пару дней мы чересчур много врагов себе нажили.

— Не, лучше буду как и дальше червяков есть да блестяшки у местных тырить. Да и очереди — не мое, — ответила ворона, взмахнула крыльями и вылетела в разбитое окно.

— Ладно, парни, возвращаемся в лес, — потянулся главарь волков и те послушно потрусил на выход. — Его за время нашего отсутствия стая Одноглазого облюбовала, так что пора кое-кому оставшееся моргало на хвост натянуть. Бывайте.

И вот в зале осталась лишь их четверка. Миномет же и не думал прекращать пальбу, напротив — лупасить по замку стали с еще большим усердием. Замок гремел, стонал, трещал по швам — нечего было и думать тут оставаться. Надо валить и побыстрее, тем более, что скоро здесь появятся не убиваемые убер-зольдатен и вот их, как показала практика, и пули-то лишь на время останавливает.

Осторожно выглянув наружу, Семен увидел, что на холме напротив стоит большая трубка, направленная в их сторону, возле которой суетятся три мелких фигурки уже знакомых ему крыс. Завидев Семена, одна из них — самая мелкая — отвесила подзатыльник приятелю слева, наградила пинком друга справа; следом все трое дружно зажали уши, трубка же выплюнула в сторону замка еще один снаряд, который сбил один из шпилей.

— Вот ведь неугомонные, — покачал головой Семен, слезая с подоконника. — Сэм, как там крысолет?

— Все очень плохо, — сокрушенно покачал головой тот, осматривая то, что осталось от мини-вертолета, уже дважды спасшего их шкуры. — Теперь это груда бесполезных железяк. Посадка оказалась слишком жесткой.

— Придется сматывать удочки на своих двоих, — сказал Семен и вдруг заметил, что Кроули, надыбав где-то кусок мела, старательно выводит на полу какие-то символы, да так заняло его это занятие, что он аж язык высунул. — Пошли, Дамблдор для бедных, нарисуешься позже. Сюда с минуты на минуту наши старые друзья заявятся.

— У меня есть идея получше, — ответил Кроули, обходя по кругу свое творение. — Мистер Цепеш любезно разрешил мне воспользоваться его библиотекой и я нашел одну занятную книжицу с невероятно редким заклинанием. Совместив его с уже имеющимися формулами я смогу выйти на связь с самим Гором и попросить его перенести нас в безопасное место.

— Вы уверены, что это сработает, мистер Кроули? — с сомнением произнес Чарли.

— Вы уверены, что вызывать египетское божество — хорошая затея? — нахмурился Сэм.

— Ты уверен, что не отправишь нас всех на тот свет? — полностью разделял его скептицизм Семен.

— Мы узнаем это только после того, как попробуем, — просто светился оптимизмом Кроули.

И не успел никто из них произнести и слова, как он принялся выделывать вокруг своих художеств замысловатый танец, напоминавший не то самбу, не то ча-ча-ча. Правда, походили бы эти телодвижения на танец только в том случае, если бы исполнял их человек, больной Паркинсоном и словивший вдобавок эпилептический приступ.

Кроули быстро-быстро тряс головой, да с таким рвением, что Семен стал опасаться, не взболтает ли он остатки содержимого своей черепушки. Также колдун то и дело выкидывал в разные стороны то руки, то ноги, то вдруг замирал на месте, то щетинился как еж. При этом он не уставал произносить заклинания каком-то непонятном наречии, то бормоча себе под нос, то громко вскрикивая.

В общем, Кроули напоминал бизнес-аналитика Валеру, который завалился в караоке-бар и хлопнул три шота подряд. После этого Валера стянул галстук и пообещал показать

зрелище, которое они никогда не забудут. Несоврал, показал так показал, ролик, снятый ржущими зеваками, аж чуть в тренды не залетел. Как оказалось, танцевал Валера точно также как и анализировал — то есть очень паршиво, особенно если учитывать нынешнее состояние их бизнеса.

Однако Кроули оказался не так-то прост. Нарисованные на полу символы вдруг замерцали, вспыхнули, в воздухе закружился небольшой вихрь — и через несколько секунд перед ними, скрестив ноги и попыхивая длинной трубкой, восседал... самый что ни на есть настоящий индеец. В пышном головном уборе из перьев, с бронзовой кожей и орлиным носом. Семен не мог бы назвать себя специалистом в области мифологии, но Гору вроде как поклонялись древние египтяне и вряд ли они в то время вдруг решили выбрать себе в божество Чингачгука.

Вот только Кроули подобная мелочь не слишком удивила. Бухнувшись на колени и стукнувшись лбом о пол, он возопил:

— О, великий Гор! Преклоняюсь перед твоим величием и взываю к твоей силе...

— Начнем с того, что незачем так орать, бледнолицый, — прервал его индеец, которого, похоже, все происходящее вокруг ни капельки не смущало. То ли его каждый день дергали различные чернокнижники, то ли он просто не показывал вида, но выглядел он столь невозмутимо, словно бы и не покидал родной вигвам. — Закончим тем, что ты немного промахнулся. Я не Гор.

— Не Гор?.. — разочарованно протянул Кроули, поднимая голову.

— Именно, — кивнул их новый знакомый. — Я Великий Бог Ацтеков: А-Нахуа.

— Слушай, вождь краснокожих, у нас если честно мало времени, — решил взять переговоры в свои лапы Семен, так как со двора уже послышались чьи-то вопли на немецком. — Сможешь переместить нас отсюда в какое-нибудь другое место? Желательно там, где нет толп людей с автоматами.

— Я — нет, — немного подумав, А-Нахуа покачал головой. Не успели они разочарованно вздохнуть, как он добавил: — Но, быть может, это под силу моему брату По-Хуа.

А-Нахуа щелкнул пальцами и рядом с ним образовался второй индеец, похожий на первого как две капли воды. Семен, разумеется, не был расистом и никоим образом не пытался оскорбить представителей малых коренных народов, просто они действительно выглядели как двое из Техаса одинаковых с анфаса. Впрочем, как и в профиль.

— А-Нахуа? — флегматично буркнул По-Хуа, выслушав их просьбу и выпуская под потолок кольца дыма из трубки, переданной ему братом.

— Иначе нас убьют, — ответил Семен.

— Вообще-то я просто обращался к брату, — сказал По-Хуа. — Телепортация — дело серьезное. Кажется, здесь никуда без нашего старшенького — Ни-Хуа.

И вот уже перед ними восседало три индейца, пускающих по кругу трубку.

— Ни-Хуа, — представился третий близнец и огляделся: — Грязно у вас тут.

— Хотели прибрать за собой, да не успели, — нетерпеливо произнес Чарли. — В общем, кто-нибудь из вас может вытащить нас отсюда или нет?

Индейцы прекратили дымить, склонили головы и принялись еле слышно о чем-то переговариваться. После краткого совета А-Нахуа важно произнес:

— Разумеется, мы можем исполнить одно ваше желание. Но взамен...

Он сделал многозначительную паузу и потер друг о друга большой и указательный

пальцы.

— Сколько? — вздохнул Семен. Похоже, ничто человеческое богам не чуждо. В том числе и жадность.

— А что вы можете нам предложить? — оживился Ни-Хуа.

— Половинку бутерброда с ветчиной, пара монеток, кусок газеты и стеклянный шарик, — принялся перечислять Кроули, доставая из карманов все свои сокровища и раскладывая их перед индейцами.

— По рукам, — тут же согласился А-Нахуа, перемигнувшись с братьями и довольно усмехнулся: — Вы, белые, никогда не умели торговаться. Итак, куда говорите вас нужно отправить?

— На свой вкус. Главное — подальше отсюда. И поживее, — сказал Семен; в этот самый момент из коридора послышался топот тяжелых сапог.

— Хм, знаю я одно неплохое местечко... — призадумался А-Нахуа.

Забрав у По-Хуа трубку, он глубоко затянулся и выпустил большой клуб дыма, тут же накрывший их четверку. Покуда Семен пытался протереть глаза, непрерывно чихая и кашляя, он вдруг почувствовал, как его словно бы поднимают ввысь чьи-то невидимые руки. Надо признать, не слишком приятные ощущения, так как он двигался все быстрее и быстрее и быстрее и...

Очухался Семен уже лежа на земле. Кое-как поднявшись на лапы, он быстро убедился, что цел — усы на месте, хвост тоже, только шерсть дымом воняет — а после огляделся по сторонам. И вдруг понял, что они находятся рядом с тем же замком Бран. Только снаружи, прямо перед запертыми воротами. Да и выглядит убежище Дракулы куда презентабельно: камни стоят друг на друге тютельница в тютельница, черепица не посыпалась, ров в два раза шире и наполнен водой, а не грязью и тиной. Настоящая крепость. И самое главное — вокруг стояла звенящая тишина. Ни тебе штурмовиков, ни крыс с минометами. Только бабочки летают, да птички чирикают.

— Что-то не слишком далеко нас перенесли, — прокряхтел Чарли и потрянул головой. — Дай бог несколько десятков метров, не более. Мистер Кроули, вы не могли призвать нам на помощь какие-нибудь чуть более толковые высшие силы?

Вот только ответить тот так и не успел. Где-то из-за холма, который некогда облюбовали крысы под огневую точку, взревел горн — и в сторону ворот вприпрыжку помчалась добрая дюжина молодцев в доспехах, несущие на себе тяжелый таран. В воздухе засвистели стрелы, задудели трубки, загремели барабаны.

В общем, похоже, день только начинался.

Если ты узнал, что у тебя появился шпион противника и следит за тобой... Что? Чайник вскипел? Ладно, дальше придумай сам.

Сунь Цзы в разговоре с писарем

— Ты куда нас отправил, болезный? — спросил Семен, наблюдая за тем, как по стенам замка карабкаются вооруженные до зубов воины. Для сех целей использовали они длинные лестницы и веревки с крюками. Защитники же встречали их крепкой бранью, шипящим маслом и камнями.

Откуда-то из-за холма по замку работала катапульта, ей в ответ с одной из башен отвечала баллиста, некоторые из бьющихся попадали в ров и теперь, нелепо барахтаясь, пытались подняться по мокрому отвесному валу. Короче, происходящее вокруг нехило так напоминало пятничную распродажу в практически любом торговом центре, разве что чуть менее суматошную и не такую кровавую.

— Это не я, а они, — Кроули было оглянулся через плечо, но индейских божеств и дух простыл, так что спихнуть вину ему удалось лишь частично.

— Альфонсо? Альфонсо? Гнездо, как слышно? Дьявол! — рыкнул Чарли, после несколько безуспешных попыток связаться с базой. — Ни одна частота не ловит.

— Меня терзают смутные сомнения, — тихо произнес Сэм, вытягивая голову из кустов, в которых схоронилась их четверка и провожая взглядом промчавшегося мимо всадника в рыцарских доспехах. — Что нас перенесли *слишком* далеко.

За неимением других версий произошедшего они согласились с Сэмом и дружно порешили, что тройка пыхтящих как паровозы краснокожих ничтоже сумняшеся просто-напросто отправила их еще глубже в прошлое на энное количество сотен лет назад. Этим бы объяснялось то, что вокруг их импровизированного укрытия бегали люди в ведеркообразных шлемах, бьющие друг друга по голове мечами, палицами, дубинами и прочими тяжелыми предметами, а также внезапно переставшая работать рация. Да и замок Бран вон стоит как новенький — конечно, за исключением мест, куда угодила катапульта — видать объект сдали заказчику только-только.

Что же получается — Семен провалился во времени во время провала во времени? Сюжет достойный Нолана, если вдруг каким-то чудом уцелеет и вернется домой, надо ему идейку подкинуть, а то совсем скатился. И если факт еще одного впопандуполства не слишком смутил Семена, то его друзья, вырванные из привычного им окружения, явно чувствовали себя не в своей тарелке, так что он решил взять флаг в свои лапы.

— Подождем сумерек, отыщем укромное местечко, вызовем тем трех балбесов еще раз и попросим вернуть нас обратно, — произнес он.

— Я не собираюсь больше взывать к тем божествам, — надул губы Кроули. — Я хотел связаться с Гором, а не с этими вонючими...

Далее он произнес довольно длинную и экспрессивную тираду, которая была вполне допустима для риторики англичанина родом из середины двадцатого века и заставила бы рухнуть в глубокий обморок практически любого пользователя твиттера из века двадцать первого.

— А мне По-Хуа, — сказал Семен, когда Кроули наконец умолк, — А-Нахуа и Ни-Хуа

показались вполне себе дружелюбными ребятами. Просто мы не слишком корректно составили им техническое задание. Мы попросили перенести нас подальше в какое-нибудь место, где нет людей с пушками. И они с этим в принципе справились — мы сейчас действительно находимся у черта на куличиках и очень сильно сомневаюсь, что где-нибудь в округе сыщется хоть один человек с ржавой пукалкой.

Составить грамотное ТЗ — отдельный вид искусства, в чем как-то раз Семен и его коллеги убедились на личном опыте. Помнится, где-то с полгода назад начальство решило, что их компании кровь из носу необходим свой собственный логотип. В первой же дизайнерской фирме, куда они обратились, при озвученном бюджете просто положили трубку, во второй посоветовали не тратить их время, но вот в третьей их наконец ждал успех.

На следующий же день к ним в офис прислали щуплого — даже по сравнению с Игнатом — паренька в больших очках и планшетом за пазухой. Выслушав все пожелания — ради такого случая свой личный Тартар покинула даже Галина Абрамовна, резко сократив количество свободного места в опенспейсе почти вдвое — юное дарование старательно принялось реализовывать их в жизнь.

Провозился будущий Пикассо почти до самого вечера, послушно внося в макет любые правки, которые подсказывали ему толпящиеся за спиной Семен со товарищами. По их мнению логотип получился супер. «Вообще Чума!», — в восхищении прокомментировал результат Федя, окидывая монструозное полотно, на котором ноутбук на ножках соседствовал с огрызком груши — но вот их начальство, завидев получившейся результат, отчего-то решило просто-напросто позабыть о всей этой истории.

— А с чего вы решили, что ночью они уймутся? — спросил Сэм, глядя на то, как два рыцаря в тяжелых латах самозабвенно мутузят друг друга дрынами. — Может у них тут принято до последнего оставшегося на ногах драться сутками напролет.

Что ж, вероятность этого тоже никто не отменял, так что им приходилось лишь полагаться на удачу. К счастью, Сэм ошибся, а Семен оказался прав. Едва только красный диск солнца сполз за горизонт, как схватка прекратилась точно по мановению ока. Взглянув на небо, бойцы подняли с земли выроненные в пылу битвы мечи, щиты и шлемы, взвалили на плечи тех, кто не мог идти самостоятельно и, посвистывая, отправились восвояси каждый в свою сторону. Шеренги нападавших скрылись за холмом, защитники же вернулись под защиту стен, из-за которых вскоре донеслись песни, смех, звон бутылок и запах жареного мяса.

Вот только не успели Семен с компанией покинуть кусты, как словно из-под земли перед ними возникли два хмурых бугая с длинными копьями. Их четверка было рванула в сторону — но рядом с ногой Кроули вонзилась стрела с пестрым алым оперением, прилетевшая с ближайшей башни, так что они быстро смекнули, что излишне дергаться не стоит, ибо превратиться в подушечку для иголок не хотелось никому.

— Вы еще кто? — буркнул один из верзил, подозрительно оглядывая Кроули с ног до головы.

— Простые туристы, — ответил тот с виноватой улыбочкой. — Шли мимо, чутка заплутали и оглянуться не успели, как попали в самую суматоху. Если вы позволите — мы пойдем своей дорогой.

— Не позволим, — отрезал второй здоровяк и поскреб грязными ногтями щетинистую щеку. — Это небось очередные шпики Морганы. Лазят тут и вынюхивают, как бы к нам в замок пробраться. Что с ними возиться давай им по башке дадим да в ближайшую канаву

скинем.

— Не, — лениво ответил первый. — Прибить их мы всегда успеем. Старик строгонастрого приказал таких субчиков сразу же к нему вести. Ослушаемся — опять на неделю в лягушек превратит или еще чего хуже удумает, будто ты этого брюзгу не знаешь.

И вот после столь содержательного диалога новоявленные пленители повели их в замок, мимо отдыхающих защитников, которые вели неспешные разговоры, дремали, ужинали и штопали порванные в драке штаны. Внутри крепость выглядела тоже куда приличней — во всяком случае было видно, что паутину с окон здесь снимали хотя бы изредка, а висевшие на стенах гобелены еще не успела поистрепать моль.

Вскоре они очутились на самой вершине самой высокой башни, в просторной комнате, которую, как сразу заподозрил Семен, занимал какой-то местный чароплет. На полках теснились толстые фолианты в кожаных обложках, над огнем побулькивал котелок с каким-то варевом, на столах же толпились склянки, пузырьки, ступы и прочие алхимические приبلуды.

Когда перед ними предстал хозяин сего кабинета, подозрения Семена лишь укоренились, ибо при слове «маг» как раз таки возникает образ такого сухонького старичка, одетого в длинную небесно-синюю хламиду с вышитыми позолотой звездами, с солидной проплешиной, длинной седой бородой и крючковатым носом.

— Очередные шпиены, господин Мерлин, — шмыгнул носом один из верзил и подтолкнул к старику Кроули. — Тихарились около ворот, думали, мы не заметим, ага. Что делать с ними прикажете?

Ага, Мерлин, подозрения Семена оказались не напрасны. Помнится, когда-то что-то где-то он уже слышал это имя. Вроде бы как оно принадлежало одному чудотворцу, работающему на авторитета по имени Артур, держащему в страхе всю округу вместе со своей бригадой из двенадцати громил, с которыми очень любил просиживать штаны за круглым столом.

Впрочем, повстречать еще одного колдуна — явно к лучшему, так как судя по всему со всяким кудечеством он был знаком не понаслышке и, быть может, сумеет отправить их назад. Нет, не то чтобы Семен имел что-то против оккультных умений Кроули, однако в следующий раз он может запулякать их куда-нибудь рядом с мезозоем, а попасть в зубы тираннозавру Семена ничуть не прельщало, как, думается, и никому из его компании.

— Кажется, вышло небольшое недоразумение, — начал разговор Семен, заметив, что Кроули уже было открыл рот. — Мы, собственно, никакие не шпионы и оказались рядом с вашим замком по нелепой случайности. В общем, хотите верьте, хотите нет...

Мерлин внимательно слушал его рассказ, пощипывая седую бороду и лишь изредка хмыкая что-то себе под нос. Когда же Семен закончил, старик, немного поразмыслив, произнес:

— Так вы утверждаете, что прибыли из будущего?

— Именно, — кивнул Семен.

— И в этом самом вашем будущем люди стреляют друг в друга не из луков, а из железных трубок? — спросил Мерлин.

— Все верно, — вновь согласился Семен.

— И отправили вас сюда три индейских божества, после того, как вы победили вампира, в то время как несколько крыс обстреливали вас из... Как ты назвал ту штуку?

— Миномет, — пояснил Чарли. — Это вроде вашей катапульты, но слегка

эффективной.

— Все понятно, — лицо Мерлина разгладилось, а на губах заиграла улыбка: — Очередные попаданцы во времени. В кандалы их и на невольничий рынок.

— Стоп-стоп-стоп, — возмутился Семен. — Что значит «очередные»? К вам тут что, каждый день люди из будущего проваливаются?

— Не то, что б каждый, — пробасил один из громил за его спиной, — но пару раз в месяц так точно.

— И вы всех вот так за милую душу в рабство продаете? Не слишком-то дружелюбно, — сказал Семен.

— А что еще прикажете делать? — дернул плечом Мерлин. — Нет, поначалу, конечно, мы пытались вести с ними дела, но быстро поняли, что попросту тратим время. Бестолковые же все до единого, жуть — ни кобылу запрячь не могут, ни арбалет зарядить. Попросишь травы на сено накосить — и то ногу себе скорее отрежут, чем хотя бы сноп соберут.

— А если мы поделимся с вами бесценными знаниями будущего? — начал торговаться Семен.

— Благодарим покорно, — фыркнул тот же бугай. — Плавали, знаем. Был тут уже один умник, все про какую-то «демонократию» нам рассказывал. А я сразу сказал, что от шуки, в названии которой есть слово «демон» добра не жди. И угадал: такое нам тут устроил этот ваш демонократ, чуть королевство не развалил. Расхаживал с важным видом и каждому вшивому крестьянину рассказывал, что тот, дескать, права какие-то там имеет и должен сам себе короля выбирать. Это вообще кто такую чушь придумал? У нас на престоле король Артур сидит и пусть сто лет еще сидит, печенку ему железную. Тоже, конечно, тот еще затейник — то войнушку очередную затеет, то сам со своими молодцами округу по пьяни кошмарит — но хотя бы свой, знаешь, чего ожидать. А каждые пять лет к новому государю привыкать — мозги поломаешь. И монеты новые чеканить с ума сойдем. А старые куда девать?

— Не сложилось у вас с «демонократией», получается? — хмыкнул слегка уязвленный Сэм. — Видимо, вы просто не умеете ее готовить.

— Неа, — протянул верзила. — Пришлось три деревни спалить и самого демонократа на суку вздернуть, что б более-менее все поуспокоились.

— А последнего, последнего помнишь? — ввязался в разговор его приятель. — Ну, тот коротышка, который обещал нам какую-то «пушку» смастерить? Набрал три мешка селитры, серы и угля древесного, и в подвальчике заперся. Всю ночь его потом от стен и потолка отскребали, алхимика недоделанного.

— Собственно, — подытожил Мерлин, — именно поэтому с тех пор мы каждого таких попаданцев сразу по-тихому палицей по голове били и в ближайшем леску прикапывали, пока они делов не наделали. А потом решили: чего добру пропадать, пускай на каменоломне киркой машут или бревна таскают, хоть какая польза. Да и в казну лишняя денежка капает.

— И все же осмелюсь возразить, — предпринял Семен последнюю попытку спасти их от участи быть проданными в рабства; ему такой доли и в офисе хватало, спасибо, не хватало еще и тут в кандалы угодить, — что услуги двух профессиональных разведчиков, одного опытного колдуна и цельного специалиста по связям с общественностью вам могут пригодиться. Особенно если учесть, что у вас тут в самом разгаре идет нехилая войнушка.

Мерлин порядком призадумался, окинул всех четверых еще одним долгим подозрительным взглядом и бухнулся за крепкий стол.

— Разведчики нам действительно не помешают, — нехотя признался он. — Так как последних наших лазутчиков на части разрывают. В буквальном смысле — шпиков никто не любит и в плен редко берут. Да и от помощи чародея я не откажусь, ибо в последнее время сил моих, увы, хватает разве на то, чтобы заставить веник мусор в одну кучу смести.

— У вас кончились припасы вина? — посочувствовал Кроули.

— Хуже, — вздохнул Мерлин. — Наш дорогой король Артур вместе со всей своей дружиной отправился в очередной поход. И этим не преминула воспользоваться моя закадычная знакомая — колдунья Фея Моргана. Злоупотребив моим гостеприимством, она стянула Священный Грааль — могущественный артефакт, в который я когда-то вдохнул большую часть своей магической мощи. А на следующий день, когда замок стал по сути беззащитным, она отправила свои войска на штурм. Удивительное вероломство!

— Дай угадаю — ты хочешь, чтобы мы вернули тебе назад твою чашку? — напрямик спросил Семен.

— Священный Грааль — не чашка, а кубок, — поправил его Мерлин. — Но суть ты понял верно. Верните мне Грааль — а я телепортирую вас обратно в ваше безумное время, с пылающими трубками и демонократами. Уж не знаю, правда, что вас так туда тянет. Из того, что я успел услышать — веселого там мало, уж простите за откровенность.

— Прощаем. Ты лучше скажи, где нам его найти-то, кубок твой? — поинтересовался Семен.

— Армия Морганы разбила осадный лагерь здесь неподалеку, — ответил Мерлин. — Ее шатер находится в самом его центре, не ошибетесь, у него единственного есть сетка от москитов. Моргана любит таскать с собой всякие безделушки, так что советую порыться в ее сундуках.

— Перед началом операции, мистер Мерлин, мы должны уточнить ряд важных деталей, — сказал Чарли, почесывая ухо. — Чтобы снизить до минимума шансы провала, мы должны знать: количество предполагаемых противников и их вооружение, дислокацию неприятеля, маршруты патрулей, кодовые слова и пароли, имена офицеров, возможные пути отступления в случае нашего раскрытия...

— Лагерь находится вон там, — выслушав его, Мерлин ткнул узловатым пальцем куда-то в окно. — По поводу всего остального — бес их знает, разберитесь на месте. Войск у Морганы не шибко много, так как она, как и любой уважающий себя чародей, на магию полагается куда больше, нежели на грубую силу. Да и тащить в такую даль целую ораву — затратное занятие.

— Да уж, сдается мне, задачка выдастся не из простых, — вздохнул Чарли и наклонил голову к Семену: — Может все же плюнем на помощь местных и попробуем еще раз довериться нашему общему знакомому?

Они дружно повернули головы в сторону Кроули, который в этот самый момент потянулся было к черепу, лежавшему на одной из полок.

— Прошу не лапать останки моего прадедушки, — проскрипел Мерлин, кинув в сторону коллеги хмурый взгляд.

Кроули тут же одернул руку, сделал шаг назад и споткнулся о большую жаровню — к счастью, с потухшими углями — которая рухнула на ботинок одному из верзил. Взвыв от боли, тот схватился за ушибленную ногу и выронил копье, что грохнулось на ближайший стол, расколотив чернильницу и несколько колб.

— Пожалуй, проникнуть прямо в центр вражеского лагеря и выкрасть Грааль у

могущественной колдуньи действительно звучит куда более надежно, — произнес Чарли, покуда Мерлин, закрыв лицо ладонью, сокрушенно качал головой, а Кроули же пытался незаметно смести осколки ботинком под ковер.

Выдвигаться они решили немедленно, так как, во-первых, времени у них было в обрез и вернуться домой необходимо было как можно раньше, во-вторых, полночь как никогда подходит для таких темных дел как диверсия, шпионаж и кража, ну и в-третьих — нужно было увести Кроули куда подальше, покуда замок еще целехонький. К тому же Мерлин явно остался весьма недоволен учиненным ими погромом — пускай и случайным — да и пострадавший бугай поглядывал на их четверку слишком уж недобро.

До холма, за которым и разбила лагерь армия Морганы, они добрались через несколько часов, когда из-за горизонта уже начали дребезжать первые лучики солнца и густая темень сменилась предрассветной дымкой.

— Как он там говорил? «Не шибко много»? — протянул Чарли.

И Семен полностью разделял фатализм в его голосе, так как шатров здесь было видимо-невидимо, точно они в Анапе в туристический сезон на бесплатный пляж зарулили. Несмотря на ранний час, всюду, куда ни кинь взгляд, бойцы маршировали и чистили оружие, деловито чинили осадные машины или же тренировались в стрельбе из луков. Похоже, Моргана была полна решимости взять замок Бран штурмом уже завтра. А значит, нужно спешить.

Им повезло стырить одну из вражеских униформ, что сушилась на воткнутой в землю жерди. Для Кроули она оказалась слегка маловата, но свою роль выполнила прекрасно, и это главное. Посвистывая, они принялись пробираться в самый центр лагеря и ни один из встреченных ими солдат даже не взглянул в их сторону.

— Пока что все идет как по маслу, — шепнул Семен, когда мимо них прошагал очередной патруль.

— Согласен. И это дурно пахнет, — ответил Чарли. — Уж поверь моему опыту — если операция идет как задумана, жди беды.

К несчастью, опыт его не обманул, в чем им буквально через несколько минут пришлось убедиться на горьком опыте.

— Эй, вы, четверо! — окликнул их чей-то зычный голос. — Вы какого черта тут забыли? А ну стоять!

Как нам удалось прожить вместе аж 71 год? Ну, просто я работал днем, супруга ночью, так что мы практически не пересекались. Да и сейчас стараемся видеться пореже, разве что на похоронах и праздниках.

Один пожилой господин о секрете его долгого брака

Все они застыли на месте — а что им оставалось? Бежать некуда, позади Москва, то есть Бран, а вокруг — тьма тьмущая вооруженных до зубов воинов, которые в мгновении ока порубят их на мелкие кусочки. К ним же не торопясь вышагивал пузатый коротышка, одетый в расписные доспехи, шлемом в виде башки дракона и сандалии. Выражение лица его было до того важно, что отчасти даже потешало — так выглядел менеджер Федя, когда показывал нагрывшему начальству ползущие ввысь графики, которые за пять минут до того самолично нарисовал в фотошопе. Но вот бредущие следом за ним верзилы в количестве целых шести штук судя по виду шутить и не думали. Скорее наоборот. Да и дубинки, которыми они поигрывали, хмуро поглядывая на их четверку, использовались явно не для выбивания ковров.

— Что это вы тут болтаетесь без дела, точно на ярмарке? — спросил коротышка. — У нас между прочим осада идет, если вы еще не заметили.

— Да мы просто... просто... ну... — замялся Кроули.

— Хватит мычать словно корова и отвечай! — рявкнул один из бугаев из-за спины коротышки. — Особенно когда с тобой разговаривает сам верховный главнокомандующий его милость герцог Аберкромби!

— Под чьими вы знаменами? — спросил Аберкромби, изучая их подозрительным взглядом. — Кажется, я вас тут раньше не видел.

— Мы воюем... под синим флагом... с рогатой змеей... что обвилась вокруг меча и... кусает яблоко... — начал на ходу выкручиваться Кроули.

— Хм, так значит вы пришли с графом Сильва? — лицо Аберкромби чуть посветлело, но в голосе все еще сквозило сомнение. — Насколько я помню, сейчас со своими людьми он должен был грабить ближайшую деревушку... то есть решать вопрос с провиантом.

— Вы абсолютно правы, — закивал Кроули. — Однако в процессе грабежа... то есть пополнения припасов возникла ма-а-люсенькая проблема. Поэтому граф Сильва приказал нам передать срочное послание госпоже Моргане.

— То есть ты хочешь сказать, — протянул Аберкромби, кладя ладонь на рукоять меча, висевшего у него на поясе. — Что граф Сильва отправил к Ее Могущественнейшему Магичеству какого-то безродного кнехта в компании кота и двух собак?

— Ну да, — пожал плечами Кроули.

Аберкромби молчал. Молчали и его ручные верзилы, обменивающиеся косыми взглядами. Молчал Кроули, смотрящий прямо в глаза верховному главнокомандующему с заискивающей улыбкой. Молчали Чарли и Сэм. Молчал и Семен. И лишь его внутренний голос во всю плотку вопил о том, что совсем скоро его девять жизней станут со знаком минус.

— Что ж, звучит логично. Не смею задерживать, — произнес Аберкромби, заставив внутренний голос Семена позорно умолкнуть, кивнул своим громилам и вповалку

отправился дальше.

— Во второй раз это не сработает, — почесал ухо Чарли, глядя им вслед.

— Если мы начнем шевелить лапами — второй раз нам и не понадобится. Находим этот несчастный Грааль, отдаем его Мерлину и возвращаемся в 1945 год, — сказал Семен.

Удивительно, но в шатер Морганы они тоже пробрались без каких-либо проблем, так как возле оно не было ни души. То ли служба безопасности работала из рук вон плохо, то ли никому и в мысли не могло прийти, что хоть кто-то осмелится потревожить покой колдуньи. А надо сказать, путешествовала он с комфортом. Внутри они обнаружили кровать с тяжелым балдахином, изысканную ванну с остывшей водой, огромное — в рост человека — овальное зеркало и несколько гардеробов. Пока Чарли и Сэм следили за обстановкой снаружи, Семен принялся обыскивать шкафы, Кроули же зарылся в большой сундук, стоявший подле ложа чародейки.

— Нашел! — вдруг радостно возопил он и показал на свет массивный кубок из золота, украшенный драгоценными камнями.

— Тише будь, — шикнул на него Семен. — Если нас тут застукают — нам кранты.

Кроули прикусил язык, но было уже поздно. Гладь зеркала замерцала — и на нем появилось безволосое и безбровное заспанное лицо. Зеркало широко зевнуло, а потом, увидав Семена и компанию, выпучило глаза и заорала что есть мочи:

— Тревога! Тревога! Посторонние в покоях госпожи Морганы, повторяю — посторонние в покоях госпожи Морганы! Всем сюда, всем сюда!

Кроули было порыскал глазами по шатру, дабы запустить в вопящее зеркало что-нибудь тяжелое, но было уже поздно. Со всех сторон раздались крики, бряканье стали, топот — и Семен понял, что пора сваливать. Впрочем, поняли это все, так что через пару мгновений они, выскочив сквозь полог, уже мчались в сторону замка Бран.

Из-за возникшей в лагере суматохи никто не обратил на них ни малейшего внимания, ведь все вокруг, похватав оружие, носились туда-сюда, не зная, кто виноват и что делать. Командиры орали на ничего не понимающих бойцов, те грызлись друг с другом, лошади, получившие удобный шанс отомстить двуногим за сотни лет эксплуатации без отпусков и выходного пособия, били всех проходящих мимо копытами, то тут, то там вспыхивали драки а где-то, судя по воплям, и вовсе начался пожар. И все бы ничего, Семен и сотоварищи уже почти покинули лагерь, как вдруг прямо навстречу им выскочил их старый знакомый со своей свитой.

— Стоять! — рявкнул Аберкромби. — Никому не позволено покидать лагерь до отдельных распоряжений. Кто-то украл Священный Грааль и поплатится за это своей головой!

— Этот кто-то скрылся вон за тем поворотом, мы сами видели, — не растерялся Кроули, ткнув пальцем в сторону. — Если поспешите, еще успеете нагнать негодяя. Госпожа Моргана пообещала сделать своей правой рукой того, кто вернет ей чашу.

Семен невольно проникся к Кроули неподдельным уважением. Чарли был прав — в экстренных ситуациях у того действительно начинал варить котелок. Жалко только, что в любое другое время он некисло так протекал, ну это уже мелочи. Глаза Аберкромби вспыхнули жадными огоньками и они уже решили, что легко отделались, как герцог, застыв на месте, перевел взгляд на Грааль под мышкой Кроули. Он уже было раскрыл рот, как чародей, перехватив кубок двумя руками, занес бесценный артефакт над головой и опустил его прямо на шлем герцога. Закатив глаза, тот рухнул на землю. И пускай верховный

главнокомандующий на время выбыл из игры, его мордovorоты все еще представляли угрозу.

— Сеня, Кроули — бегом в Бран и не оглядывайтесь, — рыкнул Чарли и вцепился в ногу ближайшему громиле.

— Но что если... — попытался было возразить Семен.

— Нас готовили к этому еще щенками. Дождитесь утра — и если мы не объявимся, возвращайтесь без нас, — поддержал друга Сэм и с громким лаем ворвался в свару.

— Мы же не собираемся бросить их? — спросил Кроули и оглянулся через плечо, когда они со всех ног и лап мчались в сторону Бран. — Мое подсознание, конечно, могло бы быть и чуточку подружелюбнее, но все же я успел к нему изрядно привязаться.

— Разумеется, нет, — пропыхтел Семен, продираясь сквозь густые кусты. — Но я уверен, они справятся и без нашей помощи. Не зря же их в разведку взяли. Как я понимаю, Сэма ты тоже считаешь плодом своего воображения?

— Ну конечно! — фыркнул Кроули, будто бы тот спросил нечто само собой разумеющееся. — И я с удовольствием поясню, почему он возник именно после знакомства с вампиром. Итак...

Вот только пояснить свою очередную шизо-теорию он не успел, так как над головами у них раздалось громкое хлопанье крыльев, а следом землю накрыла гигантская тень. Не успели они понять что к чему, как прямо перед ними грузно опустился самый настоящий дракон. Ну, такой, каким обычно рисуют драконов — с зубатой пастью и мощными лапами, которые заканчивались кривыми когтями, зеленой чешуйчатой кожей и гребнем на тупой вытянутой башке. Наверняка он и огнем плевать умеет. Чудище, словно бы прочитав мысли Семена, дыхла на них дымом — с ее же спины сошла высокая женщина в длинном до пят небесно-голубом платье, с хищным лицом и тугим пучком черных волос на затылке.

— Итак, — медленно произнесла Моргана, окидывая их парочку заинтересованным взглядом; и тут не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что это была именно она, так как вряд ли кто-то кроме могущественной колдуньи способен управлять такой громадиной, — похоже, старый маразматик не успокоится, пока не пошлет на убой всех своих людей, лишь бы вернуть себе свою драгоценную чашу. Надо признать, вы единственные, кому удалось не только прикарманить Священный Грааль но и покинуть лагерь на своих двоих. Предыдущий смельчак, например, словил стрелу, не сделав и десяти шагов.

— Кажется, вышло маленькое недоразумение, — начал Семен. — На самом деле мы — честные люди... и животные тоже, и даже сама мысль о краже нам претит. Но у нас просто-напросто не было выбора...

— Любопытно, — хмыкнула Моргана, выслушав его рассказ. — Получается, у старикана кончились диверсанты и он настолько отчаялся, что решил положиться на дилетантов. Тем более, прибывших из другого мира. А это, как я понимаю, ваши друзья?

Кусты с треском раздвинулись и к ним вышел сам верховный главнокомандующий Аберкромби в сопровождении своих верзил, держащих за шкурки Чарли и Сэма. Надсказать, они явно успели задать врагам хорошую взбучку — один из громил лишился штанов, второй заметно прихрамывал, третий и вовсе не убирал руки от причинного места, громко ойкая при каждом шаге — но уж больно силы были неравны.

— Ваше Могущество — крадуны пойманы и обезврежены, — отчитался Аберкромби, поглядывая на смущенного Кроули с откровенной неприязнью. — Что прикажете с ними сделать? Дыбы? Эшафот? Колесование? Все вместе по очереди и потом еще раз в обратном

порядке? Наши палачи уже нагревают инструменты и роют могилы.

— Скажи им — пусть не торопятся махать лопатами, — сказала Моргана. — Пленники у нас необычные, а значит требуют индивидуального подхода. Отправь весточку в Бран — скажи, мы желаем начать переговоры.

— Но госпожа... — попытался было возразить Аберкромби, однако рыкнувший дракон тут же отбил у него любое желание спорить.

Переговоры состоялись через несколько часов на полянке неподалеку от замка Бран. Помимо Мерлина с ним пришли их старые знакомые, одного из которых давеча Кроули чуть не сделал калекой, так что теперь на колдуна, делающего вид, что его ну очень заинтересовало ближайшее дерево, недобро поглядывали разом два человека, пострадавших от его руки.

— Ну здравствуй, Мерлин, — с усмешкой произнесла Моргана, глядя на недовольную мину старика. — А ты ни капельки не изменился с момента нашей прошлой встречи: разве что морщин прибавилось.

— И тебе не хворать, — проворчал в ответ тот, скрестив руки на груди. — Как я вижу, ты продолжаешь везде таскать свою огнедышащую зверушку, — «зверушка», коротко рыкнув, пустила из ноздрей струи дыма, но Мерлин в ответ и не почесался. — Немудрено — это единственное живое существо, с которым ты, как потомственная змея, можешь найти общий язык.

— Предлагаю на этом закончить наш обязательный обмен любезностями и перейти к делу, — Моргана кивнула в сторону Семена и его друзей. — Полагаю, вы уже знакомы?

— Может и знакомы, — нехотя согласился Мерлин. — А может и нет. Зависит от того, что ты хочешь.

— В общем, предлагаю сделку: жизни твоих подопечных в обмен на хрустальный шар, который ты у меня украл.

— Может тебе еще и Обезьяню Лапку завернуть? — Мерлин чуть не взвился в воздух от возмущения; не иначе как шар ему этот был изрядно дорог. — Плевать я хотел на этих дармоедов, что хочешь с ними, то и делай — хоть на очередную шубу пусти, хоть ящерице своей на ужин отдай! И хочу напомнить, что вообще-то это ТЫ первая сперла мой Священный Грааль, стоило мне только отвернуться! Нет, ну вы только подумайте, какая наглость!..

— После того, как ты отказался возвращать мне мой шар, — не осталась в долгу Моргана. — Между прочим — это подарок моей бабушки...

— ... такой же несносной ведьмы как и ты... — будто бы невзначай заметил Мерлин.

— Не смей оскорблять моих родственников, болтливый старикан! — вспыхнула Моргана. — Во всяком случае — при сторонних людях!

— А вот посмею, — фыркнул Мерлин. — Это я еще к твоей маман не перешел...

— Ярмарочный фокусник!..

— Истеричная чароплетка!..

— Алхимик-недоучка!..

— Гадалка-вертихвостка!..

Кажется, переговоры плавно переросли в выяснение отношений. Обстановка вокруг накалялась и всем кроме этой сладкой парочки, с упоением осыпающих друг друга оскорблениями, явно было не по себе — даже дракону, который наблюдал за происходящим из-за ближайшего деревца, которое было тоньше его хвоста.

— Это надолго? — шепнул Семен Аберкромби.

— В лучшем случае до вечера, — вздохнул тот.

— ... а говорила мне матушка: выйдешь замуж за этого прощельгу — слез не соберешь!..

— Так вы женаты? — ввязался в разговор Семен, воспользовавшись тем, что и Мерлин и Моргана взяли краткий перерыв, дабы перемочить горло перед новым раундом словесной баталии.

— Это ненадолго, — хмуро ответил Мерлин. — Как только утрясем все имущественные детали...

— Ты хотел сказать — как только ты вернешь мне мои вещи, — съязвила Морриган.

— ... разъедемся в разные стороны и, надеюсь, не увидим друг друга до конца своих дней, — закончил Мерлин.

Ну, что ж, все вдруг резко стало на свои места. Типичная история для любого времени, хоть средневековья, хоть наших дней. Она — ведьма с ручным драконом, он — сумасбродный чародей, готовый сложить чужие головы за стакан. Расставание проводится как полагается: взаимные оскорбления, осада чужой квартиры, слежка друг за дружкой и каждодневные смертоубийства. Где-то это Семен уже видел: развод их юриста Стаса хоть и сопровождался куда меньшим масштабом — да и кроме жигулей Стаса, на которых его бывшая благоверная накарябала ключом «Козел» вроде бы никто не пострадал — но происходил процесс по схожему сценарию.

— Вам бы брачный контракт заключить и дело с концом, — сказал Семен.

Мерлин и Моргана, уже набравшие в грудь воздуха, устремили на него недоуменные взгляды. Даже дракон прекратил безуспешные попытки слиться с окружающей природой и с интересом выглянул из-за своего укрытия.

— Это еще что за контракт такой? — с подозрением протянул Мерлин.

— Ну смотрите, у некоторых наших богатеев есть такая традиция: перед женитьбой они расписывают, кому что достанется в случае развода. Может и вам такой составить? А мы, как лица незаинтересованные, проследим за тем, чтобы все происходило более-менее честно.

— Незаинтересованнее нас лиц вам не найти, — согласно закивал головой Кроули. — Лично мне вы оба одинаковы противны.

Мерлин и Моргана в сомнении переглянулись — а потом дружно пожали плечами. А собственно, что они теряли, кроме бумаги и чернил? Продолжить войнушку можно в любой момент, а авось и сработает. Так что совсем скоро они — за исключением дракона, с любопытством наблюдавшего за процессом через окно — вместе с толпой писарей засели в той самой зале, где некогда Семен и сотоварищи отправили к праотцам Дракулу и принялись тщательно перебирать чародейское имущество.

Просидели они практически до рассвета, так как что Мерлин, что Моргана обладали солидным приданым и за каждый вшивый котелок спорили друг с другом до хрипоты. Впрочем, совсем скоро Мерлин перестал называть супругу «мегера», Моргана же обращалась к нему не иначе как «мой седовласик», что с одной стороны было достаточно мило, с другой — максимально неловко.

В общем, после того, как вымотанные до седьмого пота писари закончили-таки наконец опись магических богатств, Моргана, бросив на Мерлина многозначительный взгляд, отправилась в его покои, и тот тут же поскакал следом. Вернулись они примерно через

полчаса, запыхавшиеся, раскрасневшиеся, донельзя довольные и объявили, что развод отменяется.

— Зря получается бумагу перевели, — сказал Семен, когда волшебная чета сообщила им сию радостную новость.

— Пригодится на случай, если к нам на зиму опять нагрянут кое-чьи родственнички, — усмехнулся Мерлин, приобнимая жену за талию.

— Или если кое-кто вновь решит учить зельеварению какую-нибудь миловидную крестьяночку, — Моргана шутя хлопнула его по животу. — Аберкромби — объяви всем, что война кончилась. Разбирайте катапульти и собирайте столы — закатим славную пирушку на пару недель, не больше. А потом нужно привести здесь все в порядок, пока Артур не вернулся. К слову — вы четверо приглашены. Обычно я против животных за столом, но для вас сделаю исключение.

— Сочтем ваше приглашение за честь, но вынуждены отказаться, — быстро произнес Семен, так как Кроули, судя по расплывшейся на его лице широкой улыбке и порозовевшем ушам, вознамеривался ни в чем себе не отказывать, а выводить колдуна из запоя обещало быть крайне сомнительным развлечением, тем более, что им еще вроде как мир спасти нужно, ну так, между практикой семейным психологом у четы чародеев и охотой на вампиров. — Нам бы назад в наше время вернуться, да желательно побыстрее, а то у нас там кое-какие дела, знаете ли.

— И дался вам этот ваш мир, — поморщился Мерлин. — Искренне не понимаю, что вы так за него цепляетесь. Если верить рассказам ваших предыдущих «коллег», назовем их так, скука смертная. Ни тебе магии, ни волшебства. Вот у нас — то эпидемия чумы, то крестовые походы, то очередная империя упадет и не встанет. Не соскучишься.

— Звучит действительно весело, — вежливо согласился Семен. — Но у нас такого добра тоже хватает, да и долг зовет.

— Ну, как знаете, — вздохнул Мерлин, нехотя выпуская Моргану из объятий. — Прошу за мной.

Прихватив Священный Грааль, он повел их назад в свою башню, где тут же развел огонь и принялся колдовать над котелком. Побросав туда каких-то трав и минералов, Мерлин принялся размешивать варево большой деревянной ложкой, приговаривая что-то себе под нос, а после перелил напиток в Грааль.

— Итак, вы уже решили, куда именно вы хотите попасть? — спросил Мерлин, дую на зелье. — Хорошенько подумайте, это важно. Иначе вас может раскидать по разным местам.

— Быть может, вернемся в Весолу? — заикнулся Кроули. — Я только что вспомнил, что забыл дома любимые тапочки.

— Исключено, — отрезал Чарли. — Слишком опасно. Если где и будут ждать штурмовики Распутина, так это именно там. Предлагаю отправиться сразу в отель.

Кроули пытался было протестовать, но быстро сдался под напором друзей и нехотя согласился, пускай и ворча про «несговорчивое подсознание».

— Выпейте по глотку и представьте себе этот ваш «отель», — сказал Мерлин, передавая Грааль Кроули. — И чем лучше вы нарисуете его в своем воображении, тем большая вероятность, что все пройдет как по маслу.

Отхлебнув свою долю, Семен крепко зажмурился и представил себе холл гостиницы, попытавшись воссоздать даже витавшие в нем запахи. Кажется, получилось — через несколько секунд он почувствовал уже знакомое ощущение, словно бы что-то тянет его в

самый вверх.

— Удачи и берегитесь демонократов! — послышался быстро удаляющийся крик Мерлина. — Если вдруг встретите хоть одного — особо не церемоньтесь, они поначалу притворяются нормальными людьми!

Семен хотел было ответить, что не преминет воспользоваться столь ценным советом, но не смог вымолвить и слова. Он вдруг завертелся, закружился в пространстве, словно юла, все нутро его сжалось, а потом разжалось, в ушах послышался громкий свист...

И он упал на четыре лапы. Осторожно открыв глаза и оглянувшись, Семен с облегчением выдохнул. Мерлин оказался куда компетентнее индейских божеств и действительно отправил их обратно в «Polonia Palace».

— Все целы? — тряхнул головой сидевший рядом Чарли.

— Так точно, — чихнул Сэм. — Признаться, надеюсь, это было последнее путешествие во времени в моей жизни. Чувствую себя так, словно меня наизнанку вывернули. Мистер Кроули, вы как?

— Вроде цел, благодарю, — прокряхтел тот, поднимаясь на ноги. — Однако посадка могла бы быть чуть более мягкой.

— ... Шмель Один — повторяю, это Гнездо. Прием. Если кто-нибудь из вас все еще жив — выйдите на связь, — пробубнил из ошейника Чарли усталый голос Альфонсо. — Шмель Один — повторяю, это Гнездо. Прием. Если...

— С нами все в порядке, спасибо за беспокойство, — ответил Семен.

— Так вам удалось выбраться из замка? — тут же оживился Альфонсо, позабыв про позывные, и, судя по стуку, ажно рухнул с кровати на пол. — По моим последним данным половину замка разнесли по кирпичикам — ваших лап дело? Что с Дракулой? Где Кроули? Камень у вас?

— Сейчас мы поднимемся к тебе и все расскажем лично, — прервал поток его вопросов Чарли. — Конец связи. Так, давайте-ка поспешим, пока нас не застукали в компании самого разыскиваемого колдуна Европы.

Дельная мысль, тем более, что холл мало-помалу наполнялся народом. Все вместе они потрусили в сторону комнаты Альфонсо, когда кто-то окликнул Семена, что плелся в конце процессии.

— Пс! Котяра!

Оглянувшись, он увидел небольшую ящерицу, выглядывающую сквозь щель приоткрытой двери.

— Да-да, ты! Заходи, разговор есть, — прошипела она, быстро показав язычок, и юркнула внутрь.

Семен призадумался. С одной стороны — заходить в номер к незнакомой рептилии было не лучшей идеей, особенно если учитывать, что не так давно их чуть не слопал ее предок. С другой — он все же кот, а любопытство, как известно, сгубило не одну кошку, а кто он такой, чтобы переть против традиций? Не успел Семен воспользоваться приглашением, как дверь за ним с тихим скрипом закрылась.

— Ну здравствуй, Семен, — произнес чей-то бархатный голос.

Состою ли я в масонской ложе? Нет, конечно же! Кто вообще слушает эти басни, оставьте их для желтой прессы! Как я уже неоднократно заявлял, я верю в то, что в нас переселились инопланетяне, когда кто-то несколько миллионов лет назад взорвал их звездолет, и... В смысле — вызывайте санитаров?..

Том Круз

Семен не сразу разглядел обладателя лирико-драматического баритона, которого не постыдился бы и Муслим Магомаев, однако то и немудрено, ибо в комнате стоял настолько густой мрак, что Семен с трудом мог различить даже собственные лапы.

Кто-то трижды хлопнул в ладоши — вспыхнул свет и, как следует проморгавшись, Семен увидел перед собой большое кожаное кресло, в котором восседал мужчина лет так тридцати пяти. Одет он был в белоснежный костюм с золотыми запонками и лакированные туфли — судя по всему дорогушие, что чума — русые волосы его были уложены в аккуратный пробор, на вытянутом лице играла голливудская улыбка, глаза прятались за черными авиаторами, а тонкие пальцы сжимали длинный мундштук с дымящейся сигаретой.

— Мяу, — произнес Семен, на всякий случай не выходя из образа; фиг его знает что это хрен такой, может очередной ополоумевший колдун, решивший поучаствовать в гонке за мировое господство.

— Притворяться простым котом нет нужды, — поморщился незнакомец и словно бы невзначай потер массивный перстень, выполненный в виде пирамиды с глазом.

Хороший понт, конечно, дороже денег, но чего побрякушками перед котиками красоваться? Экий франт. Семену его новый знакомый сразу не понравился. Напоминал одного из самых зловредных их клиентов — дядечку в китайских ролексах и потасканном костюме, который яростно торговался за каждую тыщу, попутно рассказывая об отдыхе на Мальте, где у него была пришвартована собственная яхта. Видимо, на загнивающем Средиземном море творился настоящий дефицит канцтоваров, так как после ухода сего дядечки в офисе недосчитывались то ручек, то канцелярской бумаги.

— Я знаю кто ты и откуда. Тебя зовут Семен, совсем недавно ты прибыл из будущего, а еще недавней — из прошлого, — тем временем продолжил франт; говорил он буднично и тоскливо, словно кондуктор, просящий билетки на первом утреннем рейсе, и, казалось, ему каждый божий день приходится иметь дела с людьми... то есть котами навроде Семена, претерпевшим все перипетии впадопальства. — Ты водишь дружбу с агентом из английской разведки и оккультистом, а еще за вашими шкурами ведет охоту колдун-распутник... То есть Распутин. Мне продолжать?

— Не стоит, — ответил Семен и дернул ухом. — А вы, простите, вообще чьих будете?

— Неужто ты никогда не видел этот знак? — поднял брови франт и ткнул кольцом едва ли не в морду Семена.

— Фаберже? — понадеялся на удачу тот.

Признаться, за модой он не следил, как, впрочем, и она за ним, так что в популярных брендах он плавал как Чапаев в Урале. Сюда бы Машу — та бы быстро пояснила этому щеголю за его лук.

— Мас-с-соны!.. — прошипела висевшая на стене вниз головой ящерица.

— Благодарю, Вальтер, — кивнул франт, аккуратно стряхнул пепел в хрустальную пепельницу и закинул одну ногу на другую. — Ах, где же мои манеры, я ведь даже не представился!.. Можешь называть меня... скажем... Фауст.

— Ну мое имя вы уже знаете, — зевнул Семен, только сейчас осознавая, как сильно устал. Все же прыганье туда-сюда между временами для здоровья ничего хорошего сулит. Как минимум часовые пояса разные, а как максимум могут свинцом угостить или ярый консерватор принять за «демонократа» и по кумполу настучать. — Если вы меня к себе зазывать хотите, скажу сразу — я пас.

И не то чтобы Семен имел что-то против масонов, но только он прекрасно представлял, что сулит членство в какой-нибудь подобной шарашкиной конторе. То членский взнос заплати, то на бесплатный субботник выйди метлой помахать, то за дочку председателя, участвующую в каком-нибудь местном конкурсе красоты, отправь десять СМС и ни сообщением меньше. А взамен-то что? Возможность узнать великие тайны истории и стать на шаг ближе к сильным мира сего?

Пф, нашли дураков.

— На самом деле ты слегка ошибся. Сейчас мы не набираем новых членов. По определенным причинам, — улыбка вмиг сползла с лица Фауста, точно ее и не было. — Однако я хотел сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться...

— Уже отказался. Всего доброго, — кивнул Семен и направился к двери.

— Но ведь ты даже не выслушал...

— И не собираюсь, — перебил Фауста Семен. — Счастливо оставаться.

— Постой, я просто хотел заключить с тобой...

— Хотеть не вредно, — отрезал Семен. — Сайонара.

— Дай мне хоть слово сказать...

— Уже сказал. Аривидерчи.

— Мас-с-тер может вернуть тебя домой, придурок, — прошипел Вальтер, когда Семен, выставив хвост трубой, уже принялся деловито расхаживать вдоль двери туда-сюда, ожидая, пока она не растворится. Самое главное после этого — сдерживать в себе непреодолимое желание посмотреть на открывшего дверь двуного как на последнего дурака и отправиться в противоположную сторону, словно бы ты так и задумывал.

— Это каким же образом? — хмыкнул Семен.

— Мы — масоны, — Фауст вновь улыбнулся в тридцать два зуба, сиявшие, точно фаянс, облитый хлоркой. — А значит — можем все. Итак, мое предложение: после того, как ты найдешь философский камень, отдай его мне. А я взамен верну тебя в твоё время.

— Так если вы все можете, что ж и камень сами не разыщете? — съехидничал Семен.

— Все — понятие растяжимое, — Фауст не повел и бровью на столь справедливое замечание и лишь его пальцы, барабанившие по подлокотнику кресла, выдавали его истинные чувства. — И, увы, повлиять на некоторые вещи мы можем лишь косвенно. Скажем, чужими руками... то есть лапами. Так что — какая-то побрякушка в обмен на возвращение к родным и близким. Звучит заманчиво, не так ли?

— Пожалуй, — согласился Семен. — Но... вынужден отказать. Адью.

— На моей памяти ты единственное живое существо, так настойчиво отказывающееся от исполнения заветного желания, — нахмурил брови Фауст. — Позволь же узнать — в чем причина?

— Ты и впрямь не понимаешь, почему я не собираюсь заключать сделки с

организацией, которая, если верить слухам, стоит за всеми крупными катастрофами и самыми громкими убийствами в истории? — спросил Семен.

— Ну да, — пожал плечами Фауст.

— Оревуар.

К счастью, Фауст прекратил тщетные попытки переубедить Семена, так как словарный запас у него понемногу заканчивался и через пару тройку очередных прощаний ему бы пришлось повторяться. Вместо этого масон стянул очки, положил их на столик у кресла и принялся массировать глаза.

— Что ж, это твой выбор. Но уверяю — мы еще встретимся. И гораздо раньше, чем ты думаешь.

— Вс-с-стретимс-с-ся! — прошипел Вальтер вслед Семену, когда тот наконец-таки сумел, зацепив когтем щель, раскрыть дверь и вышел в коридор.

На самом деле была еще одна немаловажная причина, из-за которой Семен отклонил предложение Фауста. За последние несколько дней количество невероятно интересных личностей вокруг него просто нарастало в геометрической прогрессии и достигло критической отметки, поэтому он решил пересмотреть свои взгляды на жизнь и хотя бы попытаться воздержаться от сделок с масонами, разруливанием распрей между поссорившимися чародеями и тому подобных вещей. Ну, хотя бы на время.

— Возникли проблемы? — спросил Чарли, стоило Семену зайти в номер Альфонсо.

— Нет, просто познакомился с еще одним чикануриком, — ответил Семен.

— Быть может, вы поболтаете о своих плебейских глупостях после того, как мы закончим дело? — недовольно протянул Альфонсо, в чьей золотистой шерсти теперь были заплетены разноцветные ленты. — Где вас вообще носило? Я битых два часа пытался выйти с вами на связь и места не находил от беспокойства.

— Всего два часа? А мне казалось, нас не было по крайней мере пару дней, — сказал Семен. — К слову, мы тоже пару раз чуть не померли, спасибо за тревогу. Ты не поверишь, когда мы расскажем, что с нами случилось...

— А вы не рассказывайте, — чихнул Альфонсо. — И мы решим как минимум две проблемы: вы перестанете чесать языками о всяких глупостях, я же сохраню свои уши. Итак — где камень?

Все четверо устремили взгляды на Кроули, который, посвистывая и глядя в потолок, бочком-бочком начал подбираться к открытому настежь окну.

— А ну стоять!.. — рявкнул Альфонсо, да так, что даже задремавший Сэм спросонья подскочил на месте и принялся вертеть башкой и скалить зубы. Кроули же и вовсе замер с ногой в воздухе, боясь пошевелиться. — Где философский камень, ты, пародия на джентльмена?!

— Чем больше разрастается мое подсознание, тем меньше я понимаю, что тут вообще происходит, — вздохнул Кроули, покачиваясь на одной ноге словно цапля. Такая пузатая, лысая, дышащая перегаром цапля, которая между делом умеет пускать молнии из пальцев. — И при этом уже третья моя травма предстает передо мной в образе рычащей на меня собаки. Что это, если не знак?

— Ты не юли давай, — потянул колдуна за штанину Семен, чуть не заставив того рухнуть на землю. — Все равно признаться придется. Куда ты камень дел?

— Помните, я пытался рассказать вам о ма-а-аленькой проблеме? — протянул Кроули, осторожно ставая на обе ноги. — Так вот — философский камень... исчез.

— Как исчез? Куда исчез? Ты совсем что ли рехнулся?! — нахмурился Альфонсо.

— И не нужно на меня так кричать, — покачал головой Кроули и проворчал себе под нос: — Экий брехливый веттерхун.

— Чего?! — взвился Альфонсо, похоже, крайне оскорбленный до глубины души подобным сравнением. — Да я чистокровный англичанин в одиннадцатом поколении! Мой пра-пра-прапредок валялся на подушке самой королевы Виктории! Пустите меня, я за себя не отвечаю! — звонко лаял Альфонсо, размахивая лапами, покуда Сэм, аккуратно, но крепко держа разъярившегося кокера за ошейник, не давал ему шанса на деле показать Кроули аристократический кусь.

— В генеалогических древах разберемся позже, — Семен стал между Кроули и разъяренным Альфонсо, который хоть и успел изрядно выдохнуться, но все же не прекращал вялые попытки достать опасно поглядывающего на него колдуна клыками. — Рассказывай по порядку, а там уж разберемся, кто виноват и что делать.

— Пока те не слишком вежливые господа тащили меня в замок Бран, я попытался открыть свой собственный портал, дабы сбежать, — начал изрядно смущенный Кроули. — Однако что-то пошло не так и, видимо, я был слишком трезв... то есть не слишком сильно открыл свои чакры и в результате смог переместить лишь чемоданчик с философским камнем. Распутин, прознав об этом, сплавил меня на руки господину Цепешу, упокой Вельзевул его кровососущую душу, и отправился разыскивать камень, пообещав по возвращению спустить с меня шкуру. Живьем.

— Артефакт не попал в руки Распутин — это уже радует, — попытался подбодрить друзей Семен, видя их унылые морды. — Так и куда ты запульдыкал камушек-то?

Кроули в ответ только развел руками.

— Чудесно, — буркнул Альфонсо, который наконец-то бросил пытаться устроить в номере геноцид отдельно взятых чародеев, и спрятал голову под подушку. — После таких новостей руководство отправит меня сторожить какой-нибудь дом престарелых для ветеранов разведки. Буду целыми днями слушать стариковское брюзжание и терпеть потрепывание по холке. Отвратительно.

— Не самое худшее будущее, — мрачно произнес Сэм. — Уж куда лучше, чем тухнуть на мексиканской границе и гонять койотов по пустыне.

— А вы, я смотрю, оптимисты, — покачал головой Чарли. — Как только Распутин заполучит философский камень — тут же явится по наши души и вот тут-то и ворчащие старики, и песочные ванны с дальними родственниками покажутся вам просто манной небесной.

— Так значит — нужно добраться до камня быстрее Распутина, — сказал Семен и обратился к Кроули: — Ну неужели у тебя вообще нет никаких предположений, куда ты мог отправить свой чемоданчик?

— Это могла быть как соседняя деревушка, так и другой конец света, — виновато вздохнул Кроули. — Возможно, я сумею сузить круг поисков до определенных координат, но на это потребуется время.

— Сужайтесь за дверью, — глухо произнес Альфонсо, так и не высунув морды из-под подушки. — У меня от вас уже голова раскалывается.

Перед тем, как отправиться восвояси, они приняли решение замаскировать Кроули, чтобы не привлекать излишнего внимания, которого у них и без того в последние дни навалом. Достав из-под кровати большой саквояж, Чарли и Сэм, выкидывая наружу тряпки,

спорили до хрипоты о том, как бы одеть Кроули, чтоб и модно, и неприметно.

Альфонсо происходивший вокруг него модный приговор нарочито игнорировал, храня угрюмое молчание, Семен о местных вкусах имел довольно смутное представление, и разве что Кроули изредка пытался высказать свое мнение, но кто ж его слушать будет.

По итогу Чарли и Сэм все же пришли к согласию: Кроули остался в своем прикиде, но зато теперь над верхней губой его красовались тонкие гусарские усики, лихо закрученные вверх.

— Чего-то не хватает, — покачал головой Семен.

Чарли и Сэм вновь уткнулись в содержимое чемодана — и дополнили прикрытие большими очками без диоптрий.

— Сойдет, — кивнул Семен.

— Теперь необходимо продумать легенду, — призадумался Чарли, подняв глаза к потолку. — Итак, ты — Филипп Джонатан Форд, троюродный внучатый племянник того самого Генри Форда по матушке. Прибыл в Варшаву по просьбе дяди, чтобы договориться об открытии нового завода.

— Не люблю имя Филипп, ну да ладно, — вздохнул Кроули, поправляя новоприобретенные окуляры. — Всяко лучше, чем Джордано.

— Меня вот лично ваши рожи простолюдинские из себя выводят, но я не жалею, — подал голос Альфонсо. — Если вы закончили, прошу оставить меня одного. Мне необходимо подремать... то есть обдумать дальнейшие действия.

Чарли и Сэм, позевывая, направились на заслуженный отдых. Семен же взялся сопроводить Кроули до стойки администрации, дабы тот снял себе номер на злотые, которые любезно выделил ему Альфонсо. Правда, сделал он это скорее не из добрых побуждений, а чтобы побыстрее от них избавиться, однако у дареных денег водяные знаки не проверяют. Стоило им спуститься в холл, как Семен внимательно огляделся по сторонам — однако ни Фауста, ни его ручной ящерицы поблизости не было, что не могло не радовать.

Не успел Кроули обменять несколько купюр на ключ, как их накрыла огромная тень — и, оглянувшись, Семен увидел доктора Уайта, то есть снежного человека, нависшего над ними словно скала. Надо сказать, вид у него был донельзя мрачный. Семен бы даже не побоялся сказать угрожающий. Именно так выглядели те самые аборигены ближнего Подмосковья, которые навалили Семен и Игнату: насупленные брови, сжатые кулаки, приподнятая верхняя губа, обнажившая крупные зубы. Правда, снежный человек, разумеется, был куда более симпатичным.

— О, Чунта, какой сюрприз, — заискивающе улыбнулся Кроули и с шумом сглотнул. — Признаться, не ожидал тебя здесь увидеть. Как твоя красавица жена? Как дети?

Чунта промолчал, не сводя с колдуна взгляда тяжелого, как Галина Абрамовна после продленных новогодних праздников.

— Вы знакомы? — удивленно спросил Семен.

— Да, пару раз пересекались в общих компаниях, — Кроули поднял Семена на руки. — Но думаю, нам пора. У нас был тяжелый день, да и завтрашний будет не легче, к тому же, уверен, что и у Чунта полным-полно дел. Пока-пока, рад был свидеться, я пришлю открытку на Праздник Весны.

Однако стоило ему лишь ступить в сторону лестницы, как снежный человек перегородил ему дорогу. Кроули попытался было обойти его то с одной стороны, то с другой, но Чунта каждый раз упорно преграждал им путь.

— Может ему от нас что-то надо? — предположил Семен.

— Угук, — кивнул Чунта. — Угук. Угук!

— Клянусь, я и пальцем не трогал ваш драгоценный фило... — пролепетал Кроули.

— Угук!

— Ладно, ладно, — сдался Кроули и поднял руки. Фигурально, разумеется, так как сейчас он держал ими Семена. — Признаюсь — это сделал я. Но на то у меня были весьма веские причины, поверь.

И тут Чунта словно прорвало. Он угукал и гукал, размахивал лапами и тряс гигантскими кулаками перед лицом Кроули. Голос его то становился мягким, бархатным, умоляюще вопросительным — как правило, с такими интонациями их коллектив во главе с менеджером Федей уточнял у Галины Абрамовны, когда придет обещанная зарплата, то приобретал стальной оттенок — с подобным Галина Абрамовна неумолимо отвечала, что, во-первых, обещанного вообще-то три года ждут — хотя и прошло уже почти четыре — во-вторых, их много, а она одна, ну и к тому же по расписанию у бухгалтерии сейчас учет, обед и аудит, приходите в нечетный четверг последнего месяца следующего високосного года, а лучше никогда.

Кроули внимал тираде Чунта подобно провинившемуся школьнику, которого завуч застукал в туалете за написанием на стене какого-нибудь крепкого словца, подкрепленного натюрмортом из двух кругов и одного овала — то есть на вид пристыженного, но с фигой в кармане.

Дескать, пыhti не пыhti мне про тяжелый низкооплачиваемый труд уборщицы, отвернешься — все равно дорисую. В общем, хоть лицо Кроули и выражало предельное раскаяние, но под маской скорби отчетливо сквозила неподдельная скука, словно бы все происходящего сейчас с ним было ему не в новинку и слышал он это не один десяток раз.

— Я бы с радостью вернул тебе то, за чем ты проделал столь долгий путь, Чунта, — сказал Кроули, когда тот наконец умолк. — Однако есть один нюанс, мешающий мне это сделать. При всем моем искреннем желании.

— Угук гук?.. — в надежде протянул Чунта.

— Именно это я и хочу сказать, — кивнул Кроули; снежный человек же закрыл лицо широкими ладонями и сокрушенно закачал головой.

Неизвестно, сколь долго мог продолжаться столь содержательный диалог и ждал ли их второй акт театра одного актера в лице огромного человекообразного, так как Семен вдруг услышал знакомый голос:

— Вот ты где! А я тебя везде ищу!

Оглянувшись, Семен увидел товарища Сталина, спешащего к ним с широкой улыбкой. Бросив на Кроули последний уничижительный взгляд — таким взглядом «дурней комплюхтерных» провожала уборщица Вер Павлна, коли те имели неосторожность пройтись в кедах по свежевывытому — Чунта напоследок угукнул еще разок, словно бы подытожив, что разговор не закончен, и ушел прочь. Приблизившийся же генсек потрепал Семена по голове:

— Ну и кто же так делает, подлец ты мохнатый? Я уж думал все — выскочил случайно на улицу и заблудился. Благодарю вас покорно, за то, что нашли моего кота, товарищ..

— Али... То есть Филипп Форд. Да-да, племянник того самого, — Кроули опустил Семена на пол и пожал Сталину руку. — Разрешите мне задать вам один вопрос? Вы тоже видите эту зверюшку?

— Разумеется, — в легкой растерянности ответил Сталин. — Она же сидит прямо перед нами. Как поживает ваш дядя? Слышал, в последнее время дела у него идут в гору.

— О, да, — небрежно махнул рукой Кроули. — Деньги копятя, заводы строятся. К слову, я прибыл в Варшаву именно по этой причине — дядя собирается открыть здесь производство и отправил меня найти вариант повыгоднее.

— Звучит многообещающе, — Сталин хитро прищурился и кинул взгляд на наручные часы. — Кстати, буквально через пять минут мы с приятелями собирались перекинуться в картишки. Что если я предложу вам составить присоединиться к нашей дружной компании? А после сможем обсудить дела — уверяю, я смогу сделать вам интересное предложение, которое устроит абсолютно всех.

— С радостью, — ответил Кроули, несмотря на гримасы, что строил Семен, но, увы, котячья мимика не шла ни в какое сравнение с человеческой.

— Тогда прошу за мной! — махнул рукой Сталин и направился в сторону лестницы.

— Ты же вроде как сужать круг поисков собирался, — сказал Семен, идя вместе с Кроули за Сталиным.

— Мне куда лучше думается за партией в покер, — ответил Кроули и тяжело вздохнул. — Теперь-то я понял, за что отвечает кот в моем подсознании. Это совесть — вечно пилит, зудит под ухом и мешает жить.

— А то, что Иосиф Виссарионович меня тоже видит, не убедило тебя в моей реальности? — спросил Семен, пропустив мимо ушей последние слова Кроули.

— Массовый психоз, — лишь пожал плечами тот.

Главное — не победа, а участие.

Один шулер, когда из его рукава выпал пятый туз.

Отобедавший молоком и шпротами, которыми его любезно угостил товарищ Сталин, Семен, позевывая, лежал на спинке дивана, свесив лапы вниз и вполглаза наблюдая за происходящим. Впрочем, без особого на то интереса, ибо в покере он смыслил не более, чем в политике, а за столом в общем-то происходило и то, и то.

По-быстрому познакомив лже-Филиппа Форда со всеми присутствующими, то есть Черчиллем, Рузвельтом, которому, по-видимому, удалось-таки сбежать из-под надзора благоверной, и невысоким мужчиной с большими мешками под глазами и щеткой жестких усов под носом, назвавшийся Болеславом Берутом, председателем Крайовой Рады Народовой. Семен не имел ни малейшего представления, что означает сей набор звуков, но как он успел понять, Берут был в Польше чем-то навроде президента. Или пытался им казаться.

— Как я вижу, ничему вас жизнь не учит, мистер Берут, — хмыкнул Черчилль, отрезая кончик сигары. — Помнится, в 1939 вы за этим самым столом почти полстраны оставили и клятвенно пообещали больше не садиться за игровой стол и уж тем более не блефовать, имея за душой лишь жалкие двойку и тройку. Притом разномастные.

— Между прочим, в прошлый раз я почти отыгрался, — насупился Берут. — К тому же — я успел взять пару уроков у настоящих мастеров, так что советую следить за своими границами. Лично я давно уже приглядываюсь к Северной Ирландии.

— Отдам почти даром, коль она так запала вам в душу, — фыркнул Черчилль, прикуривая. — Однако вы слабо представляете, на что подписываетесь. Места там живописные, с этим не поспоришь, только вот под каждым кустом сидит какой-нибудь рыжий коротышка с ружьем в одной руке и бутылкой виски в другой, стреляющий в каждого, чья фамилия не начинается на «Мак» или «О'».

— Что ж, товарищи, предлагаю начать, — произнес Сталин, тасуя колоду. — Делайте ставки.

В последующий час в комнате не происходило ровным счетом ничего интересного. Рубли, доллары, фунты и кроны плавно перетекали от одного игрока к другому. Сидящая за столом пятерка дружно поднимала стаканы, пускала под потолок клубы дыма, громко ругалась, когда кому-либо из них приходила плохая карта и столь же бурно радовалась хорошей.

Словом — обычный такой себе вечер в дружеской компании, настоящая идиллия, коей Семену в последнее время так не доставало, ибо поток событий, бьющий ему прямо по голове последние несколько дней, явно не предполагал к отдыху. Он и забыл, какое это блаженное чувство — смертная скука, и даже успел немного придремать, когда из ошейника вдруг раздался шепот Чарли:

— Сеня, ты на связи? Прием.

Мигом проснувшись, Семен кинул осторожный взгляд в сторону шумной компашки. К счастью, люди были так сильно увлечены игрой, что не обратили ни малейшего внимания на невесть откуда раздавшийся лай.

— На связи, на связи, — столь же тихо ответил Семен, наблюдая за тем, как раскрасневшийся Кроули двумя руками пододвигает к себе грудку смятых купюр под подозрительный взгляд Берута.

А чародей похоже сегодня в ударе, уже третий кон подряд выигрывает — не иначе как подколдовывает себе картишки в рукав или просто фортуна его в лысое темечко чмокнула.

— Отлично. Не хотел мешать тебе отдыхать, но у меня важные новости, — продолжил Чарли. — Во-первых, у меня из головы все не выходили твои слова про доктора Уайта, так что я решил навести кое-какие справки. Ты был прав — он вовсе не из Австралии...

— А я говорил, — произнес Семен фразу, которую хотел вставить уже очень давно, да все не доводилось подходящего случая.

— ... я подозреваю, что на самом деле доктор Уайт прибыл из Португалии, — закончил Чарли. — Во всяком случае, у него Лиссабонский акцент — либо же он весьма умело его имитирует.

— На самом деле доктор Уайт — снежный человек, — вздохнул Семен, однако его до того разморило, что развивать тему ему было откровенно лень. — Если есть «Во-первых», значит, следом пойдет «Во-вторых»?

— Совершенно верно. Сэм через свои знакомства сумел выведать кое-что о философском камне и его месторасположении. Предлагаю продолжить разговор лично, так как частоту могут перехватить. Буду через пять минут. Конец связи.

А вот это была чуть ли не единственная хорошая новость за последнее время. Сон словно рукой сняло. Выйдя в коридор и с наслаждением вдохнув свежий воздух — Сталин и компания успели прокурить номер так, что никотина в нем хватило бы на целый табун лошадей, а то и на два — Семен дождался Чарли, а после они не спеша потрусили по коридору.

— Итак, ситуация следующая, — без лишних слов начал Чарли. — Чемоданчик, похожий как две капли воды на тот, в котором Кроули таскал философский камень, видели в Испании. Пожилой сапожник обнаружил поклажу плавающей в сточной канаве по дороге на работу.

— Получается, следующая остановка — Испания? — спросил Семен.

— Не все так просто, — нахмурился Чарли. — Тот мистер оказался на редкость законопослушным гражданином и решил отнести кейс в ближайшее отделение полиции, вместо того, чтобы прикарманить находку себе. Однако по дороге в участок его ограбила банда уличных мальчишек — вырвали чемодан прямо из рук, а вдобавок еще и тумачков надавали.

«Вот раньше молодежь лучше была», — чуть было не сорвалось с языка Семена, однако он вдруг понял, что «раньше» — это как бы уже сейчас и осуждение его не несет ровно никакого смысла.

— Шпана сдала чемодан практически за бесценок одному скупщику краденого, — тем временем продолжил Чарли. — Тот отдал его знакомому ростовщику взамен невыплаченного долга, он в свою очередь презентовал кейс любовнице, та подарила его своему супругу, который как раз собирался в командировку. На вокзале, дожидаясь прибытия поезда, благоверный солидно принял на грудь и оставил саквояж на скамье, где его заметил какой-то забулдыга и, честно стырив, попытался улизнуть, но был пойман с поличным охраной. Пока облапошенный доходяга храпел в унисон отбывавшему паровозу, а незадачливый воришка получал дубинками по хребту, чемоданчик под шумок упер молодой

ушный маклер, запрыгнувший с ним в последний вагон. После... в общем, не буду вдаваться в детали, но в последний раз кейс с философским камнем видели в Праге, где обанкротившаяся вдова пыталась выменять его на мешок муки.

Переходящий из рук в руки кейс — типичный случай для компании Семена, где была куча ответственных ни за что не ответственных. Тут дверь распахнулась — и в коридор вышел Черчилль. Чиркнув спичкой, он закурил сигару, с наслаждением выпустил под потолок кольцо дыма, а после взгляд его упал на Чарли:

— Чарльз, ко мне! Пошли, дружок, сегодня был длинный день. Угощу тебя чем-нибудь вкусненьким.

— Поужинать и вправду не помешало б, — вздохнул Чарли. — Предлагаю завтра утром встретиться у Альфонсо — обмозгуем, что делать дальше.

Черчилль вместе с «дружком» вразвалку удалились прочь. Следом из номера показался Берут, которому, судя по всему, сегодня явно не фартило, так как он не переставал ворчать себе под нос что-то про «грязных мошенников» и «мерзких америкашек». Быстрым шагом он отправился восвояси, даже не взглянув на Семена, дверь грохнула в третий раз — и свет божий появились «грязные мошенники» и «мерзкие америкашки» собственными персонами.

Похоже, Кроули и Рузвельт быстро нашли общий язык. Обняв друг друга за плечи, они моряцкой походкой отправились вдоль по коридору, по очереди отхлебывая из початой бутылки. Семену ничего не оставалось кроме как пойти за ними — как бы не натворила делов эта сладкая парочка, лучше проследить. Два дебила — это сила, особенно если один из них — президент США с нездоровой тягой к алкоголю, а второй — чародейник с тем же самым недугом, да вдобавок еще страдающий от психологических травм.

Дойдя до номера Рузвельта и подождав, пока тот наконец с третьей попытки попадет ключом в замочную скважину, они оба дружно ввалились вовнутрь, Семен же шмыгнул следом.

— Фи... ик... Филипп, — икнул Рузвельт, безуспешно пытаясь подняться с четверенек. — Ско... ик... сколько ты говоришь твой дядя платит налогов?

— А Гор его знает, — махнул рукой тот и глупо хихикнул; к счастью, Рузвельт был не в том состоянии, чтобы задаваться вопросом, почему племянник знаменитого машиностроителя к месту и не к месту приплетает древнеегипетское божество.

— А я знаю, — улыбнулся Рузвельт, наконец-то поднявшись на ноги. — Ни... нисколько. Ха! Завтра же у... утром подпишу соот... ик... соответ... в общем, что-нибудь подпишу, разберутся. Не дело, когда родню такого слав... ик... славного парня как ты обдирают среди бела дня.

— Благодарю покорно, — Кроули склонил голову и припал было к бутылке, но спустя мгновение, взглянув одним глазком в горлышко, разочарованно протянул: — Ни капли, святая Телема.

— Это мы сейчас быстро ис... ик... правим, — хихикнул Рузвельт и нетвердой походкой медленно, но верно направился к мини-бару, держась рукой за стеночку.

— А вам не хватит на сегодня кутить, граждане алкоголики, президенты и колдуны? — поинтересовался Семен.

— Опять ты, — тяжело вздохнул Кроули и возвел глаза к потолку. — О, великий Гор, ну почему я не могу спокойно отдохнуть хотя бы один вечер? Разве я многого прошу?

— Наверное, потому что за тобой сейчас охотится невероятно могущественный чернокнижник, а заодно и вся разведка мира? — предположил Семен. — Я серьезно —

прощайся с мистером Рузвельтом и баиньки. Завтра с утра нам предстоит тяжелый день.

На самом деле Семен не имел ни малейшего представления, что день грядущий им готовит, однако, наученный горьким опытом, мог предположить, что ничего хорошего ждать не следует. Может, на их след таки выйдут терминаторы Распутина — и им очень повезет, если по их душу не явится сам распутный дед — либо им придется вести неравный бой против очередной кракозябры, оживленной сумрачным гением святотаточного старца, убежать от дракона или что-нибудь в подобном духе. Единственное, что знал Семен — покой им только снится и как бы сон их не стал вечным.

— Но мы только пришли, — капризным голосом произнес Кроули.

— Доиграете завтра, — тяжело вздохнул Семен и закатил глаза.

Не зря бизнес-аналитик Валера называл себе убежденным чайлд-фри и настойчиво призывал всех вокруг последовать тому же пути. Ведь если с каким-то захмелевшим чародеем столько возни, страшно представить, сколько мороки было бы с дитем. Правда, сам Валера стал чайлд-фри лишь после того, как обзавелся пятью отпрысками, алименты на коих пожирали почти всю его зарплату, поэтому Семен подозревал, что дело здесь вовсе не в убеждениях.

— Франклин обещал показать мне вырванную страницу из Декларации Независимости, — продолжал канючить Кроули, правда, уже куда менее уверенно, потирая заспанные глаза.

— Декларация никуда не денется, — заверил его Семен. — Тем более, не хочу спойлерить, но через несколько десятков лет ей разве что подтереться можно будет...

Семена перебил чей-то настойчивый кашель. Полный дурными предчувствиями, Семен оглянулся. Кошачье чутье не обмануло — возле аккуратно выпиленной в стене дыры восседали их старые знакомые: Йозеф, Карл и Рудольф, держащий за пазухой деревянную трубку.

— Гутен нахт, киса, — ехидно протянул первый и сложил лапки на груди: — Давно не виделись.

— Ну привет, Пинки, Брейн и третий лишний, — хмыкнул Семен. — Сразу хочу огорчить: философского камня у нас нет, так что вы не по адресу.

— Мы как бы и не за камнем явились, — хихикнул Карл, теребя собственный хвост, — а по твою шкуру. Мурчальник тебе вырвать и усы пересчитать.

— Силенок-то хватит? — Семен распушил хвост и выпустил когти.

Быть может, в момент их первой встречи Семен заметно струхнул, но теперь, прибав владыку вампиров, провалившись еще глубже во время и вернувшись обратно, а также пережив попутно еще множество удивительных и странных событий, чувствовал он себя куда увереннее. Тем более, что рядом с ним покачивался Кроули, который, конечно, сейчас едва лыка вяжет, но, как показала практика, творить всякие магические под мухой у него выходит куда ловчее.

— Вы только послушайте, как замурлыкал наш унтер-мяу, — прошипел Йозеф, сощутив глазки. — Вот только что-то я не вижу в этой комнате твоего толстомордого дружка бульдога, который уже несколько раз спас твоей плешивый хвост.

— Фи... ик... Филипп — ты предпочитаешь красное вино или белое? — подал голос Рузвельт, который наконец-то добрался до бара, сумел справиться с замком и теперь, стоя на четвереньках, перебирал бутылки с кричащими этикетками.

— И того, и другого. Можно без закуски, — заплетающимся языком ответил Кроули, а

после упер руки в колени и наклонился к грызунам: — Так-так-так. Кажется, одна часть моего подсознания, отвечающая за совесть, вступила в конфликт с другой, что олицетворена ажно тремя субъектами. При этом каждый из них, вероятно, не исключает, но напротив — взаимодополняет двух прочих...

— Что он несет? — с подозрением спросил Йозеф у Семена, однако тот в ответ лишь дернул усами. — Ладно, с колдуном разберемся позже. Смотри-ка сюда, горжетка драная, знаешь, что там внутри?

Йозеф ткнул пальцем в трубку, которую держал Рудольф. Семен в ответ лишь покачал головой. Глупый вопрос — он что, ясновидец что ли?

— Там находится дротик с зарином — смертельно опасным ядом, убивающим человека за несколько секунд. А уж тебя твоих девяти жизней он лишит не успеешь ты сказать «Мур». Руди — огонь!

Не успел Семен даже и заикнуться о международных конвенциях и Женевским договоре, а также прочей никому не нужной ерунде, которая, разумеется, тут же забывается, стоит лишь кому-то схватиться за оружие, как Рудольф приставил трубку к вытянутой морде и дунул что есть силы, ведь если не дунуть, никакого чуда не произойдет. И чудо действительно произошло — вылетевший дротик пролетел буквально в волоске от уха Семена, отскочил от валяющейся на полу бутылки, срикошетил от кроватной ножки, врезавшись в висевшее на стене зеркало поменял траекторию — и воткнулся прямо в причинное место бедолаги Рузвельта, пытающимся выбрать между полусухим и мускатом.

— Ох! — воскликнул он, с трудом поднимаясь на ноги; скривившись от боли, Рузвельт вытащил дротик и кинул на него недоуменный взгляд. — Это бы... ик! ... ло весьма неприятно.

Покачнувшись, Рузвельт закатил глаза и рухнул на спину. На некоторое время в комнате стояла мертвая тишина, нарушаемая лишь хихиканьем Карла. Подойдя поближе, Кроули присел на корточки, двумя пальцами дотронулся до шеи Рузвельта, а после повернул голову к Семену:

— О боже мой! Они убили Рузвельта.

— Сволочи! — в праведном возмущении воскликнул Семен. — Так просто вам это с лап не сойдет!

— Это мы еще посмотрим, — погрозил ему кулаком Йозеф. — Рудольф, огонь! И в этот раз целься получше, Хетценауэр ты недоделанный.

Через несколько секунд, заметив, что Рудольф и с места не двинулся, Йозеф рявкнул:

— Рядовой! Тебе напомнить, как в военное время наказывается неисполнение приказов?!

— Так стрелять нечем больше, — смущенно кашлянул тот, пряча трубку за спину. — Ты ж сам сказал — на эту заготовку для шапки одного дротика хватит. Вот я один и взял.

Ничего не ответив, Йозеф закрыл морду лапой и покачал головой.

— Как я понимаю, просить вас подождать здесь часик-другой, пока мы не сбегает за амуницией, бессмысленно, ja? — спросил он, так и не сменив позу.

— Ja, ja, — закивал Семен. — Через часок другой вы здесь разве что мышеловки и крысиный яд найдете.

— Scheiß! — выругался Йозеф и смерил Семена злобным взглядом: — Ладно, киса, сегодня тебе повезло. Опять. Но когда мы встретимся в следующий раз...

Он резко провел лапой по горлу и скрылся в норе. Через мгновение в отверстие

юркнули Карл и Рудольф — и вот Семен и Кроули остались один.

— Бедняга Франклин, — Кроули кинул взгляд на безвременно почившего Рузвельта, всхлипнул и смахнул с уголка глаза слезу. — Он просто оказался не в то время, не в том месте.

— Оплакать его еще успеем, сейчас же нужно решить, что делать дальше, — сказал Семен и попытался выйти на связь с друзьями: — Эй, есть кто живой? У нас проблемы.

— Что случилось? — раздался в ответ сонный голос Чарли. — Кроули опять пытался связаться с каким-нибудь божеством?

— Хуже. Наши старые знакомые из Аненербе убили президента США.

— Чего?! Как?! — судя по всему, сон с Чарли как рукой сняло; выслушав рассказ Семена, бульдог выругался: — Дьявол! Попахивает международным скандалом. Знал же — ничем хорошим их гулька не кончится. Так, ладно, без паники — ждите меня через пять минут. Мистер Кроули, вам лучше покинуть место преступления и поживее, иначе вся ваша легенда пойдет коту под хвост. Семен — не принимай на свой счет. Скоро буду.

Семен, разумеется, слова друга на свой счет не принял. Зато Кроули было потянулось к раскрытому настежь бару, чтобы принять на грудь, но Семену кое-как удалось отговорить его от идеи догнаться и вытолкать взащей. Колдун, ворчащий что-то про «надоедливую совесть», вышел в коридор, Семен же принялся дожидаться Чарли. Время тянулось словно резиновое, однако спустя десять минут Семен, к своей пушей радости, услышал, как тихо скрипнула дверь.

— Наконец-то, — с облегчением выдохнул он. — Ты даже не представляешь, как я рад...

Вот стоило ему лишь увидеть, кто входит в номер, как шерсть на его загривке сама собой стала дыбом, ведь вместо Чарли перед ним стоял тот, кого он бы хотел видеть сейчас меньше всего на свете.

Есть такая профессия — доносы строить и в замочные скважины подглядывать.
Лаврентий Павлович Берия.

Стоявший перед Семеном Берия — который как всегда был гладко выбрит, отутюжен, здоров, свеж, светел — переводил взгляд то на него, то на лежавшего в позе звезды Рузвельта, и выражение лица товарища НКВДшника не предвещало ровным счетом ничего хорошего.

— Кажется, кое-кто пойман за руку, — процедил Берия, кладя ладонь на рукоять пистолета. — А точнее сказать — за лапу. Я так и знал, что где-то здесь собака зарыта... то есть кошка замурована.

— Мяу, — в недоумении сказал Семен, делая вид, будто не понимает, о чем идет речь.

— И даже не пытайся сделать вид, будто не понимаешь, о чем идет речь, — если бы Берия играл в покер, блефовать против него было бы бессмысленно. — Дам тебе первый и последний шанс признаться самому: на кого ты работаешь? Американцы? Англичане? Немцы?

Решив играть выбранную им роль до конца, Семен деланно потянулся и свернулся клубочком, одним глазком поглядывая за реакцией Берии.

— Не хочешь говорить по-хорошему — и не надо, — с нехорошей улыбочкой протянул тот; такое выражение лица обычно было у менеджера Феди, когда он придумывал очередное мероприятия, призванное повысить боевой дух внутри коллектива, но на деле заканчивающееся потасовкой и сломанной дверью. — Значит, будем разговаривать по-плохому. В подвалах НКВД и не таких крепких орешков раскалывали. Знаешь, какого это, когда раскаленная добела игла...

Росказни живодера-любителя прервал громкий стон. Еще не так давно отбивший к праотцам Рузвельт вдруг приподнялся на локтях и ошарашенно завертел головой, осоловело хлопая глазами.

— Товарищ Рузвельт! Так вы живы? — в изумлении воскликнул Берия.

— Я бы не был так сильно в этом уверен, — прокряхтел Рузвельт, поднимаясь на ноги. — Чувствую себя так, словно меня пропустили через пресс, разрубили на тысячу кусочков, а потом собрали заново.

— Что случилось? На вас кто-то напал? — спросил Берия, не сводя с Семена подозрительного взгляда.

— Если честно, — с легким смущением ответил Рузвельт, — последнее, что я помню, как мне пришло каре с ривера. Все, что происходило после — окутано завесой тайны. Скорее всего, я просто немного перебрал и слегка промахнулся мимо кровати.

— Что ж, — Берия перестал тянуться к пистолету, что не могло не радовать, однако в голосе его все еще сквозило сомнение, — в таком случае не смею вам мешать. Желая хорошо отдохнуть.

Он уже было отправился к дверям, как вдруг взгляд его зацепился за что-то на полу. Семен тихо выругался — через несколько секунд Берия внимательно изучал дротик, держа его двумя пальцами за оперение.

— Это ваше? — спросил он у Рузвельта.

— Вряд ли. Скорее всего, осталось от прошлых постояльцев, — зевнул тот и с хрустом потянулся. — Признаться, я не большой любитель дартса. Вот плавание или парусный спорт — другое дело. Если вдруг будете в наших краях — непременно прокачу вас на своей яхте.

— Сочту за честь, — уголками губ улыбнулся Берия. — То есть вы не против, если я попробую найти законного хозяина этой вещицы?

— Ради бога, — пожал плечами Рузвельт. — Не хочу показаться недружелюбным, но...

— Конечно, конечно, — поспешно произнес Берия. — Уже удаляюсь. К слову, это случайно не кот Иосифа Виссарионовича?

Вот ведь до чего настырный человек! Понятно, конечно, профессия обязывает, но можно же и честь знать.

— Точно не мой, так что нужно вернуть его хозяину. Уверен, мистер Сталин ужасно волнуется, — покачал головой Рузвельт.

Подойдя к Семену, Берия бесцеремонно поднял его за шкурку и вышел в коридор. Обескураживающая фамильярность! Но раз уж Семен строит из себя обычного кота, он решил не рыпаться и просто сострепал недовольную морду. Сидящий на своем привычном месте Сталин выглядел много лучше Рузвельта и Кроули — то ли эти двое пить не умеют, то ли генсек просто имеет крепкий организм, однако о том, что не так давно в этой комнате проходила знатная попойка, говорил лишь ряд пустых бутылок, выстроенных в пирамиду вдоль одной из стен. В этот раз Берия зашел без стука, точно к себе домой. По-быстрому скинув ноги со стола и спрятав в карман колоду карт, Сталин нацепил фуражку, смущенно откашлялся и нахмурил брови:

— Надо полагать, вы пришли с новостями о философском камне, раз не ждете моего приглашения?

— Прошу извинить мою наглость, но да, у меня довольно важные известия. О камне да и не только. Узнаете? — Берия положил Семена прямо перед Сталином.

— Ну конечно! — расплылся в широкой улыбке тот и почесал Семена за ухом указательным пальцем. — Опять сбежал, негодник. Экий бродяга — так и норовит за дверь вышмыгнуть. А что за важные вести?

— Не более десяти минут назад на президента США Франклина Рузвельта был совершено покушение, — ледяным тоном отчеканил Берия.

— Что? Вы серьезно? — улыбка сползла с лица Сталина.

— Более чем. Прямо в его собственном номере. А на месте преступления я обнаружил вот это.

Берия с превеликой осторожностью достал из-за пазухи завернутый в носовой платок дротик.

— Будьте аккуратны, — предупредил Берия Сталина, который принялся внимательно рассматривать снаряд. — Рискну предположить, что он отравлен. Но в этом предстоит убедиться экспертам. А знаете, кто еще был в тот момент в номере? Ваш кот. Помимо этого, буквально полчаса назад со мной связался наш агент из Румынии. Замок Бран, где держали Кроули, разрушен почти до основания. Сам же колдун сбежал — и в последний раз его видели в компании двух собак и кота. Точь-в-точь такого же, что сейчас сидит на вашем столе. Тот же окрас, тот же плешивый хвост...

«Эй!», — хотел было в возмущении воскликнуть Семен, но сдержался. Сталин же не сводил с Берии заинтересованного взгляда.

— ... и его описание сходится с тем же самым котом, который помог Кроули покинуть

Весолу, — торжественно подытожил Берия и ткнул пальцем в Семена. — Слишком много совпадений, чтобы быть простой случайностью. Понимаете, к чему я клоню?

На какое-то время в комнате повисла звенящая тишина. Лишь похрустывали листья табака в трубке Сталина, да кто-то этажом выше фальшиво напевал Марсельезу.

— Правильно ли я понял, Лаврентий Павлович: вы хотите уверить меня, — медленно, почти по слогам произнес Сталин, глядя прямо в глаза Берии, — что мой кот дважды похитил колдуна вместе с философским камнем, попутно посетив Трансильванию, дабы разрушить древний замок, а после вдобавок пытался убить президента США?

— Понимаю — звучит как полная ересь, однако другой версии у меня нет, — твердо стоял на своем Берия, мужественно выдерживая стальной взгляд генсека. — Скорее всего, ваш кот — немецкий шпион.

Семен невольно восхитился проницательностью Берии, хоть она и могла стоять ему всех девяти жизней. Сразу видно — профессионал. Его бы настойчивость да в нужное русло — цены бы ему не было. Сталин же за козырек снял с себя фуражку и протянул ее Берии:

— Дыхните.

— Прошу прощения?.. — от возмущения тот аж чуть не подавился. — Вообще-то я не пью! Даже на новый год и первое мая!

— Дыхните, дыхните, — повторил Сталин и нахмурил брови: — Живо! Это приказ.

Берия, пускай и с донельзя обиженным видом, но все же выполнил его просьбу. Тщательно приняв себя к фуражке, Сталин нацепил ее обратно на голову и сплел пальцы:

— Действительно — вы трезвы как стеклышко. А жаль — это многое бы объяснило. Во всяком случае ваши безумные теории о том, что мой кот может быть иностранным агентом.

— Мяу! — не смог сдержать ехидного возгласа Семен. Для пушей убедительности он даже потянулся и потерся головой о ладонь Сталина, как бы говоря «Спасибо!». Кот против НКВД — 1:0.

— Но послушайте... — попытался было начать Берия.

— Хватит! — Сталин обрушил на стол кулак. — Это кот. Понимаете? Кот! Четыре лапы, хвост, усы. Ловит мышей. Пьет молоко. Дерет обшивку дивана. Дарит радость своим существованием. Еще одно слово, — предостерегающе покачал он в воздухе указательным пальцем, увидев, что Берия снова открыл рот, — и я начну подозревать, что играете на обе стороны как раз-таки вы, пытаясь свести меня с толку дезинформацией. Право, Лаврентий Павлович — если вы и ваши люди облажались, так и скажите. Все свои. Зачем приплетать какие-то бредни про котов-диверсантов? Вы бы еще сказали, что моему коту помогали собаки из английской разведки, а в Трансильванию они полетели по воздуху.

— Как бы то ни было, — голос Берии звенел как натянутая струна, а кончики ушей чуть порозовели, но в целом он принял удар по собственному самолюбию весьма достойно, — у меня все основания считать, что кто-то — не буду утверждать, кто именно — покушался на жизнь мистера Франклина. Поэтому я считаю, что нам всем стоит покинуть «Polonia Palace». Во всяком случае, на время — пока мы не убедимся, что здесь безопасно. Мы уже нашли неплохой особнячок за городом — яблоневый сад, фигуры из живой изгороди, пруд с рыбами. Что скажете?

Сталин задумчиво куснул кончик трубки.

— Неплохая идея, — одобрительно кивнул он. — Сто лет не был на даче, а город весьма утомляет. Прикажете подготовить сразу три спальни — возьмем с собой чету Черчиллей, Франклина и того фартового товарища, который обчистил нас всех до липки.

— Хм, вы уверены? — с сомнением в голосе произнес Берия. — Как-никак вы видели его всего один раз в жизни.

— Во-первых, он племянник самого Генри Форда. Грязный капиталист, конечно, но в машинах понимает, и мы почти договорились о том, что дядя Филиппа перевезет к нам почти все свое производство, — сказал Сталин и тон его явно не терпел возражений. — А во-вторых — кем я буду, если не отыграюсь?

Покрыть столь весомые аргументы у Берии козырей не нашлось, так что, кивнув, он поднялся со стула и направился в сторону двери, по пути кинув на Семена испепеляющий взгляд. Тот же едва-едва сдержался от того, чтобы не показать ему язык, однако нужно и меру знать, нечего бить лежачего.

— Да и тебе, Лаврентий Палыч, отдохнуть бы не помешало, — тихо произнес Сталин, выпуская под потолок дым. — Видать заработался совсем человек. Кот — шпион. Ну и умора!

— Мяу, — согласился Семен, широко зевнул и отправился на диван вздремнуть.

К Альфонсо они заявили совсем-совсем ранехонько, покуда весь остальной отель еще видел пятый сон. Чарли и Сэм выглядели весьма бодро, разве что второй, услышав про случай с Рузвельтом, пообещал лично оторвал всем трем крысам хвосты по самую шею, чего не скажешь о Кроули с Альфонсо. С первым все было понятно — с похмелью колдуны и магглы страдают одинаково. Из плюсов — большую часть времени он молчал, держась за голову и щуря покрасневшие глаза. Из минусов — перегар в комнате стоял такой, что Семен поостерегся бы зажигать здесь спичку от греха подальше.

Альфонсо же они застали за утренними процедурами, поэтому возлегал он на подушке весь в бигудях, пахнувший шалфеем и розмарином. Примерно так пах новенький освежитель воздуха в офисе Семена, однако он не стал проводить сравнений.

— Загородный дом? — протянул Альфонсо, когда ему сообщили прерадостную новость о скорой поездке. — Там хотя бы ванна есть?

— Мы там все равно долго не задержимся, — сказал Чарли. — Как только пойдем, что за нами нет хвоста — сразу же двинем в Прагу, я уже договорился о транспорте.

— Так с Франклином все в порядке? — оживился Кроули. — Какое чудо! Не зря я потихому наколдовал противоядие в содержимое бутылки. Видимо, это и спасло ему жизнь.

— Чего ж ты тогда вчера так распереживался? — поинтересовался Семен. — По синей дыне память отшибло?

Кроули замаялся, однако от неудобного ответа его спас деликатный, но настойчивый стук в дверь.

— Наконец-то прибыли мои креветки в кляре, — фыркнул Альфонсо. — А между прочим я заказывал их целых двадцать минут назад. Немыслимо! Отвратительный сервис. Войди, чернь, поставь поднос и проваливай. И о чаевых можешь даже на заикаться.

Дверь раскрылась — однако вместо официанта в номер протиснулся Чунта, известный в миру под псевдонимом Уолтер Уайт. При виде старого знакомого Кроули вмиг побледнел, облизнул пересохшие губы и кинул взгляд в сторону окна, однако Чунта через пару секунд уже навис над колдуном, скрестив руки на груди и отрезав тому все возможные пути к отступлению.

— Доктор Уайт? — протянул Альфонсо. — Вообще-то воспитанные люди в столь ранний час по гостям не шлят. Или во всяком случае заблаговременно предупреждают о визите.

— Это не людь, а снежный... Так, ладно, ты, Гендальф синий, быстро объясняй, что тут происходит и чего он за тобой по пятам таскается, — решительно заявил Семен.

— Ну, как бы вам объяснить... — замялся Кроули.

— Как есть так и объясняй, — прервал его Чарли. — И поживей — у нас мало времени.

— В общем, — начал Кроули, то и дело кидая опасливые взгляды на снежного человека. — Чунта вместе со своими сородичами живет в Шамбале — удивительной стране, затерянной среди Тибетских гор. Просто представьте: прекрасная долина, покрытая, словно одеялом, белой дымкой утреннего тумана. Неподалеку журчит ручей, щебечут о чем-то птицы и...

— Ты нам зубы-то не заговаривай, Мамин-Сибиряк, Папин-Колдуняк, — прервал его разглагольствования Семен. — Ближе к делу.

— В общем, — откашлялся Кроули. — Попасть в Шамбалу — само по себе чудо, ибо найти туда дорогу способен далеко не каждый. На моей памяти это удалось сделать лишь Николасу Фламелю — моему покойному другу и учителю. Он нередко бывал в Шамбале с дружескими визитами, дабы обменяться с ее жителями секретами волшебных наук или просто провести отпуск. Там же он много лет назад и обнаружил философский камень, который ему любезно одолжило племя Чунта. Фламель в свое время подарил им рецепт бальзама от блох, так что они были ему весьма признательны. Признаться, я думал, что философский камень пропал вместе с бедолагой Николасом, однако пару месяцев назад я обнаружил на своем крыльце заветный чемоданчик и записку, в которой некто аккуратным почерком просил меня вернуть артефакт обратно в Шамбалу, попутно объясняя, как туда попасть.

— Ага, — сказал Семен, когда Кроули умолк. — А ты стало быть решил приватизировать бесценную магическую побрякушку, раз уж она сама попала тебе в руки?

— Я попрошу, — с легкой обидой произнес Кроули. — Хоть ты и моя совесть, но можно обойтись и без подобных намеков. Или хотя бы пытаться их завуалировать. Я действительно хотел вернуть философский камень, но... Чуть позже.

— А Распутин в эту вашу Шамбалу попасть не может? — поинтересовался Чарли.

— Исключено, — покачал головой Кроули и Чунта в подтверждение решительно угукнул. — Сделать это непросто даже для того, кто знает дорогу, что уж говорить о незваном госте. В Шамбале просто сосредоточение магии и сам этот край способен прогнать прочь любого, кто попытается прорваться туда без приглашения. Да и у его обитателей всегда найдется лишний козырь за пазухой.

— Что ж, если все действительно так, лучшего места для того, чтобы спрятать камень, нам не найти, — сказал Чарли. — Как считаешь, Альфонсо?

— А? Что? — откликнулся тот, роясь в ближайшем шкафу. — Я вообще-то подбираю костюм для загородных прогулок. Если это требует увеличение бюджета — я против.

— Решено единогласно, — кивнул Чарли. — Находим философский камень, отдаем артефакт Чунта, сопровождаем его до Тибета — и мир может спать спокойно.

— Есть только маленький нюанс, — заметил Семен. — Камень находится где-то в Праге. Не можем же мы объявления на столбы развесить, доскаты, потерялся саквояж с могущественной цацкой, просим вернуть за вознаграждение.

— Прага? — задумчиво повторил Кроули. — Был у меня там один знакомый антиквар, любитель собирать различную древность, особенно если на ней есть хоть щепоть магии. Коли кто и слышал о философском камне — то только он.

— Отлично! — гавкнул Чарли и замахал хвостом. — Следующая остановка — Прага, с пересадкой на даче. Эй, Альфонсо, у тебя случайно нет крема от загара?

Безумный араб? Это человек, который из дома почти не выходит, посмел назвать меня безумцем в своих опусах?!

Ну, ничего, где там моя кукла вуду...

Абдулла аль-Хазред

Семен не мог бы с полной уверенностью сказать, что его раздражает больше: зудежь Берии, подозревающего всех и вся в пределах видимости в шпионаже, нытье Альфонсо, непрестанно жалующегося на невыносимые условия бытия, или ворчание Кроули, пытающегося подогнать мир вокруг под свою шизофрению.

— Я все еще считаю, что тащить с собой такую толпу — дурная идея, — цедил Берия, крутя баранку. — Некоторых из них вы едва знаете.

— Бросьте ворчать, Лаврентий Павлович. В тесноте, да не в обиде, — отмахивался Сталин, сидящий на переднем сиденье.

— Умираю, — стонал Альфонсо, широко раскрыв пасть и высунув язык. — Откройте окно, мне жарко! А теперь закройте — мне холодно! Приоткройте до серединки и... Боже, храни Короля, кажется, мне нужен бумажный пакет.

— Три собаки, три крысы и один кот, — бубнил под нос Кроули, загибая пальцы. — И стоит мне только приблизиться к разгадке, чтобы закрыть все свои вопросы, как в уравнение тут же влезает новый элемент, сводящий все мои усилия на нет. Итак: три собаки, три крысы и один кот...

— Угук, — тяжело вздохнул Чунта, который, по всей видимости, уже порядком пожалел, что вообще ввязался в эту авантюру.

Да, совершенно верно, Кроули каким-то чудом удалось уговорить Сталина взять с собой на дачу «доктора Уайта» несмотря на вялые попытки Берии устроить фейс-контроль, так что сейчас он трясся вместе с ними в подержанном «Бьюике», который спустя пару часов остановился у крепких закрытых ворот с двумя часовыми. А особнячок ничего: три этажа, красный кирпич, высокий забор с колючей проволокой. Сюда и муха не пролетит, не то, что крыса, размышлял было Семен, прогуливаясь по саду, пока остальные занимали комнаты, когда до его уха вдруг донеслась тихая музыка, играющая из ближайшего кустарника. Продравшись сквозь него, Семен увидел Фауста, который сидел на складном стульчике за чем-то вроде синтезатора и самозабвенно отплясывал пальцами по бело-черным клавишам.

— Опять ты, — произнес Семен.

— Опять я, — согласился Фауст. — Узнаешь? Это Шарль Гуно.

— Поздновато для рояля в кустах, — заметил Семен и взглянул на небо. — Вечерет уже, да и похоже дождик намечается. Дай угадаю: ты снова попытаешься склонить меня отдать тебе философский камень.

— Верно, — кивнул Фауст. — Наверное, ты ломаешь себе голову вопросом — каким вообще образом я очутился в самом охраняемом загородном особняке Варшавы, предназначенном для самых важных гостей? Так вот — для масонов нет ничего невозможного. В том числе и вернуть тебя домой.

— Ага, нет, только на поиски камушка вы кота норовитесь подрядить, — сказал Семен и кивнул в сторону забора. — А попал ты сюда скорее всего через во-о-н ту дыру.

— А вот и нет, — нахмурился Фауст.

— А вот и да.

— То, как я сюда попал, останется великой тайной...

— Пока ты не полезешь назад через тот же самый лаз.

— Хватит, — Фауст прекратил игру и захлопнул крышку. — Хорошо. Тогда скажи мне, пожалуйста, откуда я знаю, что ваш знакомый Уолтер Уайт — никакой не доктор энтомологии, а... — он сделал зловещую паузу, — снежный человек?

— Признаю — ты весьма проницателен, — согласился Семен. — Кто-то выглядит как снежный человек, пахнет как снежный человек, говорит как снежный человек, и — о, чудо! — оказывается снежным человеком. Поразительная догадливость. Тебе бы в «Что? Где? Когда?» играть, с бабушкой из Воронежа за пятьсот рублей рубиться.

— Не понимаю о чем ты, но не суть, — Фауст сложил ногу на ногу и достал из кармана серебряный портсигар. — Скорее всего, мы не нашли общий язык из-за того, что изначально я ошибся — да-да, и такое бывает. На самом деле ты не хочешь вернуться в свое время — так чего ты желаешь? Власти? Денег? Вагон клубков? Я смогу сделать все — лишь пожелай.

— Чудно. Тогда больше не попадайся мне на глаза, — махнул хвостом Семен. — Гудбай.

— В жизни не встречал нас-с-столько упрямого ос-с-сла, — раздалось с ближайшего дерева шипение Вальтера.

— Во-первых, я не осел, а кот, — ответил Семен. — Во-вторых — в жизни не встречал нас-с-столько надоедливых мас-с-сонов

О том, что оных до сего момента он и в глаза не видывал Семен предпочел умолчать, дабы фразочка его не выглядела глупой.

— Рано или поздно я пойму, чего ты добиваешься, — процедил Фауст, смахивая пепел со своего мини-рояля. — И все равно получу свое. Мы всегда получаем то, что хотим, ибо марионетка танцует лишь по велению ее хозяина, даже если она сама думает иначе. Ты пытаешься противостоять силе...

— Мас-с-стер! — перебил его пафосную речь Вальтер. — У нас-с-с с-с-скоро будут гос-с-сти!

— Мы еще встретимся, — пообещал Семену Фауст, спешно собирая музыкальный инструмент в саквояж.

— Не сомневаюсь. Чао, — хмыкнул Семен и, заметив, что тот мнется на месте, добавил: — Что-то еще?

— Не мог бы ты... ну... отвернуться или хотя бы закрыть глаза, — смущенно откашлялся в кулак Фауст. — Некоторые наши секреты могут ввергнуть неподготовленного человека в ужас. А про котов и говорить нечего.

Семен сделал вид, что зажмурился. Наблюдая сквозь полуприкрытые веки за тем, как Фауст протискивается сквозь дыру в заборе, Семен тяжело вздохнул и покачал головой.

— Вот ты где! А мы тебя повсюду ищем, — произнес Чарли, выходя к Семену в компании Альфонсо и Сэма. — Мне показалось, или я слышал чьи-то голоса?

— Ерунда, не бери в голову, — махнул лапой Семен. — А где Кроули?

— Договаривается со Сталиным и Черчиллем о поставке моторов для грузовиков в СССР через Англию, — ответил Чарли. — К слову, у нас хорошие новости: Чунта может сотворить нам двусторонний портал отсюда и до Праги.

— Так что ближе к полуночи мы идем за философским камнем, — сказал Альфонсо.

— «Мы»? Ты с нами что ли собрался? А как же запись на педикюр? — не смог не съехидничать Семен.

— Во-первых, вы уже успели опростоволоситься, так что я решил взять столь сложное и ответственное задание под личный контроль, — буркнул Альфонсо. — Во-вторых, педикюр у меня завтра утром, так что будем делать все быстро. Ну и в-третьих — я готов отправиться куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Здесь нет джакузи и воняет лягушками.

— Себя понюхай, городской! — сердито квакнул кто-то из кустов. — Понаехали!

Оставив позади ругающихся аборигенов, они вернулись в дом, где за большим круглым столом уже вовсю кипела очередная партия в покер, в которой участвовал даже Чунта. Правда, когда ему приходила хорошая карта, он тут же начинал радостно скалить крупные зубы, так что на его месте Семен не рассчитывал сорвать куш.

— Ты бы особо не налегал, — произнес он, глядя за тем, как Кроули опрокидывает очередную стопку. — Нам вроде как сегодня еще мир спасать.

— И вновь я слышу глас своей совести, — слегка заплетающимся языком сказал Кроули, которого вдруг потянуло на философские размышления. — Но что есть мир? И стоит ли его спасать? Быть может, необходимо дать его разрушить, дабы из пепла вырос новый росток?

— Вы что-то сказали, мистер Форд? — повернул к нему голову Рузвельт.

— Поднимаю до двадцати, — Кроули со стуком опустил на стол пустую рюмку и пододвинул в центр стола несколько купюр.

— Угук, — грустно вздохнул Чунта, отложил карты и положил подбородок на кулак, который размером был чуть ли не с голову Черчилля, сидящего от него по левую руку.

— Удваиваю, — тут же произнес тот и пыхнул сигарой. — Так как обстоят дела с поисками философского камня, мистер Сталин? По моим последним сведениям его видели где-то в Румынии.

— Мои люди сообщают то же самое, — ответил Сталин: — Уравниваю. Товарищ Рузвельт?..

— Я пас, — вздохнул тот, покачал головой и приложился к стакану. — Сегодня явно не мой день: третий кон подряд не карты — мусор. А что, к слову, с тем фанатиком, у которого находился камень? Как там его звали...

— Алистер Кроули, — ответил Черчилль, напряженно всматриваясь в карты. — Чек.

— Знакомое имя, — будто бы невзначай произнес Кроули. — Ставка. Вроде бы он неплохой писатель, да и имеет в кармане пару-другую фокусов, которых не постыдился бы сам Гудини. По слухам — он настоящий волшебник, а некоторые и вовсе считают его мессией...

— Пустозвон, тупица и бестолочь, которых свет не видывал, — фыркнул Черчилль, заставив обладателя всех этих «лестных» эпитетов недовольно поджать губы. — Уж поверьте моему опыту. Когда-то мы пытались с ним сотрудничать, так он ни одно самое плевое задание не смог выполнить. Кстати, мистер Форд, мы с вами раньше нигде не встречались? Уж кого-то вы мне напоминаете... Мистер Сталин?..

— Пас, — спустя несколько секунд тяжелых раздумий тот отложил карты, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. — Тем не менее, я более чем уверен, что совсем скоро мы отыщем и колдуна, и камень. Помяните мое слово, если советская разведка села кому-то на хвост — хвосту не поздоровится.

— Охотно верим, — согласился Рузвельт, махом опрокинув в себя половину бокала. — Наши агенты тоже не теряют времени даром. Однако есть один маленький, но достаточно

деликатный вопрос: кому из нас должен достаться философский камень?

На несколько мгновений за столом повисла напряженная тишина.

— Не хочу показаться наглцом, — небрежно сказал Черчилль, нарушив молчание. — Но хоть Кроули и идиот — он все-таки наш идиот. А значит, как по логике, так и по справедливости, камень должен отойти мне... то есть Его Величеству, разумеется.

— Вот и забирайте себе вашего оккультиста, никто не обидится, — фыркнул Рузвельт. — Согласно моей информации, последние несколько лет камень хранился в индейской резервации в штате Огайо. Так что пора ему вернуться на родину.

— Во-первых — вы только что это выдумали, — сухо произнес Берут, прибывший не так давно своим ходом, но уже успевший изрядно подвинуть границы Польши своим неумным желанием идти ва-банк с любой мало-мальски крупной картой. — Во-вторых — исходя из вашего тезиса, камень должен остаться в Весоле, где еще не так давно скрывался Кроули.

— Товарищи! — в примирительном жесте поднял ладони Сталин. — Брейк. Сейчас наша самая главная задача — не допустить, чтобы философский камень попал в руки Вермахта. Предлагаю решать проблемы по мере их поступления. В конце концов, мы же взрослые люди — можем потом просто разыграть камень в карты.

Его ответ устроил всех и в комнате вновь повисла дружественная атмосфера и клубы сизого дыма. Один лишь Кроули изредка кидал на Черчилля косые взгляды, видимо, оскорбленный до глубины души столь нелестными эпитетами, адресованными в его сторону. Впрочем, несколько выигранных ставок заметно улучшили настроение Кроули, так что из-за стола он вышел в приподнятом расположении духа, с солидной пачкой купюр в кармане и небольшой деревушкой на юге Польши.

— Как только все поуляжется — построю там храм Гору и создам общину Телемы, — взахлеб рассказывал он Семену и Чунта о своих грандиозных планах, когда они направлялись в комнату к последнему. — И для вас тоже местечко найдется. Судя по всему, моя совесть будет преследовать меня еще очень долго, так что придется найти с ней общий язык — или хотя бы попытаться.

— Угук, — мрачно буркнул Чунта, явно не слишком воодушевленный подобной перспективой.

За крепкой дверью их уже ждали Чарли и Альфонсо. И если первый выглядел как всегда, то вот шерсть англичанина в одиннадцатом поколении, обычно тщательно расчесанная и пахнувшая шампунем, вся шла колтунами, уши походили на две мочалки, выдавшие лучшие годы, а лапы были покрыты коркой грязи.

— Раз уж я иду на полевое задание, мне нужно смешаться с чернью, — пояснил Альфонсо, завидев недоуменные взгляды друзей. — Иначе мое благолепие непременно бы привлекло излишнее внимание.

— Не сомневаюсь, — сказал Семен и спросил: — А где Сэм?

— Останется сторожить Рузвельта, — ответил Чарли. — Я пытался объяснить ему, что на самом деле крысы метили по тебе, но он и слышать ничего не хочет. Однако нам все равно нужен координатор, так что я не стал излишне настаивать.

— Думаю, мы справимся и вчетвером, — кивнул Семен и обратился к Чунта: — Ну что, доктор, поехали?

Семен ожидал, что Чунта начнет издавать самые разные звуки, напоминающие вокал типичного металлиста, который недостаток слуха и голоса пытается восполнить надрывом

голосовых связок, отплясывать по комнате, чертить на полу и стенах какие-нибудь заковыристые знаки, ну или на крайний случай достанет из закровов очередную магическую и необычайно редкую штуку, навроде рога единорога или языка честного политика, однако он ошибся. Чунта просто щелкнул пальцами, а потом подошел к шкафу и раскрыл двери — и они увидели темно-зеленую мерцающую гладь, напоминающую поверхность мутного пруда.

— И все? Так легко? — не то с облегчением, не то с разочарованием протянул Альфонсо. — Признаться, я думал, что открытие портала выглядит куда более впечатляюще.

— Угук, — пожал плечами Чунта, не то извиняясь, не то имея ввиду «Ваши ожидания — это не наши проблемы». — Гук.

— Что ж, встретимся в Праге, — сказал Кроули. — Давненько я не пил чешского пива.

Он шагнул в шкаф и скрылся из вида.

— Сэм... — словив недовольный взгляд Альфонсо, Чарли закатил глаза, — то есть Гнездо — это Шмель Один. Операция «Скрытый кнедлик» началась. Конец связи.

— Принято Шмель Один, — ответил Сэм из его ошейника. — Удачи. Конец связи.

Через пару секунд Чарли исчез вслед за Кроули.

— А это точно безопасно? — спросил Альфонсо, опасливо обнюхивая портал. — Кажется, я чую тунца. Ненавижу тунец!

— Думаю, это взаимно. Иди давай, у тебя же педикюр до завтрака, — поторопил его Семен.

Альфонсо тяжело вздохнул, но под весом столь значительных аргументов пререкаться не стал. Зажмурив глаза, он нырнул в портал, ну и последним на ту сторону отправился Семен. То ли Чунта и впрямь кое-что сек в колдунстве, то ли Семен уже приловчился к перемещениям во времени и пространстве, но каких-то неприятных ощущений он не испытал и спустя мгновение уже озирался в каком-то замызганном переулке рядом с друзьями.

— Какая антисанитария, — брезгливо поджал переднюю правую лапу Альфонсо, заметив, что перенесся прямо в лужу, принюхался и сморщил нос: — А еще здесь воняет хуже, чем в общественной уборной.

— Не думал, что собаки твоего сорта посещают общественные уборные, — сказал Семен. — Поднимать ногу рядом с простыми дворнягами должно быть весьма унижительно.

— Я и не посещаю, — Альфонсо то ли не заметил едва прикрытое ехидство в его словах, то ли просто проигнорировал: — Но могу представить, что там творится. Так, где там живет твой знакомый? Шевелим лапами — не хочу оставаться здесь и лишней минуты.

И они направились за Кроули, который повел их по ночным пражским улицам. Шли они под аккомпанемент нестройного пения, доносящегося из шумящих кабаков, ругани из раскрытых окон и непрерывные жалобы Альфонсо. Своим зудением он чем-то напоминал менеджера по тимбилдингу Федю, которому тоже всегда было все не так.

И сотрудники безынициативные, и клиенты жадные, Галина Абрамовна в очередной раз отказалась «серую» премию в справку 2-НДФЛ вносить, Игнат всего-навсего три листовки за весь день смог всучить — и то взяли их добрые люди исключительно из жалости, дабы за ними перестал идти по пятам типичный обитатель твиттера — Саша бездумно задачки пачками закрывает, даже не прочитав, чего там от него — нее? — хотят, Валера наанализировал на хорошенькую такую дыру в бюджете, про Семена вообще говорить не хочется и только из-за его Фединых усилий вся их гоп-компашка еще не отправилась дружной гурьбой на рынок труда.

К счастью идти им пришлось недолго и уже довольно скоро они остановились у симпатичного двухэтажного домика, перед входом в который сидели две гаргульи, которые как две капли воды были похожи на тех замечательных людей, что не так давно отмутузили Семена с Игнатом — даже позы те же, разве что кепариков и пары бутылок дешманского пива не хватает. Подойдя к двери, Кроули трижды постучал, выждал немного времени и стукнул еще четыре раза. Не прошло и нескольких минут, как в щелке показался чей-то длинный нос и раздался недовольный голос:

— Совсем что ли сдурели?! Два часа ночи, между прочим!

— Абдулла — это я, — заговорщицким шепотом произнес Кроули.

Дверь раскрылась настежь и к ним вышел невысокий мужчина с клинообразной бородой и смуглой кожей, одетый в голубой халат, пушистые тапочки и тюрбан.

— Ба, какие люди, — присвистнул он, окидывая стоявшего перед ним колдуна прищуренным взглядом. — А я слышал, ты в какую-то передрягу попал, и до того серьезную, что вот-вот копыта отбросишь.

— И я рад тебя видеть, Абдулла, — кивнул Кроули. — Знакомьтесь: это Абдулла аль-Хазред, антиквар, оккультист, чародей и просто хороший человек. Абдулла — это порождения моего подсознания, каждое из которых олицетворяет какую-либо травму.

— Знакомая песня, — хмыкнул Абдулла. — Так ты явился ко мне среди ночи, чтобы познакомиться со своими фантазиями? Мог бы и до утра дотерпеть.

— Увы, но нет. Я по делу, — покачал головой Кроули. — И касается оно как раз-таки той передряги, о которой ты упоминал. Быть может, продолжим разговор внутри? Здесь холодновато и я бы не отказался от пары капель чего-нибудь согревающего.

Абдулла молча посторонился, давая им войти, а потом, тщательно оглядев пустую улицу, захлопнул дверь, закрыл ее на несколько замков, засов и цепочку, и повел их по своему жилищу.

— ... влип ты конкретно, тут не поспоришь, — сказал он, когда Кроули вкратце объяснил ему, с какой целью они заявили. — Но тебе повезло: философский камень действительно у меня. Выкупил его у одной мадам за мешок муки и несколько банок консервов. На самом деле я и знать не знал, какое богатство упадет мне в руки — больно уж чемоданчик мне приглянулся, а я как раз собирался в отпуск. Прошу ничего тут не трогать, — Чарли тут же пристыженно отдернул лапу от чучела какой-то образины, напоминающей помесь паука и крокодила.

Абдулла шагал довольно бодро и Семен не успевал вертеть головой по сторонам, дабы все как следует разглядеть, а посмотреть было на что. Всюду, куда ни кинь взгляд, стояла, лежала, валялась на полу или покоилась на полке какая-нибудь занимательная всячина. Толстенные книги в кожаных переплетах, черепа и кости, пыльное оружие — от мечей до мушкетов — банки с мутной жижей, в которых плавали непонятные существа. Одно из них вроде бы подмигнуло Семену, поймав его взгляд — но тот поспешил уверить себя, что ему попросту показалось.

Наконец Абдулла привел их в огромную библиотеку. Пройдя мимо статуи в виде человека, которая, судя по висевшей на ней одежде, служила ему вешалкой, он скрылся за неприметной дверкой в дальнем углу — и вышел к ним неся за пазухой заветный чемоданчик. Положив его на стол, Абдулла щелкнул замками и отворил крышку — и все они облегченно вздохнули, увидев философский камень.

— Оперативная работа оказалась куда проще, чем я думал, — фыркнул Альфонсо. —

Сыро и грязно, конечно, но терпимо. Ладно, забираем камень и уходим из этой дыры... То есть покидаем, к сожалению, этот чудесный дом.

— Гнездо, прием, это Шмель Один, — произнес Чарли. — Скажи Чунта, чтобы открыл обратный портал — камень у нас.

— Ты и впрямь готов вот так запросто отдать нам камень? — на всякий случай спросил у Абдуллы Семен, не веря, что все прошло как по маслу.

— Ну конечно, — ответил тот. — Как я понял, за этой безделушкой идет повсеместная охота, так что чем быстрее я от нее избавлюсь, тем целее будет моя шея. С вас двадцать крон.

— Кроули — заплати ему, — сказал Семен.

— Минуточку, — произнес тот. — Хотелось бы уточнить: двадцать крон вместе с чемоданчиком или без него?

— Разумеется без, — фыркнул Абдулла. — Я же сказал, что скоро планирую путешествие. Уже даже и билеты купил. А плавки и шорты я в чем повезу — в котомке?

— Тогда пятнадцать, — покачал головой Кроули.

— Ты что, совсем рехнулся?! — рявкнул Чарли. — Ты собираешься поставить под удар успех всей операции и судьбу целого мира из-за пары банкнот?! Раскошеливайся!

— Признаться, мое подсознание уже порядком действует мне на нервы, — вздохнул Кроули. — Друг мой, не найдется ли у тебя бренди? Пятнадцать с половиной и ни монетки больше.

— Девятнадцать — и точка, — отрезал Абдулла, доставая из ближайшего глобуса, который оказался тайником, практически полную бутылку и бокалы. — И то лишь из-за того, что мы знакомы почти два десятка лет.

— Кроули, Чарли прав — не будь таким скрягой, — поддержал друга Семен. — Ты же сегодня кучу денег выиграл и собственный колхоз в придачу. К слову — мы не его подсознание.

— Я в курсе, — шепнул в ответ Абдулла, покуда Кроули, болтая в стакане янтарный напиток, о чем-то напряженно думал, наморщив лоб. — Он меня-то перестал считать плодом своего воображения далеко не сразу. И то потому что я ему глаз подбил.

Услышав это, Чарли заметно призадумался, видимо, размышляя, стоит ли использовать лицензию на «кусь», да и Семену закралась мысль о небольшом членовредительстве.

— Шестнадцать и почетное место в моей будущей общине, — тем временем твердо произнес Кроули. — Или мы разворачиваемся и уходим.

— А вас никто не держит, мои двери открыты, — не поддался шантажу Абдулла. — Восемнадцать с половиной — последнее слово.

Кроули поджал губы — но потом, пускай и нехотя, все же полез в карман. Быстро пересчитав деньги, Абдулла широко улыбнулся, сверкнув золотым зубом, и подмигнул — Кроули же потянул руку к чемоданчику, когда до них донесся быстро приближающийся гул, напоминающий рев трактора, а с потолка посыпалась пыль.

— Еще землетрясения нам не хватало, — вздохнул Абдулла и взмахнул рукой. — За мной, в подвал, да поживее, пока нам на головы...

Однако закончить он не успел, так как ближайшая стена вдруг рухнула кирпичами со страшным грохотом.

Итак, идея: в будущем коты захватывают мир и порабащают людей. Те тайком изобретают робота и отправляют его в прошлое, чтобы... В смысле, кассовый провал? Все любят котиков?! Серьезно? Мда, я, конечно, никогда не был хорошего мнения о массовом зрителе, но это... Ладно — просто меняем котов на людей. Где там был тот австрийский парнишка с забавным акцентом...

Джеймс Кэмерон

Увы, Абдулла ошибся — это было вовсе не землетрясение. Сквозь образовавшийся проем метра так два на два, пролезло что-то большое, лязгающее железом, и когда повеса пыли спала, Семен разглядел, что перед ними стоит самый настоящий робот, о двух руках и двух ногах. Разумеется, с оглядкой на то, что на дворе середина двадцатого века. Башка киборга была выполнена в форме крысиной морды, то тут, то там, из него торчали трубки, по которым текла ярко-зеленая жижа, а на животе кто-то криво намалевал «Смерть котам!». Точнее сказать, Семен так подумал, ибо надпись была сделана на немецком. Пузо робота раскрылось, точно духовка, и Семен увидел Йозефа, Карла и Рудольфа, сидящих за пультом, пестрящимся разноцветными кнопками и рычажками.

— Гутен нахт, кисуля, — произнес Йозеф, широко ухмыляясь. — Рад представить тебе и твоим дружкам совершенно новое экспериментальное оружие Третьего Рейха: «К.Р.И.С.».

— Кошков Раздиратель, Избиватель, Сжигатель, — пояснил Карл и хихикнул: — Между прочим — моя идея. Звучит?

— Креативненько, — согласился Семен. — Как я понимаю, судя по названию, эта штука должна низводить и куроцать?

— Именно, — кивнул Йозеф. — А еще: топтать, бить током, поливать огнем и... Не буду раскрывать все тайны — пусть это станет сюрпризом. Руди — полный вперед!

Сюрпризы Семен откровенно говоря недолюбливал, так как их исправно преподносил Федя, созывая всех на внеочередную активность, призванную сплотить дух внутри коллектива, а на деле дезинтегрируя его остатки. Крысонатор же тем временем вдруг стал по стойке смирно, а после поднял одну ногу.

— Да не тот рычаг! — хлопнул себя лапой по лбу Йозеф. — Сначала левый, потом правый, а не наоборот, бестолочь!

Спустя пару мгновений бесплодных попыток Рудольф-таки смог справиться с управлением — крышка с грохотом захлопнулась, кислотная жидкость внутри прозрачных трубок забурлила, а глаза робота зажглись красными огоньками, не предвещая ничего хорошего.

— Настоятельно прошу устраивать смертоубийства снаружи, — в предупреждающем жесте поднял руки Абдулла. — Каждый экземпляр в моей коллекции — не просто произведение искусства, но и достояние истории...

То ли крысы не услышали его из-за стоявшего в зале грохота — шумел робот еще хлеще жигулей Стаса, тархтение которых было слышно за три квартала до того, как их счастливый хозяин подъедет к офису — то ли попросту плевать хотели на сохранность чужого имущества, а скорее всего — все вместе взятое. Издав утробный гул, крысанатор ринулся прямо на их дружную компанию.

— Эй! Ты ведь мог отдавить мне лапу! — недовольно выкрикнул Альфонсо, еле-еле увернувшись от пудового железного кулака.

— Ваза династии Цинь! — обреченно взвыл Абдулла, когда робот, неуклюже пошатнувшись после неудачного удара, взмахнул руками, чтобы удержать равновесие, и вдребезги разнес фарфоровый сосуд, мирно покоящийся на тумбочке. — Ей же до двух тысяч лет оставалось каких-то несколько дней! Варвары! Дикари! Вандалы!

Увы, но бесценный вековой фарфор разбивается на осколки столь же легко, как и дешевая мисочка, купленная на субботней распродаже. Вслед за наследием династии Цинь в лету канули шумерский амулет, графин, найденный на раскопках Помпеи и пергамент, подписанный рукой самого Шекспира — и каждую потерю Абдулла сопровождал отборнейшей руганью на нескольких языках.

— У меня складывается впечатление, что нас пытаются убить, — гавкнул Альфонсо, когда крысанатор в очередной раз промчался мимо и теперь пытался высвободить голову из шкафа, который пробил почти насквозь головой, подобно тарану.

— Это и есть работа в поле, — рявкнул в ответ Чарли. — Берегитесь — кажется, он хочет показать нам что-то новенькое!

И действительно: высвободившись, крысанатор выкинул в их сторону руку и выплюнул струю огня прямо из указательного пальца. К счастью, стреляли крысы препаршиво и не попали ни в Семена, ни в кого-либо из его друзей, но с собранием сочинений Гомера в оригинале можно было попрощаться. Кажется, это стало последней каплей для Абдуллы, который до того пытался придерживаться нейтралитета. Выдернув из бороды клочок волос, он со злостью сплюнул на пол, хрустнул пальцами и присоединился к Кроули, который уже пару минут осыпал робота заклятиями.

Правда, без особого на то толку, так как чары обоих колдунов отскакивали от блестящей брони словно камушки. Впрочем, кое-какую пользу они все же принесли, отвлекая внимание крысанатора на себя, пока Семен, Чарли и Альфонсо, спрятавшись под ближайшим столом, собрали экстренный совет.

— Немыслимо!.. — задыхался от возмущения Альфонсо. — По всем законам военной этики они должны были предупредить нас о нападении минимум за три дня! Без учета праздников! А они просто взяли и вломились сюда без приглашения!

— Попробуй пожаловаться их начальству, авось оно их премии лишит, — посоветовал Семен и обратился к Чарли. — Что делать будем? Мы этого электроника без базуки — а лучше танка — не пробьем.

— Чужало мое сердце — нужно было брать гранаты, — раздосадовано произнес Чарли. — Гнездо, это Шмель Один, как слышно? Прием.

— Слышно хорошо, — через секунду из его ошейника послышался голос Сэма. — Что там у вас? Прием.

— Камень у нас, но нужно уносить отсюда лапы, да поживее. Чунта сможет открыть нам портал обратно?

На заднем плане послышалось знакомое угуканье.

— Пять минут — и вы дома, — ответил Сэм. — Держитесь. Конец связи.

Сказать легко, но трудно сделать, ибо раздухарившийся робокоп... то есть робокрыс уже разнес добрую половину зала. Кроули и Абдулла сдерживали неприятеля как могли — с первого градом стекал пот, а сам он цветом кожи напоминал вареного рака; незадачливый антиквар, потеряв тюрбан, сверкал обширной залысиной и без устали швырял в чудо

немецкой промышленности заклинание за заклинанием — но было очевидно, что надолго их не хватит, да и за все время они не оставили на обшивке «К.Р.И.С.» хотя бы царапинки.

— Голем! — выкрикнул Абдулла, улучив момент блаженной передышки, когда крысы, опять запутавшись в навигации, то пытались заставить робота пуститься в пляс, то начать подпрыгивать на одной ноге. Выкрикнув это, он ткнул пальцем в сторону большой статуи, походившей на помесь человека и обезьяны, что стояла в углу. — Напишите на бумаге свое имя и засуньте ему в рот, иначе нам всем конец!..

Признаться, просьба эта звучала довольно странно, если не сказать неприлично. Однако кто Семен такой, чтобы судить чужие вкусы. Помнится, Игнат как-то раз со скуки переписывался с руководителем юридического отдела другой фирмы, занимающей этаж ниже — солидным дядечкой лет сорока с окладистой бородой и строгим взглядом из-под круглых очков — и случайно спросил, как тот относится к БДСМ. Проклятое Т9 — он-то хотел написать «Блич», популярное аниме среди тех, кто старше 30 и весит примерно столько же.

Бедняга Игнат чуть не сгорел со стыда, когда увидел написанное им сообщение. Впрочем, его собеседник ничуть не обиделся, напротив — прислал тому целый фотосет, из которого самой приличной фотографии была та, где он в кожаном комбинезоне и с плеткой в руках позировали на фоне прикованного к стене карлика. Игнат тут же отправил его в черный список и еще долго, услышав шаги за спиной, нервно вздрагивал — любитель же обтягивающих порток, завидев того где-нибудь в бизнес-центре, недвусмысленно подмигивал и отправлял ему воздушный поцелуй.

Но каких-либо других вариантов у них не было, и покуда крысанатор одной рукой пытался поджарить Кроули, а второй — ударить электрическим зарядом прыгающего словно шарик по всему залу Абдуллу, они каким-то чудом обнаружили обломок карандаша и листок бумаги.

— Позвольте мне, — поднял лапу Альфонсо. — Уверен, из нас троих у меня самый изысканный почерк. Итак: «Альфонсо Монтгомери, граф...» ...

— Дай сюда, — Чарли бесцеремонно вырывал у него из пасти карандаш, не обратив внимания на его недовольный взгляд, и принялся возякать по обрывку. — Семен — твой выход. Ты как-никак кот и явно половчее нас всех будешь.

Что ж, тут не поспоришь. Схватив записку, Семен в два прыжка взметнулся на плечо каменному великану и скормил ему послание. Не успел он отдернуть лапу, как челюсти голема заходили ходуном, следом он с шумом глотнул, похлопал себя ладонью по животу и повернул голову к Семену:

— Какие будут указания, хозяин?

— Наподдай-ка вон тем грубиянам, — Семен указал когтем в робота, который, торжествующе подняв руки, навис над распластавшимся на полу Кроули. — И если можно — поживее, пожалуйста, пока наш друг не превратился в мокрое пятно.

Голема не нужно было уговаривать дважды и уже через пару секунд каменный кулак прилетел прямо в челюсть крысанатора, заставив его отлететь в сторону, расшвыривая вокруг болты и гайки. Поднявшись на ноги, робот пульнул в голема огнем — но что пламя может сделать камню? Тот же в ответ наградил секретную разработку Третьего Рейха смачной двоечкой и неплохим джебом, который наверняка бы поверг в нокаут и Майка Тайсона.

Что уж говорить о несчастной железяке — крысанатор в отчаянии поливал голема

кислотой, бил током и даже пытался разрезать напополам вылезшей из предплечья циркулярной пилой, но тому было хоть бы хны. В ответ же неожиданный союзник обрушивал на крысанатора все новые и новые удары, так что через пару минут выглядел тот весьма плачевно: из разбитой лампочки на месте правого глаза торчали искрящиеся провода, бока смялись гармошкой, а одна из рук повисла плетью, издавая жалобный скрип при каждом движении.

Оборвав трубки, соединяющие голову робота и его спину, голем словно заправский тяжелоатлет поднял его воздух, обрушил на землю, а завершил бой прыжком сверху, обрушив на вытянутую морду локоть. Пузо «К.Р.И.С.» раскрылось — и наружу вывалились стонущие крысы.

— Рудольф! Ты идиот! — рявкнул прихрамывающий Йозеф. — Я же говорил тебе — переводи бой в партер, а ты!..

— Не расслышал из-за грохота, босс. Мне показалось, ты орешь: «Жми стартер!». Ну я и нажал, — ответил Рудольф, помогая Карлу подняться на ноги.

— А мне понравилось, — хихикнул тот, опираясь на плечо приятеля. — Давненько так не веселился — с тех пор, как Руди нас в ту лужу выкинул. Парни, а вы тоже видите трех котов вместо одного?

— Объявляю тактическое отступление, — произнес Йозеф, и вместе с приятелями исчез под ближайшим шкафом, откуда послышалось злобное шипение: — Я это так не оставлю, унтермяу! Ты еще пожалеешь, что с нами связался! Мы вернемся!

— Где-то это я уже слышал, — произнес Семен, спрыгивая на пол. — Все целы?

— Пересчитаемся, — сказал Чарли, обводя присутствующих взглядом: — Кроули?

Толстяк вздохнул, уныло рассматривая прожженный пиджак.

— Альфонсо?

Кокер громко фыркнул.

— Распутин?

Чернокнижник важно кивнул и пригладил бороду.

— Абдулла?

Тот лишь нервно икнул, держа в руке размотанный тюрбан.

— Штурмовики... Погодите-ка...

Взятые их в кольцо солдаты, как близнецы похожие на тех, что напали на поезд, словно по команде вскинули автоматы. Вот уж засада так засада — похоже в пылу схватки никто и не заметил, что по их души явился колдун со свитой личных терминаторов.

— В атаку! — приказал Семен голему.

Однако не успел гигант сделать и шаг, как Распутин выбросил вперед руку — через секунду из перстня на указательном пальце вылетел ярко-алый луч и голем пал смертью храбрых, осыпавшись на пол каменной крошкой.

— Недурно, но все же слабовато. Удивлены? — довольно усмехнулся Распутин и покачал головой. — Наверное, думаете — как я сумел вас найти? Что ж, не буду тянуть — Алистер, будь так добр, покажи всем, что у тебя в правом кармане... правом, бестолочь ты первостепенная, прости Господи.

Кроули слегка покраснел и через секунду показал на свет небольшую металлическую шайбу, на которой подмигивал красный огонек.

— Отслеживающее устройство, — пояснил Распутин. — Сообщает месторасположение своего владельца с точностью до десяти метров. Я знал, что рано или поздно вы нападете на

след философского камня, так что мне оставалось лишь ждать, чтобы потом отправить тех трех недотеп потянуть время, доделать дела и забрать камушек тепленьким.

— Ах вот что это такое, — протянул Кроули и потер лысину. — А я-то думал — откуда у меня баночка с нюхательным табаком.

— Мастер Распутин, Ваше Непревзойденнейшее в Своем Коварстве Могущество, — Абдулла дернул чернокнижника за рукав с заискивающей улыбочкой и отвесил низкий поклон. — Хочу сразу заявить — здесь произошла просто чудовищнейшая ошибка. Я знать не знаю всех этих прохвостов и если бы хотя бы догадывался, что вам так нужен этот кусок минерала — сразу же отправил вам весточку.

— Абдулла! — обиженно воскликнул Кроули. — А я думал, мы друзья!

— Ничего личного, Аль, но какой смысл погибать всем, верно? — повернул к нему голову Абдулла и вновь обратился к Распутину. — Надеюсь, этот досадный инцидент нисколько не повлияет на наши отношения? Между прочим, в последний ваш визит я дал вам солидную скидку как постоянному клиенту.

— Изыди, мавр, — стукнул по полу посохом Распутин. — Ты жив лишь потому что пока еще приносишь какую-никакую пользу.

— Благодарю, о, великодушный! — рухнул на колени Абдулла и потянулся было поцеловать перстень на руке Распутина, но тот предостерегающе поднял посох. — Понимаю, как грандиозны ваши планы и сколь мелочно могут показаться в сравнении с ними мои проблемы, но позвольте уточнить — раз уж погром начали ваши крысы, то значит, вы покроете мне весь нанесенный ущерб...

— Твоя шкура — уже щедрая награда, — отрезал Распутин и тот тут же умолк, клацнув зубами. — А теперь дайте-ка мне взглянуть на философский камень...

Весело посвистывая, Распутин подошел к столу, поднял крышку чемоданчика, удовлетворенно хмыкнул, щелкнул замками и взял кейс за ручку.

— Толстяка — в наше тайное логово, — приказал он. — Бесов мохнатых — расстрелять. Мавру — двадцать плетей.

— Расстрел без военного суда, трибунала и апелляций?! — в возмущении взвился в воздух Альфонсо. — Как только об этом узнает наше руководство — не миновать вам громкого скандала!

— Мне не привыкать, — ни капельки не смутился Распутин. — А этого умника расстреляйте медленно, начиная с хвоста.

Штурмовики щелкнули затворами и Семен понял, что нужно спасать положение, пока это самое положение не отправило их в другой мир. И в этот раз — без шанса вернуться. Одним прыжком преодолев расстояние до павшего крысанатора, Семен засунул лапу в железное нутро и наугад щелкнул несколькими рычажками. Как это ни удивительно, план сработал, и, к счастью, в поврежденных схемах теплилась какая-никакая жизнь.

Из пяток робота с ревом вылетело пламя, он рванул вперед, сбив с ног нескольких штурмовиков, а потом, достигнув середины зала, принялся вращаться на спине как заправский брейкер, поливая все и вся вокруг огнем, током и кислотой одновременно, поражая как людей Распутина, так и остатки коллекции Абдуллы.

Сам же Распутин, увы, хоть и стоял ближе всех к взбесившейся консервной банке, остался цел и невредим, закрыв себя с головой прозрачным куполом, о который разбивались все снаряды. Однако и ему, чтобы защититься, пришлось отвлечься от убиения Семена и компании, что давало им хоть и маленький, но шанс.

— Сэм, вытаскивайте нас! — рявкнул Чарли.

— Сундук на девять часов, — ответил тот и это были самые прекрасные слова за последнее время, что слышал Семен.

Они галопом помчались к заветному ларцу, чья крышка раскрылась точно сама собой. Прыжок — и Семен кубарем влетел в знакомую комнату, где их уже ждали Сэм и Чунта. Следом через портал перебрался Альфонсо — невредимый, но с подпаленным хвостом, потом Чарли — сжимающий в зубах обрывок чей-то штанины — и Абдулла.

— А как же его хитрейшее могущество? — поинтересовался Семен, наблюдая за тем, как меняющий союзников словно перчатки чародей поднимается на ноги, держась за поясицу.

— Пусть катится к Йог-Сототовой бабушке, — проворчал он. — Я ему, значит, артефакты почти задарма отдаю — а он мне за разбитую вазу платить жметя. Пусть ищет новую лавку чудес, в моей он теперь в черном списке.

— А где Кроули? — озабоченно произнес Чарли.

Словно услышав его слова, из портала показалась пухлая рука, а за ней вторая, цепляющаяся за стенки шкафа. Чунта, не медля, схватил Кроули и попытался вытащить его наружу — но того похоже тянул назад весь отряд Распутина, так что силы оказались равны. Какое-то время Чунта с штурмовиками играли в перетягивание колдуна, но, увы, численное превосходство взяло свое. Выпустив чародея и рухнув на зад, Чунта лишь раздосадовано стукнул кулаком по полу. Портал же закрылся — походило это на то, как вода сходит в сливное отверстие, из которого вынули пробку. Но в последний миг из него вылетело что-то круглое, которое, ударившись о дверь, прокатилось в середину комнаты. Приглядевшись, Семен увидал, что это граната с выдернутой чекой.

«Чума», — только и успел подумать он перед тем, как прогремел взрыв.

Людам свойственно верить любой чуши, коли она указана в качестве цитаты какого-либо известного человека.

Альберт Эйнштейн

А умирать оказалось вовсе не так больно, как ожидал Семен. На самом деле он вообще ничего не почувствовал. Вокруг царила полная темнота. Ни тебе ангелов в белоснежных саванах с крыльями за спиной, ни запаха серы и бурлящего котла. Хм, а если все собаки попадают в рай, то куда котам билет выписывают?.. Вопрос скорее риторический, но все же.

— Мы живы? — послышался дрожащий голос Альфонсо.

Семен осторожно открыл один глаз. За ним второй. Если он и попал в загробный мир, то выглядел он точь-в-точь как реальный. Находились они в той же самой комнате, в той же самой компании. Вот только прямо посреди комнаты — прямо на том самом месте, где секундой назад лежала граната — стояло перевернутое ведро. Все искореженное, погнутое, но прекрасно справившееся со своей целью — спасти их шкуры. Да уж, не зря в реальности Семена старики бухтели, что дескать раньше вещи на века делали, не то, что сейчас.

— Вроде как, — произнес Чарли. — Не знаю, как тебя и благодарить Чунта — ты дважды за последние пять минут буквально вытащил нас с того света.

— Угук, — смущенно дернул плечом тот.

— Так это и есть оперативная работа?.. — сказал Альфонсо, выползая из-под кровати. — Какой кошмар! Нас же могли убить! Нет, уж лучше буду и дальше пухнуть в этой дыре, где нет горячего душа, зато есть одиннадцать видов клопов!

— Вообще-то двенадцать, — протянул кто-то недовольным видом из-за щели в полу. — И вообще — можно потише? Третий час ночи.

Похоже, устроенный ими тарарам разбудил не только настоящих хозяев дома. Раздался деликатный стук:

— Мистер Уайт? У вас все в порядке? Я слышал какой-то шум, — Семен лишь тяжело вздохнул. Мало им всех грянувших на голову проблем, так на те вам: господин Берия собственной чекисткой персоной.

— Угук! — отозвался Чунта и, немного подумав, добавил: — Гук гук.

— Лопнула лампочка? Досадно, — не унимался Берия. — Завтра же утром попрошу своих архаровцев закрутить новую. Однако я бы хотел лично удостовериться, что с вами все в порядке — как-никак вы наш почетный гость, и ваша целостность и сохранность — моя юрисдикция.

— Он не отвяжется, — предупредил Семен. — Шут с ним, пускай зайдет. Главное, чтобы он нас тут не увидел.

Они попрытались кто куда, попутно засунув вяло сопротивляющегося Абдуллу обратно в шкаф. Удостоверившись, что никого не видно, Чунта открыл дверь — и в комнату проскользнул Берия, неслышно, словно тень.

— Темно тут у вас, — протянул он, внимательно оглядываясь. — Хотя что это я — действительно, с неисправной лампочкой-то. К слову — вы не видели мистера Форда? Его спальня пуста, а кровать даже не расстилали.

— Гук? — скорчил недоуменную физиономию Чунта.

И в этот самый момент как назло Абдулла решил выйти из шкафа. Но не в той трактовке, которая используется в будущем — когда очередной резко теряющий славу зарубежный актер решает вдруг получить бенефиты от прогрессивной публики и сообщает всем и каждому о своей альтернативной ориентации — а в самом простом и банальном смысле: просто-напросто вывалившись наружу как мешок. Брови Берии подскочили почти до потолка:

— А вы, простите?..

— Абдулла Аль... Абдулла Аль, — неуклюжий колдун как ни в чем не бывало вскочил на ноги, растянул губы в широкой улыбке и протянул Берии узкую и бледную словно лист бумаги ладонь. — Рад знакомству. Я — владелец небольшой лавочки в Праге... точнее сказать, был ее владельцем. Но бизнес прогорел. В буквально смысле этого слова.

— У нас это называется спекулянт, — сузил глаза Берия, так и не ответив на его жест. — И что же вы тут делаете в столь поздний час, да еще и без приглашения? Вы знакомый Филиппа Форда?

— Хотелось бы уточнить — этот ваш Филип Форд невысокий толстяк с лысиной, постоянно болтающий всякий чепуху? — поинтересовался Абдулла.

— Именно, — сухо кивнул Берия.

— Все верно, — тут же сказал Абдулла, тяжело вздохнул и скривил губы: — Я прибыл сообщить Филу — так его называют самые близкие друзья — пренеприятнейшее известие о смерти его дяди...

— Генри Форд погиб?! — в изумлении воскликнул Берия.

— Тот самый Генри Форд? Всемирно известный промышленник? Проснувшийся Ктулху мне в аквариум, какой идиот ему такую легенду придумал, — пробормотал Абдулла под обиженное сопение Чарли и повысил голос: — Да-да, именно он. Трагическая смерть: решил лично проверить модель нового автомобиля и перепутал педали. Имя его будет выведено в истории большими буквами, пока останки его выводят с кирпичной стены. Так вот — Филу пришлось немедля отправиться домой, чтобы утрясти все вопросы с наследством. Сами понимаете, сколько желающих отщипнуть столь лакомый кусочек.

— Допустим, — нехотя согласился Берия, немного поразмыслив. — Однако это не объясняет, что вы забыли в чужом шкафу и как прошли мимо часовых.

— Наш дорогой Филипп так торопился, что впопыхах позабыл все свои вещи, — на ходу принялся выкручиваться Абдулла. — А мистер Уайт любезно согласился одолжить собственный саквояж. Что же касается ваших постовых — дрыхли, негодники, без задних ног.

Надо признать, у него довольно ловко получалось заворачивать лапшу и вешать ее на уши. Уж куда лучше, чем у Игната, которому как-то раз поручили написать официальное письмо партнерам, которые четвертый месяц интересовались, куда делись их деньги. Федя попросил обойтись без официоза и попытаться сгладить негатив. Игнат постарался на славу, начав послание с «Всем чмоки в этом чатике! ^_^», и закончив «... в общем — что упало, то пропало». На следующее же утро им пришлось усиленно пропадать всем офисом, так как среди тусовавшей под их окнами толпой коммерсантов мелькали вилы и факелы.

— Что ж, — Берия смотрел на Абдулла все также настороженно, но тон его чуть смягчился. — Надеюсь это печальное событие никак не скажется на наших договоренностях. Быть может, переночуете у нас до утра? Не дело разгуливать посреди ночи — времена нынче беспокойные. А днем мы можем подбросить вас до «Polonia Palace»... Или вы остановились

в другой гостинице?

— Там, там, — Абдулла схватил ладонь Берии двумя руками и усиленно затряс. — Не знаю, как и благодарить вас за радушие!

— Пустяки, — холодно улыбнулся Берия, кое-как высвобождаясь из цепкого хвата. — Прошу простить — нужно выдать немного... мотивации тем, кто следит за входом.

Стоило ему захлопнуть за собой дверь, как улыбка тут же сползла с лица Абдуллы.

— И какой у нас план? — спросил он, когда вся их компания повылезала наружу. — Как мы вытащим Алистера и отомстим тому мерзопакостному старикашке?

— Ты с нами что ли мстить собрался? — поинтересовался Семен. — Ты вроде как недавно сам готов был Кроули с потрохами сдать. Да и побрякушки свои Распутин, как я понял, он тоже у тебя приобрел.

— Во-первых, — надулся Абдулла, — я — деловой человек и знаю, когда следует торговаться, а когда нужно отпустить весла и плыть по течению. В моем деле иначе никак. Во-вторых — если ты думаешь, что на древние магические артефакты выстраивается очередь из покупателей, спешу разочаровать. А жить на что-то надо. В-третьих...

— Ладно, ладно, уговорил, — прервал его Семен. Думается, против такого врага как Распутин, понадобится любая помощь. Тем более, колдун под рукой всегда пригодится, особенно когда их личный чаровник томится в темнице сырой. — Только для мести сначала нужно найти того, кому мстя предназначена. А Распутин может быть где угодно. Эх, могли бы мы отследить жучок, что Распутин подсунил Кроули...

— Что еще за жучок? — наострил уши Сэм и, когда Семен рассказал ему про отслеживающее устройство, задумчиво взял в зубы собственный хвост: — Хм, если я доберусь до своего оборудования, то смогу попробовать поймать нужную частоту. Не могу обещать, что получится, но...

— ...какого-либо другого плана у нас нет, — закончил за него Семен и широко зевнул. — Но для этого нам сначала нужно вернуться в отель. А пока предлагаю отдохнуть.

Предложение его встретили дружным согласием, так что они разбрелись по дому и отправились на боковую, а утром, позавтракав и по-быстрому собрав вещи — хотя лично для Альфонсо процесс сбора бесчисленных чемоданов растянулось почти до полудня, так как таскал он с собой целый гардероб — упаковались в машины и покатали обратно в Варшаву, трясаясь по ухабистой дороге. Спустя пару часов скулежа Альфонсо, ворчания Берии и причитаний Абдуллы они-таки затормозили возле отеля.

— И вы предлагаете мне остановиться здесь? Серьезно? — протянул последний, вылезая из машины. — А поприличней ничего не было?

— Можешь ночевать на вокзале. Заодно и на ремонт подзаработаете, коль начнешь простофиль в наперсточки дурить, — посоветовал Семен.

Абдулла в ответ только тяжело вздохнул и закатил глаза, но промолчал. Кое-как найдя ему подходящий номер — строго с окнами, выходящими на восток, и никак иначе, а еще с тремя парами запасных полотенец и лишними тапочками — и ссудив энную сумму от Альфонсо — который пригрозился выслать магу-нахлебнику нехилый счет от имени Британского правительства, если тот не перестанет ерепениться и кривить нос — они-таки получили возможность немного отдохнуть, пока Сэм ковырялся в своих железках.

— Интересно, откуда у Распутина целая личная армия, — произнес Семен, сидя на диване в номере Абдуллы. — Он их будто на принтере штампует. И здоровые все, зараза, ни кусем, ни пулей не возьмешь.

— Скорее всего, в этом ему помогает Некрономикон, — ответил Абдулла, в одном халате утопающий в большом кресле. — А что такое принтер?

— Штука такая, чтоб бумагу переводить и экологии вредить. А что такое Некрономикон? — задал встречный вопрос Семен.

— Книга Мертвых, — пояснил колдун и отхлебнул чай, в который до того щедро влил бренди из мини-бара. — Гримуар в переплете из человеческой кожи, на страницах которого написаны самые ужасные и зловещие заклинания, которые только можно представить.

— Дай угадаю — и получил он его у тебя, верно? — сказал Семен.

— Ну а где еще, — пожал плечами Абдулла. — Не в библиотеке же взял почитать.

— То есть ты на полном серьезе продал книгу с опасными заклятиями безумному чародею с неумемной тягой к насилию и желание захватить мир? — аж закашлялся Семен.

— А вот давайте обойдемся без осуждающего тона, — обиженно поджал губы Абдулла. — Во-первых, клиент всегда прав. Во-вторых, как я уже говорил ранее, товары у меня специфические и каждый покупатель — особенно постоянный — на вес золота. В-третьих, я не сую нос в чужие дела. Ну и в конце концов он дал сверху двадцать фунтов.

— Сильный аргумент, — кивнул Семен.

«Клиент всегда прав» было любимым выражением менеджера Феде — кроме, разумеется, «Чума!» и «Вокруг меня одни идиоты!» — что нередко выходило всем им боком. К примеру, как тогда, когда некая фирма перепутала номер телефона и вместо агентства по проведению корпоративов дозвонилась в компанию Семена. Поднявший трубку Федя не растерялся и влет договорился о проведении стенд-апа для сотни чоповцев.

Правда, вечер сразу не задался, так как выбранный на закланье Игнат — пришедший в тот день в офис последний, что и определило его незавидную участь — начал программу с вопроса, на который же сам и ответил: «Что общего между куртизанкой и охранником? Оба спят за деньги!». Для полноты картины к гробовой тишине в зале не хватало только стрекота сверчков.

Игнат не стал унывать и продолжил бенефис, Семен же, заметив, что среди угрюмой публики уже мелькают электрошокеры и газовые баллончики, кое-как смог уволочь вошедшего во вкус Игната со сцены. Перфоманс скрасил шведский стол с фирменными салатами от Галины Абрамовны и ящик самогона, который подогнал тесть Валеры, так что с задачей они, конечно, худо-бедно справились, но по возвращению в офис пообещали в следующий раз насильно нарядить Федю в костюм клоуна и заставить жонглировать бензопилами. Включенными.

— А вы с Кроули давно знакомы-то? — спросил Семен, не став развивать тему серьезности этики в торгово-рыночных отношениях.

— Угу, — Абдулла перекинул ногу через подлокотник. — Давно — не то слово. Я его еще помню худющим словно жердь и с гривой как у льва. Он тогда только-только орден «Золотой зари» для себя открыл, там-то ему голову и промыли насчет психологии, осознанного подсознания и всего прочего.

— То есть раньше он был нормальным? — уточнил Семен. — Ну, более-менее. Для колдуна.

Абдулла было открыл рот, но на вопрос ответить так и не успел, так как в дверь постучали, а следом, не дожидаясь приглашения, в комнату бодрым шагом вошла уже знакомая фигура в лице масона-выпендрейника Фауста. Вот только одет он был в потасканный коричневый пиджак с кожаными заплатками на локтях, явно побывавшем не

на одном званом ужине у моли в качестве основного блюда, такого же цвета мешковатые брюки, шпиглеты с загнутыми ввысь острыми носами и фетровую шляпу. На груди у него висел фотоаппарат — винтажный, влажная мечта любого хипстера — на носу сидели большие круглые роговые очки, а над губой выросли пышные усы.

— О, надеюсь я не помешал! — воскликнул он и озарил комнату вспышкой. — Меня зовут Жорже Роше, я журналист из далекой Франции!

— Серьезно? — спросил Семен. — Жорже Роше, журналист из Франции? И это все, на что хватило твоей фантазии?

— Уи, уи, — закивал головой Фауст. — Я пишу статью о знаменитом философском камне, а вас мне порекомендовали наши общие друзья как больших экспертов в области утерянных артефактов!

— Эй, фантомас-любитель, у тебя ус отклеился, — заметил Семен.

— Знаешь этого идиота? — поинтересовался Абдулла, пока Фауст, отвернувшись, спешно поправлял грим.

— Ага, — кивнул Семен. — Масон, который тоже пытается заполучить камень. Прилип словно репей на хвост, не отмашешься.

— Масон? Я? О, нет! — в деланном недоумении воскликнул Фауст. — Я — Жорже Роше...

Договорить он не успел, так как Абдулла ткнул в его сторону указательным пальцем — и тот вылетел в коридор, врезавшись в тележку, которую мирно себе вез ничего не подозревающий официант.

— Ловко, — покачал головой Семен, слушая причитания халдея и ругань Фауста. — Может ты пока в нашей партии колдуном побудешь, пока Кроули временно недоступен?

— Заманчиво, но я пас, — широко зевнул Абдулла. — Старый я уже для таких приключений, да и шкуру подставлять неохота.

— А я говорил, что это не с-с-срабатывает, — раздался откуда-то с потолка тяжелый вздох Вальтера.

— Может тебе мас-с-стера посообразительней найти? — спросил Семен.

— Пропадет же, — ответил Вальтер. — С-с-с-гинет, а мне потом перед ложей отчитываться-с-ся.

— Получилось! — раздался из ошейника Семена радостный лай Сэма. — Все сюда, я нашел Кроули!

Через пять минут они полным составом уже находились в какой-то пыльной кладовке, которую Сэм переделал под мастерскую. Всюду пищали, тарахтели и мигали лампочками различные приборы, трещали рации, искрили провода. Сэм стукнул лапой по рычажку на вытянутой панели — и на выпуклом экранчике ее замигал алый огонек.

— Четыреста миль на девять часов, — сообщил Сэм. — Там сейчас держат Кроули. А может быть, и философский камень.

— Германия, — поморщился Чарли. — Похоже, будем вести игру на чужой территории.

— Думаю, это опасно, — немного подумав, сказал Альфонсо.

— Скажу больше — это смертельно опасно, — кивнул Чарли. — А значит — берем побольше взрывчатки и готовимся к худшему.

Последняя фраза как никак идеально описывала всю жизнь Семена после его впопандопальства.

План и стратегия — это, конечно, хорошо, но пара десяток дивизий за спиной и пара батальонов с пушками еще лучше.

Наполеон Бонапарт о том, как выигрываются войны.

Когда-то давным-давно, много лет назад, еще совсем юный студент Семен Иванович Попадайлов устраивался на свою первую в жизни работу со светлой мыслью побатрачить на ней годик-полтора, скопить денег, рвануть в путешествие по Европам, а после осесть дауншифтером в каком-нибудь Таиланде, нежась на пляже и несколько часиков в неделю подрабатывая фрилансером. При этом не сколько ради заработка, сколько ради того, чтобы не помереть со скуки.

Но светлые мечты разбились о суровую реальность. Как оказалось, если твоя зарплата не заканчивается шестью нулями, в лучшем случае к концу месяца у тебя от этой суммы останется рублей пятьсот — и это хорошо, если еще в минус не уйдешь. И что самое коварное — чтобы зарабатывать на фрилансе хотя бы столько, сколько уйдет на поддержание штанов, нужно уметь что-то делать.

К такому коварству Семена жизнь точно не готовила, поэтому от столь перспективных планов пришлось отказаться. Во всяком случае до тех пор, пока его блогеры не начнут приносить ему более-менее стабильный доход.

Однако сбылась мечта офисного клерка и от попаданства все же был свой плюс. Как никак за несколько дней Семен успел увидеть несколько стран: Польша, Румыния и вот теперь Германия. Правда, впечатления от путешествий слегка смазывалось тем, что каждый раз кто-то пытается его убить, но надо искать во всем позитивные стороны — во всяком случае, он не платит за билеты.

— И это тайное логово Распутина? — в легком разочаровании протянул Семен.

Действительно — увиденное не поражало взгляд. Просто какой-то завод — которые в его реальности стоят без дела, так как в стране одни гитаристы и тик-токеры — окруженный высоким забором с колючей проволокой. По периметру воткнуто несколько вышек с прожекторами и часовыми. Помимо этого вокруг сновали многочисленные патрули из штурмовиков в сопровождении доберманов и, судя по их злобным мордам, встреча с ними не сулила ничего хорошего.

— А ты на что надеялся? Замок, окруженный рвом с крокодилами, или высоченную башню с пылающим красным глазом на вершине? — хмыкнул Абдулла, передавая небольшой бинокль обратно Чарли.

— Ты кстати так и не объяснил, по какой-такой причине вдруг резко перестал заботиться о своей шкуре и поперся с нами, — сказал Семен.

— Ну начнем с того, что ваш шпик за мной просто по пятам ходит, что немало раздражает, — ответил тот. — А закончим тем, что шкура-шкурой, но Аля все же спасти надо. Он мне в свое время помог первый спиритический сеанс провести, да и с долгами расплачивался всегда вовремя. А мне и самому кое-кому должок вернуть надо, причем с лихвой.

— Шмель Два, это Шмель Один, ты на месте? Прием, — произнес Чарли.

— Так точно, — отозвался Сэм. — Готов забрать вас после команды в течение двух

минут. Прием.

Он ждал их в подлеске неподалеку на новеньком пепелаце, который умудрился собрать из подручных средств прямо в отеле. За основу был взят угнанный у прилипчивой троицы крысолет, остовом послужила найденная на заднем дворе отеля неисправная посудомоечная машинка, детали и электрику Сэм взял из личных запасов. Несколько часов и вуаля — они уже жужжали вызволять одного сумасбродного чародея из лап другого.

Третьему, правда, пришлось скривиться в три погибели, чтобы влезть в прототип будущих вертолетов, да и выглядело их новое средство передвижения не ахти, но свою функцию выполняло исправно. Сэм даже умудрился приспособить — в прямо смысле этого слова — к нему небольшой пулемет. Что уж говорить — золотые лапы. Главное, чтоб по ним из ПВО не шмальнули или из чего покрепче, с Распутина скажется.

Пробираться на территорию завода было решено к вечеру, как только стемнеет. Долго ждать не пришлось и уже спустя пару часов они короткими перебежками от куста к кусту подобрались к высокой стене, внимательно оглядываясь на предмет снующих вокруг патрулей. Вот только перед их троицей все равно стала проблема, как перебраться через забор, так как залезть на него смог бы лишь Семен — да и то не факт, так как запутаться в колючей проволоке можно было за милое дело — сделать же подкоп им не позволяло время. В момент тяжелых размышлений около хвоста Семена послышался какой-то шорох и писк:

— Пс!

Опустив глаза, Семен увидел пару крыс с белой шерстью и красными глазами.

— Вы тут чего шаритесь? — с подозрением спросила одна из них.

— Да так, гуляем, достопримечательности разглядываем, — ответил Семен. — Туристы мы.

— А больше на диверсантов смахиваете, — заявил второй грызун.

— Вам-то откуда знать, как диверсанты выглядят? — хмыкнул Семен.

— Так мы они самые и есть, — дернула усами первая мышь. — От того вас и заприметили. Мы — агенты сопротивления. Меня зовут Вольдемар, а это мой кузен Ландау.

— А я думал, вы по другую сторону играете, — ввязался в разговор Чарли. — Знали мы уже нескольких крыс, теми еще пакостниками оказались.

— Не все из нас рады действующему режиму, но вынуждены притворяться, — сморщил вытянутую мордочку Вольдемар. — А нас, белых, вообще за грызунов не считают и ниже мышей ставят.

— Мы вообще сюда пришли наших спасти, а потом завод взорвать, — пробасил Ландау. — Поможете или как?

— Вот уж удивительное совпадение, но тут наши цели полностью совпали, — кивнул Семен. — Какой план?

— За мной, — скомандовал Вольдемар и повел их в другую от забора сторону.

Совсем скоро они остановились у колодца, внутри которого, как это ни удивительно, оказалась ведущая вниз лестница.

— Тайный ход прямо до одной из кладовых, — сообщил Ландау, когда они начали спускаться. — На случай срочной эвакуации.

— Вы-то откуда про него прознали? — спросил Семен.

— А мы тут когда-то работали, — с горечью вздохнул Вольдемар. — Раньше здесь игрушки выпускали, не жизнь была — сказка. Спи, в колесе бегай, да резину жуй сколько влезет. А потом сюда заехал какой-то чокнутый старик и черти-что началось — мы с Ландау

сбежать успели, а остальных по клеткам заперли и обещают хвосты оторвать за лишний писк. Вот мы и подались в сопротивление.

— И много вас тут таких, сопротивляющихся? — поинтересовался Чарли.

— Пока только двое, — чуть смущенно ответил Вольдемар. — Но любое великое дело начинается с малого. Собственно, мы пришли.

Они закончили пробираться сквозь низкий темный тоннель, в котором воняло мокрой землей, и, поднявшись по очередной лестнице, действительно оказались в огромном зале с пыльными станками.

— Эх, а ведь когда-то здесь круглые сутки собирали пупсов и кораблики, — смахнул слезу с глаза Ландау. — У меня лапа не повернется уничтожить это место...

— У меня зато очень даже повернется, — заверил его Семен. — Где тут пленников держат?

Новые знакомые уверенно вели их по хитросплетениям внутренностей промышленного гиганта. Изредка им на пути попадались патрули, однако Чарли унюхивал их задолго до того, как впереди послышится топот тяжелых сапог, так что их отряд без какого-либо труда избегал нежданной встречи, меняя маршрут. Под местные казематы оказалась оборудована бывшая столовая, только вместо столов вдоль стен стояло с несколько десятков запертых клеток с белыми крысами. При виде спасителей те радостно загалдели, но тут же как по команде смолкли, стоило Вольдемару шикнуть.

— Я знал, я знал, что вы вернетесь! — захлебываясь от восторга пропищала одна крыска, худющая до того, что у нее можно было пересчитать выпирающие ребра. — А Бруно говорил, что вы уже на полпути к тетке в Хорватию

— И ничего я такого не говорил, — смущенно пробасил крупный крыс из соседней клетки.

— Говорил-говорил, — закивал его сосед. — Вот буквально полчаса назад.

— Вы лучше скажите, — влез в разгорающийся спор Семен, — не пробегал ли тут мимо лысый толстяк, который каждого встречного-поперечного к своему подсознанию приписывает?

— А как же, был такой, — проскрипел седой грызун из дальнего угла. — Его сначала хотели тут определить, но он как нас увидал — чуть не сбрендил. Принялся высчитывать что-то, какого-то Гора звать, на совесть свою досадовал — дескать так и знал, что доведет до беды... Чудак, одним словом. В общем, чтоб он бучу не поднимал, хозяин новый его в своем кабинете повелел запереть.

— Ландау — выведи всех в безопасное место и введи в курсе дела, — скомандовал Вольдемар. — А вы — за мной. Освободим вашего друга и поднимем завод на воздух.

— А у нас взрывчатки-то хватит? — спросил Семен, когда они вновь пустились по темным коридорам.

— Вряд ли, — с сомнением покачал головой Чарли. — Придется ударить по самым ключевым точкам.

— Не волнуйтесь — на местном складе горючего столько, что хватит превратить это место в геенну огненную, — успокоил их Вольдемар. — Срежем тут, я знаю короткий путь.

Покуда Ландау повел к выходу спасенных сородичей, они направились искать кабинет Распутина и по пути успели наткнуться на несколько прелюбопытных мест.

Поначалу им попался ангар с несколькими десятками крысолетов. Причем они заметно отличались от той машины, с помощью которой Семен с друзьями достиг Румынии и

победил графа Дракулу. Каждый пепелац мог вместить как минимум вдвое больше экипажа и был оснащен несколькими мощными пулеметами.

Следующим им попался зал, полный боевых роботов, как две капли воды похожих на того, что недавно чуть не отправил их на тот свет. Помимо крысopodobных терминаторов там присутствовали четвероногие, похожие на овчарок, с пастями словно охотничьи капканы.

Ну и последняя находка пролила свет на то, каким образом Распутин восполняет потери личного состава и по какой-то причине его штурмовики впитывают пули словно губка воду. Огромный булькающий котел подавал какую-то густую жижу в специальную форму, похожую на ту, что используют в пекарнях. Вот только из нее выходили не булочки или баранки, пышущие жаром, а нагие рослые мужчины, одинаковые, точно близнецы, которые сразу же по конвейерной ленте отправлялись в соседний зал, где, видимо, ждали своего оживления.

Сразу видно — Распутин привык ставить производство на широкую ногу и особо не мелочился. Менеджер Федя, увидав такой способ, в обморок бы хлопнулся, только представив открывшиеся перед ним возможности, которые дает нескончаемая дармовая рабочая сила, коей даже платить не надо и по трудовому кодексу устраивать.

— Прямо атака клонов какая-то, — заметил Семен. — Это объясняет, почему они так плохо стреляют.

— Здесь вооружения хватит снарядить целую армию, — мрачно сказал Чарли. — Чем быстрее мы вытащим Кроули и уничтожим тут все — тем лучше.

— Мы уже почти на месте, — произнес Вольдемар.

И он не соврал. Еще несколько поворотов — и они наконец остановились у крепкой двери. Абдулла несколько раз безрезультатно дернул ручку, а после выудил из тюрбана большую булаву и принялся ковыряться в замочной скважине.

— У тебя что, никакой специальной магии под такой случай не завалось? — сказал Семен. — Сим-сим откройся, например.

— Некоторые вопросы куда проще решить сподручным способом, — пропыхтел Абдулла, и, услышав тихий щелчок, удовлетворенно крикнул. — Руки помнят — между прочим, именно так я заполучил в свою коллекцию первый экземпляр. Прошу!

Распутин себе ни в чем не отказывал. Вдоль одной стены стоял целый ряд посохов всех возможных форм и размеров с разнообразными набалдашниками — от крепкой трости, украшенной головой дракона, до длинной дубины, изрезанной какими-то рунами. У другой стоял длинный шкаф, забитый книгами. А чуть поодаль — большая клетка. Правда, пустая, с раскрытой настежь дверцей.

— Неужто опоздали? — разочарованно протянул Чарли.

Однако в этот самый момент раздался воинственный вопль — и из-за высокого кресла выпрыгнул Кроули с каким-то тяжелым фолиантом наперевес, которым он незамедлительно и без долгих раздумий тукнул по темечку Абдуллу.

— Аль, это же я! — обиженно воскликнул тот, потирая ушибленное место.

— Я знаю, — кивнул тот и замахнулся еще раз: — Ах ты грязный предатель!..

— Воу-воу, полегче! Нам тут еще смертоубийства не хватало! — Семен попытался встрять между колдунами, один из которых пытался нанести второму средние телесные, а второй умело от них уворачивался. — Между прочим, Абдулла самолично вызвался отправиться с нами тебе на помощь.

— Ага, после того, как продал меня, словно куру на рынке! — не унимался Кроули, яростно размахивая томом. — А ведь мы с тобой столько пережили! Помнишь, как я помог тебе расшифровать тот египетский манускрипт? А кто подал тебе идею открыть лавку? Я! Изменник! Иуда! Где твои тридцать сребреников?!

— Если выберемся — отдам тебе кольцо Гиппократата, — попытался откупиться Абдулла от мечущегося по кабинету подобно фурии Кроули. — Сойдет в качестве жеста доброй воли и тысячи извинений?

— Врешь, — недоверчиво протянул тот, прекратив попытки стукнуть бывшего приятеля.

— Чтоб мя Азатот после смерти до конца бесконечности на флейте тренькал, — сказал Абдулла, осторожно выглядывая из-за кресла. — Ты же не думал, что я все свои богатства храню в одном месте? У меня в одной Праге девять нычек с барахлом. Знаешь, помимо кольца, бери еще чучело змеи, которая Александра Македонского цапнула. Ты давно на него заглядывался. Я про чучело, не Александра.

— Теперь-то я узнаю старого-доброего Абдуллу, — спустя несколько мгновений раздумий приступ корысти все же победил праведную месть и Кроули, растянув пухлые губы в широкой улыбке, спрятал книгу за пазуху и распростер руки для дружеских объятий. — Ну как я могу на тебя злиться, ворчливый ты алхимик? К слову, вы не представляете, что я здесь обнаружил! Мое подсознание показало мне все мои желания в виде крыс, запертых...

— Где камень, Кроули? — перебил его Семен, пока тот не увел их в глубины своей шизофазии.

— Какой камень? — нахмурил брови Кроули. — Ах, да! Та самая побрякушка, из-за которой в последнее время у меня столько проблем. Она в сейфе за той картиной.

Он ткнул пальцем в сторону полотна, изображающего самого Распутина, сидящего на позолоченном троне. Чувства собственной важности ему не занимать, это уж точно, да и излишней скромностью он не страдает. За портретом действительно расположился сейф, к которому тут же стал примериваться Абдулла.

— Сможешь открыть, медвежатник-любитель? — поинтересовался Семен, наблюдая за тем, как колдун, приложив ухо к железной дверце, задумчиво крутит туда-сюда поскрипывающее колесико замка.

— Очень сильно на это надеюсь, — отозвался Абдулла. — Модель старая и должна работать по известному алгоритму. Главное — определить правильный порядок... Три раза влево... один раз вправо... потом наоборот...

— А вам не кажется, — Семен вдруг понял, почему его не покидает тревожное ощущение, и это самое ощущение ну уж очень ему не нравилось, — что все идет как-то слишком легко?

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Чарли.

— У Распутина под рукой целая армия, а он даже часового постеснялся оставить Кроули с камнем охранять, — продолжил Семен. — Да и где сам хозяин всего этого безобразия шляется? Неужто он свой драгоценный камушек вот так вот просто в сейфе оставил, словно простую цацку? Это все дурно пахнет.

— Увы, душа мне так и не предоставили, — смущенно развел руками Кроули.

— Я не о том, — отмахнулся Семен. — Просто сдается мне — это ловушка.

— Есть! — радостно воскликнул Абдулла и раскрыл дверцу сейфа.

И в тот же миг оттуда ему в лицо выстрелила струя какого-то газа. Качнувшись, он

рухнул прямо там же где и стоял, с улыбкой на лице. Газ продолжил наполнять комнату — и уже через несколько секунд Семен почувствовал, как его глаза сами собой начали слипаться. А ведь он говорил...

Не хотел бы я получить когда-нибудь нож в спину. Впрочем, в любое другое место это тоже будет весьма болезненно.

Гай Юлий Цезарь

Проснулся Семен от того, что кто-то тыкал ему в бок чем-то похожим на палку, при этом мерзко хихикая. Открыв глаза, Семен увидел ухмыляющегося Карла, сжимающего в лапах пруттик. Сам же Семен сейчас находился в одной из клеток, где еще недавно держали местных работничков. А по соседству с ним расположились Чарли, Абдулла и Кроули — разумеется, последних двух запихнули в казематы по размеры. Чарли, порывивая, грыз прутья — скорее от безысходности, нежели действительно думая прокусить сталь клыками — Абдулла мрачно смотрел прямо перед собой, скрестив руки на груди и поджав ноги, и лишь Кроули беззаботно сопел, прижимая к себе ту самую книгу, которой давеча отоварил по голове приятеля.

— С добрым утром, — хихикнул Карл, заметив, что Семен пришел в себя.

— Утро добрым не бывает, — ответил Семен. — Так это все-таки была ловушка.

— А ты смысленый, — пробасил возникший рядом с Карлом Рудольф. — Вот только ни одну из твоих девяти жизней это уже не спасет. У босса на тебя особые планы.

— И какие же? — полюбопытствовал Семен.

— О, ты даже не представляешь, — со злорадством протянул подошедший прямо вплотную к клетке Йозеф, держащий лапы за спиной. — Вообрази все самые ужасные пытки, которые только можешь представить, а потом умножь их на десять — и это будет лишь толикой того, что тебе предстоит испытать. И уж на этот раз никто не придет на помощь.

— Они всегда такие болтливые? — спросил Абдулла, даже не взглянув в сторону крыс.

— Увы, — ответил Семен.

— А может я им по кусочку сыра наколдую, чтобы они хоть на пять минут заткнулись? — предложил колдун-антиквар.

— Сыр? Уже завтрак? — широко зевнул Кроули, потирая заспанные глаза. — Тогда я не откажусь от чендлера, пары тостов, поджаренного бекона и чашечки крепкого кофе с бренди. Бренди побольше, пожалуйста.

— Швайн! — рявкнул Йозеф, впрочем, не произведя ни на кого должного эффекта. — Вопросы здесь задаю я! И...

— Я бы тоже не отказался от сыра, — пробормотал Рудольф, но словив испепеляющий взгляд командира, поежился и смущенно опустил глаза в пол.

В этот момент раздался топот сапог — и в зал вошел Распутин в окружении своих молчаливых телохранителей.

— Так, так, так, — протянул он с мерзкой ухмылочкой, озирая пленников. — Как я и ожидал — моя коварная и невероятно хитрая уловка сработала просто как часы. Вы и впрямь подумали, что я оставлю Алистера и философский камень без какой-либо охраны?

— А вдруг прокатило бы?.. — сказал Семен. — Итак, что дальше: ты будешь полчаса распинаться перед нами о своих планах по завоеванию мира, дав нам время в панике обдумать то, как сбежать, а потом мы каким-то невероятным образом сумеем ускользнуть и

вновь щелкнем тебя по носу?..

— Какой бред! — фыркнул Распутин. — Я поступлю куда проще — убейте всех, кроме толстяка.

Штурмовики послушно вскинули автоматы и щелкнули затворами.

— Хотя... — протянул Распутин, почесал нос и поднял ладонь. — Несмотря на всю абсурдность, твоя идея теперь кажется мне не такой уж и идиотской. Тем более, с собеседниками у меня в последнее время туго. Как вы уже наверное поняли, эти дуболомы не слишком хорошо умеют поддерживать разговор.

Он принялся вышагивать вдоль клеток, стуча по полу посохом.

— Вызнав секрет философского камня, я, разумеется, тут же избавлюсь от этого надоедливого и болтливового ярмарочного факира...

— Йа! — в три голоса радостно воскликнули крысы.

— О, нет! Бедный Абдулла! — с искренним сожалением воскликнул Кроули. — А я только-только перестал желать ему смерти!

— Это он про тебя, болван, — буркнул Абдулла. — Хотя, боюсь, и меня пустят в расход за компанию.

— ... с энергией, которую даст мне камень, я сумею создать просто непобедимую армию...

— Йа!

— Ты похож на одного моего знакомого, дорвавшегося до курса по тайм-менеджменту, — заметил Семен, вспомнив, как менеджер Федя пытался доказать им несовершенство пятидневного рабочего графика, предлагая заменить его на семидневный. А что — если на работе ночевать, то и на транспорт тратиться не надо, квартиру снимать тоже, а воду можно таскать из кулера в соседнем офисе, главное стаканчики надыбать.

— ... стереть с ее помощью с лица земли СССР, США, Англию и всех их союзничков...

— Йа!!

— Это мы еще посмотрим! — прорычал Чарли.

— ... а потом покончить со странами Оси...

— Йа!!! — в экстазе взвыли крысы, но потом Йозеф осекся и в недоумении скривил морду: — Минуточку — что?..

— Вы и впрямь думали, что я собираюсь делиться властью хоть с кем-то? — фыркнул Распутин. — О, нет — я буду править этим миром единолично. И конкуренты или, упаси Господи, «коллеги» мне не нужны.

— Но ты обещал нам запретить ловушки для крыс и стрихнин, — протянул Карл, который от таких откровений ажно перестал непрестанно хихикать.

— Я соврал, — в деланном смущении развел руками Распутин и поморщился: — Вы нужны мне были лишь для того, чтобы разнюхать, где прячется Кроули с философским камнем. На самом деле, признаться, я вообще ненавижу крыс. Мерзкие животные — только мебель портят и заразу разносят. Как только захвачу Европу — тут же повелю вытравить всю эту серую чуму.

Крысы переглянулись, отвернулись, склонили головы и принялись о чем-то шептаться. Через несколько секунд они повернулись обратно к Распутину и Йозеф произнес:

— С этого мгновения наше соглашение расторгнуто в одностороннем порядке, — голос его просто звенел от возмущения, а усы подрагивали. — Немедленно отдай нам камень, или...

— Стесняюсь даже спросить — или что?.. — поднял бровь Распутин.

— А действительно, босс, что мы ему сделаем-то? — пробасил Рудольф на ухо Йозефу. — Он же нас в порошок сотрет.

Распутин щелкнул пальцами — и через несколько мгновений вся троица заняла место в одной из клеток.

— Ладно, я и так уже потратил на вас чересчур много времени, — Распутин с хрустом потянулся и махнул рукой. — Прикончите всех, кроме толстяка — он пока что нужен мне живым. После же... А это еще что?

Благодаря кошачьему слуху Семен услышал приближающиеся трубы и барабаны, звучащие откуда-то снизу, задолго раньше, но не стал выдавать помощь, которая нагрянула столь же неожиданно, сколько весьма вовремя. Из всех щелей, дыр и нор хлынула кавалерия — то есть не так давно спасенные ими белые крысы, вооруженные хлопучками, петардами и шутихами; возглавлял же сию армаду Ландау, успевшим где-то обзавестись небольшим флагом, на котором кто-то оставил отпечаток лапы.

Казалось бы — ну что грызуны смогут противостоять неуязвимым солдатам, вооруженным до зубов? Но Семен прекрасно знал, на что способна любая, даже самая безобидная на первый взгляд пиротехника.

Менеджер Федя как-то в честь новогоднего корпоратива притащил в офис две коробки всяких взрывающихся штук, сделанных руками трудолюбивых друзей из Поднебесной — Семен тогда чуть не лишился глаза, благо что лицо его закрывала пластмассовая маска, призванная поднять его настроение, а на деле мешающая дышать, для тушения пожара же была потрачена вся вода из кулера соседнего отдела, ибо де-юре огнетушитель у них конечно же имелся, однако де-факт валялся где-то в недрах кладовой вместе с предсудебными претензиями клиентов и здравым смыслом.

Штурмовики Распутина тоже ощутили всю ярость угнетенных альбиносов на собственных шкурах. Крысы поджигали им одежду, ловко вскарабкивались на загривок и бросали петарды за шиворот, кусали за носы и тянули за уши, наполняя залу боевым визгом. Клонам хватило ума понять, что стрелять по юрким зверькам бессмысленно, скорее по своим попадешь, так что они пытались топтать напавших грызунов сапогами и отмахиваться автоматами словно дубинами.

Куда там — с тем же успехом можно было гоняться с кувалдой наперевес за блохами или попытаться убедить Игната, что костюм охотницы за демонами из какого-то популярного аниме не слишком подходящий наряд для встречи с заказчиками. Даже Распутина неожиданная атака застала врасплох — так что через несколько секунд вокруг царил настоящий хаос. Воспользовавшись суматохой, Ландау вскрыл замки — и вот они все уже были на свободе.

— Ландау, да тобой гордились бы Яков Рорбах и Готфрид фон Берлихинген! — в восхищении произнес Вольдемар, обнимая сородича.

— Пустяки, — смущенно отмахнулся тот. — Не время для сантиментов — рвем ноги, лапы и хвосты, да поживее.

И он был как никогда прав, так как петарды у крыс кончались, сами они, отстреляв весь боезапас, ускользали обратно в щели столь же быстро, как и появились, а солдаты, пускай и обескураженные, уже понемногу тушили одежду и приходили в себя.

— Хлопушки — это хорошо, но завод ими не взорвешь, — сказал Чарли. — Уходите — я найду мою взрывчатку и подниму здесь все на воздух. Пускай и ценой собственной жизни.

— В этом нет нужды, — поспешил остановить его Ландау, пока храбрый пес Дяди Сэма действительно не отправился выбивать путевку в собачий рай. — Это — лишь отвлекающий маневр. Отряд диверсантов заминировал все уязвимые точки. Так что скоро тут станет жарковато, и в этот момент лучше бы нам быть подальше отсюда.

Все вместе они припустили к выходу. Ландау не соврал — где-то позади них грохнул взрыв, за ним другой, третий, стены понемногу начало трясти и стало понятно, что грандиозным планам Распутина по созданию непобедимой армии кирдык. Однако не успели они преодолеть последний зал, как воздух замерцал — и прямо на их пути возник сам чернокнижник с подпаленной бородой, прожженным рукавом и явно недобрыми намерениями.

— Кажется, что после крыс я начну геноцид собак, кошек и чересчур любопытных колдунов, любящих совать нос в чужие дела, — процедил он и набалдашник его посоха замерцал зеленым. — Пожалуй, начну прямо сейчас.

Зеленая молния, которую выплюнул деревянный череп, целилась прямо меж глаз Кроули словно щитом прикрылся фолиантом — и, как это ни удивительно, кожаная обложка спокойно впитала чародейство, не нанеся ни малейшего вреда ни книге, ни ее владельцу. Абдулла швырнул в Распутина огненным сгустком, Чарли вцепился тому в лодыжку, Семен запрыгнул колдуну на загривок и подготовил когти — но похоже Распутин с момента своего чудесного воскрешения успел взять парочку уроков кунг-фу, так как ловко крутанув посохом, он одновременно отбил заклинание и отшвырнул в сторону Чарли, а свободной рукой схватил Семена за шею и стащил его со своего загривка.

— Надеюсь, ты еще не успел потратить все девять жизней, — прошипел Распутин, сжимая тонкие крепкие пальцы на шее Семена.

Помощь пришла откуда не ждали. Снизу раздался какой-то шорох — опустив глаза, Семен увидел неразлучную троицу из Аненербе. Сжимающий спичку Йозеф чиркнул головкой по коробку, которую нес Рудольф, и поджег фитиль петарды, что тащил Карл. Тот же ловко вскарабкался по штанине Распутина и, хихикнув, положил шутиху прямо тому в карман. Громкий хлопок — колдун взвыл от боли, отпустил Семена и принялся пританцовывать на месте, пытаясь потушить разгорающееся пламя на портках.

— Это только начало, грязный предатель! — погрозил чернокнижнику кулаком Йозеф, перед тем, как следом за друзьями скрыться в ближайшей щели. — Ты о нас еще вспомнишь! Киса — можешь дышать спокойно, у нас теперь нашелся враг куда интересней.

А Семен бы и сам рад последовать его совету и вдохнуть полной грудью, но была небольшая проблема — зал уже успел наполнить едкий дым, где-то что-то грохнуло, в ведущем к выходу коридоре бушевал пожар и, судя по тому, как стонал и кряхтел завод, он был готов вот-вот развалиться на части, погребя их всех под собой.

— Надеюсь, у вас есть запасной план? — спросил Абдулла и вдруг кинул подозрительный взгляд на пухлый том в руках Кроули. — Кстати, Аль, а что это за книжица у тебя такая?

— Не знаю, — пожал плечами тот. — Схватил в кабинете Распутина первое, что под руку попало. Если честно — какая-то чушь. Со скуки прочитал половину, сюжета так и не понял, да и картинки так себе.

— Дай-ка сюда, — Абдулла взял книгу у Кроули, перелистнул несколько страниц и в восхищении протянул. — Да это же сам Некрономикон, книга мертвых! Быть может, с ее помощью я смогу вытащить нас всех отсюда.

— Действительно? — почесал затылок Кроули. — Это многое объясняет. Как, например, странные картинки с вывернутыми наизнанку людьми и какие-то голоса в моей голове, которые пытались склонить меня поклоняться рыбам.

— Думаю, к последнему тебе не привыкать, — произнес Семен и обратился к Абдулле. — Не нравится мне название сего опуса. Ты уверен в том, что делаешь?

Однако Абдулла, найдя нужное заклинание, уже начал водить по строчкам указательным пальцем и нараспев читать слова на незнакомом Семену языке. Обычно так разговаривал Игнат после двух шотов в ближайшем баре, однако вместо воззвания к каким-то Древним Темным Неописуемо Ужасным Богам Игнат взывал к Древнему Темному Неописуемо Ужасному Уберу — в принципе, разница небольшая. Стоило только Абдулле закончить — как мир вокруг вдруг погрузился во тьму. Все звуки и запахи стихли, и Семену казалось, что он парит в воздухе.

— Ни у кого нет спички? — подал голос Кроули.

Кажется, нарушив тишину, он кого-то потревожил. Перед ними вдруг открылся огромный желтый глаз, за ним второй; непонятная образина громко зевнула — при этом слышал все это Семен будто бы не ушами, а прямо в своих мыслях — а потом сфокусировала свой взгляд на Абдулле.

— Опять ты? — произнес гулкий раскатистый голос; и, судя по тону, был он весьма заспан и недоволен.

— О, великий... — начал было вопить тот, но великан поспешил его перебить.

— Хватит, хватит, прошу. Помнится, кое-кто в прошлый раз дал клятву больше не тревожить меня по пустякам. Ты позабыл о нашем уговоре? Мне опять отправить по твою душу одну из своих зверюшек?

— Положение безвыходное, иначе бы я не потревожил вас покой, о, Древний, — заверил хтоническое нечто Абдулла. — В материальном плане мы сейчас находимся в горящем заводе, который вот-вот взорвется. Спаси наши шкуры — и я никогда боле не потревожу тебя, о, Ужасный.

Раздался тяжелый вздох, напоминающий ураган.

— Ладно, — буркнул гигант. — Надеюсь, вы, букашки, перестанете лезть ко мне по всяким пустякам и дадите поспать хотя бы пару миллионов лет. Даже на дне океана от вас не скрыться — ну до чего назойливые существа!

Он сомкнул веки — и точно кто-то включил свет. Мир вокруг вновь наполнился красками и звуками — Семен же с удивлением обнаружил, что находится сейчас в паре километров от горящего завода, полыхающего, словно хорошо промасленный факел.

— Вольдемар! — раздался радостный писк и из ближайших кустов выскочил Ландау в окружении сородичей. — Вы сумели спастись! А я уж начал тебя оплакивать!

— Рано брат, рано. Мы должны вместе отпраздновать победу! — Вольдемар обнял кузена и оглядел толпу грызунов. — Всем удалось выбраться? Герберт?

— Тут, — повел усами молодой мелкий крыс.

— Фрау Мюллер?

— Жива и здорова благодаря вам, герры, — благодарно склонила голову крыса рядом с ним.

— Шнайдер? Шнайдер? Так, народ, кто последний видел Шнайдера?

— Да здесь я, здесь, — протянул кто-то из задних рядов. — Придремал просто.

— Мы тоже выжили, спасибо за беспокойство, — раздался чей-то недовольный голос;

Вольдемар в недоумении завертел башкой, силясь понять, с кем говорит, и незнакомец обиженно повторил: — Мы — блохи.

— В вас я и не сомневался, — махнул лапой Вольдемар. — Что ж, друзья, примите огромную благодарность от всех нас — без вашей помощи мы бы не спасли друзей и не уничтожили это проклятое место.

— Пустяки, — ответил Семен. — Вот только есть одна загвоздка — в этом проклятом месте находилась одна очень важная и нужная нам вещь, без которой вся эта кутерьма не имеет особого смысла.

— Ты про философский камень? — подал голос Кроули.

Он вытащил из-за пазухи заветный бульжник, ради коего Семен и компания уж который раз рисковали шкурами.

— Это каким-таким образом ты умудрился его у Распутина спереть? — спросил он.

— У меня был хороший учитель, — подмигнул Кроули Абдулле, подбросил камешек в воздух и спрятал за пазуху. — Ну, что, предлагаю выдвинуться в путь. Где наш транспорт? Мне не терпится сыграть еще пару партеек — кажется, сегодня мне должно везти. Кстати, мы не можем по пути заглянуть в какой-нибудь ресторанчик? Ужасно проголодался!

Хочешь мира — ну, хоти. Хотеть оно в принципе не вредно.
Латинская поговорка.

— И все же удивительно — сколько проблем и возни из-за какого-то там бульжника, — глубокомысленно произнес Кроули.

Назад в отель они добрались без особых приключений и теперь всей честной компанией — за исключением Сэма и Альфонсо, так как первый отправился докладывать обстановку начальству, а второй отмывался в ванне — сидели в комнате Чунта, разглядывая философский камень, лежащий на столе. Сам выходец из Тибетских гор отлучился договориться о транспортировке бесценного артефакта.

— «Какой-то бульжник» в плохих руках способен погубить весь мир, — заметил Семен. — Во всяком случае, если то, что про него говорят — правда. Слушайте, братья-колдунаты, а вы и впрямь не можете отправить меня назад в мое время, раз уж мы-таки добыли этот философский камень? Ну, или хотя бы в человека превратить?

— До чего же у меня все-таки егозливая, настойчивая, а самое главное — глупая совесть, — покачал головой Кроули. — Если бы я мог так сделать, я бы первым же делом отправился в прошлое и накостылял сам себе за то, что вообще ввязался во всю эту историю. Что же касается метаморфозы — поначалу я думал, что это возможно, но потом осознал, как глубоко ошибался. Травма сама решает, какой облик ей принять и...

В этот самый момент его размышлизмы прервал тихий, настойчивый и можно сказать даже чекистский стук в дверь. Кошачье чутье не подвело Семена и в этот раз. Не успел никто из них произнести «Войдите», как в комнату без приглашения вскользнул товарищ Берия собственной персоной.

— Мистер Форд, — его брови взмыли вверх, — вы уже успели вернуться? К слову — безмерно соболезную вашей утрате.

— О чем речь? — в недоумении захлопал глазами Кроули. — Если вы про мою совесть — то вот же она, сидит и почему-то корчит мне какие-то странные гримасы... Ай! Абдулла, ты совсем что ли рехнулся?! Зачем ты наступил мне на ногу?! Мир вокруг просто сошел с ума!

— Ну как же, — промурлыкал Берия, закрывая за собой дверь и отчего-то его елейный тон не внушал Семену доверия; напротив, именно с таким голосом менеджер по тимбилдингу Федя во время планерки начинал рассказывать о том, что они вообще-то тут большая дружная семья, а значит и поработать сверхурочно можно и без оплаты. — Как мне сказал ваш друг Абдулла, вы столь внезапно покинули нас из-за трагической смерти вашего дяди Генри Форда. Разве не так?

— Ах да, мой дядя, — почесал нос Кроули. — Мир праху его, но я опоздал на рейс, а следующий будет только через неделю. Сами понимаете — война, все дела.

— Напомните — что случилось с вашим почившим родственником? — с невинным видом поинтересовался Берия.

— Он... задохнулся... во сне... сливовой... косточкой? — протянул Кроули, несмотря на отчаянные попытки Семена подсказать ему верный ответ, делая вид, что хочет разбежаться и прыгнуть мордой в стену.

— Вот как? — хмыкнул Берия. — Очень интересно. Я лично слышал другую версию...

— Ну конечно же!.. — хлопнул ладонью по лбу Кроули. — То было яблоко, простите.

Всегда путаю теплое с мягким.

— Хватит ломать комедию! — рывкнул Берия и выхватил пистолет. — Или вы и впрямь подумали, что я поверю во весь этот бред?! Вчера утром я получил стенограмму из США — Генри Форд жив-живехонек, умножает состояние и помирать не планирует. А еще — у него нет и не было никаких племянников. Кто вы все такие и на кого работаете?!

— Сеня, у нас проблемы, — послышался из ошейника голос Сэма.

— Я в курсе, — ответил Семен, глядя на Берию, чьи глаза, так и мечущие молнии, явно не предвещали ничего хорошего. — Чекист нас раскрыл, нужно делать лапы.

— Ты о чем? — в недоумении спросил Сэм. — Вообще-то прямо к отелю сейчас движется Распутин, злющий, словно дьявол, с остатками своих приспешников. Принимать бой снаружи — самоубийство. Нужно подготовиться к глухой обороне и как можно быстрее — времени у нас мало. Подкрепление уже в пути, но бог знает, когда оно доберется, так что пока придется справляться своими силами. Ладно, я пошел минировать черный вход, конец связи.

Час от часу не легче. Похоже, не только во второсортных боевиках категории «Б» злодей может пережить два взрыва, три пули, падение в чан с кислотой и отрубание головы, чтобы потом вернуться в сиквеле. Разумеется, если не подведут кассовые сборы.

— Я считаю до трех и потом, если так и не услышу ответ на свой вопрос, простреливаю колено толстяку, — с угрозой сообщил Берия Кроули, и вряд ли бы он постеснялся воплотить свое обещание в жизнь. — Раз...

— Позвольте!.. — возмутился тот. — Во-первых, указывать другим на их физические недостатки — как минимум некультурно...

— Два...

— Во-вторых — почему становиться калекой должен именно я? Между прочим, я во всей этой ситуации просто жертва!

— Два с половиной...

— В-третьих — раз уж вы намереваетесь выстрелить, позвольте мне хотя бы сходить за бутылочкой бурбона, вряд ли у вас есть с собой обезболивающее...

— Два с тремя четвертями...

Соревнование по чересчур затянутому счет прервал Чунта, который, протиснувшись вовнутрь и закрыв за собой дверь, встал прямо за Берией.

— О, доктор Уайт, отлично! — произнес тот, на миг оглянувшись через плечо. — Кажется, я поймал с поличным парочку шпионов. Возможно даже немецких. Будьте так добры, позовите констебля, пока я держу их на мушке.

Чунта укоризненно посмотрела на Семена и покачал головой. Так на следующий день после новогоднего корпоратива уборщица Таисия Павловна смотрела на Игната, умудрившегося вымазать в оливье даже висящую под потолком люстру. «Как дети малые, ни на минуту нельзя оставить», — без слов говорил этот взгляд.

— Доктор Уайт, не медлите! — настойчиво повторил Берия. — Кто знает, сколько в отеле прячется сообщников этих негодяев.

Вытянув лапу, Чунта двумя пальцами аккуратно согнул стальное дуло словно соломинку. Покуда оторопевший Берия глупо хлопал глазами, разглядывая ставшим вдруг бесполезным оружие, Чунта наградила его легким щелчком в лоб — и отлетевший в сторону

чекист замер на полу, закатив глаза.

— Ты вовремя, — сказал Семен. — Плохие новости — Распутин был побит, но не сломлен, и полон праведной мести. Сейчас он мчит прямо сюда с оставшейся сворой и нам лучше придумать какой-нибудь план. И побыстрее.

— Угук! Гук-гук, — решительно стукнул кулаком по ладони Чунта.

— «Главное — сохранить камень»? — хмыкнул Абдулла, поймав его мрачный взгляд. — Seriously? Вы собираетесь рисковать шкурами ради куска кристалла?

— А у нас есть выбор? — резонно заметил Семен. — Не думаю, что после всех наших теплых встреч Распутин успокоится, даже заполучив этот заклятый камень. Теперь им движет личная вендетта.

— Ну и что вы предлагаете? — поднял бровь Абдулла. — Превратить гостиницу в бастион и держать глухую оборону силами кота, трех собак, двух колдунов и снежного человека?

Точно ответом на его вопрос из ошейника Семена звонко пролаял Альфонсо, призывая всех в его номер на срочный военный совет. Берию же, который так и не пришел в себя, они связали и засунули в шкаф, справедливо решив, что сейчас он представляет собой наименьшую из их проблем.

— Господа, мы в дерьме! — заявил Альфонсо, стоило им только переступить в порог.

— Мы в курсе, — поспешил сообщить Семен. — Скоро по нашу души явится разъяренный чернокнижник, а еще нам пришлось вырубить Берию.

— Вообще-то я в буквально смысле — Чарли, тебя что, не учили вытирать лапы после улицы?! Боже, это был мой любимый ковер!

— Я бы на твоём месте не о том беспокоился, — произнес Семен, прерывая возмущения Альфонсо. — Еще чуть-чуть — и из нас самих ковры сделают, а может даже шапки или варежки.

— Ах да, Распутин, — поморщил нос он, оторвав взгляд от испачканного ворса. — Итак, какой у нас план?

— Вообще-то обычно план озвучивает тот, кто собирает совет, — съехидничал Абдулла, падая в ближайшее кресло.

— Вообще-то я, как самый старший по званию среди присутствующих, думать не обязан, — отрезал Альфонсо. — Я лишь команду и пожинаю лавры. Так если вы ничего не придумали, могу лишь повторить — господа, мы в дерьме!

— Чарли заминировал вход с заднего двора, а я немного усовершенствовал нашу рабочую лошадку, навесив ей пару пулеметов, чтобы, если что, обеспечить поддержку с воздуха, — доложил Сэм и почесал ухо.

— Взрывчатки у меня осталось мало, но кто попробует сунуться — мало не покажется, — подтвердил Чарли. — Но вот от него самого уже мало что останется.

— А если то будет обслуживающий персонал, тайком ушмыгнувший покурить, пока начальство не видит? — поинтересовался Семен.

— Курить вредно, — буркнул Сэм. — Да и тем более — дверь заколочена изнутри, так что не думаю, что ей вздумается воспользоваться какому-нибудь случайному гражданскому.

— К слову, Чунта, что мы будем делать с камнем? — спросил Семен.

Тот лишь виновато развел руками:

— Угук. Гук.

— А кто должен был выйти с тобой на связь? — с подозрением протянул Альфонсо.

Чунта проигнорировал его вопрос, вместо этого принявшись мерить комнату широкими шагами. Номера Альфонсо — вполне себе немаленького, надо сказать — хватило лишь на пару.

— Ладно, если уж я встрял с вами во всю эту заварушку, видно, так тому и быть, — вздохнул Абдулла и поднялся на ноги. — Пойдем-ка, Аль, попробуем вместе придумать какое-нибудь хитрое заклятье. Конечно, вряд ли оно остановит Распутина, ну, быть может, хоть задержит ненадолго.

Покуда Чунта погрузился в тяжкие раздумья, Альфонсо, Сэм и Чарли до хрипоты лаяли над картой отеля, размышляя, куда именно придется главный удар, а Абдулла и Кроули шушукались по поводу своих оккультных делишек, Семен отправился на прогулку, так как что в том, что в другом, что в третьем, пользы от него было чуть более, чем ничего.

Именно поэтому Семен решил вздремнуть. К счастью, дверь в кабинет товарища Сталина была приоткрыта, хотя самого генсека нигде не было видно. Однако на полу он заботливо оставил открытую консервную банку со шпротами и блюдец молока, так что Семен, подкрепившись, прыгнул на диван, свернулся клубком и прикрыл глаза. Правда, спал он недолго. Почувствовав на себе чей-то взгляд, он поднялся, потянулся — и увидел в кресле своего старого знакомого.

— Опять ты, — сказал Семен.

— Опять я, — согласился Фауст.

— И ничему-то тебя жизнь не учит, — покачал головой Семен.

— Как и тебя, — пожал плечами Фауст. — Разве ты еще не понял, что даже подорвав завод Распутина по производству клонов, вы лишь еще больше разозлили чернокнижника? Или вы и впрямь думаете остановить его такими примитивными способами?

— А я гляжу, ты слишком много знаешь, — произнес Семен.

— Мы — масоны, знаем все, — самодовольно произнес Фауст, доставая из портсигара тонкую сигаретку. — А то, что мы не знаем — не знает никто.

— Кто убил Кеннеди? — поинтересовался Семен.

— Посла США? — нахмурился Фауст. — Хм, насколько я знаю, он жив-живехонек.

— Нет, я про... А, ладно, забудь. Тогда другой вопрос — столица Таиланда?

— Прошу прощения?.. — в недоумении захлопал глазами Фауст.

— Ну, ты же сам сказал, что масоны знают *все*.

— Вообще-то у меня был плохой учитель по географии, — заерзал на месте Фауст.

— У меня ее вообще вел физрук — и ничего, даже в метро на двадцать пятом году жизни научился ориентироваться, — ответил Семен.

— Хорошо, хорошо, — буркнул Фауст. — Масоны знают *почти* все. Ты доволен?

— Да не сказать, что особо, — ответил Семен, — но сойдет.

— Ты наверное задаешься вопросом — что же я от тебя хочу...

— Ага, прямо-таки сгораю от нетерпения, — перебил собеседника Семен. — Дай-ка подумать: ты предложишь мне что-то невероятное взамен философского камня.

— Именно, — поджал губы Фауст, явно недовольный тем, что диалог идет немного не так, как он предполагал. — Я знаю, что сейчас он находится в этом здании и заполучу его, рано или поздно. Вопрос лишь во времени. Ведь мы, масоны...

— Знаем все на свете и получаем все, что хотим, слышали уже, — вновь перебил его Семен. — Хотя знаешь что? Я вот подозреваю, что вы скорее пару-тройку раз удачно оказались в нужное время в нужном месте, совершенно случайно, а потом просто годами

поддерживали репутацию хозяев мира, дергающих за ниточки.

Лицо Фауста вытянулось. Нервно стряхнув пепел прямо на пол, он фальшиво рассмеялся:

— Нет, это не так.

— Так-так, — заверил его Семен.

— Нет, — отрезал Фауст.

— А вот и да.

— А вот и... — на лбу Фауста запрыгала жилка. Оглядевшись, он подошел к стоявшему в кадке фикусу, затушил бычок о землю, рухнул обратно в кресло и пригладил ладонью волосы. — В общем: перейду к делу. Отдай мне философский камень, и я...

— А забирай, — произнес Семен, спрыгнул на пол и выкатил из-под дивана неровный валун.

Какое-то время Фауст переводил взгляд с Семена на камень и обратно, а потом с подозрением прищурился и сплел пальцы:

— В чем подвох?

— Ни в чем, — махнул хвостом Семен. — Просто мне до жути надоели масоны, агенты Аненербе, восставшие из мертвых волшебники и прочие товарищи, бегающие с этой безделушкой как с торбой писаной и желающие оборвать мне усы. Забирай свой несчастный камень и отстань уже от меня.

— А взамен... — протянул Фауст.

— Ты больше не попадаешься мне на глаза.

— Договорились! — белоснежная улыбка Фауста озарила комнату, чуть не ослепив Семена. Вскочив с кресла, Фауст двумя пальцами подобрал камень, оглядел его со всех сторон, поцеловал и бережно спрятал во внутренний карман. Следом он чуть ли не в припрыжку выскочил из комнаты, насвистывая какую-то веселую мелодию

— Это ведь не нас-с-стоящий филос-с-софс-с-ский камень? — раздался с потолка голос.

Подняв голову, Семен увидела Вальтера.

— Неа, — ответил Семен. — Просто какой-то бульжник. Видимо, здесь давно не делали уборку. Огорчишь своего мастера?

— Воздержус-с-сь, — немного подумав, покачала головой ящерица. — Что-то он чрезмерно увлекс-с-ся. Меня эта беготня туда-с-с-сюда уже утомила. Или ты думаешь, кто с-с-следил за каждым твоим шагом?

— В мое время за сталкеризм можно и заканселить, — произнес Семен.

— Ничего не понял, но звучит угрожающе, — с уважением и даже некоторой опаской произнес Вальтер.

— На самом деле только звучит, — сказал Семен.

— Ладно, пойду за мас-с-стером, — вздохнул Вальтер. — Как бы он на радос-с-стях делов не наделал.

— Чао, — сказал Семен, провожая взглядом ящерицу, шмыгнувшую в ближайшую щель.

В этот самый момент хлопнула дверь — и в кабинет вошел товарищ Сталин собственной персоной.

— Носятся как угорелые, чуть с ног не сбили и даже не извинились, — проворчал он, поправляя фуражку. — А еще говорят «Европейское воспитание»! Тьфу! О, дружок, вот ты где, — он улыбнулся, наклонился и похлопал Семена по голове. — Куда же ты опять

запропал, негодник? Взрывал еще один замок?

Рассмеявшись, он уселся за стол, достал кисет с табаком и принялся забивать трубку. Хрипло запел телефон. С явной неохотой оторвавшись от своего занятия, Сталин потянулся за трубкой:

— Алло. Кто это? Зайцев? А где Лаврентий Павлович? Не появлялся целый вечер? Хм странно. Совершенно на него не похоже. Так что за срочный повод? Перебежчик из Чехословакии? Бывший ученый с необычайно ценными сведениями? Хочет говорить только со мной? Конечно же, пропускайте! Как я его узнаю? Высокий рост? Один глаз? Длинная черная борода? Угу, угу, так, и когда он прибудет? Пять минут? Спускаюсь!

Положив трубку, Сталин, совершенно позабыв о намерении покурить, отряхнул брюки, пригладил усы и бодрым шагом направился в коридор. Семен же, полный дурными предчувствиями, последовал за ним. Очутившись в вестибюле, Сталин засунул большие пальцы за ремень и огляделся. Грохнули двери, послышался знакомый стук — и в отель, улыбаясь во все тридцать два зуба, вошел Распутин.

Сущность войны — обман. Искусный должен изображать неумелость.

Сунь Цзы в ответ на вопрос, каким образом его смог избить крестьянин с палкой.

— А вы, должно быть и есть тот самый... — шагнул вперед Сталин, широко улыбнулся, и протянул ладонь.

— Джон Малкович, профессор биологии, обладатель трех научных степеней с правом преподавания в одиннадцати странах на пяти языках, — и глазом не моргнул Распутин, ответив ему крепким рукопожатием. — Для меня безмерная честь познакомиться с вами, товарищ Сталин. Слышал о вас много лестных вещей.

— Взаимно, — ответил тот и откашлялся в кулак. — Так стало быть, у вас при себе есть какие-то необычно ценные сведения, которые вы готовы передать Советам?

— О, не то слово, — кивнул Распутин. — Последние полгода я работал в тайной лаборатории над чрезвычайно серьезным проектом, чье название помимо меня знают всего с десяток людей в Европе, включая верхушку Третьего Рейха. Благодаря собственной хитрости и благоволению фортуны мне удалось ускользнуть из лап нацистов целым и невредимым, прихватив с собой парочку папок с любопытными документами и занятными исследованиями — и теперь я полон желания полностью искупить все то зло что создал своими руками, пускай и не по собственной воле.

— Быть может, продолжим разговор в моем кабинете? — предложил Сталин и быстро-быстро огляделся, убеждаясь, что их разговор не подслушивают лишние уши.

— С радостью, — кивнул Распутин и деланно зевнул, прикрыв рот ладонью. — Однако я в дороге уже несколько дней и совсем не прочь чутка передохнуть. Вы не сочтете за оскорбление, если я сниму номер и хотя бы разложу чемоданы?

— Разумеется! — всплеснул руками Сталин. — Отдыхайте столько, сколько сочтете нужным. К слову, можете записать все расходы на мой счет и ни в чем в себе не отказывать.

— Весьма щедро с вашей стороны, — поклонился Распутин. — Но я человек простой и мне подойдет какой-нибудь захудалый трехкомнатный люкс с видом на парк. Ничего сверхвыдающегося — пуховые перины, трехразовое питание и безлимитный бар.

— Пару мгновений — сейчас я найду своего помощника, который организует все в наилучшем виде, — пообещал Сталин и направился прочь, ворча в усы и осматриваясь по сторонам: — Лаврентий Палыч, ну нашли вы, конечно, время в прятки играть...

Семен и Распутин проводили взглядами удаляющегося генсека.

— Джон Малкович, значит? — спросил Семен, когда они остались вдвоем. — Профессор биологии?

— Типичное чехословацкое имя, — пожал плечами Распутин, усаживаясь в ближайшее кресло. — Что же касается присвоенных мною регалий — между прочим, в свое время я закончил целых три класса церковно-приходской школы. Не думаю, что в этих ваших хваленых университетах я бы услышал хоть что-то новенькое.

— Знаешь, я тут подумал — это первый раз за все время, когда ты не пытаешься убить меня после того, как мы перекинемся парой слов, — сказал Семен. — Забавно, не так ли?

— А что если я пришел предложить мировую? — поинтересовался Распутин.

— Разве что войну, — ответил Семен. — Хотя она и без твоей помощи началась. Или с

твоей?

— Предлагаю не копаться в делах давно минувших дней, — отмахнулся Распутин. — Война — она ведь никогда не меняется. Кстати, оглянись-ка вокруг. Не замечаешь ничего подозрительного?

Семен последовал его совету. И действительно — весь холл отеля был заполнен штурмовиками-клонами, которые усилено делали вид, что рассматривают картины, читают газеты, ведут беседы друг с другом или же попросту ходят туда-сюда, изображая простых зевак.

— Ты когда успел-то? — только и спросил Семен. — Не успел за порог ступить, а уже продыху от твоих терминаторов нет.

— Поживи с мое — и не такому научишься, — подмигнул ему Распутин. — Хотя то вряд ли даже без моих потуг — как никак, котам отмерен век недолгий.

— Сеня, по данным моих информаторов Распутин уже где-то в Варшаве. Будь бдителен, — раздался из ошейника голос Сэма. — Он невероятно зол и смертельно опасен.

— По моим данным он сидит напротив, сложив нога на ногу, и пускается в пространные рассуждения, — сказал Семен.

В ответ послышался какой-то невнятный звук, походивший на сдавленный писк, шум борьбы, рычание, ворчание, и вот наконец он услышал Альфонсо:

— Шмель Один, Шмель Один, это Гнездо. Цель прямо перед вами?

— Так точно, — ответил Семен. — На расстоянии вытянутой лапы.

— Запускайте протокол ликвидации, пускай даже ценой собственной жизни. Страна вас не забудет.

— Моя или твоя? — поинтересовался Семен.

— Обе! — гавкнул Альфонсо. — Приступайте к выполнению приказа немедленно. У вас все равно девять жизней, одно больше, одной меньше. Конец связи.

— Легко сказать, — буркнул Семен и обратился к Распутину: — У тебя случайно нет аллергии на кошачью шерсть?

— Только на купание в проруби, — развел руками тот.

— Столько времени у нас нет, — сказал Семен. — До первых заморозков в лучшем случае полгода. Ладно, давай без обиняков — я знаю, что ты не уйдешь без философского камня, ты знаешь, что мы его тебе просто так не отдадим, ну вот и объясни: к чему весь этот спектакль?

— С первым тезисом соглашусь, — кивнул Распутин и, загадочно улыбнувшись, добавил. — А вот со вторым вынужден поспорить. Кто знает, как карта ляжет? В буквальном смысле этого слова.

Его хитрющий взгляд и ехидный тон не нравились Семену еще больше расхаживающих вокруг штурмовиков, усиленно маскирующихся — пускай и довольно скверно — под простых смертных. Прошло каких-то пятнадцать минут — и Распутин уже восседал в кабинете товарища Сталина, довольно отхлебывая горячий чай из блюдечка, дуя и причмокивая. Сам же генсек в это время расчехлял по телефону несчастного Зайцева — Семен в душе не чаял, кто такой этот человек, но искренне сочувствовал ему до глубины души — за то, что тот до сих пор так и не отыскал Берию. Пригрозив, что кое-кто скоро может уснуть майором, а проснуться лейтенантом, Сталин положил трубку, забарабанил пальцами по столу и широко улыбнулся:

— Итак, мистер Малкович...

— Итак, товарищ Сталин, — ответил ему Распутин с максимально непринужденным видом.

— Вы, помнится, упоминали, что владеете некой невероятно важной информацией, касающейся секретных экспериментов Третьего Рейха...

— Истинно так, — кивнул Распутин.

— Однако вряд ли вы так жаждали встречи со мной, чтобы просто похвастаться сим занимательным фактом своей биографии, — сказал Сталин.

— И снова бинго! — подмигнул Распутин.

— Так сколько же вы за нее хотите? — сощурил глаза Сталин.

— А с чего вы решили, что меня волнуют деньги? — поджал губы Распутин, словно бы оскорбленным до глубины души тем, что собеседник посмел заподозрить в его несомненно благородных и бескорыстных намерениях шкурный интерес.

— Бросьте, мистер Малкович, — пыхнул трубкой Сталин. — Мы с вами взрослые люди и оба знаем, по каким законам работает этот мир. Уж простите, ни в жизнь не поверю, что вы поделитесь сведениями просто так.

— Не зря говорят — «Бог троицу любит», — цокнул языком Распутин. — Опять вы метите не в бровь, а в глаз. Однако предлагаю продолжить разговор после того, как к нам присоединятся все прочие. А это должно случиться уже через три, две, одну...

Он хлопнул в ладоши — двери тут же растворились и в кабинет вошли Рузвельт, Черчилль, Берут и Кроули, все как один с поднятыми руками. Следом за ними ступали штурмовики Распутина, держа всю четверку на прицелах автоматов.

— Что здесь происходит? — нахмурился Сталин.

— О, ничего такого — просто решил устроить небольшие дружеские посиделки, — ответил Распутин и обратился к новоприбывшим: — Прошу, садитесь, в ногах, как говорят в народе, правды нет.

Разумеется, все тут же последовали его совету — ну а что им оставалось? Признаться, Семену даже немного стало жаль незадачливого недотепу-колдуна, ибо дрожал он как осиновый лист — или как любой коллега Семена, который увидел несостыковку в пришедшей расчетке и понимал, что решить проблему можно только через тет-а-тет с Галиной Абрамовной, в связи с чем возникал вопрос, стоит ли овчинка выделки, то есть покроет ли недополученная зарплата будущий поход к психологу, а то и не один.

— Алло? Алло?! Зайцев?! Ты уснул что ли там?! Ну все, кто-то точно завтра отправится за новыми сержантскими лычками! — так и не получив ответ, Сталин грохнул трубку обратно, да с такой силой, что несчастный стол ажно подпрыгнул.

— Прошу, товарищ Сталин, не стоит так волноваться, — промурлыкал Распутин, сплетая пальцы. — Связаться с вашим человеком не получится, об этом уже побеспокоились мои люди... точнее, то, что было создано по их образу и подобию. Итак, господа, время раскрыть карты: мое настоящие имя Григорий Распутин, колдун, чернокнижник, целитель, бывший близкий друг царской семьи и далее по списку. А вот это, — он цыкнул глазами на Кроули, который вжал голову в плечи столь сильно, что в любой другой ситуации это могло бы показаться даже забавным, — ходячее недоразумение и пародия на ярмарочного фокусника зовут Эдвард Александр Кроули, хоть он и зовет себя Алистером. Пьяница, прохиндей, и любитель прибрать к рукам чужое имущество.

Взгляды присутствующих устремились на пьяницу, прохиндея и любителя прибрать к рукам чужое имущество — тот в ответ лишь виновато развел руками; дескать, ну уродился

таким, что уж теперь, кто без греха — первый берите в руки камень, и можно не философский, а обычный.

— И вот на данный момент где-то в этом задрипанном отеле находится то, что принадлежит мне, — тем временем продолжил Распутин. — А именно: философский камень, бесценный артефакт, созданный много лет назад талантливым алхимиком Николасом Фламельем. Спер вещицу именно Кроули с помощью своих новых дружков и спрятал где-то здесь. Итого: верните мне камень и никто не пострадает. Клянусь своей честью и бородой.

Говорил он весьма убедительно, да только Семен прекрасно понял, чего стоят слова психованного волшебника. Бороду и отрастить можно, а уж честь и подавно за грош по пять пучков на каждом углу продается.

— Кажется, я понял, — лицо Сталина вдруг озарила широкая улыбка; хохотнув, он вытряхнул пепел из трубки в пепельницу, и без того наполненную почти до краев, и достал кiset. — Вы, мистер Малкович, видимо знакомы с мистером Фордом и решили на двоих сообразить для нас дружеский розыгрыш. Похвально, похвально — я даже поначалу принял все сказанное вами за чистую монету. Наверное в юности вы посещали театральный кружок?

— Розыгрыш? — Распутин нахмурил брови. — Нет, я...

— Так это все понарошку? — оживился Рузвельт. — Ну слава богу, а то я уж начал было переживать.

— Погодите... — Распутин было открыл рот, но его тут же перебил Черчилль.

— Ну вы и шутники, право, — вытерев испарину на лбу белым платком, он спрятал его в нагрудный карман пиджака и бросил взгляд в сторону шкафа с посудой. — Товарищ Сталин, а вас не затруднит предложить гостям стаканчик чего-нибудь крепкого? Ужасно хочется промочить горло, благо что бурбон в моем номере закончился полчаса назад.

— Это не подстава! — начал закипать Распутин. — Я и впрямь собираюсь уничтожить всех вас, если вы немедленно не скажете...

— Какая экспрессия в голосе! Какие эмоции! — цокнул языком Сталин, гремя стаканами. — Мистер Малкович, вы присоединитесь? Хотя чего это я спрашиваю — конечно же да.

— Повторяю в последний раз... — венка на виске Распутина запрыгала, словно упущенный из рук шланг; глядишь, тукнет его кондратик, тут-то все проблемы и решатся сами собой; вот только, увы, Семен сомневался, что дело закончится вот так вот просто.

— Мне двойной скотч, если можно, — подал голос Кроули.

— Хватит! — Рывкнул Распутин и шибанул посохом об пол.

Все умолкли и замерли на месте, обмениваясь косыми взглядами. Но вот наконец спустя несколько минут, проведенных в звенящей от напряжения тишине, Сталин отставил графин и захлопал в ладоши. Через несколько секунд к нему неуверенно присоединился Черчилль, его примеру последовали остальные — и вот кабинет наполнился бурными овациями.

— Правду говорят — талантливый человек талантлив во всем, — в восхищении произнес Сталин, меряя Распутина, который цветом лица стал похож на перезрелую сливу, уважительным взглядом. — Нет, это явно не уровень каких-нибудь провинциальных лицедеев. Где вы обучались актерскому мастерству? Кажется, я узнаю школу Станиславского... Хотя постойте! Не говорите, дайте мне угадать...

Распутин взмахнул посохом и из набалдашника в виде черепа вылетела уже хорошо

знакомая Семену молния. Комната на миг озарилась зеленым светом — и через мгновение ближайший комод вместе со всем его содержимым уже покоился на полу грудой пепла. Вот так и приглашай к столу всяких знатоков эфемерных материй — мебели и посуды не напасешься.

— Камень, — прогремел Распутин голосом, не терпящим возражений. — Или следующим на тот свет отправится один из этих идиотов.

— Кажется, розыгрыш затянулся, — сказал Сталин. — Однако как вы провернули столь впечатляющий трюк? Похоже, вы зазря тратите время над пробирками и колбами — с подобным репертуаром вы бы могли собирать целые стадионы.

Еще бы миг и из ушей Распутина вполне бы мог повалить дым, однако в дело вмешался Кроули. Дрожащей рукой достав из внутреннего кармана камень, он положил его на стол и пододвинул в центр.

— Погодите-ка, — брови Сталина взмыли вверх, а трубка едва не выпала изо рта. — Так это не шутка?! Вы действительно Григорий Распутин и это тот самый камушек, из-за которого весь сыр-бор?! И все это время он хранился прямо здесь, у нас под носом?! Уинстон, это правда?!

— Похоже на то, — Черчилль наклонился и внимательно осмотрел камень, едва не касаясь его носом. — Признаться, я ожидал увидеть нечто большое. Попадись мне такой на дороге — ни в жизнь бы не отличил его от простого валуна.

— И не сомневаюсь, — промурлыкал Распутин, бережно беря камень указательным и большим пальцами. — Ибо познать его истинные мощь и ценность способны лишь избранные.

— Итак, ты вернул себе свою драгоценную побрякушку, — произнес Семен. — Но, как я понимаю, нас ты просто так не отпустишь, верно?

— Ну разумеется! — фыркнул Распутин. — Однако расстрелять вас или стереть в порошок было бы слишком просто и милосердно. О, нет, вы доставили мне столько проблем, что скоро будете просто мечтать о смерти. Для начала я попрошу одного из моих дуболомов как следует нагреть щипцы...

— Сеня, Сеня, прием, как слышно? — раздался из рации на ошейнике взволнованный шепот Чарли. — Распутин сейчас рядом с тобой?

— Угу, — столь же тихо ответил Семен, глядя на болтающего старика, который перечислял все возможные способы медленной и мучительной смерти, аж глаза закатив от удовольствия. — Ближе некуда.

— Будь готов к плану «Б». Кодовая расшифровка: «Будь что будет!». Самое главное — хватай камень и петлей подальше чего бы тебе это не стоило. Про нас забудь.

— Вы чего задумали-то? — с подозрением спросил Семен, вдруг поняв, что слышит какой-то гул, доносящийся с потолка.

— Сейчас сам все увидишь, — Семену показалось, что голос Чарли просто сквозит злорадством. — Сэм, ты готов?

— Ну как сказать, — капитан-лейтенант из Управления Стратегических Служб звучал не так уверенно, как его приятель. — Не думаю, что это хорошая идея — времени у меня было всего ничего, деталей и того меньше, так что эта штука может взлететь на воздух в любой момент.

— Потому наш план и называется «Будь что будет!». Заводи!..

— ... и вот уже после всего этого я прикажу живьем замуровать вас в стену, чтобы во

время завтраков слушать ваши истошные вопли, молящие о пощаде, — Распутин наконец закончил перечислять все мыслимые и немыслимые виды экзекуций и оглянулся на штурмовиков. — Взять их!

Однако не успел никто из них сделать и шага, как потолок с диком грохотом треснул и в комнату упало что-то железное, громыхающее и невероятно огромное.

Сначала стреляй, потом думай... хотя, быть может, и наоборот.

Американская пословица

Как только облако из пыли и деревянной трухи немного осело на пол и плечи изумленной публики, которая явно не ожидала подобного поворота событий, Семен смог так разглядеть, что именно прошибло потолок, создав столько шума и прервав их, без сомнения, душевный — и слегка душный — разговор. То был двуногий робот ростом примерно в два метра, походивший на ундервафлю, что недавно лишь чуть не отправила их всех к праотцам. Как известно, все собаки попадают в рай, но вот насчет котов мнения разнятся, так что Семен подозревал, что пути-дорожки с его новыми друзьями могли бы и разойтись.

Вот только если Распутинский Терминатор был сделан на совесть, то этого явно слепили на скорую руку — то есть лапу — из всего, что попало на глаза. К примеру, Семен мог дать хвост на отсечение, что из плеч железяки торчали трубки от пылесосов, а местами запчасти друг к другу были наспех примотаны изолентой.

— Сеня, ложись!.. — раздался откуда-то изнутри махины глухой голос Сэма.

Ему не пришлось повторять дважды, так как за время своего впопандупальства Семен крепко-накрепко зарубил себе на усах, что если кто-то рядом кричит «Ложись!», «Берегись!» или «За нами гонится разъяренный колдун с армией клонов!», то вряд ли это просто розыгрыш и лучше действительно прислушаться подобру-поздорову. Поэтому он ловко нырнул под диван — и весьма вовремя. Робот закричал, задрезжал плохо смазанными шестеренками, издал какой-то подозрительный гул — прямо как жигули Стаса перед тем, как в самый неподходящий момент встать посреди трассы — но вопреки ожиданиям Семена не развалился на куски, отнюдь; из трубок один за одним начали вылетать теннисные мячики, сшибающие штурмовиков Распутина с ног.

Самому колдуну тоже досталось. Хоть он и отбивал снаряды словно чемпион мира и его окрестностей, один мячик таки угодил ему прямо в лоб, второй же поставил неплохой такой фингал под глазом. Правда, это скорее еще больше разозлило чернокнижника, нежели вывело из строя. Издав просто звериный рык, Распутин взмахнул посохом в сторону машины Сэма — вылетевшая зеленая молния отшибла роботу одну руку, однако тот сумел устоять и даже открыл ответный огонь. Увы, безрезультатно. Но глупо его винить — оно и понятно, спортивным инвентарем пытаться победить авиацию равно что с кулаками супротив танка выходить.

Второе заклинание вероятнее всего отправило бы пепелац в индустриальный рай, где никогда не остается лишних деталей и ржавчина может привидеться разве что лишь в кошмарном сне — а его создателя, подозревал Семен, и того куда подальше — но положение спас Сталин, раньше всех оправившийся от потрясения. Выхватив пистолет, он принялся палить по взбеленившемуся магику, которому ничего не оставалось кроме как выставить перед собой энергетический щит, дабы не быть наштигованным пулями. В этот же самый момент из рации залаял Альфонсо:

— Шмель Один! Шмель Один! Немедленно захватите объект, покиньте отель, спрячьтесь в самом надежном безопасном месте и ждите дальнейших указаний! Это приказ!

Конец связи!

— О нас забудь! — судя по голосу и чьи-то воплям на немецком языке, Чарли сейчас с явным наслаждением глодал чью-то ногу. — Главное — сохранить камень!

Что ж, приказ есть приказ. Вот только где б еще найти в царящей вокруг суматохе заветную каменюку? Вдруг он неожиданно встретился взглядами с Кроули, который каким-то непостижимым образом пристроился рядышком. Удивительно — особенно если учесть, что с его габаритами и размером дивана это противоречило всем законам логики и физики. Сразу видно кудесник — что с них в принципе возьмешь.

— И снова я остался наедине со своей докучливой совестью, — тяжело вздохнул Кроули. — О, великий Гор, ну почему мне не может достаться чуть более приятная компания?

— Да ты, откровенно говоря, тоже не подарок, — заметил Семен, уже примирившийся с нежданно-негаданно прилипшим ампула воплощения фантазии придурковатого колдуна. — Надо найти камень — и тикать отсюда, да поживее, пока твой бывший лучший друг здание по кирпичикам не разнес.

И судя по царившему вокруг хаосу произойти сие печальное событие должно было уже довольно скоро: то и дело где-то издали слышались взрывы и чьи-то вопли, какая-то дамочка этажом ниже выла так, что вполне могла сойти за Иерихонскую трубу, а ноздри щекотал отчетливый едкий запах дыма.

— А что его искать? — в недоумении спросил Кроули и похлопал по внутреннему карману. — Он при мне. Успел незаметно подобрать в этом бедламе.

— Чудно! — воскликнул Семен и осторожно выглянул из-под дивана, чтобы оценить ситуацию.

Увы, расклад был явно не в их пользу. Сталин укрылся за перевернутым столом и изредка стрелял в Распутина; видимо, генсек берег патроны. Тот же в свою очередь возымел возможность заняться изобретением Сэма. Капитан-лейтенант, конечно, бился как лев, даром что был псом, но вот чернокнижник очередной молнией срезал слой железной брони, словно ножом кусок масла, и уже через несколько секунд один из подоспевших штурмовиков вытащил на воздух ощерившегося капитана-лейтенанта, который осыпал его бранью и безуспешно пытался цапнуть за руку.

Медлить было нельзя — но путь к выходу преградили еще парочка дуболомов и, казалось бы, Семен и Кроули оказались в безвыходном положении. Распутин, похоже, придерживался того же мнения. Сделав пару пассов посохом, он медленно приподнял в воздух диван и аккуратно поставил его у ближайшей стены.

— Ну, вот, кажется, и все, — произнес Распутин со зловещей ухмылочкой, не предвещающей ничего хорошего; обычно с таким выражением лица их офис посещал пожарный инспектор, уже предвкушающий получить через полчаса три своих месячных оклада в конверте. — Лапы вверх, заклинания в сторону, камень на пол. Товарищ Сталин — к вам это тоже относится. Или вы думаете я не знаю, что у вас давным-давно закончились патроны?

Раздалось недовольное сопение и Сталин, поднявшись, скрестил руки на груди и презрительно сплюнул.

— Уж не знаю, как вам удалось все это повернуть, товарищ Распутин, но добром это для вас не кончится, помяните мое слово. Кстати, вы когда-нибудь бывали на Колыме? Говорят, погода там живописная. Вот только комары злющие.

— Если бы мне давали целковый за каждую угрозу... — лишь отмахнулся Распутин. — Так, бестолочи, — обратился он к своим приспешникам. — Выведите их наружу — я открою портал и продолжим разговор в чуть более уютной атмосфере.

Под мушками автоматов они цепочкой вышли в коридор.

— Может сколдуешь что-нибудь? — спросил Семен у Кроули.

— Если бы все было так просто, — грустно вздохнул он. — У меня с самого утра во рту ни капли. Так волшебство не делается.

— Ты прям как наш электромонтер, — покачал головой Семен. — Тот то же без поллитра даже лампочку ввернуть не в состоянии.

Чести ради, менеджер по тимбилдингу Федя не смог повернуть такое, даже будучи изрядно подшофе. Однако воспоминания Семена прервал какой-то шум. Из-за угла вдруг вылетела тележка, которая мчалась благодаря открытому баллону с газом, что злобно шипел, словно змея, которой наступили на хвост. На самой же тележке восседал Альфонсо в модных пилотных очках и развевающимся шарфике.

— За Короля! — взвыл он и спрыгнул вниз.

Кроули едва-едва успел вжаться в стену, прихватив на руки Семена. Штурмовикам повезло меньше — они полетели с ног словно сбитые кегли, выбитые ловким страйком. Парочкой же оставшихся занялся Сталин — свалив одного мощным ударом в челюсть, он выхватил автомат у его приятеля, отправил явно не ожидавшего такого поворота событий солдата в нокдаун прикладом и плюнул очередью в сторону Распутина. Однако чернокнижник тоже оказался не промах — успев поставить очередной щит, он нырнул обратно в кабинет и пустил оттуда очередную молнию, которая, впрочем, ушла в молоко. Кажется, вот он шанс — вцепившись как можно крепче когтями в пиджак Кроули и не обращая внимания на его причитания, Семен скомандовал:

— Тикаем!

К счастью, на этот раз колдуна не пришлось уговаривать дважды и они вместе с Сэмом припустились наутек со всех ног и лап, покуда хаос вокруг приобретал воистину эпические масштабы.

— Шмель Один, вы целы? Груз у вас? — раздался из ошейника голос Альфонсо.

— У нас, у нас, — ответил Семен, трясаясь на загривке улепетывающего Кроули. — Ловко ты провернул, ничего не скажешь! Шкуры нам спас.

— Благодарю, — судя по тону, Альфонсо был донельзя доволен собой и своей выходкой; надо признать, вполне заслуженно. — Чего не сделаешь ради общего дела. Шмель Один, помните, главное — сохранить камень. На этого ярмарочного шарлатана наплевать, пусть горит синим пламенем. Если придется — бросьте его.

— Это он о ком? — пропыхтел Кроули, преодолевая очередную лестницу.

— Не о тебе, разумеется, — успокоил его Семен.

— Точно? — с сомнением протянул Кроули. — А мне показалось...

— Во-первых, когда кажется, креститься надо, — перебил его Семен. — А во-вторых, лучше придумай, как нам от твоего старого приятеля скрыться. Желательно с целыми шкурами.

— Кажется, у меня есть кое-какая идея... — хитро улыбнулся Кроули.

К счастью, поделиться своим озарением, а уж тем более воплотить его в жизнь он не успел. «К счастью» — потому что затеи Кроули, как правило, заканчивались плачевным образом как для него, так и для всех окружающих, которые волею судеб оказывались рядом с

не слишком сообразительным колдуном.

Этой своей чертой нести хаос и разрушение он походил на менеджера по тимбилдингу Федю, что тоже вечно стремился реализовать какое-либо очередное свое гениальное начинание. К примеру, вместо увеличения бюджета на маркетинг тусоваться рядом с офисом конкурентов и пытаться переманивать клиентов «ин рил лайф». Шалость не удалась — потенциальные заказчики лишь в испуге шарахались от несущихся в их сторону непонятных людей, размахивающих руками и цветными брошюрками, Стас пару раз чуть не получил по щцам, бедолагу Игната и вовсе увезли в ближайший участок и впаили пятьсот рублей штрафа, через неделю же на их юридический адрес упал коллективный иск.

Однако не время предаваться воспоминаниям. Не успел Кроули закончить мысль, так как из-за угла на них вышел патруль штурмовиков в количестве трех штук. При виде беглецов, они загалдели и подняли автоматы, явно намереваясь придать Кроули и Семену схожесть с дуршлагом. И у них это вполне могло бы получиться, как ситуацию — и их шею — спас вдруг невесть откуда взявшийся товарищ Сталин. Он был чуть помят — рубашка выбилась из-под брюк, оторванный карман на пиджаке — но с виду вполне цел. И тут же это продемонстрировал. Два метких выстрела прозвучали один за другим, роняя негодяев на пол. Сталин попытался выстрелить в третий раз — но пистолет только жалобно щелкнул, сообщив о том, что у него кончились патроны.

Сталин не растерялся и бросил ставшим бесполезным куском железа наган прямо в лоб последнему оставшемуся в строю штурмовику. Тот лег рядом с приятелями — Сталин же протянул руку и помог Кроули подняться на ноги.

— Не знаю, как вас и благодарить, — прокряхтел он, отряхиваясь.

— Учитывая творящийся вокруг бардак, решить этот вопрос можно чуть позже, — буркнул Сталин, окидывая колдуна подозрительным взглядом. — Ровно как и то, по какой-то причине вы все это время водили нас всех за нос, мистер «Форд»... И скажите на милость, зачем вы таскаете повсюду моего кота?! Впрочем, время поджигает. За мной!

Подняв ближайший автомат, Сталин деловым шагом направился в сторону ближайшей лестницы.

— Ты спроси хоть, куда мы идем-то, — сказал Семен Кроули.

— Мистер Сталин, у вас есть план? — послушно поинтересовался тот.

— Есть, — ответил тот и пустил короткую очередь в сторону очередного штурмовика, который едва-едва успел схватиться за оружие. — На крыше находится одна из секретных разработок советских инженеров, предназначенная для срочной и внеплановой эвакуации. С помощью нее мы выберемся отсюда, а уже потом, в более спокойной обстановке, решим, что делать дальше.

— Шмель Один, объект с вами? Прием, — пролаял из ошейника Альфонсо.

— Так точно, — ответил Семен. — Кроули тоже цел, если тебе вдруг интересно.

— Да не особо. Сталин тоже с вами?

— Ага, — сказал Семен и кинул взгляд на генсека, который пробивался сквозь прутья со всех сторон штурмовиков, расшвыривая их в стороны меткими выстрелами и ударами приклада. — Направляемся на крышу и, усами чую, нас ждет очередной невероятно опасный полет на каком-нибудь заковыристом драндулете.

— Чудно, — кажется, Альфонсо то ли не расслышал обреченность в голосе Семена, то ли просто-напросто не придавал значения его упадническому настроению. — Черчилля и Рузвельта мы уже эвакуировали. Берут вроде тоже где-то мимо пробежал, но на него даже

штурмовики жалеют пулю тратить. Маякните, как окажетесь в безопасном месте. Конец связи!

Предчувствие Семена не подвело. После того, как их троица вылезла на крышу, они очутились перед чем-то, накрытым плотным брезентом. «Чем-то» оказалось практически современным вертолетом, пускай и выглядящим так, как если бы его описали фантасты двадцатого века: не слишком большой, примерно два на два метра, с лупатыми стеклами, что делали его похожим на гигантскую стрекозу.

— Признаюсь, я бы предпочел прогуляться пешком, — заявил Кроули, окидывая взглядом это чудо технического гения.

— Я тоже, — признался Сталин. — Однако выбора у нас, увы, нет...

— Вы ошибаетесь, — промурлыкал чей-то знакомый голос. — Выбор есть практически всегда.

Через пару мгновений из-за ближайшей трубы вышел Фауст собственной персоной, державший в руке взведенный револьвер.

— Бросьте оружие! — приказал он.

Сталин, пусть и нехотя, но подчинился, кинув автомат на землю и мыском сапога подтолкнув его к надоедливому масону.

— И снова ты, — тяжело вздохнул Семен.

— И снова я, — согласился Фауст.

— Вы... разговариваете с моим котом? — поднял бровь Сталин.

— О, то есть вы считаете, что перед вами обычный кот? — хитро улыбнулся Фауст.

— Бред какой-то... Сумасшедший дом просто, — пробормотал Сталин. — Послушайте, товарищ...

— К сожалению, время разговоров прошло, — прервал его Фауст. — Я пытался договориться с вашим... *котом*, — он заметно выделил это слово, — но, увы, безрезультатно. Отдайте мне философский камень — или получите по пуле.

— Я ж тебе его уже отдал, — попытался изобразить дурачка Семен, как делал всегда, когда стоявший напротив него человек пытался заставить его выполнять какую-либо неприятную работу.

— И ты действительно решил, что я не раскушу подвох? Ха! — фыркнул Фауст. — Ты смог сбить меня с толка, но лишь на время.

— А ты в курсе, что за этим валуном охотится восставший из мертвых чернокнижник с садистскими наклонностями и личной армией? — поинтересовался Семен.

— Массонской ложе не привыкать бросать вызов сильному миру сего, — лишь фыркнул в ответ Фауст. — Семья Борджиа когда-то считала себя хозяевами Европы — и где она сейчас?

— Европа? Да вот же она — оглянитесь! — снисходительно покачал головой Кроули.

— Тебя я пристрелю первым, — после короткого молчания произнес Фауст. — Итак, считаю до трех. Раз...

— Погодите! — попробовал остановить его Сталин. — Что значит «Договориться с котом»? Это же КОТ!

— Два...

— Дурдом...

— Два с половиной...

Сталин кинул подозрительный взгляд на Семена, точно бы начиная подозревать, что,

быть может, он и на самом деле не совсем обычный котяра, раз об этом так клятвенно уверяют все подряд. Семен для конспирации громко мякнул и посмотрел на Кроули, надеясь, что у старого шарлатана в кармане заваялся какой-нибудь фокус. Увы, но нет. Тот в ответ только сокрушенно пожал плечами и уже было потянулся в карман за камнем, как помощь пришла, откуда не ждали.

На крышу вдруг выскочил товарищ Лаврентий Павлович Берия с пистолетом наперевес. Пальнув пару раз в сторону лестницы, он мигом оценил ситуацию и тут же открыл огонь по Фаусту. Однако и тот был не пальцем деланный: нырнув за кадку с цветами, он принялся отстреливаться. Берия же поспешил к их троице.

— Лаврентий Павлович, — сказал Сталин приторно-ласковым тоном, который не предвещал ничего хорошего. — Сколько лет, сколько зим. А я уж думал, вы неожиданно в отпуск собрались, никого не предупредив. В горы там или на море.

— Вообще-то меня обезвредили и связали эти два негодяя вместе со своими дружками, — зло ответил Берия, очередным выстрелом заставив высунувшегося было Фауста спрятать голову обратно. — На территории отеля действует целая шпионская сеть под прикрытием!

— Здесь сейчас действует какой-то цирк с собаками и факирами, — ответил Сталин. — Ладно, разберемся с этим позже. Все в «Стрекозу»!

Они кое-как разместились в тесный вертолет. Сталин нажал несколько кнопок, дернул пару переключателей, потянул за рычаг — и советская вундервафля, зажужжав лопастями, плавно поднялась в воздух. Не успели они отлететь от крыши, как вертолет заметно качнуло, словно бы чья-то невидимая рука дернула его за шасси, однако через миг Сталин заставил машину подняться на прежнюю высоту и направил ее в сторону центральной площади.

— Мистер Берия, у вас остались патроны? — неожиданно спросил Кроули.

— Для вас, мистер Форд, пуля всегда найдется, — угрюмо ответил тот, перезаряжая наган.

— Надеюсь, и для моего старого знакомого тоже парочка отыщется, — громко сглотнул Кроули, глядя в зеркало заднего вида.

Проследив за его взглядом, Семен тяжело вздохнул.

Ну действительно, неужели он и впрямь надеялся, что все будет так просто.

Если человек не открыл для себя нечто такое, за что он готов умереть, то значит, перед вами нормальный человек.

Мартин Лютер Кинг

— Товарищи, держитесь!

Произнеся это, Сталин увел пепелац в сторону. Весьма вовремя — пролетевшая мимо ярко-зеленая молния почти лизнула бок вертолета, чуть не отправив их всех в затяжное падение.

— Нельзя ли поаккуратней? — недовольно произнес Кроули.

Ответом ему послужило второе заклинание, от которого «Стрекоза» увернулась, резко снизив высоту. Машина летела куда быстрее почившего «крысолета» — впрочем, оно и понятно — однако оседлавший словно метлу собственный посох Распутин не отставал, непрерывно отправляя в их сторону проклятье за проклятьем. И речь шла не только о смертоносных вспышках, свистевших в воздухе — даже с такого расстояния Семен слышал брань чернокнижника и диву давался его неумной фантазии.

А колдун был воистину страшен — волосы и борода его развевались по ветру, глаза просто пылали ненавистью, жилы же на шее вздулись так сильно, что напоминали канаты. Наполовину высунувшись наружу — Кроули даже пришлось ухватить его за пояс, чтоб он случайно не вывалился — Берия отправил в сторону Распутина целую обойму. Храбрый поступок, однако, увы, успеха он не возымел. От всех пуль магик увернулся с ловкостью коллег Семена, когда на тех пытались повесить новые задачи.

— Немыслимо! — проворчал Берия, усевшись обратно и перезаряжая наган. — И куда смотрят местные системы ПВО...

— Меня больше интересует, куда смотрел заместитель председателя ГКО СССР, — цыкнул Сталин, на что тот в ответ лишь пристыженно заерзал на сиденье, — который допустил подобный инцидент.

— Как я уже говорил, на меня подло напал этот человек со своими дружками, — скривился Берия; Кроули же состряпал самую невинную физиономию, на которую был способен.

— Господа, зачем вспоминать дела давно минувших дней? — Кроули примирительно похлопал Берию по плечу, однако он смерил его настолько холодным и убийственным взглядом, что тот тут же одернул руку. — Тем более, что сейчас у нас с вами есть проблемы посерьезней.

— В кои веки ты что-то дельное сказал, — произнес Семен и спросил: — Может все же попробуешь наколдовать чего-нибудь?

— Мистеры, не найдется ли у вас чего-нибудь выпить? — поинтересовался Кроули и, услышав отрицательный ответ, тяжело вздохнул: — Не попробую.

— Ты вообще что за маг такой, раз на трезвую голову фаерболы пулять не способен? — не мог не съехидничать Семен. — С бутылкой любой дурак чудить может, тут много ума не надо.

Кроули обиженно надул губы и скрестил руки на груди. Берия же тем временем решил начать второй раунд и вновь высунулся из «Стрекозы», чтобы полить Распутина свинцовым

дождем. Вот только откуда-то снизу в него вдруг вцепилась чья-то рука — и он едва не полетел вниз. К счастью, у Кроули хватило сил удержать выронившего пистолет Берия — пускай и ценой немалых усилий — а через миг Семен увидел довольную рожу Фауста.

— Вы и впрямь думали так легко от меня отделаться? — широко улыбнулся он.

Признаться, Семен вообще о нем не задумывался, скорее всего, как и прочие. Берия осыпал на масона град ударов, однако он оказался на редкость твердолобым — не только в переносном, но и прямом смысле этого слова — и через несколько секунд драка продолжилась прямо в кабине. В один прекрасный момент Фауст случайно лягнул Сталина прямо в плечо — «Стрекозу» мотнуло в сторону, и, чтобы избежать «бочки» и выровнять вертолет, ему пришлось заметно сбросить скорость.

Распутин не упустил свой шанс. Подлетев поближе, он тщательно прицелился и пустил очередную молнию, задевшую хвост «Стрекозы». Ее заметно тряхнуло, мотнуло в воздухе — да так, что и Семена, и Кроули, и продолжающих потасовку Берия с Фаустом чуть не выкинуло наружу — а после жалобно скрипевший вертолет понесся к земле, с каждой секундой падая все быстрее и стремительнее.

— Сеня, Сеня! — донесся из ошейника лай Чарли. На фоне же звучали выстрелы, вопли, треск ломающейся мебели и прочая какофония. — Вы целы?

— Пока еще да, но ключевое слово здесь «Пока», — ответил тот, наблюдая за тем, как Сталин, бранясь, пытается выровнять «Стрекозу».

— В паре миль на десять часов от вас находится Лысая Гора — мекка всех местных колдунов и чародеев...

— О, прекрасное место, — внезапно оживился Кроули, перестав наблюдать за тем, как Фауст пытается оторвать Берии ухо, пока тот награждает его в ответ звонкими оплеухами. — Давненько хотел его посетить, да все руки не доходили. То в соседнем городке ярмарка откроется, то меня очередное воплощение моей давней трамы посетит...

— ... ваша цель — добраться туда вместе с камнем. На месте вас встретит Чунта.

— Легко сказать, — произнес Семен, вцепившись когтями в плечо Кроули, дабы случайно не выпасть наружу из-за тряски. — У нас тут, как бы помягче выразиться, небольшие технические нюансы. Нам бы до земли дотянуть, не то, что до какой-то Плешивой Скалы.

— Шмель Один, это Гнездо, прием! — ворвался в эфир Альфонсо. — Не Плешивая Скала, а Лысая Гора, запомните! От ваших действий зависит успех всей операции! Разобьетесь — на глаза мне больше не попадайтесь! Конец связи.

Да уж, цели он ставил с безапелляционностью менеджера по тимбилдингу Феде, который мог заявиться с задачей в пятницу вечером за полчаса до окончания рабочего дня, заявляя, что сделать это все нужно непременно сегодня, а еще лучше — вчера, иначе фирму ждет неминуемое банкротство, их же всех — биржа труда. Разумеется, подобные провокации просто-напросто игнорировались, однако сейчас, видится, ситуация была чуть серьезней.

Дабы не попасть под удар очередного заклятья, Сталин заставил «Стрекозу» совершить очередной пируэт, который, увы, для некоторых пассажиров — а конкретнее Семена и Кроули — закончился весьма печально. Случайно задев ручку, Кроули раскрыл дверь — и вывалился наружу вместе с Семеном, который вцепился в его спину всеми четверьями лапами.

— Мне вообще-то больно, — пожаловался Кроули, одной рукой держась за шасси.

— И скоро будет еще большее, если мы не залезем обратно, — сказал Семен, чувствуя, как коварный ветер то и дело пытается сбросить его вниз.

Однако то была не самая главная их проблема. Самая главная их проблема, плотоядно улыбаясь, стремительно неслась к ним на всех парах, намереваясь стереть в порошок. А вот чуть ниже, но не менее быстро, несся еще кто-то — и стоило только Семену разглядеть этот неопознанный летающий объект, как в голову ему пришел на редкость идиотский и невероятно опасный план, который мог сработать только в одном случае из тысячи. Словом — как и все их затеи до сего момента.

— Слушай, ахалай-махалай, ты же мне доверяешь? — спросил Семен у Кроули.

— Если честно — не особо, — протянул тот в ответ. — А что?

— Как только я досчитаю до трех, прыгай вниз.

— Что?! Мы же разобьемся!

— А иначе нас твой бывший дружок превратит в порошок, — от стресса Семен ажно заговорила в рифму. — Шанс разбиться чуть ниже, так что давай чернокнижник.

— Ну уж нет! — замотал башкой Кроули. — Кажется, моя совесть решила меня угробить. Так и знал, что этим дело закончится...

— Три!

Устав слушать причитания Кроули, Семен применил лицензию на кусь и цапнул колдуна за кисть. Ойкнув от боли, Кроули разжал пальцы и они вместе камнем полетели в пустоту...

Чтобы через пару секунд приземлиться на роскошный персидский ковер, на котором восседал Абдулла Аль-Хазред, скрестив руки на груди и сложив ноги по-турецки.

— А ты вовремя, — произнес Семен, разминая затекшие лапы.

— Впрочем, как обычно, — хмыкнул донельзя довольный собой Абдулла. — Ваша удача, что я прихватил с собой ковер-самолет. Вы бы видели на что стал похож отель — будто бы в нем Древние попойку устроили.

— Пусть выпишут счет одному воскресшему из мертвых господину, — сказал Семен. — Нам тут на Лысую Гору нужно. Знаешь, где это?

— Разумеется! — фыркнул Абдулла. — Собственно, именно за этим я за вами и полетел. Держитесь — сейчас вы узнаете, что такое настоящая скорость.

После этого Абдулла произнес несколько слов на арабском языке и щелкнул пальцами. Надо сказать, он не обманул. Ковер-самолет рванул вперед словно истребитель, оставляя позади и «Стрекозу», которая, потеряв лишний груз, более-менее выровняла курс, и Распутина, что хоть и помчался следом, но довольно быстро отстал.

И вот уже скоро впереди них действительно замаячила какая-то гора, Абдулла повел ковер-самолет вниз. Немного покружив над лесом, он аккуратно приземлился на широкой полянке, а потом вновь пробормотал какие-то мантры на родном языке — и чудодесный палас самостоятельно взмыл в воздух, чтобы скоро исчезнуть из виду.

— Собьет Распутина со следа, — пояснил Абдулла. — Во всяком случае, на какое-то время.

— Ненавижу ковры-самолеты, — пожаловался Кроули и с хрустом потянулся. — Великий Гор, ну за что мне эти испытания...

Не обращая внимания на нытье Кроули, они направились сквозь чащу. К счастью, идти пришлось не так долго и вот уже вскоре они очутились у подножия горы. А точнее, вышли к большой пещере. Ну, а если быть еще более точным, едва покинув опушку, они сами того не

желая встали в хвост довольно длинной очереди, состав которой напоминал сходку фанатов Властелина Колец: все сплошь через одного в каких-то необъятных хламидах и остроконечных шляпах. Некоторые из чудил сжимали в руках метлы, кто-то — увесистые резные посохи. У одной мадам на плече восседала большая ворона с донельзя важным видом, точно она министр, руку другой оплела прикорнувшая змеюка.

— Раздают что-то? — спросил Семен, окидывая взглядом гудящую толпу.

— Последний весенний шабаш, — пояснил Абдулла. — Следующий планируется только осенью, поэтому сюда стекаются все колдуны, ворожеи и чернокнижники, дабы хорошенько отпраздновать, поделиться последними сплетнями, выпить, ну и так далее.

— Выпить? — оживился Кроули. — В кои-то веки я слышу разумную мысль. Чего же мы ждем?

Подтянув штаны, он решительным шагом направился прямо сквозь толпу, ну а Семену и Абдулле ничего не оставалось, кроме как поспешить за ним. Не обращая внимания на ругань и тычки в спину, Кроули пробился к самому началу очереди, когда путь ему преградили хмурые верзилы, сжимающие внушительные дубинки. Одеты они были лишь в холщовые штаны и высокие сапоги, а плоские морды, когтистые лапы, свисающие почти до колен, почти сросшиеся густые брови и покатые лбы делали их похожими не то на орков, не то на типичных жителей Митино.

— Имя? — буркнул один из них.

— Алистер Кроули, — с улыбкой ответил толстяк.

Бугай достал из кармана длинный пергамент, поводит по нему пальцем и покачал головой:

— В списке таких нет. Следующий!

— Ну как это? — возразил Кроули. — А-ли-стер Кро-у-ли. Перепроверьте.

Верзила тяжело вздохнул и закатил глаза, но все же выполнил его просьбу.

— Как я и думал — пусто. Следующий!

— Хорошо. Возможно, я записан как Эдвард Александр Кроули, — халдей в очередной раз помотал головой и Кроули с надеждой добавил: — Зверь ббб? Пердуробо? Владимир Сварефф?

Да уж, в части выбора творческих псевдонимов фантазии Кроули было не занимать, вот только ни одно из перечисленных им имен не входило в список приглашенных, из-за их шансы попасть на вечеринку и встретиться с Чунта стремились к нулю.

— Добрый пан, вы еще долго? — нетерпеливо крикнул какой-то плешивый мужчина в мантии до земли. — Мы тут вообще-то с самого утра топчемся, а вы мало того, что без очереди влезли, так еще и пробку устроили.

— Нам только спросить, — ответил ему Семен и обратился к держиморде: — Слушайте, нас внутри ждет человек... снежный человек по имени Чунта. Можете спросить его и...

— Эдак любой деревенский простофиля на шабаш попасть может, — перебил его здоровяк. — Так не пойдет. Нет приглашения — нет входа. На слет зовут только волшебников и разного рода магических созданий. А вы не похожи ни на тех, ни на других.

— То есть сам факт того, что ты говоришь с котом, тебя ни капельки не смущает? — уточнил Семен.

— Мало ли чем местные селюки скотину кормят, — пожал плечами бугай. — В общем, чешите отсюда подобру-поздорову, не задерживайте честных магигов.

Так бы и действительно им пришлось уйти несолоно хлебавши, как раздался крик:

— Алекс! Ты ли это, mon sheri котик?

Рядом с ними возникла миниатюрная женщина с огненно-рыжими волосами, одетая в эффектное зеленое платье с глубоким вырезом на бедрах. Взмахнув густо накрашенными ресницами, она притянула к себе Кроули и звонко чмокнула его в щеку.

— Урсула, — слегка смущенно пробормотал тот, пытаясь отстраниться, но куда там; она лишь крепче обхватила его за шею. — Сколько лет, сколько зим. К слову, в нашу последнюю встречу я вроде как просил не называть меня котиком.

— Угу, угу, — произнесла Урсула, а потом игриво хлопнула по его пухлой ладони. — А еще ты вроде как обещал послать мне телеграмму, вот только руки так и не дошли, верно? Ладно, отпустим старые обиды, тем более в такой день. Абдуль! Рада тебя видеть! Как твоя лавка?

— Прогорела, — кисло усмехнулся тот. — В прямом смысле этого слова.

— О, жаль слышать. А я как раз подумывала заглянуть к тебе за парой безделушек. Так, а это еще что за милашка?

Семен не сразу сообразил, что последние слова были адресованы в его адрес. Будь он человеком, он бы покраснел — однако на данный момент он был котом, поэтому просто ответил:

— Семен, можно просто Сеня.

— Не знала, что ты завел себе фамильяра, — покачала головой Урсула, обращаясь к Кроули.

— Увы, это не фамильяр, — тяжело вздохнул мой. — А одна из моих травм, воплощенная... Долгая история. Не сочти за наглость, но мне понадобится твоя помощь. Не можешь ли ты по старой дружбе провести нас на шабаш? Мы должны встретиться там с одним нашим знакомым...

— Конечно! — Урсула наконец отлипла от сумасбродного чародея и цыкнула на верзил, которые под ее взглядом вытянулись в струнку. — Мальчики, вас же не затруднит пропустить двух милых джентльменов и их пушистого друга? Под мою личную ответственность, разумеется.

Судя по всему, сия мадам обладала среди местной чародейской тусовочки каким-никаким авторитетом, так как громилы без лишних слов освободили им путь, да и в очереди не нашлось недовольных столь наглому благу, происходящему прямо глазах у изумленной публики.

— Котик, значит, да? — негромко произнес Семен, семена рядом с Кроули.

— Долгая история, — густо покраснел тот и откашлялся в кулак. — Когда-то мы с Урсулой провели недельку в Париже...

— Оui, и она была незабываема! — оглянулась Урсула, вышагивающая впереди, и хитро подмигнула. — Как жаль, что тебе пришлось покинуть Францию, mon cheri.

— Кто ж знал, что они так трепетно относятся к своей драгоценной Эйфелевой башне, — буркнул Кроули. — Я всего лишь пытался провести ритуал восхваления Гора, а они сразу: «Кошунство, вандализм»... Невежды!

Под ворчание Кроули они прошли длинный поднимающийся вверх каменный коридор и очутились на весьма и весьма широкой поляне. Всю куда ни кинь взгляд находились чернокнижники и волшебницы, колдуны и чародессы, магиплеты и шаманки, которые вели неспешные разговоры, прогуливаясь туда-сюда или толпились вокруг котлов, наполняя

бокалы и обсуждая последние веяния магического ремесла.

Не заметить Чунта было сложно, ибо здоровяк возвышался над окружающими его ведунами на несколько голов. При виде их честной компании, снежный человек раскланялся с каким-то плюгавым старичком, что не спеша почапал в сторону, и недовольно произнес:

— Угук.

— Мы торопились как могли, — возразил Кроули. — И между прочим еще даже не завтракали. К слову, Урсула, познакомься: это Чунта, мой добрый приятель.

— Гук, — буркнул «добрый приятель», который, судя по выражению косматой морды, имел диаметрально противоположное мнение насчет своих взаимоотношений с колдуном.

— Очень приятно, — улыбнулась в тридцать два зуба Урсула. — У вас интересный акцент. Откуда вы, из Австралии?

— Угук, — скромно ответил Чунта, явно довольный тем, что еще один человек повелся на его альтер эго.

Однако не успел Семен спросить о том, что они все-таки собираются делать с камнем, покуда их не настиг Распутин, как вдалеке показалась знакомая высокая фигура, что, остановившись неподалеку от входа и опершись на посох, принялась внимательно оглядываться по сторонам.

Все хорошо, что хорошо кончается.

Уильям Шекспир о гонораре

— А кто этот интересный мужчина в возрасте — еще один ваш ami? — с любопытством спросила Урсула, после того, как они утянули ее в сторону и все вместе спрятались за большим дубом.

— Не совсем, — ответил Семен. — Он пытается нас убить.

— О, не волнуйтесь, — лишь беспечно махнула рукой Урсула. — Любые конфликты на шабаше строго-настрого запрещены и посмевшегося нарушить правила ждет суровое наказание.

— Костер? — с надеждой произнес Семен.

— Хуже. Его больше никогда не позовут ни на одну вечеринку. Во всяком случае, в этом сезоне.

— Думаю, он переживет, — дернул усами Семен, наблюдая за Распутиным, который внимательно взглядывался в лица окружающих. — А вот мы, боюсь, нет. Чунта, какой у нас план?

Однако тот не успел вымолвить и слова. Распутину, похоже, надоело играть в прятки, поэтому, остановившись, он выпрямился во весь свой могучий рост, оглядел волшебную братию хищно блестящим самоцветом, который был у него вместо левого глаза, и зычным голосом произнес:

— Эй, вы! Да-да, я к вам обращаюсь, горстка посмешищ в скоморошьих нарядах!

Подождав, пока разговоры мало-мало стихнут, а взгляды окружающих устремятся на него, Распутин продолжил:

— Я ищу двоих: никчемного лысого толстяка по имени Алистер Кроули...

— Эй!.. — обиженно просопел Кроули, пригладил макушку и втянул живот.

— ... и его ручного блохастого кота по кличке Семен...

— Сам такой, — буркнул тот и, завидев, что Кроули не спеша потягивает ярко-алый напиток из высокого фужера, спросил: — Ты где успел выпивку достать?

Тот в ответ только пожал плечами и хитро подмигнул. Да уж, талант не пропьешь, доказано на деле.

— У них при себе одна вещица, которая принадлежит мне. И я знаю, что эта парочка сейчас скрывается где-то здесь. Приведите их ко мне — или...

Распутин зловеще замолчал и окинул чернокнижников с гадалками грозным взглядом. Правда, если он и хотел вселить в веселящихся чародеев страх и ужас своей пламенной речью, его план явно не сработал. Выглядели они скорее заинтересованными, нежели испуганными.

— Или что? — протянул чей-то нетерпеливый голос. — На самом интересно месте!

— Я превращу ваши жалкие жизни в страдания! — слегка неуверенно закончил Распутин, явно ожидавший немного другую реакцию. Немного подумав, он добавил: — Черви!

На какое-то время вокруг повисла тишина, которая спустя пару секунд взорвалась дружным смехом. Посмеивающиеся кудесники продолжили заниматься своими делами,

лицо же Распутина начали покрывать пунцовые пятна.

— Да как вы... — вне себя от бешенства выдохнул он, пока его единственный нервно подергивающийся глаз наливался красным. — Да как вы... да что вы... Уничтожу!..

— Расслабься, дорогуша, — бережно похлопала его по руке проходящая мимо ведьмочка в остроконечном колпаке. — Меня вот лично волокли на дыбы четыре раза за последние сотню лет — нашел, кого муками пугать. Накось лучше — хлебни пунша. Фирменный рецепт госпожи Франни.

Стоявшая возле огромного котла дородная женщина, помешивающая варево деревянным ковшом, отвлеклась от своего занятия и приветливо помахала Распутину пухлой рукой. Он же взглянул на бокал, что сунула ему радушная колдунья, и с силой сжал кулак, да так, что стакан с громким звоном разлетелся на мелкие осколки.

— Поосторожней со стеклом, — озабоченно покачал головой долговязый и худющий как каланча магик. — Так и порезаться можно.

Распутин вперился в него ненавидящим взглядом. А после перехватил посох двумя руками — у оскаленного черепа на набалдашнике в глазницах вспыхнули голодные зеленые огоньки — направил его в сторону незадачливого комментатора и...

— Но-но-но! — остановил его сердитый голос. — Не знаю как у вас, пан, но здесь любая магия, не использующаяся для изготовления грибной настойки, карается жестко и незамедлительно. Поэтому настоятельно рекомендую вам не делать то, что вы задумали.

Смельчаком оказался тот самый престарелый чароложец, что давеча разговаривал с Чунта. Вот только теперь в руке его вместо фужера была длинная волшебная палочка, вокруг кончика которой отплясывали искры.

— Или что? — фыркнул Распутин. — Превратишь меня в лягушку? Ха! Ваши фокусы, быть может, впечатлят невежественного деревенщину, но не меня, величайшего чернокнижника во всем мире, истинного знатока черной магии и магистра темных искусств!

— Громкие слова, — рядом со старичком встала Урсула, вооружившаяся медным жезлом с полумесяцем. — Вот только и мы не на бродячих ярмарках из цилиндров кроликов вытаскиваем на потеху детворе.

Распутин огляделся. Волшебники отставили светские разговоры и бокалы, вооружившись самым разнообразным магическим барахлом — скипетрами, четками, бубнами, амулетами и даже помятым тромбоном — и явно были не прочь пустить его в ход против наглеца, посмелившегося попытаться испортить им вечеринку.

Распутин от злости ажно заскрипел зубами, но через несколько секунд пылающие огни в глазах черепа-набалдашника потухли. Оно и понятно: одно дело преследовать чародея-недотепу вместе со свитой дуболомов-переростков и совсем другое — противостоять целой толпе подвыпивших магов, которым всю эту гору на воздух пустить как нефиг делать.

— Что ж, хорошо, — Распутин сплюнул на землю и повысил голос: — Сегодня тебе повезло, Кроули, глупый ты пузан, который не в состоянии заставить левитировать даже перышко, но знай: рано или поздно я найду тебя и заставлю пожалеть, что ты осмелился перейти мне дорогу! А из твоего драного кота я сошью шапку на зиму!

Семен только широко зевнул. Признаться, если поначалу угрозы Распутина и могли внушить какой-никакой трепет, то теперь ничего окромя смертной скуки не вызывали. Менеджер по тимбилдингу Федя тоже любил разбрасываться обещаниями устроить всем и каждому официальный выговор, однако так за все время работы ничего страшнее гневного письма на корпоративную почту так и не придумал.

Развернувшись на одних каблуках, Распутин отправился было восвояси, как вдруг его остановил выкрик:

— А н-ну стой, м-мерзавец!..

Распутин оглянулся — и его губы растянулись в плотоядной улыбке, когда он увидел перед собой пошатывающегося Кроули, который невесть откуда обзавелся алым беретом с разноцветным пером и крышкой от котла, вооружившись ею на манер щита.

— Ты что, совсем рехнулся?! — прошипел ему в спину Абдулла.

— Угук!.. — закрыл лицо ладонью Чунта.

И только Семен ни капельки не удивился, ибо за время, проведенное с Кроули, он понял, что горе-чародей способен испортить и вывернуть против себя любую выигрышную ситуацию.

— Так-так-так, — протянул Распутин, меряя стоявшего перед ним Кроули презрительным взглядом. — Гляньте-ка, кто явился. Неужто ты наконец-таки решил прислушаться к голосу разума и отдать мне философский камень по доброй воле, слизняк?

— Н-ну уж нет! — ответил Кроули заплетающимся языком; непонятно, как за столь короткое время он успел так набраться, однако, видимо, то была его суперспособность. — Фламель, прими его Гор в свое царство, передал секрет камня именно мне и я унесу его с соб-бой в могилу...

— Могу устроить, — кивнул Распутин.

— ... и еще, — Кроули ткнул в него пухлым пальцем, — не смей больше называть меня слизняком!

— А иначе?.. — поднял бровь Распутин; не услышав ответа, он хохотнул, откинув голову назад: — Я так и думал! Все, что ты можешь — трепать языком. Глупый, никчемный, тупой, трусливый...

— Я вызываю тебя на магическую дуэль! — рявкнул Кроули неожиданно твердым голосом.

Кудесники, с интересом наблюдающие за их диалогом, удивленно ахнули. Абдулла вырвал из бороды цельный клочок волос, Чунта же промычал что-то нечленораздельное.

— Как я понимаю, теперь они должны обмениваться заклятиями, пока один из них не помрет? — поинтересовался Семен у Урсулы.

— Именно, — покачала она головой и окинула Кроули странным взглядом: — Ах, какая храбрость! Настоящий боец! Тигр!

Двуногий представитель семейства кошачьих, тем временем, громко икнул и едва не рухнул на землю, опасно пошатнувшись. Вокруг же мигом образовалось широкое пустое пространство, так как волшебники и знахарки попрятались кто куда, не забывая, впрочем, выбирать в качестве укрытия наиболее удобные для наблюдения за потехой места.

— Ты не представляешь, с каким удовольствием я поджарю твою тушку, — с хищной улыбкой произнес Распутин, закатывая рукава.

— *Defendez-vous!* — выкрикнул Кроули и вместо ругательства бросил в чернокнижника молнию.

Признаться, на поляне разыгралось настоящее светопреставление. Что-то похожее царило в офисе Семена на тот самый злополучный новогодний корпоративе, когда Игнат решил тайком покурить в туалете, где как раз лежали петарды, салюты и фейерверки.

Все искрило, лопалось, взрывалось и со свистом улетало в небо. Надо отдать Кроули должное — в этот раз он действительно собрался и не нес всякую пургу про Гора и

психологические травмы, вместо этого лупя по Распутина всем арсеналом.

Правда, тот тоже был не промах и умело отбивал атаки, не забывая жалить в ответ. Вот только нельзя было не заметить, что со временем Кроули стал двигаться куда менее резво — видимо, пунш начинал выветриваться — тогда как Распутин, точно почуяв, что противник ослаб, надел на него с большей силой.

Однако внезапно случилось чудо. Отбив очередное заклятье крышкой, точно щитом, Кроули вдруг швырнул ее прямо в лицо Распутину. Тот замешкался всего на миг, но Кроули успел воспользоваться моментом.

— Копье Гора! — выкрикнул он и ткнул в Распутина указательным пальцем.

Чернокнижника пронзил полупрозрачный желтый столб света — закатив глаза, он подкошенным деревцем рухнул на спину под дружное улюлюканье прочих колдунов. Кроули, точно не веря, что это сделал он, изумленно заморгал, глядя на поверженного врага. Визжащая от восторга Урсула подбежала к Кроули и наградила его звонким поцелуем в щеку и даже Чунта радостно загукал, глядя на Кроули если и не с симпатией, то, во всяком случае, без презрения. И только лишь один человек явно остался недоволен исходом поединка.

— Проклятье! — раздосадовано произнес Абдулла и ударил кулаком о ладонь.

— Не знал, что ты болеешь за чужую команду, — сказал Семен.

— Я поставил на Распутина кругленькую сумму, — вздохнул Абдулла.

— Хорошенький же ты друг, — укоризненно махнул хвостом Семен.

— А лавку мне на что восстанавливать? — фыркнул Абдулла. — Плакали мои денежки... Хотя может и нет.

Ну конечно. Семен бы удивился, если бы все было вот так вот просто. Ликующие волшебники смолкли. Распутин же, открыв глаза, поднялся на ноги, отряхнул одежду и поднял упавший посох.

— Но как... — растерянно пролепетал Кроули. — Я же попал по тебе Копьем Гора...

— Идиот, — злорадно усмехнулся Распутин. — Или ты и впрямь думал, что меня так просто убить? Э, нет, дружок — это пытались сделать люди куда более опасные, чем ты. И не единожды. Но каждый раз я возвращался с того света. Хорошо, что еще на заре моей оккультной карьеры мне свело познакомиться с одним чародеем, который открыл мне секрет бессмертия.

— Филактерия?.. — пробормотал Абдулла, поглаживая бороду. — Хм, а все оказалось куда проще, чем я думал...

— Ты вообще о чем? — спросил Семен.

— Некоторые особо сведущие в черной магии колдуны могут заключить свою душу в какой-либо предмет, — объяснил Абдулла. — Он и называется филактерией. После этого убить мага можно, только уничтожив филактерию, которую тот, разумеется, хранит как зеницу ока.

— Угу, ага, понял, принял, осознал, — пробормотал Семен. — Значится, как Кощей Бессмертный — в зайце утка, в ней яйцо, а там игла.

Что ж, это вполне объясняло невероятную живучесть Распутина, которого не брали ни огонь, ни вода, ни заклинания. Вот только где же он хранит свою душу? Лично бы Семен для таких целей выбрал бы какой-нибудь банк понадежней, однако вряд ли чернокнижник сильно доверяет банкирам. Да и правильно делает, в принципе.

— А вот теперь попляшем, — произнес Распутин голосом, не предвещающим ничего хорошего, и с хрустом наклонил голову сначала влево, а потом вправо.

Произнеся это, он обрушился на Кроули еще пуще прежнего. Зеваки следили за ходом сражения не произнося ни звука, Урсула же спрятала лицо в плечо Чунта. Среди толпы пронесся разочарованный вздох — пропустив очередное заклятье, Кроули споткнулся о какой-то валун и рухнул на причинное место, потеряв свой импровизированный щит, который до того успел поднять.

— Есть что сказать перед смертью? — промурлыкал Распутин, направляя на него посох.

— Н-не надо?.. — с надеждой выдавил Кроули.

Взглянув на деревянный череп, в чьих глазницах начали разгораться зеленые огни, Семен вдруг кое-что понял. Конечно же! Завод Распутин взлетел на воздух вместе со всем его скарбом, а тот все еще жив-живехонек. А значит...

— Расстегни мне ошейник и нажми на эту кнопку три раза, быстро! — приказал Семен Абдулле.

К счастью, тот не стал сыпать вопросами и просто сделал то, что его просили.

— Эй, маньяк недотопленный!

Распутин кинул недовольный взгляд в сторону Семена.

— С тобой я разберусь позже, — буркнул чернокнижник и вновь перевел внимание на Кроули, что испуганно закрыл лицо руками.

Семен же, не теряя времени даром, схватил в зубы тикающий ошейник, вмиг взлетел по спине Распутина — который зашипел от боли — прыгнул на посох и засунул кожаный ремешок прямо в разинутый рот деревянного черепа.

— Чао бомбино!

Произнеся это, Семен отпрыгнул в сторону. Весьма вовремя — раздался хлопок и Распутина отшвырнуло в сторону. Кряхтя, он поднялся на ноги и ощупал опаленные брови.

— Никогда бы не подумал, что кто-то сможет достать меня сильнее этого тьюфяка, — прошипел Распутин и шагнул к Семену. — Но у тебя получилось. Хочешь знать, что я с тобой сделаю? Сначала я медленно откручу тебе хвост...

— А может посох свой сначала отыщешь? — ехидно поинтересовался тот.

Распутин пошарил глазом по земле и, при виде своей клюки — а точнее жалких обломков, что от нее остались — в изумлении выдохнул:

— Что?! Как?! Откуда!..

— А вот не надо было громить мой магазинчик! — выкрикнул Абдулла, который, поняв план Семена, едва ли не отплясывал на месте от восторга.

Взвыв от бешенства, Распутин кинулся было к Семену, но не сделав и пары шагов рухнул на колени, повторив судьбу Бастинды из Волшебника Изумрудного Города, ссыхаясь прямо на глазах. Поверженный колдун таял быстрее, чем пломбир, оставленный на кухонном столе жарким днем — и через каких-то несколько секунд от чернокнижника осталась только груда одежды, да грязная лужица.

— Я... жив? — Кроули осмелился открыть глаза.

— Ты-то да, а вот твой старый приятель — тью-тью, — ответил Семен. — Побрякушка-то при тебе?

Кроули засунул руку за пазуху — и продемонстрировал на свет философский камень.

— Ловко придумано, — с одобрением сказал Абдулла и потрепал Семена за ухом. — А как ты догадался, что филиakterией был именно посох?

— Ну а что еще? — повел усами Семен. — Он же с ним ни на миг не расставался. К тому же, других вариантов у меня и не было. Тут, как говорится, либо пан, либо пропал.

— Угук, — произнес Чунта и постучал указательным пальцем по тому месту на своей гигантской лапе, где обычно люди носят часы. — Гук-гук!

— Согласен, — вздохнул Кроули, поднимаясь на ноги. — Насыщенный выдался денек. Я бы не отказался от горячего обеда и двойного скотча. Вот только как нам вернуться в отель?

В этот самый момент сверху раздался громкий стрекот — подняв голову Семен увидел «Стрекозу», которая через несколько минут приземлилась на ближайшей полянке. Вышедший на свежий воздух Сталин был цел и невредим. Чего не скажешь о сидящем в вертолете Фаусте с подбитым глазом и кляпом во рту, которого держал на прицеле нагана Берия.

— Рад видеть вас в добром здравии, — произнес Сталин и огляделся. — А где же Григорий Распутин?

Кроули молча ткнул пухлым пальцем в подсыхающую на солнечных лучах темную жижу.

— Гхм, — сняв фуражку, Сталин пригладил волосы и нацепил ее обратно. — Так значит, вам удалось остановить безумца? Поздравляю. А философский камень?..

— Угук гук, — вмешался в разговор Чунта, положив ладонь на плечо Кроули, который лишь громко ойкнул. — Гук, гук, гук.

— Уничтожен вместе с ним? Жаль, жаль, — Сталин вздохнул и смерил Кроули долгим взглядом. — Что ж, мистер Кроули. Вы же не против, если я буду обращаться к вам по настоящему имени? Признаться, вы меня неприятно удивили. Чего я ненавижу больше всего — кроме капитализма, разумеется — так это лжецов...

Кроули понурил голову.

— ... но с другой стороны — вы не дали камню попасть в руки Третьему Рейху и самолично остановили его опаснейшего агента. Так что, думаю, мы квиты.

Сталин протянул Кроули ладонь и они заключили крепкое рукопожатие. После этого генсек кинул на Семена подозрительный взгляд:

— Подскажите, мистер Кроули, а по какой такой причине рядом с вами неизменно оказывается мой кот?

— Ах, забудьте, — отмахнулся тот. — Это всего лишь моя надоедливая совесть.

— Совесть? — переспросил Сталин. — Так у него есть имя?

— Ну разумеется, — пожал плечами Кроули с таким видом, точно его спросили, растет ли трава из земли или наоборот.

— Это много объясняет, — покачал головой Сталин. — Теперь понятно, отчего он постоянно сбегал от меня и всюду таскается за вами, словно хвост. Что за преданное создание! — в восхищении цокнув языком, он оглянулся на «Стрекозу». — Что ж, товарищи, думаю, никто не будет против, если я предложу вам вернуться в «Polonia Palace». Подозреваю, что обстановка там после сегодняшнего погрома так себе — но мы все равно планировали через пару дней возвращаться на родину. Нас, конечно, много — однако в тесноте, но не в обиде, верно?

Оставив кудесников праздновать шабаш, они все кое-как погрузились в «Стрекозу» и, не торопясь, полетели в сторону отеля. Надо отдать персоналу отеля должное. О недавнем нападении на гостиницу напоминал только запах гари да битые окна. В остальном же — вполне себе миленькое местечко.

Приземлившись, они разделились. Сталин с Берией повели сдавать Фауста польским

властям, Семен же вместе с Кроули, Абдуллой и Чунта отправились на встречу с друзьями, что ждали их в номере Альфонсо. Правда, обогнув очередной поворот, Семен услышал знакомый голос:

— С-с-слышал, вы рас-с-справились с Рас-с-спутиным. Поздравляю!

Подняв голову, Семен увидел Вальтера, что прилип к потолку.

— Не удивляйс-с-ся, — усмехнулась ящерица. — У нас-с-с везде ес-с-сть с-с-свои уши.

В том чис-с-сле и среди чародеев.

— Там твоего хозяина кстати в кутузку сдают, — сказал Семен.

— Знаю, — вздохнул Вальтер. — Пус-с-сть ос-с-стынет пару деньков, ему полезно. А потом организую ему побег. К с-с-слову, — он подмигнул, — я с-с-сообщу Фаусту, что камень был потерян. Пус-с-скай найдет с-с-себе новое развлечение. Погоня за этой побрякушкой меня уже порядком утомила.

— Спасибо, — с благодарностью кивнул Семен. — Так как если он и дальше будет шляться за мной по пятам, я за себя не ручаюсь.

Взмахнув хвостом на прощание, Вальтер скрылся в ближайшей щели. Семен же нагнал друзей. Не успели они закрыть за собой дверь, как вокруг них начал кругами носиться Чарли, который, судя по всему, был вне себя от восторга.

— Это победа! — пролаял он, едва не сбив Кроули с ног. — Распутин уничтожен! Камень у нас! Боже, храни Короля!

— Не поминай всуе имя его величества, — вздохнул Альфонсо, который покоился на огромной пуховой подушке. — Между прочим, нам еще рапорт писать со всеми убытками, что понесли гражданские.

— Лучше расскажите, как вам удалось остановить Распутина? — спросил Сэм.

Все трое, к счастью, оказались целы-целехоньки. Разве что Альфонсо то и дело жаловался на то, что его шерсть провоняла паленым, Чарли сколол кусочек клыка, а Сэму пару недель придется ходить с повязкой на лапе. После того, как Семен закончил свой рассказ, слово взял Чунта:

— Угук гук! Гук. Гук, угук-гук!

— Спрятать камень в надежном месте? Но где? — спросил Кроули.

В этот самый момент раздался тихий стук — и под дверь кто-то просунул письмо, на котором было написано: «Э. А. Кроули лично в руки». Недоуменно хмыкнув, Кроули вскрыл конверт, достал листок бумаги, заполненный мелким аккуратным почерком и погрузился в чтение.

— *Дорогой Эдвард!* — принялся он читать вслух. — *Надеюсь, ты пребываешь в добром здравии. До меня дошли слухи, что в силу определенных жизненных обстоятельств ты так до сих пор и не вернул философский камень нашему общему знакомому Чунта...*

Кроули нервно сглотнул под уничижающий взгляд последнего и продолжил чтение:

— *...мне не слишком интересно, каким именно образом ты не смог доставить артефакт по месту назначения, но надеюсь, тебе хватило ума беречь его, ибо я ожидаю получить камень обратно. Жду тебя вместе с ним в Нью-Йорке на углу 112-й улицы на Манхэттене в заведении под названием «Ресторан Тома» ровно через месяц в полдень. Не опаздывай. Твой старый друг Николас Фламель».*

Явно ошарашенный Кроули спрятал письмо за пазуху и потянулся к бокалу с виски.

— Фламель? Так он же вроде помер? — спросил Семен.

— Считаться погибшим и погибнуть — две разные вещи, — глубокомысленно заявил

Абдулла.

— Угук, — решительно сказал Чунта и хлопнул ладонью по колену. — Гук, гук. Гук?

— Сколько времени мне потребуется собрать вещи? — протянул Кроули. — Это значит, что...

— Америка, друг мой, — подмигнул ему Абдулла и хлопнул по плечу. — Страна возможностей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net